

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2016

Казань - 2016

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №4 2016г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. – 168.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент; А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент;
Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.; Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.;
В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.; Ю.А. Королев – к.э.н.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	9
<i>Р.Р. Хуснулина</i> СТОЛКНОВЕНИЕ ДОБРА И ЗЛА В РОМАНЕ ЭНТОНИ БЁРДЖЕССА «ТРЕПЕТ НАМЕРЕНИЯ» (ПОЛЕМИКА С Ф.М. ДОСТОЕВСКИМ)	10

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>З.О. Адаманова</i> КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	13
<i>А.В. Алимов, А.В. Гагаринский, Ю.Н. Горбунова</i> РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ	16
<i>С.В. Волошина, С.Э. Афян</i> ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ	19
<i>Е.А. Горнева, Е.И. Морозова, Д.А. Погоньшева</i> СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ВУЗА	22
<i>Н.Н. Григорьева</i> АСКУЭ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИРЕКЦИИ ПО ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЮ	26
<i>А.А. Данилюк, М.Р. Мифтахова</i> ГРУЗОБОРОТ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	30
<i>О.В. Дмитренко, Е.А. Жалсараева</i> ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	33
<i>А.С. Кольшев</i> ТЯЖЕЛОВЕСНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОВОЗНОЙ СПОСОБНОСТИ	36
<i>О.Ю. Луговой</i> О ПРИЧИНЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА	39
<i>А.В. Суханова</i> КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ	42
<i>И.С. Штапова, Н.П. Жуковская</i> ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ	45

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Е.В. Белоусова</i> Н.Н. ТОЛСТОЙ – СТУДЕНТ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РТ)	48
<i>М.Е. Беляева</i> ИСПОЛНИТЕЛЬ СКАЗКИ. ТЕКСТ И КОНТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСЕЙ КОРЯКСКИХ СКАЗОК)	51

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>К.В. Абазова, З.В. Абазов, М.К. Бориева</i> ЖЕЛТЫЙ ЦВЕТ КАК ПРИЗНАК БОЛЕЗНИ, СТАРОСТИ, УВЯДАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	56
<i>М.Н. Ахмедова, А.М. Нигматуллина</i> НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «МАСНАВИ-ЙИ МА НАВИ» ДЖАЛАЛ АД-ДИНА РУМИ	59
<i>И.А. Борисенко, М.Г. Воднева</i> КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГОРОД» В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ И Т. ТОЛСТОЙ)	62
<i>И.А. Борисенко, И.В. Уварова</i> РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	65
<i>Л.М. Бояркина</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК / ЛИЧНОСТЬ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗООНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ	68

<i>О.А. Галицкая</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТАКТИКИ «ИМПУЛЬС» ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	71
<i>И.С. Марченкова</i> ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ «FAITS DIVERS» (ПРОИСШЕСТВИЙ)	75
<i>Н.Ю. Меркурьева</i> КОНСТРУКЦИИ С ПРИСОЕДИНЕННЫМ ВОПРОСОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА РЕНЕССАНСА: ТИПОЛОГИЯ	78
<i>М.А. Пишбиева</i> ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ РУССКОГО, КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)	81
<i>Е.Н. Рядчикова, Е.Е. Федотова</i> ЦЕННОСТНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО, РЕАЛИЗОВАННЫЕ В КОНЦЕПТЕ «МЫСЛЬ» И В ОПИСАНИИ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	84
<i>Е.В. Серебрякова</i> ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРСОНИФИКАЦИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ	87
<i>А.Б. Черняева</i> ОЦЕНОЧНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И СПЕЦИФИКА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ДРУЖЕСКОМ ПИСЬМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)	91
<i>Чинь Тхи Тинь</i> ТОПОНИМИЯ НОВОЙ МОСКВЫ: ТОПОНИМИЯ ПОСЕЛЕНИЙ РАЙОНА СЕЛА СОСЕНСКОЕ	95

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Ф. Аитова, Е.С. Кошкалов, Т.П. Мудрик, С.К. Савицкий, Э.М. Хабибулин, С.Л. Хаустов</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОБЛЮДЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ	98
<i>Г.Ш. Аирафуллина</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОИМПЕДАНСНОГО МЕТОДА ПРИ СГОНКЕ ВЕСА В БОРЬБЕ	101
<i>Н.А. Балакирева</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА У ПЕРВОКУРСНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ	104
<i>Е.В. Бурдова, А.Р. Ефимова, В.С. Минкин</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ	107
<i>А.А. Вотинков</i> ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ МЕТОДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	110
<i>О.М. Гильмутдинова</i> ИСТОКИ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНИ	113
<i>И.А. Емельянова, О.Н. Гроза</i> ГОТОВНОСТЬ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	116
<i>Ю.И. Ермакова</i> СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОМУ КОМПОНЕНТУ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ	119
<i>К.Г. Каюмова</i> ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	122
<i>Е.Н. Кубышкина, И.А. Уразметов</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	125
<i>Л.А. Петрова, Н.К. Кутякова</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В РАМКАХ МЕНЕДЖМЕНТА	128
<i>М.И. Рахимов, Р.М. Галиуллин</i> ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОДВИЖНЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К СДАЧЕ НОРМ ГТО	131

<i>Р.К. Серёжникова, К.Э. Мухортова</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	134
<i>А.В. Торшина</i> КЛУБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ	137
<i>С.Л. Уланова, Ю.Г. Ширяева</i> АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ)	141
<i>Ю.Б. Финикова</i> ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	144
<i>Л.Г. Шадрина, С.В. Бережко</i> К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ И ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	147
<i>Р.Г. Шамсутдинова, Е.М. Шувалова</i> ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ: ПРОВЕДЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.» 25- 26 МАРТА 2016г.	150
<i>Х.Г. Юсупова</i> РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА	153
АННОТАЦИИ	156

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	9
<i>R.R. Khusnulina</i> COLLISION OF GOOD AND FALSE IN ENTHONY BURGESS'S NOVEL "TREMOR OF INTENT" (CONTROVERSY WITH F.M. DOSTOEVSKY)	10

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

<i>Z.O. Adamanova</i> THE CONCEPT OF KNOWLEDGE ECONOMY IN THE FORMATION OF A NEW MODEL OF ECONOMIC GROWTH	13
<i>A.V. Alimov, A.V. Gagarinsky, Yu.N. Gorbunova</i> DEVELOPMENT OF MODELS OF INDUSTRIAL ENTERPRISE ON THE BASIS OF MEASUREMENTS OF EFFICIENCY OF BUSINESS PROCESSES	16
<i>S.V. Voloshina, S.E. Afian</i> TAX OPTIMIZATION OF EUXESTA ORGANIZATIONS	19
<i>E.A. Gorneva, E.I. Morozova, D.A. Pogonysheva</i> SYSTEMS OF SUPPORT OF DECISION-MAKING AS CONTROL FACILITY INTELLECTUAL POTENTIAL OF UNIVENSITET	22
<i>N.N. Grigoryeva</i> AMR AS TECHNOLOGICAL TOOLS TO INCREASE ECONOMIC EFFICIENCY OF MANAGEMENT ON ENERGY SUPPLY	26
<i>A.A. Danyluk, M.R. Miftakhova</i> ROAD FREIGHT TURNOVER AS AN INDICATOR OF THE REGION ECONOMIC DEVELOPMENT	30
<i>O.V. Dmitrenko, E.A. Jalsaraeva</i> FACTORS DETERMINING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA	33
<i>A.S. Kolyishev</i> HEAVY HAUL AS A FACTOR IN INCREASING CARRYING CAPACITY	36
<i>O.U. Lugovoj</i> ABOUT THE REASON FOR THE EXISTENCE OF THE STATE	39
<i>A.V. Suhanova</i> CUSTOMER-ORIENTED APPROACH AS THE FACTOR OF COMPETITIVE ADVANTAGES	42
<i>I.S. Shtapova, N.P. Zhukovskaya</i> THE PROBLEM OF GOAL-SETTING IN STRATEGIC MANAGEMENT	45

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>E.V. Belousova</i> N.N. TOLSTOY – THE STUDENT OF THE KAZAN UNIVERSITY (ON MATERIALS OF THE NATIONAL ARCHIVES OF THE REPUBLIC TATARSTAN)	48
<i>M.Ye. Belyayeva</i> PERFORMER OF THE FAIRY TALE. THE TEXT AND THE CONTEXT (ON MATERIAL OF MODERN RECORDS OF THE KORYAK FAIRY TALES)	51

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>K.V. Abazova, Z.V. Abazov, M.K. Borieva</i> YELLOW AS A SIGN OF ILLNESS, OLD AGE, DECAY IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUO-CULTURES	56
<i>M.N. Akhmedova, A.M. Nigmatullina</i> SOME ASPECTS LEXICAL "MASNAVI-YE MANAVI" JALAL-AD-DIN RUMI	59
<i>I.A. Borisenko, M.G. Vodneva</i> CONCEPTUALIZATION OF NOTION "CITY" IN THE AUTHOR'S INDIVIDUAL PICTURE OF THE WORLD (ON THE BASIS OF WORKS OF L. PETRUSHEVSKAYA AND T. TOLSTAYA)	62
<i>I.A. Borisenko, I.V. Uvarova</i> THE ROLE OF MOTIVATION IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT NON-LINGUISTIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS	65
<i>L.M. Boyarkina</i> PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF THE CONCEPT HUMAN / PERSON THROUGH ZOONYMIC VOCABULARY	68
<i>O.A. Galitckaia</i> LINGUO-STYLISTIC PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE TACTICS "IMPULSE" OF THE ART CRITICISM DISCOURSE: COMPARATIVE ASPECT	71

<i>I.S. Martchenkova</i> THE TEMPORAL ORGANIZATION OF «FAITS DIVERS» (ACCIDENTS)	75
<i>N.Y. Merkuryeva</i> TAG-QUESTION IN RENAISSANCE ENGLISH: TYPOLOGY	78
<i>M.A. Pshibieva</i> LANGUAGE IMPLEMENTATION OF DISCURSIVE STRATEGIES (BASED ON THE FE WITH A NUMERIC COMPONENT OF RUSSIAN, KABARDINO-CIRCASSIAN, ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES)	81
<i>E.N. Ryadchikova, E.E. Fedotova</i> EVALUATIVE AND ESTIMATED PRIORITIES BY F.M. DOSTOEVSKY, REFLECTED IN THE CONCEPT “THOUGHT” AND IN THE DESCRIPTION OF THINKING PROCESSES	84
<i>E.V. Serebryakova</i> PRAGMATIC ASPECT OF PERSONIFICATION IN GERMAN ADVERTISING TEXT	87
<i>A.B. Chernyaeva</i> EVALUATION FUNCTION OF ADDRESS AND SPECIFICITY OF ITS IMPLEMENTATION IN A FRIENDLY LETTER (BASED ON THE LETTERS OF THE LATE XIX-FIRST QUARTER OF XX CENTURY CREATIVE INTELLIGENTSIA)	91
<i>Trịnh Thị Tinh</i> TOPONYMS OF NEW MOSCOW: INDIGENOUS TOPONYMS OF THE SOSENSKOE SETTLEMENT	95

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>A.F. Aitova, E.S. Koshkalov, T.P. Mudrik, S.K. Savitsky, E.M. Khabibulin, S.L. Khaustov</i> THE PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE LIGHT OF ETHICS	98
<i>G.S. Ashrafullina</i> HEALTH SAVING TECHNOLOGIES WHEN WEIGHT LOSS IN WRESTLING	101
<i>N.A. Balakireva</i> PSYCHOLOGICAL CONSTITUTION OF STRESS OF FIRST YEAR STUDENTS EDUCATING IN UNIVERSITY	104
<i>E.V. Burdova, A.R. Efimova, V.S. Minkin</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN STUDENTS OF TECHNICAL DIRECTIONS	107
<i>A.A. Votinov</i> TRAINING OF RUSSIA FEDERAL PENITENTIARY SERVICE TO PROFESSIONAL ACTIVITY FUNDING BY PEDAGOGICAL MODELING	110
<i>O.M. Gilmutdinova</i> CONCEPTION OF VETERINARY EDUCATION IN KAZAN	113
<i>I.A. Emelyanova, O.N. Groza</i> READINESS OF MENTALLY RETARDED HIGH SCHOOL STUDENTS TO ENGAGE IN INDEPENDENT PROFESSIONAL ACTIVITIES	116
<i>Y.I. Ermakova</i> OUTLINE OF THE INTERPRETERS’ TRAINING OF THE REGIONAL COMPONENT	119
<i>K.G. Kaumova</i> THE EVOLUTION OF PUPILS' LEGAL EDUCATION IN THE SOVIET PERIOD	122
<i>E.N. Kubyshkina, I.A. Urazmetov</i> SIGNIFICANCE OF ECOLOGICAL EDUCATION DURING FUTURE GEOGRAPHY TEACHERS TRAINING ON THE CURRENT STAGE	125
<i>L.A. Petrova, N.K. Kutyakova</i> PROFESSIONAL AND MANAGEMENT CULTURE OF THE FUTURE TEACHERS UNDER MANAGEMENT	128
<i>M.I. Rakhimov, R.M. Galiullin</i> A DIFFERENTIATED APPROACH IN USE OF MOBILE GAMES ON PHYSICAL TRAINING LESSONS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION AS PART OF STUDENTS' PREPARATION FOR REACHING A QUALIFYING STANDARD OF GTO	131
<i>R.K. Serezhnikova, K.E. Muhortova</i> UPDATE CREATIVE POTENTIAL OF SCHOOLBOYS IN EDUCATIONAL SPACE PRIMARY SCHOOL	134
<i>A.V. Torshina</i> CLUB ACTIVITY OF CHILDREN: HISTORICAL TRADITIONS AND INNOVATIONS	137

<i>S.L. Ulanova, Y.G. Shiryayeva</i> THE ACTIVATION OF THE CREATIVE POTENTIAL OF THE STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL INSTITUTE DURING THE PROCESS OF THE INTELLECTUAL WORK BY YOURSELF (WITH USING THE EXAMPLES OF THE CREATIVE ASSIGNMENTS)	141
<i>J.B. Finikova</i> LANGUAGE AS A MEANS OF THE PERSON'S ETHNO-CULTURAL IDENTIFICATION	144
<i>L.G. Shadrina, S.V. Berezko</i> TO THE PROBLEM OF CONTINUITY IN TEACHING NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES SENIOR PRESCHOOL AGE CHILDREN	147
<i>R.G. Shamsutdinova, E.M. Shuvalova</i> THE TEACHING OF HISTORY IN TODAY'S TIME CHALLENGES: CARRYING OUT ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE "TEACHER OF HISTORY IN SOCIO-CULTURAL SPACE OF EURASIA IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES." 25 - 26 MARCH 2016	150
<i>H.G. Yusupova</i> SOCIAL PEDAGOGUE REHABILITATION ACTIVITIES FOR PREVENTION ADOLESCENT DEVIANT BEHAVIOR IN SOCIAL ASYLUM	153
ABSTRACTS	156

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука».

В журнале представлены статьи по экономическому, филологическому и педагогическому научным направлениям.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет
Кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

СТОЛКНОВЕНИЕ ДОБРА И ЗЛА В РОМАНЕ ЭНТОНИ БЁРДЖЕССА «ТРЕПЕТ НАМЕРЕНИЯ» (ПОЛЕМИКА С Ф.М. ДОСТОЕВСКИМ)

Бёрджесс принимал идею Достоевского о том, что сердца людей – это поле битвы дьявола и Бога. Но если у Достоевского это – часть православной философии, то у Бёрджесса – манихейства. Она проявляется в его убеждении, что добро и зло – два самостоятельно существующих мировых начала, проявляющихся на всех уровнях бытия.

Ключевые слова: *борьба, Бог и дьявол, православная философия.*

Столкновению добра и зла, в котором худшим грехом оказывается «нейтральность», посвятил Бёрджесс роман «Трепет намерения» («Tremor of Intent», 1966). Одним из эпиграфов к нему послужили слова У.Х. Одена «День и ночь – и всем вольно делать выбор, но равно, что бело и что черно» [2:424].

Стремление Бёрджесса осмыслить метафизическую природу зла сближает его с Достоевским, который в цикле очерков «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863) писал, что все больше в «заболевшем обществе нашем» нарушается «понятие о добре и зле». По мнению писателя, это происходит не только под влиянием обстоятельств, а прежде всего, определяется «натурой» человека («не надо быть безличностью»). Показательна в этом отношении судьба Смердякова из романа «Братья Карамазовы». Отрекшись от общечеловеческой морали и решив со слов Ивана Карамазова, что «все позволено», он, путая свободу и произвол, убивает, и свой поступок оправдывает тем, что если «Бога бесконечного нет, то нет и никакой добродетели». Тот же принцип реализует один из героев романа «Трепет намерения» Роупер.

Пятнадцатилетним юношей он говорит католическому священнику: «Я не понимаю, как может обряд обратить зло в добро. Это равносильно тому, чтобы сказать, будто дьявол сразу превратиться в ангела, стоит только священнику осенить его крестным знаменем» [2:430].

Позже, уже став известным ученым-физиком, он по-прежнему не признает изначального дуализма добра и зла, требующего экзистенциального выбора. Разочаровавшись в одной идеологии, Рупер легко переходит к другой: поначалу он высказывается в духе «просветительского рационализма» и утверждает, что «зло проистекает от невежества» [2:435]; затем, женившись на немке, перенимает ее пронацистские взгляды, а позднее переходит на «советскую сторону», так и не обретя веры ни в религии, ни в чем-то еще.

Его школьный приятель, теперь сотрудник британской разведки Хильер, не признает не только дуализма абсолютных понятий добра и зла, но даже и нейтральности по отношению к ним. Он гиперсексуален, со вкусом ест и пьет, умеет убивать – все это говорит о его жизненной активности, не имеющей ничего общего с выбором. Правда, его устами звучит фраза: «Я верю, что у человека есть право на выбор. Я признаю основной догмат христианства – свободу воли» [2:491], но и она оказывается неуместной и сниженной в тексте, ибо этот «выбор» сводится к гастрономическому предпочтению во время «дуэли желудков» с международным дельцом Теодореску.

Теодореску занимается продажей различного рода политических сведений, связанных с «холодной войной», и свое жизненное кредо определяет следующим образом: «Я сохраняю абсолютный нейтралитет» [2:511], имея в виду беспристрастное отношение к человеческим предпочтениям. Убеждения Теодореску разделяет и его подручная – эротичная мисс Деви, заманивающая в «ловушку» нужных ему людей. Место ценностей, связанных с понятиями добра и зла, занимает чистая функциональность, стремление к богатству и власти.

Поведение своих героев автор трактует как трагическое следствие порочности, «греховности» их природы. Поэтому заимствованная у Т.С. Элиота фраза и использованная Берджессом в качестве второго эпиграфа к роману: «Худшее, что можно сказать о большинстве наших преступников, от политиков до воров, – то, что они не достойны и проклятия» [2:424], прочитывается как ключ к нему; иными словами, корень зла «в нейтралах, в неприсоединении».

Эта мысль близка фразе Достоевского о том, что сердца людей – это поле битвы дьявола и Бога. Но если у Достоевского это – часть православной философии, то у Берджесса – манихейства. В заглавии автобиографии, первый том которой вышел в 1987 году, – «Маленький Уилсон и большой Бог», писатель называет себя «отпавшим католиком», а свою позицию – «манихейской». «Я представляю позицию, которая в определенном смысле могла бы быть названа манихейской. Я верю, что Дурной Бог временно правит миром» [5:19]. Эта мысль проявляется в его убеждении, что добро и зло – два самостоятельно существующих мировых начала, проявляющихся на всех уровнях бытия. «В идее Бога заложена идея анти-Бога, – говорит Хильер. Подлинная реальность – это дуализм, это состязание двух игроков. Мы – мои коллеги и наши коллеги с той стороны – как раз и являемся отражением этого состязания. Впрочем, отражением довольно бледным. Прежде оно было значительно ярче: тогда каждая из сторон олицетворяла собой то, что принято называть добром и злом. ...Но поскольку сегодня мы не верим в добро и зло, то остается лишь продолжать эту глупую, бесцельную игру... Мы слишком ничтожны, чтобы нам противостояли силы света и силы тьмы. Боле того, во время игры мы время от времени открываем двери злу. Оно незаметно проникает в наш мир. И, оказывается, что в нем отсутствует добро, необходимое для противостояния злу. Вот тут-то и становится так муторно на душе, что хочется выйти из игры» [2:536-537].

Его Хильер, который, несмотря на свои еретические взгляды, в конце концов, принимает сан священника, утверждает необходимость подмены «добра и зла» новыми понятиям Бог и Небог» [2:650]. Об этом же пишет герой романа «На солнце не похожи» (1964): «...Должно быть нечто, противоположное Богу...» [4:227].

Бывший католик допускает, что добро и зло – два самостоятельно существующих мировых начала, воплощающихся на всех уровнях бытия. «Я верю, что Дурной Бог временно правит миром»

Расхождение с Достоевским не обличает глухоты Берджесса к его художественным достижениям. Ситуации и мысли, заимствованные у Достоевского, он усложняет и «расширяет», выказывая различные модели решения проблем греховности, человеческой воли (своеволия) и Божьего промысла. При этом, как и Достоевский, он убежден, что разумное следование добру, свойственное человеку от природы, должно быть развито в интеллектуальную привычку: «добро должно быть исполнено» [6:10]. Фраза Хильера, что зло «надо уничтожить» [2:650], произнесенная им в конце повествования, вписывает роман в контекст диалога с Достоевским.

По мнению Берджесса, Достоевский и русский роман вообще оказали «огромное влияние на писателей Запада». Писатель пояснил это просто: «Линии раздела в культуре не существует. Мы все стремимся к одному и тому же: познавать истинные проблемы человеческих существ, пытающихся жить вместе, в литературной форме, которая должна как просвещать, так и забавлять» [1:6].

Осваивая опыт Достоевского и соотнося поставленные им проблемы с насущными, английские писатели «проверяют всякие человеческие верования». Опираясь на романы Достоевского, писатели 1950-60-х годов углубляют и уточняют его оценку явлений. К. Уилсон создает свою теорию «нового экзистенциализма» и «аутсайдерства». Б. Хопкинс замкнул себя в более тесных тематических рамках, трансформировав «Преступление и наказание» в новое и совершенно самостоятельное произведение, в которое вложил содержание, соответствующее художественным принципам новой по отношению к оригиналу эпохи.

Э.Берджесс, обратившись к художественному опыту Достоевского, не столько «использует» его темы, сколько ищет параллельного, но в чем-то и независимого решения проблем свободы выбора, добра и зла (их нейтральности).

В целом же, в «английской судьбе» Достоевского 1950-60-е годы были «спокойным» периодом: его читали, о нем рассуждали, ему следовали, стремясь создать образ «героя своего времени», писатели уже известные (Э. Берджесс), так и начинающие («сердитые молодые люди»). Таким образом, впервые Достоевским заинтересовались представители целого поколения и назвали его в числе литературных ориентиров. Это новая тенденция в восприятии Достоевского – и важная.

Обратившись к Достоевскому, писатели углубляют и уточняют его оценку; в то же время они опровергают мнение традиционалистов (Дж. Голсуорси), рассматривавших Достоевского как явление своего времени, им порожденное и им же ограниченное, который постепенно будет устаревать с завершением в Англии кризисного отрезка истории общества.

Романисты, пишущие в 1950-е – начале 60-х годов, дают Достоевскому новую оценку и называют его писателем «на все времена», «поистине великим» [7:157]. Его роль в своей литературной судьбе они определяют широко – как мастера психологического анализа, вместе с ним осмысливают этические, философские вопросы бытия человека.

Тяготая вслед за Достоевским к «неутолимой» «проверке всяких человеческих верований» [3:159], они помещают в центр своего внимания роман «Преступление и наказание», хотя порой их интерес перемещается к «Бесам» и «Братьям Карамазовым». В итоге их романы превращаются в откровенно проблемные, публицистически-дискурсивные произведения.

Тем не менее, наиболее внимательным толкователем Достоевского в эти годы стал Энтони Берджесс, и он не раз указывал на его особую роль в своей литературной судьбе. Чтобы лучше понять обстановку, в которой происходят события произведений Достоевского, он даже побывал в Ленинграде. Кроме того, Уилсон изучал русско-советскую литературу. Свои наблюдения над ней он обобщил в серии статей и романах: «Заводной апельсин» и «Трепет намерения».

Список литературы

1. *Берджесс Э.* Предисловие автора // Трепет намерения. - Л.: Худож лит-ра, Ленингр. отделение, 1993.
2. *Берджесс Э.* Трепет намерения.
3. *Бурсов Б.И.* Личность Достоевского. Роман-исследование. – Л.: Советский писатель, 1974.
4. *Burgess A.* Nothing like the sun. - L., 1974.
5. *Express.*- 1981. № 1575.
6. *Hooker R.* Of the laws of ecclesiastical piety // Elizabethan and Renaissance studies. - Saizburg, 1978, № 74.
7. *Wilson C.* The Outsider. - Cambridge: The Riberside Press, 1956.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00

З.О. Адаманова

Крымский инженерно-педагогический университет, Факультет экономики, менеджмента и информационных технологий, кафедра мировой экономики и экономической теории, Симферополь, adamanova_zeyneb@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В работе поставлена проблема формирования новой модели экономического роста, в основу чего предполагается положить концепцию экономики знаний. Уточнены особенности этой концепции, ее роль в экономической теории и практике. Акцентировано внимание на факторах и проблемах роста в условиях экономики знаний, его качестве. Отмечается необходимость социальных изменений и преобразования роли государства.

Ключевые слова: экономика знаний, экономический рост, структура экономики.

Глобальный финансово-экономический кризис, который во многих странах перетек в глубокую рецессию, обнажил существенные недостатки моделей, которые лежали в основе современных национальных хозяйств. Естественно, на первый план вышла проблема обеспечения экономического роста, которая пока не получает надлежащего стратегического решения. Ситуация поддерживается преимущественно монетарными методами и, по всей видимости, в дальнейшем необходимо ожидать переход к новой парадигме хозяйствования, которая будет предполагать реальные структурные изменения и глубокое совершенствование экономических систем. Кризис такой силы, проявившийся в глобальном масштабе, делает смену парадигмы практически неминуемой, что задает новые векторы развития. Проявившиеся проблемы роста, с которыми столкнулось большинство стран, заставляют искать новые модели его обеспечения, пути развития, способы оптимальной организации экономической жизни общества. Также меняются представления и о самом экономическом росте: с одной стороны, его хотят видеть устойчивым, с другой – умеренным, с третьей – предполагают возможность экономики без роста и т.п.

Со второй половины XX века, в контексте бурного научно-технического прогресса, начали проявляться новые особенности экономики, связанные с более интенсивным использованием знаний (прежде всего, имеются ввиду научные знания), расширением роли науки, изменениями человеческого капитала, создающего технологии, и т.п., что закономерно смещало внимание на другие предпосылки экономического роста. Это усилилось в контексте интенсификации инноваций и повышения их значимости в качестве фактора роста. Инновации, означающие постоянные изменения в технологиях и продуктах, потребовали большого объема новых научных знаний. Это «подсказало» концепцию экономики знаний, которая закладывает базис для новой хозяйственной парадигмы.

Большое внимание к концепции экономики знаний сопровождается множественностью трактовок и интерпретаций ее сущности. Не вдаваясь в эту дискуссию и обобщая основополагающие положения [1; 2], обратим внимание на следующие особенности экономики знаний как нового типа модели роста национального хозяйства: 1) повышение интенсивности использования знаний как фактора организации хозяйственной деятельности, создания и обмена благами; 2) развитие науки, образования и информационного сектора; 3) изменение структуры капитала (с преобладанием интеллектуального, человеческого, информационного), рост доли нематериальных активов и интеллектуальной собственности; 4) развитие специальной деятельности по генерированию и управлению знаниями, интеллектуализация хозяйственных процессов и систем. Такие особенности взаимосвязаны со структурными изменениями экономики, а именно развитием наукоемких отраслей производства, и ускорением технологического развития. Это закономерно сопровождалось увеличением объема инвестиций в знания (наука, образование, информационные

технологии), изменение структуры занятости. Экономика знаний не «идеальна», она мозаична, так как в ней сочетаются передовые элементы с традиционными и даже глубоко депрессивными участками. Изменения, характерные для экономики знаний, приводят к тому, что наиболее важное в ней находится вне экономики, зачастую не детерминируется ей. Знания создаются и распространяются, прежде всего, в нерыночном секторе и оказываются в сфере «провалов» рынка. Концепция экономики знаний не заменяет, а дополняет и совершенствует положения современной экономической теории по ее базовым основаниям, выделяя новые «драйверы» и закономерности по многим направлениям, как например: производительные силы, предпринимательство, инфраструктура, инвестиции, рынок труда и др. Это непосредственно затрагивает вопросы формирования модели экономического роста, а также преодоления очевидных сегодня внешних шоков (рост безработицы, истощение запасов энергии и других природных ресурсов, старение населения и др.). Учитывая эти шоки, концепция экономики знаний позволяет изменить характер современного капитализма, который, по ряду объективных причин, становится недееспособным в долгосрочной перспективе. Сегодня активно обсуждаются новые глобальные тренды, связанные со становлением цифровой экономики, технологическим развитием, новой (третьей или четвертой) промышленной революцией, развитием сферы услуг и т.п. Все это также имеет отношение к трансформации капитализма и затрагивается рассматриваемой концепцией в части формирования новой модели экономического роста.

Для государства и регионов концепция экономики знаний необходима для того, чтобы совершенствовать экономическую политику и решать проблемы роста. Компаниям концепция позволяет по-новому выстраивать стратегию развития, определять перспективные рынки и виды деятельности, пересмотреть подходы к оценке активов и инвестиций.

В современной теории экономического роста начали преобладать модели с эндогенным технологическим прогрессом [3]. Конечно, экзогенная природа изменений сохранила некоторое влияние, однако более важным становится именно эндогенный аспект. Это в большей степени соответствует положениям современной концепции экономики знаний.

За последние два десятилетия пришло осознание того, что в структуре факторов экономического роста знания обрели однозначный приоритет, диктуя акценты в эксплуатации других факторов, особенно социальных, институциональных и технологических [4]. Знания становятся неким метафактором на всех уровнях экономики. В этом контексте следует отметить, что факторами роста стали не только сами знания, а в большой степени механизмы и институты их генерирования, распространения, использования и защиты. Именно операции со знаниями определяют структуру и эффективность капитала. Учитывая особенности знаний как драйвера экономики, рост в такой экономике не будет линейным, что создает новые эволюционные принципы. Кроме этого, при формировании модели роста следует учитывать особые проблемы, в значительной степени усиливающиеся в экономике знаний, а именно: хаотичность, повышенная неопределенность, фиктивность, информационные спекуляции, увеличения асимметрии развития, рост уровня безработицы.

В связи с этим важнейшей проблемой является повышение качества экономического роста. В современных условиях качественные характеристики роста тесно связаны с количественными параметрами и зачастую являются главными. Качество роста отображает его особенности, направленность, различные свойства, а именно: пропорции, гармоничность, сбалансированность, воспроизводимость и, самое главное, социальная результативность. Качественный рост предполагает не столько объемное расширение, сколько соблюдение определенных требований, что создает закономерный и необратимый процесс изменений, совершенствования, обновления, развития экономики. В связи с этим модель роста должна включать в себя определенное целеполагание, не допускать обострения социальных и экологических проблем, оптимально развивать современные технологии, охватывать пространственные аспекты. Все это позволяет говорить о качестве роста как о системном явлении, охватывающем разные измерения. Конечно, избежать всех «болезней» роста не

получится и экономика знаний не является идеалистичной. Однако она создает более глубокий уровень хозяйственного мышления, что позволяет разрабатывать новые подходы существующих и предполагаемых проблем. В рамках концепции экономики знаний (помимо общеизвестных измерителей) должны быть установлены новые критерии экономического и социального прогресса, меняющие представления о максимизации параметров роста.

В теоретическом плане концепция экономики знаний создает новую познавательную и методологическую базу для того, чтобы пересмотреть положения современной экономической теории, учитывая современные особенности. Можно также ожидать расширение междисциплинарных исследований, появление новых технико-экономических и гуманитарных теорий, направленных на обоснование будущей хозяйственной парадигмы. В практическом плане концепция экономики знаний дает большой набор «инструментов» на макро- и микроуровне, позволяющих осуществить интенсификацию роста. В то же время эта концепция не должна оставаться метафорой, а превратиться в новый формат организации жизни людей. По сути, это новая философия практической деятельности, подстёгивающая к совершенствованию человека и общества. Она позволяет комплексно развивать и наиболее передовые, и традиционные отрасли. Примером может быть создание новых природоохранных, информационных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, материалов, развитие альтернативной энергетики, точного земледелия и т.п. Такие технологии имеют предсказуемый потенциал роста.

Переход к экономике знаний требует преобразования социальных институтов и создания нового по своему качеству институционального ресурса экономики. Социальное значение концепции экономики знаний заключается в ином отношении к человеку, в выработке новой методологии социализации знаний, изменении массовой культуры, социопсихологических ориентаций населения. Экономика знаний – это новая социальная система, настроенная на обучение, творчество, инновационность, это «экономика талантов», которая требует совершенно иных условий деятельности. Поэтому экономика знаний становится некой доктриной развития, создающей новое стратегическое видение и позволяющей обновить все элементы экономических систем. Концепция имеет большое общественно-политическое значение, имея целью изменить общественные институты и уклада жизни.

В заключении хотелось бы обратить внимание на закономерное расширение роли государства. Это связано с множющимися «провалами» рынка, которые проявляются в сфере инноваций и знаний, а также необходимостью изменения систем регулирования. В рамках «традиционных» функций государства изменится формат его участия в экономике. Прежде всего, это касается расширения государственных инвестиций в знания (наука, образование, информатизация, инновации), повышения степени участия в экономике и активизации «мягкого» регулирования. За счет инвестиций государство определяет перспективы развития экономики, что должно учитываться и поддерживаться бизнесом.

Таким образом, возможность для обеспечения устойчивого и сбалансированного роста создаст только совершенствование его модели, что требует поиска новых решений. «Предчувствий» смены хозяйственной парадигмы недостаточно для глубоких структурных изменений. Необходимы иные по содержанию модернизационные проекты, стратегические программы развития отраслей экономики и регионов, проекты межгосударственного сотрудничества. Ситуация осложняется новыми вызовами, в том числе дефицитом инвестиций. Это задает направления будущих исследований.

Список литературы

1. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / пер. с англ. – М., 1966.–462с.
2. Мокир Дж. Дары Афины. Исторические истоки экономики знаний / под ред. М. Ивановой. – М., 2012. – 408 с.
3. Дагаев А. Новые модели экономического роста с эндогенным технологическим прогрессом // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №6. – С. 40-51.
4. Скворцова Г. Структурные и институциональные факторы экономического роста // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – №3. – С. 73-81.

08.00.05

А.В. Алимов, А.В. Гагаринский, Ю.Н. Горбунова

Самарский государственный технический университет,
инженерно-экономический факультет,
кафедра «Экономика и управление организацией»,
Самара, eyo080505@mail.ru

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

В работе представлена модель управления промышленным предприятием. В качестве теоретической основы построения модели использована методология системы сбалансированных показателей (R. S. Kaplan, D. P. Norton, 1992), в качестве эмпирической базы – результаты исследования системы управления промышленных предприятий ПФО. Изложенный в модели подход заключается в дополнении системы традиционных финансовых показателей оценкой перспектив развития. Использование предложенной модели управления промышленным предприятием позволяет менеджерам с одной стороны, предвидеть цель развития бизнеса в долгосрочной перспективе и стратегию ее достижения, а с другой стороны контролировать выполнение стратегии. Управление согласно разработанной модели, позволяет менеджеру получить представление о том, как его действия повлияют на результаты.

Ключевые слова: *эффективность, ключевые показатели эффективности, бизнес-процессы, управление, предприятие.*

Вопросы применения систем измерения эффективности бизнеса отражены в работах Каплана Р.С., Кенерли М., Кларка К., Кросса К., Линча Р., Маскела Б., Морриса П., Нортона Д.П., Нили Э., Сенге П., Уилрайта С., Хейеса Р. и многих других ученых.

Анализ и обобщение многочисленных отечественных исследований на данную тему свидетельствует о распространении систем измерения эффективности бизнеса в российских компаниях. Данные вопросы в настоящее время являются актуальными, так как современные компании развиваются в неоднозначных условиях [1].

Многие исследователи сходятся во мнении, что высокая информированность руководителя становится сегодня дополнительным конкурентным преимуществом. Предложенная Нортоном и Капланом методика позволяет управленцам использовать в качестве ориентиров для развития компании не только классические финансовые показатели, но и такие важнейшие компоненты любого бизнеса как нематериальные активы: персонал, бизнес-процессы, отношения с клиентами. Стратегия любой компании превращается, таким образом, в систематизированную, а главное понятную всем последовательность шагов и позволяет контролировать их выполнение на разных уровнях управления [7].

Необходимость оценки эффективности бизнеса, для адаптации к быстро меняющейся и высококонкурентной бизнес-среде, осознали многие российские промышленные предприятия. В результате, в системе управления предприятий появились такие относительно новые задачи, как выделение уровней управления, рассмотрение бизнеса как набора бизнес-процессов, определение показателей эффективности каждого бизнес-процесса. Исследование систем управления промышленных предприятий ПФО, позволило авторам выявить одну из основных проблем - отсутствие системного подхода к внедрению нововведений в управлении. Разработанная авторами модель – это решение выявленной проблемы в первом приближении (рис. 1).

Рис. 1 Модель управления промышленным предприятием

С учетом требований ISO 9000:2000, авторами приняты следующие допущения:

1. Количество процессов в организации напрямую зависит от численности персонала и структуры организации;
2. Разграничение между процессами в сети целесообразно провести по границам крупных подразделений. Данный подход связан с тем, что передача результатов деятельности (выхода процесса) подразделения, как правило, формализована. Ответственность за передачу результатов несет руководитель подразделения (владелец процесса).

3. Одним из наиболее отражающих современную практику управления промышленными предприятиями следует считать определение бизнес-процессов, относящихся к основным, обеспечивающим процессам и процессам менеджмента. Основными бизнес-процессами являются процессы, ориентированные на производство товара или оказание услуг и обеспечивающие получение дохода. Обеспечивающие бизнес-процессы не добавляют стоимости продукции и являются затратными для предприятия. Обеспечивающие бизнес-процессы не являются для предприятия менее важными или ненужными. Для эффективного функционирования любое предприятие должно быть обеспечено соответствующей инфраструктурой. Бизнес-процессы менеджмента охватывают весь комплекс функций управления. Это процессы стратегического, оперативного и текущего планирования, формирования и осуществления управленческих воздействий. Выделение в качестве объекта описания бизнес-процессов менеджмента требует измерения их результативности и эффективности [5,6].

4. При описании бизнес-процессов необходимо учитывать уровни описания бизнес-процессов. Верхний уровень описания бизнес-процессов соответствует процессам, которыми управляют топ-менеджеры. Второй уровень процессов, как правило, рассматривается на ступени крупных функциональных подразделений предприятия. Третий - уровень функций подразделений и отделов. Таким образом, авторами выделены корпоративный, оперативный и линейный уровни управления.

Определив, какие типы процессов нужны для предприятия, можно переходить к выделению этих процессов и созданию системы управления ими.

Изложенный в модели подход (рис. 1) заключается в дополнении системы традиционных финансовых параметров оценкой перспектив развития. Использование предложенной модели управления промышленным предприятием позволяет менеджерам с одной стороны, предвидеть цель развития бизнеса в долгосрочной перспективе и стратегию ее достижения, а с другой стороны контролировать выполнение стратегии.

Бизнес-цель промышленного предприятия сводится к увеличению экономической добавленной стоимости. Для этого менеджеры корпоративного и оперативного уровней выбирают стратегию роста доходов, реализация которой основана на внедрении инноваций и повышении ценности продукта для клиентов. Объектом управления служат прибыльность клиента и новые источники доходов. Кроме того, увеличение экономической добавленной стоимости предполагает совершенствование технологий производства, которое подразумевает привлечение ресурсов менеджеров корпоративного, оперативного и линейного уровней. Указанная деятельность предполагает совершенствование структуры затрат и более полное использование активов. Объектами управления выступают себестоимость единицы продукции и эффективное использование активов предприятия. Основными бизнес-процессами являются планирование производства и непосредственно производство продукции; обеспечивающие бизнес-процессы – управление инфраструктурой и управление финансовыми ресурсами; бизнес-процессами менеджмента являются управление политикой в области качества и планирование развития [4,5]. Разработанная модель управления базируется на определении ключевых бизнес-процессов на каждом уровне управления (менеджмента) с учетом тех стратегических целей по развитию, которые промышленные предприятия ставят перед собой.

Список литературы

1. *Drucker P.F.* The Practice of Management / P. F. Drucker. New York: Harper Business, 1954. 416 p.
2. *Fitzgerald L.* Performance Measurement in Service Business / L. Fitzgerald, R. Johnston, S. Brignall, R. Silvestro, C. Voss. London: CIMA Publishing, 1992. 126 p.
3. *Kaplan R. S.* The Balanced Scorecard – Measures then drive Performance / R. S. Kaplan, D. P. Norton // Harvard Business Review. 1992. Vol. 70, no. 1. P. 71–79.
4. *Гагаринский А.В.* Ключевые показатели эффективности трудовой деятельности менеджеров: теоретические и практические аспекты: монография / А.В. Гагаринский. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015.-156 С.
5. *Гагаринский А.В.* Развитие системы стимулирования результатов трудовой деятельности менеджеров ломоперерабатывающих предприятий на основе ключевых показателей эффективности (KPI): дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / *Гагаринский Александр Владимирович.* Самара, 2014. 160 С.
6. *Гагаринский А.В.* Развитие системы стимулирования результатов трудовой деятельности менеджеров промышленных предприятий на основе ключевых показателей эффективности // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». Самара: СамГУ, 2014.
7. *Каплан Р.С.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 320 с.

08.00.12

С.В. Волошина, С.Э. Афян

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
филиал в г. Георгиевске Ставропольского края, кафедра экономики и управления,
Георгиевск, svoloshina@mail.ru, samusanna@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ

Налог на имущество является одним из основных налогов, уплачиваемых коммерческими организациями и достаточно обременительным для экономических субъектов, характеризующихся высокой фондоемкостью или материалоемкостью. В этой связи законная оптимизация налогообложения выступает одной из актуальных и эффективных задач при налоговом планировании в коммерческих организациях.

Ключевые слова: *налогообложение имущества, налоговая оптимизация, налоговое планирование, бюджетирование.*

Наличие различных форм собственности, режимов налогообложения и их экономическое соперничество вызывают необходимость взимания налога не только с получателей доходов и экономических выгод, но и со стоимости имущества, которое прямо или косвенно способствует росту дохода экономических субъектов.

Согласно требованиям Главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации, налог на имущество трактуется как обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1]. Размер налога на имущество зависит от балансовой стоимости основных средств и увеличивается после каждого приобретения новых активов, а также их модернизации. Сложность оптимизации данного налога состоит в том, что он является прямым налогом, обложение им не предусматривает возможности уменьшения его на суммы каких-либо вычетов. Список льготников по налогу на имущество организации очень незначителен [3].

С целью избежания двойного налогообложения одних и тех же объектов налогового учета, необходима законная и эффективная модель оптимизации налога на имущество организации. Налоговая оптимизация – это уменьшение размера налоговых обязательств посредством целенаправленных правомерных действий налогоплательщика, включающих в себя полное использование всех предоставленных законодательством льгот, налоговых освобождений и других законных приемов и способов. Российское законодательство позволяет налогоплательщикам изыскать ряд возможностей для оптимизации данного налога, с целью существенного сокращения налогового бремени, рис. 1.

Рис. 1. Методы оптимизации налогообложения имущества организаций

Рассмотрим значение каждого метода оптимизации налогообложения имущества.

1. В бухгалтерском учете применяют четыре способа начисления амортизации основных средств: 1) линейным; 2) уменьшаемого остатка; 3) списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования; 4) списания стоимости пропорционально объему продукции.

Экономическими субъектами наиболее предпочтителен линейный способ начисления амортизации, который позволяет снизить до минимума либо вовсе избежать появления разниц в бухгалтерском и налоговом учете. Но, по мнению М. В. Дубовой, с точки зрения налоговой оптимизации данный метод имеет ряд недостатков перед всеми остальными способами. При коэффициенте 2, в большинстве случаев, наиболее выгодным является метод уменьшаемого остатка. Следовательно, чтобы сократить налог на имущество организаций, нужно просчитать амортизацию каждым из четырех имеющихся способов и остановиться на более приемлемом. [3].

2. Использование упрощенной системы подразумевает замену уплаты налога на имущество и ряда других налогов одним единым налогом. Крупным предприятиям в большинстве случаев невыгодно применять упрощенный режим, несмотря на то, что он позволяет не платить налог на имущество организаций. Для решения этой проблемы открываются специальные фирмы на УСН, приобретающие активы на себя и предоставляющие их в аренду основному юридическому лицу [4].

3. Многие компании покупают основные средства в кредит. С целью оптимизации налога на имущество организаций, стоит отдать предпочтение заключению лизинговой сделки, как альтернативу с преимуществом над займами. Возможность учета объекта на балансе фирмы-лизингодателя освобождает предприятие от перечисления налога на весь срок договора. Если на момент передачи прав собственности на актив амортизация будет полностью начислена, то обязанность по его уплате не наступит вообще. Если объект амортизирован не до конца, то он принимается на учет по остаточной стоимости, которая существенно меньше его первоначальной цены. Постановка основного средства на баланс лизингополучателя позволяет использовать ускоренный коэффициент амортизации 3. Данная льгота распространяется и на объекты, которые первоначально учитывались у лизингодателя и приняты на баланс по остаточной стоимости после истечения срока договора.

4. Каждая коммерческая организация владеет большим количеством движимых объектов, стоимость которых постоянно снижается. Устаревшие или существенно упавшие в цене активы можно переоценить при помощи экспертизы и сократить размер имущественного налога. Необходимо отметить, что налоговый учет при этом будет вестись без изменений, уменьшится только стоимость основных средств, отражаемая в балансе.

5. Поскольку налог на имущество по классификации является региональным налогом, органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями введения дополнительных льгот, кроме установленных федеральным законом. Их положения также следует учитывать при налоговой оптимизации.

6. В практической деятельности коммерческой организации следует рассмотреть методы управленческого учета как бизнес-процесса управления налоговой нагрузкой предприятия. В рамках постановки управленческого учета экономическая стабильность коммерческой организации зависит во многом от процесса бюджетирования. Бюджетирование – это технология финансового планирования, учета и контроля доходов и расходов, получаемых от бизнеса на всех уровнях управления, которая включает формирование планов и бюджетов и позволяет анализировать прогнозируемые и полученные с их помощью финансовые показатели [2]. Прогнозирование будущего потока денежных средств в форме налоговых платежей и выплат позволяет заранее определить фактическое наличие необходимого количества средств коммерческой организации и в случае их недостаточности, найти дополнительные источники для формирования, что в свою очередь снижает риск появления штрафных санкций за неуплату налогов. Оптимизация налогообложения в форме бюджетирования налогов зависит от специфики деятельности и режима налогообложения субъект хозяйствования. Она может быть общей или альтернативной, в связи с чем и определяется перечень бюджетов налогов в организации.

На основании составления отдельных бюджетов налогов в организации формируется сводный бюджет налогов, который в дальнейшем используется для составления бюджета административных расходов и финансовых бюджетов организации. При составлении

бюджетов налогов необходимо обратить внимание на то, что большинство налогов согласно действующему порядку вычисляются в отчетном периоде, а платятся в следующих периодах, поэтому рекомендуется составлять в организации налоговый календарь [2, с.393]. Исходной информацией для составления налогового бюджета служат прогнозные данные: объем продукции, расходы на производство и реализацию, стоимость основных средств, планируемая заработная плата персонала и прочие сведения организации. Для целей бюджетирования в системе управленческого учета целесообразно, по мнению ученых экономистов, налоги дифференцировать по видам затрат, например: на постоянные налоговые затраты (налог на имущество, страховые взносы, транспортный налог, земельный налог или арендная плата за землю); переменные налоговые затраты (налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на прибыль).

При планировании налогов и сборов на предстоящий период необходимо учитывать всевозможные поправки и дополнения в налоговом законодательстве, вступающие в силу с начала налогового периода. Планируемая налоговая база по налогу на имущество определяется как среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения (ст. 374 НК РФ). Современная налоговая система России в условиях реформирования динамично развивается, но, несмотря на большое количество существующих налогов, основу налоговой системы и значительную долю налоговых поступлений обеспечивают несколько налогов, одним из которых является налог на имущество организаций. В связи с этим в рамках оптимизации налогообложения имущества, поиском путей снижения налоговых рисков, в организации следует тщательно проработать модель внутреннего (текущего и последующего) контроля налогообложения в коммерческих организациях. Отклонения по бюджету налогов напрямую зависят от отклонений в налогооблагаемой базе, то есть в соответствующих статьях операционных, инвестиционных и финансовых бюджетов. Служба учетно-аналитического процесса, составляющая бюджет налогов, может нести ответственность только за правильность расчета сумм налогов, планируемых на основе информации о налогооблагаемой базе, предоставляемой другими подразделениями. Поскольку служба учета и планирования налогов не может контролировать показатели, на основе которых определяются бюджетные суммы налогов, она не может отвечать за неисполнение бюджета налогов, вызванное отклонениями данных показателей. Таким образом, бюджетирование налогов, являясь инструментом системы управленческого учета, значительно расширяет сферу своего действия для решения стратегических задач в области налогового планирования.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/ Компания «Консультант Плюс».
2. *Бодрова Т.В.* Налоговый учет и отчетность: Учебное пособие/ Т.В. Бодрова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 472 с.
3. *Дубова М.В.* Налог на имущество организации. Лучшие способы оптимизации [Электронный ресурс]:/ М. В. Дубова – Режим доступа: URL: <http://fb.ru>.
4. *Нарежный В.* Оптимизация налога на имущество // Финансовая газета. – 2002, №37, 38, 39. [Электронный ресурс]:/ В. Нарезный – Режим доступа: URL: <https://www.lawmix.ru/bux/129086>.

08.00.05, 08.00.13

Е.А. Горнева, Е.И. Морозова, Д.А. Погоньшева

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
Институт экономики и права, финансово-экономический факультет,
кафедра автоматизированных информационных систем и технологий
г. Брянск, egorneva@yandex.ru, dinochka32@mail.ru

СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ВУЗА

В данной статье раскрывается взаимосвязь высшего образования и процессов интеллектуального развития общества, показано влияние высшей школы на формирование интеллектуального потенциала страны. Описана методика управления процессом формирования интеллектуального потенциала в вузе на основе нейросетевых технологий и интеллектуальных информационных систем, а также алгоритмы и инструментально-аналитическое обеспечение ее реализации.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, общество знаний, высшее образование, управление, системы поддержки принятия решений.

При рассмотрении современных тенденций развития высшей школы в России особую актуальность приобретает проблема поиска методов и технологий образовательной деятельности, способных обеспечить формирование интеллектуального потенциала общества, в наиболее общем случае представляющего собой «совокупность человеческих, материальных и финансовых ресурсов, которые задействованы в двух тесно связанных между собой ключевых областях интеллектуальной жизни общества – науке и образовании и измеренная величина которых показывает созданную и накопленную в обществе способность к творческому созданию новых знаний, технологий продуктов» [7, с. 19].

Интеллектуальный потенциал общества проявляется во всех его сферах: в экономике, политике, науке, технике, социальной сфере и др. Исследователи сходятся во мнении, что, интеллектуальный потенциал, является, с одной стороны, результатом обучения и воспитания. С другой стороны, он выступает механизмом «влияния не только на науку и образование региона, но и на экономику и социальную сферу в стране в целом» [1, с. 44].

Интерес к изучению процессов интеллектуального развития общества связан, в первую очередь, с формированием и становлением общества знаний – «новой социально-экономической формации, движущей силой и продуктом которой становится производство, распределение и эффективное использование новых знаний и технологий» [7, с. 17]. В таком обществе, основанном на принципах гуманизма, либерализма и демократии, по мнению ряда исследователей, создаются наиболее благоприятные условия для развития интеллектуального потенциала страны. При этом, как отмечает В.А. Журавлев, «гуманизм является главным принципом, а человек – главная ценность в креативном обществе» [6].

Вместе с тем, в России развитие интеллектуального потенциала протекает достаточно противоречиво. Так, имеет место ряд негативных тенденций: а) увеличение количества лиц, желающих получить и получивших высшее образование, при одновременном снижении качества образования, падении престижа и роли науки в обществе; б) отсутствие необходимого финансирования образования и научно-исследовательской сферы, что не только создает негативные тренды фундаментальной и прикладной науки, но и порождает социальное напряжение; в) сокращение численности занятых в сфере науки и научного обслуживания вследствие старения кадров или их оттока в другие, финансово более привлекательные, сферы занятости [7, с. 29-30].

Общеизвестно, что интеллектуальный потенциал общества формируется и развивается системами воспитания, образования, повышения квалификации и переподготовки кадров, самообразованием, наукой, исследованиями и разработками, а также с помощью методов,

средств, инструментов и механизмов, которые применяются при принятии и реализации решений в различных областях [6], а также составляют основу для инновационной образовательной деятельности, реализации инновационных научных проектов [4, с. 46; 5, с. 186-189; 8, с. 8; 10, с. 2 и др.].

Основываясь на исследованиях Е.А. Емельяновой, М.А. Афонасовой [5], посвященных рассматриваемой проблеме, а также с учетом выделенных в работах Т.М. Горбовой [3, с. 14] принципов реализации природосообразного подхода при управлении социально-экономическими системами, нами разработан алгоритм реализации инновационной образовательной деятельности в вузе, обеспечивающей формирование интеллектуального потенциала общества (рисунок 1).

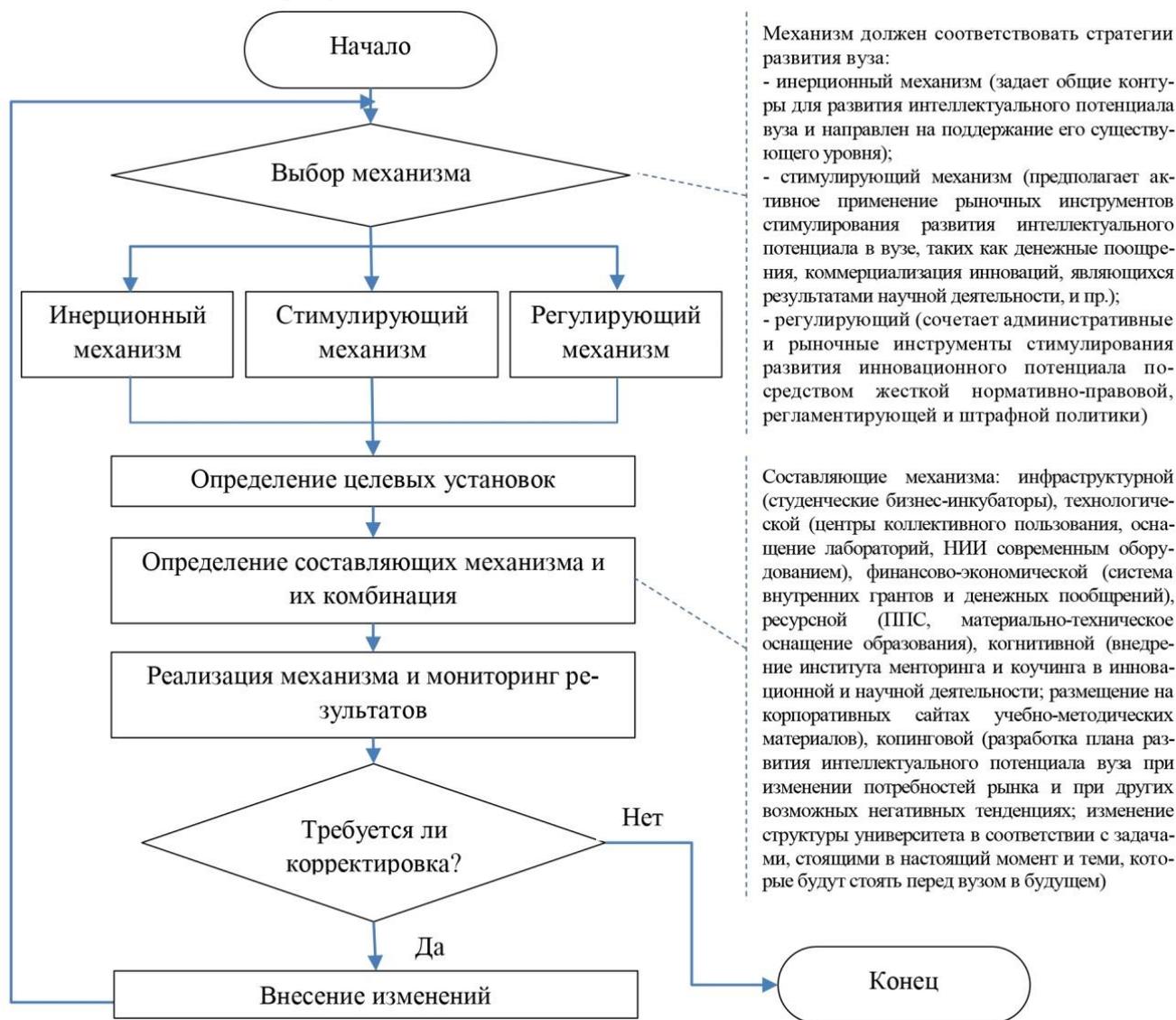

Рис. 1 – Алгоритм планирования и реализации образовательной деятельности, направленной на формирование интеллектуального потенциала

Инструментально-аналитическое обеспечение предлагаемой методики позволяет выявить «разрыв эффективности» достигнутых результатов и возможностей наличных ресурсов с целью повышения скоординированности и расшивки узких мест (тактический уровень анализа и целеполагания), а также дальнейшего их развития, оптимизирующей аллокации и концентрации на стратегически значимых направлениях (стратегический уровень) [4]. Основными требованиями при его проектировании стали следующие: а) автоматический расчет показателей на регулярной основе. Показатели должны соответствовать требованиям профессиональных стандартов в конкретной предметной области, а также ФГОС ВО; б) возможность осуществления многомерного анализа над показателями по любому из

информационных измерений, а также на любом уровне иерархии; в) высокая скорость обработки запросов, возможность формулировать запросы в терминах предметной области с использованием предварительно настроенной библиотеки аналитических функций; г) встроенные возможности по визуализации данных [9].

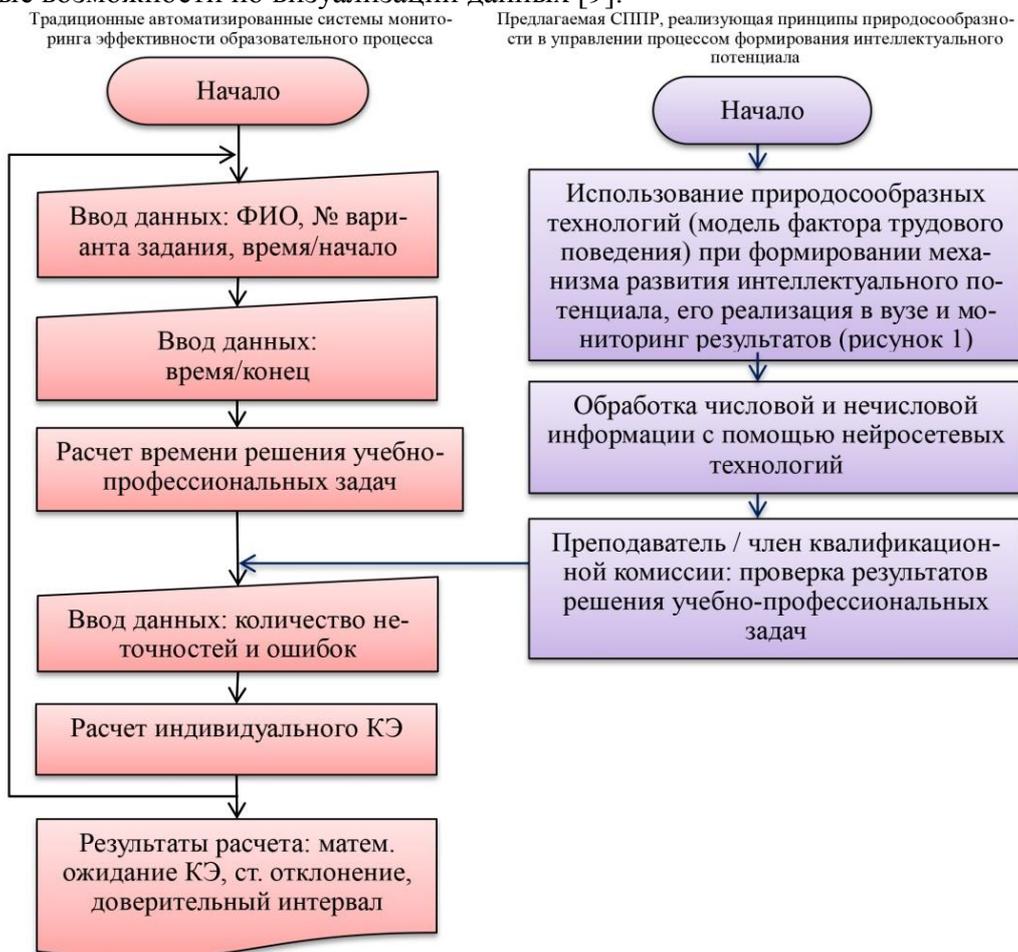

Рис. 2 – Алгоритм расчета коэффициентов эффективности формирования интеллектуального потенциала в вузе

Предлагаемое решение реализует алгоритм расчета коэффициентов эффективности формирования интеллектуального потенциала вуза, разработанный коллективом авторов из Брянского государственного университета под руководством профессора Н.М. Горбова [2] с учетом положений природосообразного подхода (рисунок 2).

Коммерческая сущность научного проекта состоит во внедрении автоматизированной системы в ссузы, вузы, учебные заведения дополнительного профессионального образования Брянской области и смежных с ней регионов. Также предлагаемое решение может быть адаптировано для любой предметной области.

Список литературы

1. Владыка М.В. Инновационный потенциал вузов как фактор конкурентности экономического развития // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. – № 7(62). – С. 44-54.
2. Горбов Н.М., Горбова Т.М., Погоньшева Д.А., Рябых Е.С., Селезнев В.А. Методика формирования профессиональных компетенций в области экономики у студентов профессиональных образовательных учреждений с использованием природосообразных технологий на основе компьютерных нейросетевых систем [Электронный ресурс]. № ОФЭРНиО: 18430. - М.: Фонд электронных ресурсов «Наука и образование», 2012.
3. Горбова Т.М. Управление социально-экономическими процессами: методология, теория, практика (на примере Брянской области): автореферат дисс. ... кандидата экон. наук: 08.00.05. - Брянск, 2006. - 24 с.
4. Дорошенко Ю.А., Бухонова С.М., Тумина Т.А. Теоретико-методологические основы оценки инновационного потенциала вуза // Креативная экономика. – 2007. – № 10(10). – С. 46-51.
5. Емельянова Е.А., Афонасова М.А. Механизмы развития инновационной деятельности в вузах: методологический аспект // Управление экономическими системами. – 2013. – № 10. – URL: <http://www.uecs.ru/innovacii-investicii/item/2403-2013-10-07-07-06-03> (дата обращения: 15.02.2016).
6. Журавлев В.А. Интеллектуальный потенциал креативного общества – элементы и характеристика // Креативная экономика. – 2009. – № 8 (32). – С. 3-14.
7. Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2008. – № 3 (87). – С. 17-30.
8. Мжачих Т.Е. Совершенствование системы инновационной деятельности российских вузов: социологический подход: Автореферат дис. ... кандидата экон. наук: 22.00.03. – М., 2010.
9. Селедцов Е.Н., Горнева Е.А. Природосообразный подход как основа проектирования автоматизированной системы управления подготовкой ИТ-специалистов // Студенческий научный форум 2015. - <http://www.scienceforum.ru/2015/1356/16034> (дата обращения: 04.04.2016).
10. Шевченко Д.А., Каплан Д.А. Инновационный потенциал ВУЗа // Реклама и PR: актуальные проблемы: Октябрь, 2011. – URL: http://shevm.blogspot.ru/2011_10_01_archive.html (дата обращения: 12.03.2016).

08.00.05

Н.Н. Григорьева

Иркутский государственный университет путей сообщения,
факультет экономики и финансов,
кафедра "Экономика и управление на железнодорожном транспорте"
г. Иркутск, zolotkina@mail.ru

АСКУЭ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИРЕКЦИИ ПО ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЮ

В статье рассмотрены возможности применением АСКУЭ для сокращения технологических потерь электроэнергии и повышения экономической эффективности Восточно-Сибирской дирекции по энергообеспечению.

Ключевые слова: *железнодорожный транспорт, электроэнергия, энергообеспечение, экономическая эффективность.*

ОАО «РЖД» является одним из крупнейших потребителей электроэнергии: компания ежегодно использует более 40 млрд. кВт-ч электроэнергии, или порядка 4 – 6% общероссийского потребления [3].

Железнодорожный транспорт имеет собственную специфику электрохозяйства. Электроэнергия поступает в сети железных дорог, как правило, на тяговые подстанции (ТП) и, в основном, на напряжение 110-220 кВ. От шин ТП получают питание электрифицированный подвижной состав железных дорог, сети железнодорожных узлов и сторонние потребители. При проведении анализа системы электроснабжения железнодорожного транспорта следует учитывать, что ТП представляют собой не только пункты приема электроэнергии, но и являются структурной частью общей электроэнергетической системы страны. По их шинам осуществляется транзит мощности не только для нужд железной дороги, но и сторонних потребителей.

Собственные сети компании, прежде всего, служат для обеспечения электрической энергией, приобретаемой у сторонних потребителей, для собственных нужд ОАО «РЖД». Договоры энергоснабжения от имени ОАО «РЖД» заключает Восточно-Сибирская дирекция по энергообеспечению структурное подразделение Трансэнерго – филиал ОАО «РЖД», является сетевой организацией на рынке электроэнергии.

Дирекция по энергообеспечению, как структурное подразделение Трансэнерго–филиал ОАО «РЖД» создана для переработки и распределения электрической энергии, оказания услуг по переработке и передаче электрической энергии другим ведомствам и организациям с целью получения прибыли. Трансэнерго – филиал ОАО «РЖД» осуществляет финансирование затрат дирекции по энергообеспечению, связанных с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг для самой железной дороги и других подразделений ОАО «РЖД», в установленном порядке.

Затраты на покупку электроэнергии в Восточно-Сибирской дирекции по энергообеспечению структурного подразделения Трансэнерго – филиала ОАО «РЖД» за 2014 год составили 171600 тыс.руб. Несложно подсчитать, что снижение потребления даже на один процент позволит сэкономить более 1,5 миллиона рублей в год. Высокая стоимость энергоресурсов определяет актуальность проблем повышения эффективности энергоснабжения, отсюда основные цели и задачи дирекции – максимальная энергоэффективность при покупке и реализации электрической энергии для нужд дороги с применением современных технических средств учёта электроэнергии, таких как АСКУЭ (автоматизированной системы контроля и учёта электроэнергии).

В 2007 году началась реализация уникальной инвестиционной программы АСКУЭ розничных рынков электроэнергии (АСКУЭ РРЭ), что позволяет с максимальной достоверностью определять объёмы электроэнергии, переданной через сети железной дороги, то есть наиболее полно определить объём оказанных услуг и получить дополнительные доходы. По сути, это глобальная, современная система учёта электроэнергии.

В условиях конкурентного рынка первостепенное значение имеет достоверность планирования объёмов потребления электрической энергии. Это возможно только при создании АСКУЭ. Она предназначена для автоматизированного учёта потребления электроэнергии и мощности, поставки электроэнергии субабонентам в электрических сетях железнодорожного узла, использования полученных данных при планировании объёмов потребления, формирования баланса приобретения и поставки электроэнергии, а также создания банка данных по электропотреблению. АСКУЭ позволяет компании войти в формируемый рынок электроэнергии, эффективно использовать преимущества результатов реформы электроэнергетики и адекватно реагировать на возможные негативные последствия перехода к свободному рынку.

При отсутствии АСКУЭ потребитель рассчитывается за заявленный им и фиксированный в договоре с энергосбытовой компанией объём электроэнергии, в случае перебора которого оплата производится по повышенному тарифу. Поскольку фактическое определение объёма электроэнергии в отсутствие АСКУЭ затруднено, потребитель вынужден заявлять объём с запасом на 5-10% во избежание переплаты.

В случае внедрения АСКУЭ потребитель получает право рассчитываться за фактически потребленную электроэнергию, зафиксированную приборами.

В результате, суммарный объём потребления электроэнергии оказывается в среднем на 5-10 % меньше, чем при сложении показателей отдельных счетчиков «ручным» способом. Таким образом, в целом экономия только от этого фактора может достигать 10-20%.

Внедрение АСКУЭ исключает ситуации, когда фактически переданная сторонним потребителям по сетям, но не учтенная у потребителей электроэнергия списывается на собственное потребление электроэнергии сетевой компанией. Согласно проведенным оценкам, доля коммерческих потерь в распределительных сетях составляет от 15 до 30% переданной электроэнергии.

Значение создания АСКУЭ трудно переоценить, тем более – в сегодняшних условиях. Автоматизированная система учёта энергоресурсов дает помимо прочего самое большое преимущество – точную, достоверную и своевременную информацию, и экономический эффект от внедрения АСКУЭ зависит в том числе от тех мер, которые принимаются на основании получаемой информации.

Существующая система сбора данных, связана с неоперативностью, неточностью и большим объемом ручного труда. Неоперативность и неточность снятия данных не позволяют получать точную картину распределения электроэнергии в электрических сетях ОАО «РЖД», составлять балансы электроэнергии, и создают условия для ее хищения.

В результате оценки показателей производственно-экономической деятельности дирекции по энергообеспечению были выявлены проблемы увеличения расходов дирекции по прочей деятельности, поскольку на некоторых тяговых подстанциях дистанций электроснабжения происходит рост технологических потерь. Это существенно влияет на финансовый результат дирекции. Было выявлено, что на тяговой подстанции Ньюра Нижнеудинского отдела образуется большой объем технологических потерь (табл.1), в связи с этим было принято решение о внедрении системы АСКУЭ на данной тяговой подстанции [1].

Общая стоимость комплекта, включающая стоимость монтажа и пусконаладочных работ, по данным ООО «Инженерный Центр «ЭНЕРГОАУДИТКОНТРОЛЬ», а также эксплуатационных расходов на текущее содержание АСКУЭ составляет 5947085,11рублей [1].

Таблица 1 – Перечень тяговых подстанций по дистанциям электроснабжения Восточно-Сибирской железной дороги, на которых не внедрена система АСКУЭ по данным 2014 года

Наименование тяговых подстанций	Переработано электроэнергии всего кВт*ч.	Технологические потери электроэнергии	% потерь до внедрения АСКУЭ
Облепиха	101 010 604	1 000 005	0,99
Невельская	46 036 075	874 685	1,9
Нюра	182 075 499	1 274 528	0,7
Тыреть	12 215 367	881 949	7,22
Чукша	28 282 969	780 610	2,76
Зяба	11 715 952	807 229	6,89
Черная	20 141 242	559 927	2,78
Семигорск	16 342 474	477 200	2,92
Ручей	44 179 528	742 216	1,68
Киренга	-5717822	-5997423,5	104,89

Оценка составляющих эффективности внедрения АСКУЭ производится по методике Омского государственного университета путей сообщения по расчету технологических составляющих эффективности внедрения автоматизированных систем коммерческого учета электроэнергии, обусловленных спецификой железнодорожной энергетики, разработанная проректором по научной работе и инновациям В.Т. Черимисиным, 2012 г[2].

Экономический эффект от внедрения системы АСКУЭ РРЭ, рассчитанный по следующим направлениям, отражен в табл.2:

- контроль безотказной работы приборов учета электроэнергии. Внедрение АСКУЭ обеспечивает получение достоверной и оперативной информации о количестве потребленной электроэнергии, тем самым позволяет осуществлять контроль состояния приборов учета электроэнергии;

- снижение потерь, обусловленных погрешностями измерений электроэнергии в нормальных условиях работы измерительного комплекса;

- снижение потерь, обусловленных систематическими погрешностями из-за сверхнормативных сроков службы индукционных счетчиков предел допускаемой относительной погрешности измерительного комплекса, из которой исключены систематические погрешности, при доверительной вероятности 0,95;

- от увеличения межпроверочного интервала счетчиков. При внедрении АСКУЭ происходит замена индукционных счетчиков электрической энергии на электронные. Экономический эффект достигается путем уменьшения затрат на поверку в течение оставшегося срока службы индукционных счетчиков.

- сокращение численности контролеров. Существующая система сбора характеризуется неоперативностью и неточностью получаемых данных, большим объемом ручного труда. Для обхода и снятия показаний электросчетчиков потребителей содержится значительный штат контролеров. Решение этих задач АСКУЭ позволит централизовать процесс расчетных операций и получить экономию за счет сокращения расходов на оплату труда и содержание контролеров структурных подразделений филиала Трансэнерго.

- включение в тариф на содержание сетей инвестиционной составляющей. При проведении работ по внедрению системы АСКУЭ постановлением региональных энергетических комиссий в расчетный объем необходимой валовой выручки, обеспечивающий компенсацию экономически обоснованных расходов, включается инвестиционная составляющая, обеспечивающая амортизацию капитальных затрат, понесенных электросетевой организацией (в рассматриваемом случае – ОАО «РЖД»).

Экономический эффект от внедрения АСКУЭ по данным 2014 года по Нижнеудинскому отделу Восточно-Сибирской Дирекции по энергообеспечению структурного подразделения Трансэнерго – филиала ОАО «РЖД» составил 5,510 млн. рублей. Срок окупаемости внедрения данного проекта составляет 1,08 года.

Таблица 2 - Экономический эффект от внедрения АСКУЭ

Составляющие экономического эффекта от внедрения АСКУЭ	Значение эффекта, руб.
Снижение потерь, обусловленных систематическими погрешностями	2731432,5
Контроль безотказной работы	1994460
Сверхнормативный срок службы счетчиков	221298,5
Включение инвестиционной составляющей	468074
Сокращение численности контролеров	95049,12
Итого по участку	5510314,12

Список литературы

1. Пояснительная записка Восточно-Сибирской дирекции по энергообеспечению структурного подразделения Трансэнерго – филиала ОАО «РЖД» – 2014. – С. 5-30.
2. Черимисин В.Т. Инструкция по расчету технологических составляющих внедрения автоматизированных систем коммерческого учета электроэнергии, обусловленных спецификой железнодорожной энергетики. Омск, 2012. – С. 1-35.
3. www.rf-energy.ru - Точки энергоэффективности «РЖД».

08.00.00

А.А. Данилюк, М.Р. Мифтахова

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
 Финансово-экономический институт, кафедра менеджмента, маркетинга и логистики,
 Тюмень, anna@utmn.ru

ГРУЗОБОРОТ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В работе представлены результаты исследования возможности применения грузооборота автомобильного транспорта как показателя экономического развития территориально-административных единиц. В частности, рассмотрен новый сформировавшийся регион роста – Тюменская область. Методы корреляционного и регрессионного анализа, на основе которых сделаны выводы, использованы в качестве технологии анализа данных.

Ключевые слова: *грузооборот автомобильного транспорта, экономическое развитие, корреляционный анализ, регрессионный анализ.*

Одной из основных особенностей транспортного комплекса Российской Федерации является тот факт, что он обеспечивает вклад в ВВП страны от 5 до 8 %. Оценка структуры грузооборота с 2004 по 2014 гг. показала, что в среднем с помощью автомобильного транспорта осуществляется 4,49 % всего грузооборота России (рис. 1).

В то же время анализ динамики перевозок грузов обнаружил тот факт, что на автомобильный транспорт в среднем приходится 70,40 % общего количества перевозимых грузов (рис. 2), при этом, по оценкам экспертов, наблюдается четкая тенденция к увеличению доли данного вида перевозок по причине того, что он является оптимальным для представителей малого и среднего бизнеса. В этой связи принято решение о проведении анализа грузооборота автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности.

Рис. 1 – Структура грузооборота по видам транспорта в России

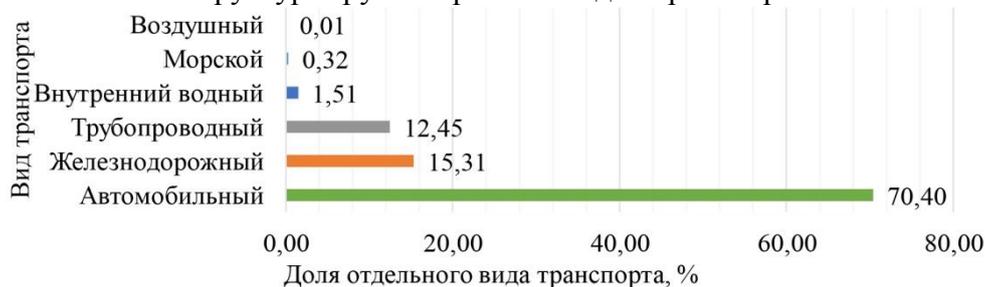

Рис. 2 – Структура перевозок грузов по видам транспорта в России

Поскольку существует распространенное представление о том, что грузооборот, как экономический показатель, является важнейшим при анализе транспортного комплекса, так как, во-первых, характеризует количество привезенного груза, во-вторых, дает оценку взаимоотношениям государств или регионов (рост межгосударственного или межрегионального грузооборота указывает на развитие торговли и экономики, нестабильность грузообмена позволяет говорить о сложностях в основной транспортной

системе, в функционировании организаций, а также слабых экономических связях), проверим его справедливость на примере нового сформировавшегося региона роста в российской экономике – Тюменской области.

Изучением подобного вопроса также занимались М.Ю. Авдаев и С.Р. Шамилев в статье «Транспортные проблемы регионов России», Т.И. Тохиров в работах «Анализ состояния автотранспортной системы региона», «Особенности автомобильного транспорта в системе производственной и социальной инфраструктуры региона» и др.

Таким образом, цель работы состоит в исследовании возможности применения грузооборота автомобильного транспорта как показателя экономического развития Тюменской области.

Проведем анализ динамики показателей грузооборота автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности по России и Тюменской области с намерением подтвердить или опровергнуть статус региона развития Тюменской области в сфере грузовых перевозок (рис. 3).

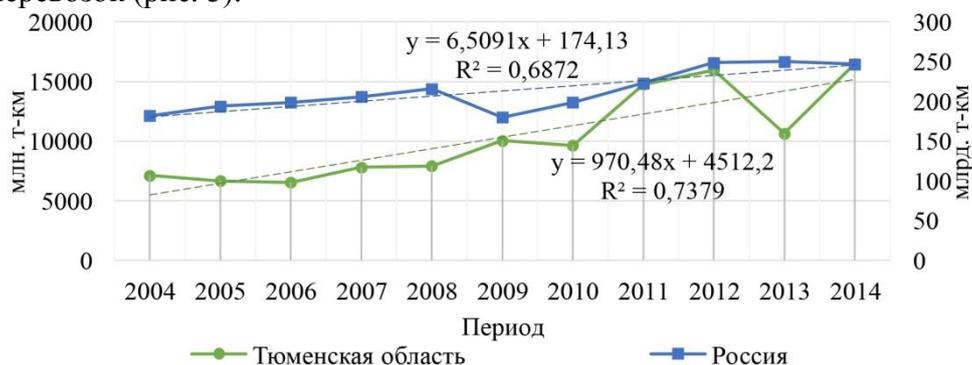

Рис. 3 - Динамика грузооборота автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности по России и Тюменской области в период с 2004 по 2014 гг.

Выверка показала, что грузооборот автотранспорта за 11 лет неравномерный, вместе с тем прослеживается общая тенденция роста. Скорость изменений показателей грузооборота различна, максимальный темп прироста отмечается в 2012 г. и 2014 г. по Тюменской области и в 2013 г. по стране. При выравнивании показателей динамического ряда отмечается тенденция к увеличению грузооборота, в среднем на 9,39 % по Тюменской области и на 3,05 % по России.

Расчет основных показателей динамики обозначил, что развитие транспортного комплекса Тюменской области опережает его рост по стране в среднем на 6,34 %.

Исследуем концептуальный подход к анализу взаимосвязи между изменением численности населения и экономическим развитием.

Вычисление коэффициента корреляции, определение направления и силы связи между численностью постоянного населения и грузооборотом дало основание полагать, что чем больше численность населения, тем выше показатели грузооборота (связь прямая, теснота (сила) связи высокая (коэффициент корреляции 0,841) (рис. 4).

Рис. 4 - Корреляция между грузооборотом автомобильного транспорта и численностью постоянного населения

Регрессионный анализ показал, что при увеличении численности постоянного населения Тюменской области на 1 человека, грузооборот автомобильного транспорта увеличивается на 0,034 млн. т-км.

Помимо демографической составляющей при оценке экономического роста и развития немаловажным является фактор, отражающий результаты деятельности предприятий по количеству произведенных товаров и представленных услуг. Корреляционный анализ зависимости между грузооборотом автомобильного транспорта и объемом отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» выявил прямую связь между исследуемыми признаками, тесноту (силу) связи весьма высокую (коэффициент корреляции - 0,902) (рис. 5).

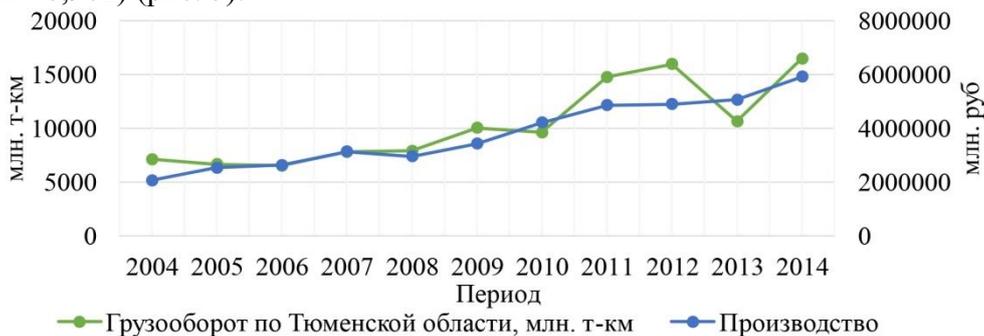

Рис. 5 - Корреляция между грузооборотом автомобильного транспорта и объемом отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности

Регрессионный анализ показал, что при увеличении объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности на 1 млн. руб., грузооборот автомобильного транспорта увеличивается на 0,003 млн. т-км.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что грузооборот автомобильного транспорта, занимающий лидирующую позицию в сфере перевозок грузов, может рассматриваться как показатель экономического развития региона. Это связано с тем, что, во-первых, грузооборот имеет сильную корреляционную зависимость с показателем численности населения (этот факт доказывает концептуальный подход того, что демографические переменные представляют существенный аспект социально-экономического развития), во-вторых, наблюдается весьма сильная корреляционная связь между рассматриваемым показателем и объемом отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, что говорит о том, что автотранспорт, являющийся оптимальным для представителей малого и среднего бизнеса, напрямую связан с такими понятиями как «экономический рост» и «экономическое развитие», которые характеризуются в первую очередь увеличением объема производства и постепенными качественными и структурными положительными изменениями производительных сил.

Список литературы

1. Авдаев М.Ю., Шамилев С.Р. Транспортные проблемы регионов России // Современные проблемы науки и образования. – Издательский Дом «Академия Естествознания» (Пенза). – 2014. С. 352.
2. Тохиров Т.И. Анализ состояния автотранспортной системы региона // Модернизация экономики и управления: II Международная научно – практическая конференция (Северо – Кавказский федеральный университет, 27 февраля 2014 г.). – Ставрополь, 2014. - С. 191-194.
3. Тохиров Т.И. Особенности автомобильного транспорта в системе производственной и социальной инфраструктуры региона // Экономика природопользования. – М.: Всероссийский институт научной и технической информации РАН. – 2014. – С. 25-30.

08.00.05

О.В. Дмитренко к.э.н., Е.А. Жалсараева к.э.н.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
кафедра «Финансы и кредит»,
Улан-Удэ, dmitok25@yandex.ru, Katya1e@yandex.ru

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

(работа выполнена в рамках Гранта «Молодые ученые ВСГУТУ – 2016)

В статье приводятся классификации факторов социально-экономического развития региона. Представлена характеристика социально-экономического положения Республики Бурятия. Определен перечень факторов, оказывающих существенное влияние на развитие региона, сформулированы направления улучшения их качественных характеристик.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, факторы социально-экономического развития региона.

Регионы России являются самостоятельными субъектами экономических отношений со своими социально-экономическими интересами, природно-ресурсным и научно-техническим потенциалом, трудовыми ресурсами, производственными комплексами, системами распределения и потребления товаров и услуг.

Отдельный регион России – республика, край, область в современной экономике выступают как многофункциональные и многоаспектные социально-экономические системы, развивающиеся с учетом общей социально-экономической стратегией государства и собственных уникальных условий функционирования и развития экономических процессов.

Социально-экономическое развитие региона зависит от большого количества факторов и носит многогранный характер. Большое внимание изучению и классификации факторов регионального развития уделяет А.И. Гаврилов, определивший группы факторов, характеризующих возможности социально-экономического развития региона России: производственно-ресурсный потенциал; структура регионального рынка; кадровый потенциал региона; региональный бюджет; стратегия развития региона [2]. В.Г. Беломестнов определяет следующие ключевые группы факторов регионального развития: ресурсные, конкурентные, структурные, информационные, инновационные, инвестиционные, экологические [1].

В совокупности влияние факторов формирует объективную картину социально-экономического развития региона.

Республика Бурятия расположена в южной части Восточной Сибири и входит в состав Сибирского Федерального округа. Выгодное экономико-географическое положение Республики Бурятия определяется наличием транспортных коридоров государственного значения: Транссибирская магистраль с автомобильной дорогой, линиями высоковольтных передач, железная дорога в Монголию и Китай. Социально-экономическое развитие региона характеризуется увеличением валового регионального продукта на 12,2%, с 2012 по 2014 годы (Табл. 1). На душу населения в 2014 году приходится 189,3 тыс. руб. ВРП (рост на 11,2%). Индекс промышленного производства изменяется не однозначно: в сфере добычи полезных ископаемых наблюдается рост на 9,3%, в обрабатывающих производствах – сокращение на 17,5% за 2013-2014 годы. Наиболее крупной отраслью промышленного производства является машиностроение и металлообработка. Активно развивается пищевая промышленность региона: мясное, молочное, рыбное, мукомольно-крупяное производство.

Объем инвестиций в основной капитал незначительно, но стабильно снижается, в среднем на 2% в год.

Таблица 1– Основные показатели социально-экономического развития Республики Бурятия

Наименование показателя	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ВРП в основных ценах, млн. руб.	164737,8	177692,0	184815,6
ВРП на душу населения, тыс. руб.	169,6	181,8	189,3
Индекс промышленного производства			
- добыча полезных ископаемых,%	98,5	103,6	112,9
- обрабатывающие производства,%	104,0	118,4	100,9
Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.	32483,9	31287,3	31091,2
Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника, руб.	23100,7	26037,7	27738,7
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. человек	171,7	154,4	165,3
Доходы консолидированного бюджета, млн. руб.	47272,4	52001,5	50409,6
Расходы консолидированного бюджета, млн. руб.	48384,6	52367,7	54602,0
Профицит, дефицит (-) бюджета, млн. руб.	-1112,2	-366,2	-4192,4
Индекс потребительских цен,%	106,8	107,5	111,8
Уровень общей безработицы, %	8,2	8,2	8,8

При росте среднемесячной заработной платы в регионе на 20%, наблюдается увеличение процента населения с доходами ниже прожиточного минимума на 1,1%.

Доходы консолидированного бюджета Республики выросли в 2013 году на 10%, но сократились в 2014 году на 3%. Рост расходов бюджета стабильный, что приводит к дефициту бюджета региона в сумме 4192, 4 млн. руб. Индекс потребительских цен вырос на 5%, уровень общей безработицы увеличился на 0,6% [5].

Рост макроэкономических показателей развития экономики Республики Бурятия происходит на фоне ухудшения социальной составляющей развития региона и снижения уровня жизни населения. На наш взгляд, в рамках укрупненных групп факторов необходимо определить наиболее значимые условия, которые непосредственно формируют среду экономического и социального развития региона.

К таким факторам непосредственного воздействия можно отнести высокую степень физического и морального износа значительной части основных фондов предприятий Республики. Износ основных фондов предприятий промышленности достигает – 39 %, а в некоторых отраслях промышленности – более 50 %. Особенно высокий уровень износа — на предприятиях обрабатывающей промышленности, что не позволяет производить конкурентоспособную продукцию и приводит к постепенному сокращению индекса промышленного производства [3].

Существенное влияние на экономику региона оказывает инновационный фактор. Республика Бурятия в 2015 году заняла только 74 место среди регионов России по уровню инвестиционной привлекательности (в 2012 - 66-е место). То есть инвестиционная активность региона снижается. Удельный вес инновационной продукции, осваиваемой промышленностью Республики, составляет 1,4 %, что значительно уступает инновационно-активным регионам с уровнем в 15 %.

Характерный фактор развития экономики Республики – низкий уровень конкурентоспособной продукции регионального производства как в масштабах российского, так и регионального рынка. Продукция предприятий Республики, за исключением машиностроения и пищевой промышленности, в большинстве позиций является неконкурентоспособной, по причине преобладания устаревшего оборудования, отсутствия современных технологий и высокой себестоимости за счет энергозатрат.

Энергетический фактор оказывает определяющее влияние на возможности социально-экономического развития Республики Бурятия. Уровень дефицита электроэнергии собственного производства в Республике достигает 92,4 %. Соответственно только 7,6 % общего объема электроэнергии производится в регионе. Основные поставки электроэнергии

осуществляет ОЭС Сибири по воздушным линиям «Иркутск – Бурятия – Чита» и «Иркутск – Бурятия». В соседней с Республикой Иркутской области тарифы на электроэнергию на протяжении ряда лет ниже в 1,8 раза, при этом тариф для населения меньше в 4,87 раза [4].

«Байкальский фактор», формируя уникальные условия проживания населения региона, одновременно определяет повышенные капитальные затраты на реализацию перспективных инвестиционных проектов, формируя их низкую конкурентоспособность и привлекательность для инвесторов.

Бюджетный фактор характеризуется преобладанием в структуре доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия безвозмездных поступлений – 52%, налог на прибыль организаций составляет только 6% и постепенно снижается, усиливая дотационную зависимость региона.

Социально – экономическое состояние Республики Бурятия и определенные тенденции развития, подтверждают необходимость поиска направлений улучшения качественных характеристик основных факторов, определяющих возможности развития экономики и повышения уровня жизни населения региона.

Экономические и социальные факторы развития региона характеризуются различными критериями, в том числе качественными: производительность, эффективность и инновационность [1].

Качественные преобразования факторов социального развития Республики Бурятия, включающие формирование интеллектуального потенциала региона, повышение деловой и общественной активности населения, формирование социальной ответственности рыночных субъектов, способны повысить инновационность и производительность труда в регионе.

Интеллектуальный потенциал обеспечивает высокий темп обучения новым знаниям, интеллектуальным навыкам и умениям, диффузию инноваций на территории региона. Взаимная социальная ответственность за экономическую эффективность формирует репутацию надежной социально-экономической системы региона, что помогает привлекать инвесторов, развивать и открывать новые рынки и направления бизнеса.

В области повышения качественных характеристик экономических факторов развития в Республике Бурятия, первостепенной является задача обеспечения ресурсоэффективности. Одним из важных направлений повышения качества использования экономических и социальных ресурсов является снижение энергоемкости ВРП.

Качественное улучшение фактора энергоёмкости возможно путем разработки и внедрения ресурсосберегающих программ, основными целями которых будут создание комплексной системы энергосбережения, оптимизация энергопотребления, формирование у населения энергосберегающего образа хозяйствования, реализация инициативы выравнивания тарифов на электроэнергию в Байкальском регионе.

Таким образом, предложенные авторами направления улучшения качественных характеристик факторов социально-экономического развития, формируют предпосылки для повышения эффективности, инновационности, производительности экономической системы и роста уровня жизни населения Республики Бурятия.

Список литературы

1. Беломестнов В.Г., Унгаев А.А., Рубан В.А. Потенциал экономического роста регионов: монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011. – 272 с.
2. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 239 с.
3. Дмитренко О.В., Жалсараева Е.А. Природно-ресурсный потенциал как фактор роста экономики региона // Вестник ВСГУТУ. – 2015. – № 4. Т.55 С. 73–78.
4. Дугаржапова М.А., Жалсараева Е.А. Проблемы экономического развития территорий: инвестиции, инновации, экологические ограничения // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. № 2 – С. 38
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. – [Электрон. ресурс] / Статистический ежегодник 2015г. Бурятия в цифрах. – Режим доступа: www.burstat.gks.ru

08.00.01

А.С. Колышев

Уральский государственный университет путей сообщения,
факультет экономики и управления, кафедра «Экономика транспорта»,
Екатеринбург, ASKolyishev@bk.ru

ТЯЖЕЛОВЕСНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОВОЗНОЙ СПОСОБНОСТИ

На сегодняшний день одним из основных направлений повышения эффективности эксплуатационной работы является развитие движения тяжеловесных поездов. В настоящей статье обосновано развитие тяжеловесного движения как одного из главных факторов увеличения провозной способности в условиях исчерпания пропускной способности железнодорожных линий. Обозначены основные мероприятия, реализация которых необходима для внедрения тяжеловесного движения в России.

Ключевые слова: *железная дорога; тяжеловесное движение; средняя масса поезда; пропускная и провозная способность.*

Ежегодное увеличение объемов перевозок и, как следствие, увеличение поездопотока, приводит к быстрому исчерпанию пропускной способности [5]. На основании теоретических исследований, подтвержденных практическим опытом работы железных дорог, установлен уровень рационального заполнения пропускной способности. В случае его превышения, увеличение провозной способности возможно с помощью организации движения поездов повышенного веса и длины.

В современной литературе существует несколько определений понятия «тяжеловесное движение», рассмотрение которых позволило сделать вывод о том, что это понятие требует пересмотра и дополнения.

Основные подходы к определению понятия «тяжеловесное движение» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «тяжеловесное движение»

Источник информации	Определение
Международная ассоциация тяжеловесного движения (International Heavy Haul Association)	Тяжеловесное движение – комплекс технологий для обеспечения организации грузовых перевозок с обращением поездов, имеющих большую осевую нагрузку (более 25 тс), массу (более 5 000 т) и длину.
Программа развития тяжеловесного движения на железнодорожном транспорте России (Проект) (направлена на согласование в Минтранс письмом ОАО «РЖД» от 15 июня 2015 г. №исх-9106)	Тяжеловесное движение – технология перевозки тяжелых массовых грузов от места добычи (производства) до места потребления поездами массой, превышающей унифицированную норму на направлении перевозки, и требующая разработки и реализации комплекса мер по совершенствованию действующей технологии, подготовки тяговых средств, объектов инфраструктуры и вагонного парка к перевозкам.
Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации (утв. приказом Минтранса РФ от 21.12.2010 г. №286)	Поезд грузовой тяжеловесный – грузовой поезд, вес которого для соответствующих серий локомотивов на 100 т и более превышает установленную графиком движения весовую норму на участке следования этого поезда.
Инструкция по организации обращения грузовых поездов повышенной массы и длины на железнодорожных путях общего пользования ОАО «РЖД» (расп. ОАО «РЖД» от 28.08.2012 №1704р)	
ГОСТ Р 55056-2012. Транспорт железнодорожный. Основные понятия. Термины и определения.	Термин отсутствует
СТО «РЖД» 1.07.002-2010 «Инфраструктура железнодорожного транспорта на участках обращения грузовых поездов повышенного веса и длины. Технические требования» (утв. расп. ОАО «РЖД» от 25.11.10 г. №2412р)	Термин отсутствует

Источник: [7]

С учетом выше сказанного такие поезда целесообразно отнести к поездам с нормативной массой, а для тяжеловесных поездов найти другое, более точное определение.

Тяжеловесное грузовое движение – это технологический процесс организации движения грузовых поездов с массой состава 6 300 т и более, включающих в состав вагоны с нагрузкой на ось 23,5; 25,0 тс и более.

Тяжеловесное движение следует рассматривать с технической и экономической точек зрения.

С технической стороны – это создание взаимоувязанной согласованной системы железной дороги или приближение к таковой, максимально использующей возможности, каждой из ее составляющих, при соблюдении минимума затрат на ее создание, эксплуатацию и утилизацию на том уровне окупаемости, который бы способствовал максимальному привлечению капитала на ее создание с возможностью использования конкурентно способных тарифов на перевозки.

С экономической точки зрения – это увеличение провозной и пропускной способностей грузонапряженных участков железных дорог для увеличения вывоза физических объемов массовых сырьевых грузов, с учетом объема трудовых затрат качественного уровня и условий труда [4], приводящее также и к получению максимального дохода для железной дороги.

Провозная способность железнодорожных линий определяется по формуле

$$П = N_{гр} * Q_{ср} \quad (1)$$

где $N_{гр}$ – рациональное число грузовых поездов (0,75÷0,8);

$Q_{ср}$ – средний вес поезда, т.

Из формулы провозной способности следует, что при фиксированном $N_{гр}$ провозная способность может увеличиваться только с ростом среднего веса поезда и соответственно с увеличением массы грузовых поездов [2].

Работы по повышению средней массы грузовых поездов на отечественных железных дорогах, как одно из приоритетных направлений в освоении возрастающих объемов перевозок грузов и повышения эффективности работы, начались с 1983 г.

Большое внимание было уделено научному обоснованию наиболее эффективных путей комплексного решения задач усиления тяговых средств, развития инфраструктуры, обеспечения безопасности движения поездов повышенной массы и длины, организации обращения таких поездов, оценки технико-экономической эффективности. За четыре года, 1983-1986 гг., средняя масса грузового поезда возросла на 255 т, что практически равно приросту за предыдущие 12 лет, начиная с 1970 г. В этот период на полигоне важнейших направлений протяженностью 46 000 км увеличение средней массы поезда осуществлялось за счет более полного использования имевшейся длины станционных путей и мощности тяговых средств. Одновременно была создана основа для реализации следующего этапа работы с повышением унифицированной нормы массы грузового поезда с 4 000 т до 6 000 т и увеличением длины поезда с 57 до 71 условного вагона. Началом этого этапа необходимо считать апрель 2006 г., когда было принято соответствующее решение НТС ОАО «РЖД». В целом за период с 1983 г. по 1 квартал 2015 г. средняя масса грузового поезда была повышена на 2 297 т (с 1 660 до 3 957 т) или на 138,4 % [3].

Повышение массы поезда влечет за собой увеличение количества локомотивов в составе, что в свою очередь увеличивает расходы на перевозку. Поэтому, прежде всего, необходимо установить связь параметров локомотивов с эксплуатационными показателями перевозок [1].

Годовой грузооборот определяется по формуле

$$Pl_{\text{брутто}} = 365 \cdot П_{\text{лок}} \cdot M_{\text{лок}}, \quad (2)$$

где $П_{\text{лок}}$ – производительность локомотивов, т-км бр./лок.

$M_{\text{лок}}$ – эксплуатируемый парк локомотивов, лок.

В свою очередь производительность локомотивов определяется по формуле

$$П_{\text{лок}} = m_n \cdot V_{\text{уч}} \cdot t_c, \quad (3)$$

где m_n – масса поезда брутто в грузовом движении, т;

$V_{уч}$ – участковая скорость, км/ч;

t_c – суточное время работы локомотива, ч.

Приняв $M_{лок}$ и t_c неизменными, получим формулу

$$Pl_{брутто} = m_n \cdot V_{уч}, \quad (4)$$

Таким образом, необходим пересмотр подхода к оценке влияния на расходы изменения интегральных показателей использования подвижного состава [6].

Влияние изменения производительности локомотива на расходы можно оценить через изменение такого объемного показателя, как эксплуатируемый парк локомотивов. При этом изменение эксплуатируемого парка локомотивов умножается на укрупненную расходную ставку локомотиво-час. Поэтому оценка влияния на расходы изменения интегральных показателей использования подвижного состава должна осуществляться по формуле

$$\Delta \mathcal{E}_{П_{лок}} = E_{лок-час} \cdot \Delta M_{лок} = 24 \cdot (v_{ткм}^{эл} \cdot E_{лок-час}^{эл} + v_{ткм}^{тепл} \cdot E_{лок-час}^{тепл}) \cdot Pl_{брутто} \cdot \left(\frac{1}{П'_{лок}} - \frac{1}{П''_{лок}} \right), \quad (5)$$

где $\Delta \mathcal{E}_{П_{лок}}$ – влияние на расходы изменения производительности локомотива, тыс. руб.;

$\Delta M_{лок}$ – изменение эксплуатируемого парка локомотивов, тыс. ед.;

$E_{лок-час}$ – укрупненная расходная ставка на локомотиво-час, руб.;

$v_{ткм}^{эл}$ – доля тонно-километров брутто в электровозной тяге, ед.;

$v_{ткм}^{тепл}$ – доля тонно-километров брутто в тепловозной тяге, ед.;

$E_{лок-час}^{эл}$ – укрупненная расходная ставка на электровозо-час, руб.;

$E_{лок-час}^{тепл}$ – укрупненная расходная ставка на тепловозо-час, руб.;

$Pl_{брутто}$ – грузооборот, млн. т-км брутто;

$П'_{лок}$, $П''_{лок}$ – среднесуточная производительность локомотива до и после изменения, тыс. т-км брутто.

Использование в расчетах укрупненной расходной ставки локомотиво-час, содержащей зависящие расходы локомотивного комплекса, позволяет при оценке влияния на расходы изменения интегральных показателей использования подвижного состава учитывать все расходы, связанные с качеством эксплуатационной работы.

Список литературы

1. Курбасов, А.С. Тяжеловесное движение грузовых поездов на российских железных дорогах: за и против // Наука и транспорт. – 2012. – №3. – С. 15–17.
2. Мугинштейн, Л.А. Тяговое обеспечение поездов повышенной массы и длины. Бюллетень ОУС ОАО «РЖД». – 2014. – №2 С. 5–11.
3. Пехтерев, Ф.С. Перспективные полигоны обращения тяжеловесных поездов / Ф.С. Пехтерев // Железнодорожный транспорт. – 2014. – № 9. – С. 7–10.
4. Радченко, В. И. Методология согласования управленческих решений / В.И. Радченко, С.В. Рачек, А.Ю. Бельский // Экономика железных дорог: Журнал для руководителей и финансово-экономических работников. – 2012. – N 3. – С. 97–104.
5. Рачек, С.В. Зарубежный опыт реформирования железных дорог // Известия УрГЭУ. Екатеринбург. – 2013. – №6 (50). – С. 62–66.
6. Рачек, С.В. Современные методические подходы к определению экономической эффективности инновационно-инвестиционных проектов / Рачек С.В., Обухова О.В. // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 4 (36). – С. 49–54.
7. Шарпов, С.Н. О специализации железнодорожных линий: «Линии с тяжеловесным грузовым движением». «Комплексные проблемы транспорта» Научно-технического совета ОАО «РЖД» по вопросу «Анализ влияния тяжеловесного движения поездов на состояние объектов инфраструктуры с учетом экономических аспектов» 08.12.2015 г.

08.00.01

О.Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет,
Институт естествознания и экономики,
кафедра экономической теории и прикладной экономики,
Оренбург, etcons@rambler.ru

О ПРИЧИНЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

В работе представлены результаты экономико-теоретического исследования взглядов о причине существования государства. Дается краткий анализ теорий общественного благосостояния и общественного выбора.

Ключевые слова: *государство, общественный интерес, теория общественного благосостояния, теория общественного выбора.*

Необходимый аспект экономической теории — теория государства. Традиционно (начиная с меркантилистов), однако, формируется концепция государственного регулирования экономики, не являющаяся экономической теорией государства. Государство определяется как экзогенное по отношению к экономике явление. (Говоря предельно кратко, стандартная методологическая ошибка — в отношении к государству не применяется специально-научная (экономико-теоретическая) дедуктивная модель «экономический человек».) А потому она, вопреки типичной [8] интерпретации, не содержит экономико-теоретической, эндогенной, причины существования государства. Формирующие эту концепцию исследования ошибочны не только в методологическом аспекте, но также в концептуальном и логическом [5]. Соответствующие им ожидания относительно цели, видов и эффективности действий государства произвольны.

Одно из этого рода исследований — теория общественного благосостояния, другое (альтернативное) — теория общественного (коллективного) выбора.

Согласно первой теории необходимость государства — следствие «провалов рынка», а именно а) несовершенства конкуренции, б) информационной асимметрии, в) внешних эффектов и г) (отсутствия) «общественных благ». Из-за них домохозяйства и фирмы неспособны ценовым способом максимизировать по критерию Парето общественное благосостояние. Однако, если бы эти события не препятствовали данной максимизации, необходимости в государстве не было. Стало быть, в теории общественного благосостояния существование государства — следствие неэффективности рынка по критерию Парето. И потому государство постулируется в роли максимизатора общественного благосостояния.

Обратим, однако, внимание на два аспекта.

Микроэкономический критерий эффективности по Парето характеризует функционирование вальрасианской (многоотраслевой) экономики; его применение в модели «частичного рынка» (отрасли) «крест Маршалла» некорректно. Вместе с тем невозможно логически непротиворечиво ввести (необходимо в виде алгебраических функций) в модель совершенно конкурентной экономики Вальраса любой (независимо от прочих) из «провалов рынка» и собственно государство [4; 5]. А потому неэффективность экономики по Парето не может быть теоретической причиной необходимости государства.

Второй аспект — фундаментальный. Почему же именно государству вменяется роль максимизатора общественного благосостояния?

В стандартном представлении цель государства — максимизация общественного благосостояния. Иначе, государство не может максимизировать, подобно домохозяйству и фирме, (свое) частное благосостояние, ибо не является экономическим агентом. Но почему возникает цель «максимизация общественного благосостояния»? Ведь если каждый экономический агент вынужден удовлетворять частный интерес и максимизировать частное благосостояние, то ни у кого не может возникнуть цель «максимизация общественного

благосостояния». Иначе говоря, если существуют исключительно частные интересы, то необходимости в государстве нет.

Согласно нормативным суждениями меркантилистов, некритически воспринятым последующими исследователями, необходимое условие существования государства — общественный интерес. В отличие от домохозяйств и фирм государству вменяют иную, экзогенную, «природу» — оно есть политическое явление. Будучи политическим субъектом, оно лишено, по определению, частного — экономического — интереса. Поэтому именно государство необходимо для удовлетворения общественного интереса.

Экономические субъекты удовлетворяют частный интерес ценовым (рыночным) способом; средство удовлетворения — частное благо (товар). Средство удовлетворения общественного интереса — исключительно общественное благо. (Частность: нейтрализация последствий 3-х первых «провалов рынка» должна (логически) быть предоставлением общественных благ.) Ему приписывают неисключаемость и неконкурентность в потреблении. (Вместе с тем каждое данное общественное благо должно быть качественно идентичным для всех потребителей [5].) В силу этих «свойств» оно — антипод частного блага, ибо не может быть предоставлено экономическими агентами в качестве товаров рыночным (возмездным) способом, или объектов ценового распределения. В качестве «нетовара» оно может быть предоставлено и распределено политическим субъектом, государством, нерыночным (неценовым) способом, называемым государственным регулированием. (Неявно утверждается, что общественное благо — дар, предоставляемый безвозмездным способом.)

Идея альтернативных — рыночного (возмездного, ценового) и нерыночного (безвозмездного, неценового) — способов распределения ресурсов/продуктов культивируются вопреки двум фундаментальным обстоятельствам.

Во-первых, не существует эмпирических и теоретических доказательств возможности общественного интереса (функции общественного благосостояния). «Теорема о невозможности» К. Эрроу [12], а равно аргументы П. Самуэльсона [9] исключают возможность общественного интереса; теории общественного интереса и (соответственно) общественного благосостояния не могут считаться научными. Упорно, вопреки этому, идея общественного интереса и основанная на ней концепция общественного благосостояния активно культивируются (по сути, в качестве веры).

Во-вторых. Из выше изложенного следует несостоятельность идеи общественных благ. Тем не менее, необходимо констатировать отсутствие эмпирически и теоретически удовлетворительного обоснования существования собственно общественных благ [5]. (Здесь отметим: очевидный признак этого обстоятельства — замещение в суждениях концепта «общественное благо» выражением «смешанное общественное благо».)

Согласно неоинституциональной теории общественного выбора необходимость государства — следствие роста транзакционных издержек, обусловленного неэффективностью институтов, в условиях которых совершаются транзакции. Государству приписывается роль минимизатора транзакционных издержек, совершающего спецификацию и защиту прав собственности. Несмотря на известные и, в конечном счете, несущественные различия, концепции «договорного» и «грабительского» государства [2; 3; 6; 7] содержат противоречие, исключающее возможность эндогенного обоснования государства. Дело даже не в том, что государство одновременно предстает «грабителем» и производителем общественных благ. Транзакции (обмен правами собственности), транзакционные издержки (издержки спецификации и защиты прав собственности) и контракты логически не могут предшествовать правам собственности, а формирование прав собственности не может предшествовать возникновению обмена.

Как следствие, в данной теории аллокация и дистрибуция совершаются не рынком, а аналитически неопределенным «набором институтов, в рамках которых регулярно происходит обмен правами собственности». Поэтому основанием необходимости государства считаются не «провалы рынка» [1, С. 39, 207–208], а «провалы

институциональной среды». Но так как основной институт, определяющий права собственности, — государство, следует изначально не допуская вывод о «провалах государства». Однако «провалы государства» логически не могут быть основанием необходимости государства, ибо в указанном качестве государство предшествует возникновению рыночного обмена — трансакциям.

Соответственно, теория общественного выбора не содержит теоретически удовлетворительного критерия эффективности государства, что фиксируется рядом исследователей [10; 12].

В контексте альтернативы «теория общественного благосостояния — теория общественного выбора» необходимо констатировать наличие ошибочной и не имеющей решения дилеммы «провалы рынка – провалы государства». Существование государства теоретически и эмпирически обосновать несуществующими общественными интересами и общественными благами, а равно и трансакционными издержками невозможно. Единственный (методологически и) логически корректный вариант — предположение, что государство есть (пусть и особый, но) экономический агент; подобно иным он удовлетворяет частный интерес ценовым (рыночным) способом — посредством товаров. В этом случае (ограничимся этим утверждением) причина существования государства отлична от традиционно предполагаемых версий.

Список литературы

1. *Бреннан Дж., Бьюкенен Дж.* Причина правил. Конституционная политическая экономия. — СПб.: Экономическая школа, 2005. — 272 с.
2. *Бьюкенен Дж.* Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Бьюкенен Дж. М. Сочинения. — М.: Таурас Альфа, 1997. — С. 207–444.
3. *Бьюкенен Дж., Таллок Г.* Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии / Бьюкенен Дж. М. — Сочинения. М.: Таурас Альфа, 1997. — С. 31–206.
4. *Луговой О.Ю.* Конкурирующее государство (научный доклад). — М.: Институт экономики РАН, 2007. — 58 с.
5. *Луговой О.Ю.* Теория конкурирующего государства. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. — 500 с.
6. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
7. *Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. — М.: Фонд Экономической Инициативы, 1995. — 165 с.
8. *Радыгин, А.Д., Энтов Р.М.* «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. — С. 4–30.
9. *Самуэльсон П. Э.* Общественные кривые безразличия / Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. — СПб.: Экономическая школа. 2004. С. 135—164.
10. *См. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р.* Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: СПбГУ, 2005. С. — 702 с.
11. *Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты. — М.: Дело, 2001. — 408 с.
12. *Эрроу К. Дж.* Коллективный выбор и индивидуальные ценности. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 204 с.

08.00.05

А.В. Суханова

Уральский государственный университет путей сообщения,
факультет экономики и управления, кафедра экономики транспорта,
Екатеринбург, AVSuhanova@usurt.ru

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Вопрос качества и конкурентоспособности железнодорожного транспорта является актуальным на сегодняшний день, в связи с ростом конкуренции на транспортном рынке. Одной из главных проблем отрасли является «отток» грузов с железнодорожного транспорта на автомобильный. Важным аспектом в выборе вида транспорта является уровень ориентации на клиента компании.

Ключевые слова: *Качество транспортного обслуживания, конкурентоспособность, клиентоориентированность.*

Стабилизация и рост производства во всех сферах экономической составляющей России во многом определяется развитием конкуренции. Для успешного функционирования на рынке любое предприятие должно повышать уровень конкурентоспособности своих товаров или услуг, обеспечивая высокий уровень качества обслуживания. Так, и качество транспортного обслуживания является важнейшим показателем конкурентоспособности всех транспортных предприятий [1].

Необходимо отметить, что качество и конкурентоспособность транспортного обслуживания влияет на эффективность национального хозяйства, так как транспортные перевозки взаимодействуют почти со всеми отраслями материального производства, оказывая влияние на их деятельность. Внимание к вопросу о качестве и конкурентоспособности железнодорожного транспорта привлекает то, что он обеспечивает 45,3 % в общем объеме грузооборота страны, учитывая трубопроводный транспорт.

Грузооборот автомобильного и железнодорожного транспорта в динамике можно представить на рисунке 1.

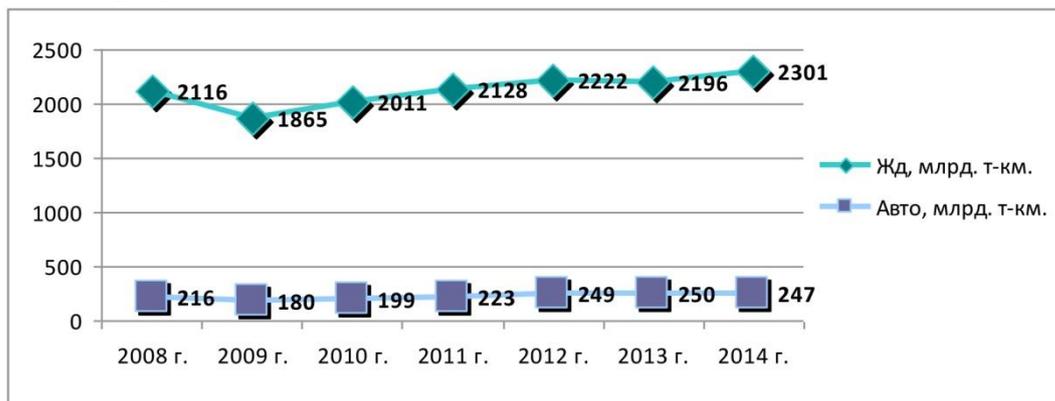

Рис 1. – Грузооборот железнодорожного и автомобильного транспорта

По рисунку видно, что грузооборот железнодорожного транспорта значительно выше автомобильного. Так же, следует отметить разницу в темпах роста грузооборота автомобильного и железнодорожного транспорта к предыдущему году. В 2010, 2011 и 2012 гг автомобильный транспорт наращивал свой грузооборот быстрыми темпами, так, в 2011 г. прирост составил 12,06 %, а прирост железнодорожного транспорта составил всего около 5 %. 2013 год для обоих видов транспорта был кризисным, темпы роста сократились до 3,78 % на железнодорожном и 0,4 % на автомобильном транспорте. Прежде всего, на такое изменение повлияла макроэкономическая ситуация, а именно, замедление темпов роста ВВП и промышленного производства в 2013 г [11].

В рассматриваемом периоде произошло увеличение перевозки железнодорожным транспортом таких грузов как нефтепродукты, чёрные металлы и строительные грузы. Прежде всего, это связано с меньшей себестоимостью перевозок на большие расстояния и большей грузоподъёмностью.

Если обратиться к показателю объёма перевозки грузов, то можно заметить следующую ситуацию: автомобильный транспорт с 2010 г. к 2014 г. увеличил данный показатель на 170 млн. т., а железнодорожный транспорт за этот же период – всего на 52 млн.т. При данных показателях, следует отметить, что наибольшее количество грузов перевозит автомобильный транспорт (68 % или 5 406 млн. т.), в то время как железнодорожный транспорт 17 % или 1 364 млн. т.

Возникает вопрос, почему автомобильный транспорт наращивает свои показатели быстрее железнодорожного? Почему грузы, которые всегда перевозил железнодорожный транспорт, «утекают» на автомобильный транспорт? Грузовладельцы отдадут своё предпочтение автомобильному транспорту, так как он становится более конкурентоспособным.

Согласно теории Майкла Портера, конкурентоспособностью предприятия является способность функционировать на определённом рынке в настоящее время, путём выпуска и реализации конкурентоспособной продукции [6].

Уровень конкурентоспособности определяют различные показатели качества, или, параметры, которых может быть огромное количество. Однако наиболее часто выделяют следующие: полнота или объём перевозки, скорость доставки грузов, своевременность перевозки, ритмичность, сохранность грузов, безопасность перевозки и уровень сервисного обслуживания [10], по мнению автора, в эти параметры необходимо также отнести удовлетворенность потребителей и работа компании, цель которой – превзойти ожидания потребителей.

Согласно исследованиям, для грузовладельцев наибольшую значимость имеют следующие показатели, определяющие выбор того или иного вида транспорта, а так же показатели, которые требуют особого внимания, приоритетного улучшения: скорость доставки; сроки доставки, установленные по нормам, сравниваемые с желаемыми сроками; уровень развития инфраструктуры.

Так же, следует отметить показатели, которые требуют повышение динамики роста качества: согласование заявок на перевозки; состояние вагонного парка; своевременная подача вагонов, в соответствии с графиком [2].

В России, в большей степени, железнодорожный транспорт конкурирует с автомобильным. Рассматривая показатели качества отдельных видов транспорта в совокупности, следует отметить, что у каждого вида есть свои преимущества. Так, например, скорость доставки грузов выше на автомобильном транспорте, однако, если расстояние превышает 600 км, то железнодорожный транспорт будет эффективнее. Помимо этого, на выбор какого-либо вида транспорта влияет сохранность груза и стоимость доставки.

Главным недостатком железнодорожного транспорта, по мнению грузоотправителей, является многоступенчатость и сложность оформления перевозочных.

Какие меры необходимо принять, что бы железнодорожный транспорт увеличивал свои конкурентные преимущества? Важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности предприятий является внедрение в работу клиентоориентированного подхода. Таким образом, предприятиям необходимо осуществлять маркетинговые исследования потребителей, а так же, анализировать поведение транспортных компаний. Маркетинговая деятельность логистического комплекса является важной, особенно в условиях борьбы не за долю рынка, а за увеличение количества постоянных клиентов [5].

Клиентоориентированность – понятие рыночной экономики, которое показывает состояние бизнеса через оценку удовлетворённости клиентов, потребителей услуг [7].

При определении термина клиентоориентированности, многие авторы используют такие категории как: удовлетворение и понимание потребностей клиентов, отношения с клиентами, получение дополнительного дохода. Однако, в наиболее общем виде,

клиентоориентированность – это такая деятельность компании и персонала, которая направлена на понимание и удовлетворение потребностей клиента с использованием всех ресурсов компании и инструментов маркетинга, что приведёт к получению новых клиентов, соответственно, к расширению доли компании на рынке и получению дополнительной прибыли [12].

Для внедрения клиентоориентированности – нового понятия для ОАО «РЖД», были приняты 5 компетенций «5 К + Л»: Компетентность, Клиентоориентированность, Корпоративность и ответственность, Качество и безопасность, Креативность и инновационность, Лидерство. Таким образом, клиентоориентированность стала одной из основных компетенций нового формата работы компании ОАО «РЖД» [7]. Железнодорожному транспорту необходимо расширять рамки клиентоориентированного подхода для привлечения новых клиентов [8]. Так, грузоотправители лёгкой промышленности готовы сотрудничать с железнодорожным транспортом, но, с условием более гибкого планирования, т.е., у операторов возникает необходимость гибкой реакции на спрос и возможность изменения заявок по объёмам и направлениям, что и является одной из важнейших мер клиентоориентированности железнодорожного транспорта [9].

Внедрение клиентоориентированности поможет малым и средним операторам привлечь высокодоходные грузы, которые ушли на автомобильный транспорт, тем самым, обеспечивая устойчивое положение железнодорожного транспорта на конкурентном рынке [3].

Список литературы

1. *Величко Е.А.* Роль анализа и значение оценки конкурентоспособности предприятия . [Электронный ресурс]: Проблемы системной модернизации России: Социально-политический, финансово-экономический и экологический аспекты: <http://www.ibl.ru/konf/021210/36.html> (дата обращения 6.01.2016).
2. *Дубровина В.И.* Экономическое обоснование направлений повышения конкурентоспособности железнодорожных перевозок контейнеропригородных грузов [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эк. наук / Дубровина В.И.; ВНИИЖТ. – М. 2014. – 171 с.
3. *Лукьянова О.В., Хусаинов Ф.И.,* Проблемы конкуренции железнодорожного и автомобильного транспорта//Экономика Железных дорог. – 2013. – № 12. – С. 64 – 78.
4. *Пономарева С.В.* Управление качеством процессов и продукции [текст]: учебное пособие / С. В. Пономарева // ФБГОУ ВПО «ТГТУ» – 2012. 240 с.
5. *Попова Н.В.* Стратегия клиентоориентированности транспортного холдинга// Проблемы экономики. – 2010. – № 4. – С. 78 – 82.
6. *Портер, М.* Конкуренция [Текст] / М. Портер ; Пер. с англ. – М. : Вильямс, 2005. – 608 с
7. *Потехина А.М.* Оценка влияния внутренней среды железнодорожных организаций на реализацию стратегии клиентоориентированности [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эк. наук / Потехина А.М.; Иркутск 2015. – 168 с.
8. *Радченко В.И., Рачек С.В., Бельский А.Ю.* Методология согласования управленческих решений // Экономика ЖДТ. 2012. №3 . С.
9. *Рачек С.В.* Зарубежный опыт реформирования железных дорог, Известия УрГЭУ, Екатеринбург, 2013. - №6 (50). – С. 62-66
10. *Соколов Ю.И.* Проблемы качества на стальных магистралях //Отечественные записки. – 2013. - №3. – С.54.
11. *Суханова А.В.* Экономические аспекты усиления конкурентоспособности железнодорожного транспорта в Уральском регионе // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/15EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/15EVN515
12. Управление персоналом в инновационной среде: монография / под ред. д-ра социол. наук, проф. Н.И.Шаталовой. – Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2014. – 235

08.00.05

¹И.С. Штапова, ²Н.П. Жуковская

¹Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
ФГБАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске,
кафедра государственного и муниципального управления,
Пятигорск, irina_shtapova@mail.ru

²ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» филиал
в г. Минеральные Воды, кафедра «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины»,
Минеральные Воды, natalya_zhukovsk@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

В условиях динамичной среды функционирования экономического объекта установление цели является краеугольным камнем стратегического планирования. После выбора направления и последующей разработки стратегии развития объекта управления наступает момент ее реализации, в ходе которого, как правило, фактически получаемые результаты отличаются от желаемых. Чем значительнее разрыв, тем бесполезнее усилия, потраченные менеджментом на разработку стратегии.

Ключевые слова: *стратегический разрыв, коэффициент соответствия стратегических условий бизнес-идеи, экзогенный риск.*

В теории стратегического менеджмента сложилось направление, изучающее возможные разрывы, именуемое «Гар-анализ», существенный вклад в которое внесли Гершун А. и Горский М. [1]. Основная цель GAP-анализа заключается в осуществлении поиска неиспользуемых компанией рыночных преимуществ. По мнению разработчиков данная разновидность анализа может применяться как в текущей деятельности, так и на уровне стратегического управления. Методология анализа достаточно обширна и охватывает рыночные, организационные и стратегические разрывы. В частности под видом «GAP стратегия — реализация» понимается разрыв между стратегическими планами и их воплощением на практике.

В этой связи особое значение приобретает оценка рыночной позиции объекта управления, от результатов которой зависит дальнейшая траектория развития, сформулированная в стратегии.

Современная теория стратегического управления в качестве моделей позиционирования предприятия на рынке использует матрицу "рост/доля", разработанную компанией Boston Consulting Group, матрицу "привлекательность отрасли/положение в конкуренции", созданную компанией General Electric, матрицу жизненного цикла отрасли Hofert/ Schendel, модель Shell / DPM, модель ADL / LC, модель В.С. Ефремова. Последняя является наиболее адекватной для современных условий хозяйствования и позволяет не просто определить позицию предприятия на рынке, но и разработать возможные альтернативы его дальнейшего поведения. Подход, предложенный В.С. Ефремовым, основывается на субъективных суждениях руководителей относительно положения предприятия на рынке, выраженных в ответах на вопросы аудита стратегических условий бизнеса [2].

Однако так как применение модели основывается на суждениях руководителей, то возникает проблема неоднозначной оценки рыночного положения предприятия, вызванная различием во мнениях отдельных руководителей высшего звена управления. В частности, в процессе исследования особенностей поведения управленческих команд были выявлены существенные несовпадения в оценках стратегической позиции объекта управления по модели стратегического планирования (таблица 1). Как видно мнение членов управленческой команды относительно занимаемой позиции существенно разнятся, кроме того указанные позиции находятся в различных стратегических областях.

Таблица 1 - Индивидуальная оценка стратегических условий членами управленческой команды

Эксперт	Оценка стратегических условий (max = 9)				
	Микро	Макро	Рыночные	Отраслевые	Стратегическая позиция
1. Генеральный директор	6	6	6	7	<i>Подрастающая смена</i>
2. Главный бухгалтер	4	4	3	3	<i>Цыган</i>
3. Главный инженер	3	3	5	7	<i>Новый русский</i>
4. Начальник производства	5	2	7	6	<i>Стажер</i>
5. Главный экономист	3	2	4	6	<i>Дон Кихот</i>

Так как занимаемая рыночная позиция предполагает собственный набор возможных стратегий, то неоднозначная ее оценка вызывает трудности совместной работы, возникающие в процессе выработки как стратегических, так и тактических целей предприятия.

В этой связи перед руководителем возникает необходимость постановки и решения следующих задач:

- выявление правильности понимания подчиненными задач предприятия;
- анализ знаний и навыков подчиненных;
- выявление степени соотношения задач предприятия с личными целями подчиненного;
- вовлечение подчиненных в процесс решения проблем;
- вдохновение подчиненных на достижение результата;
- повышение эффективности контроля деятельности подчиненных.

Влияние личностных факторов различных руководителей приводит к тому, что многие из них не способны полномасштабно и объективно оценить внешнюю среду своего предприятия и допускают ошибки при формировании его миссии и системы стратегических целей и задач.

В связи с этим ошибочное или неполное определение миссии и целей организации руководителями высшего звена существенно повышает риск ее деятельности.

Возникающие при этом ошибки (несоответствия), а точнее их влияние, может быть охарактеризовано категорией экзогенного риска, основой для расчета которого выступит коэффициент соответствия действительных стратегических условий бизнеса наилучшим ($K_{ссу}$). Указанный коэффициент рассчитывается по оценкам стратегических условий, высказанным каждым из руководителей. Для определения $K_{ссу}$ предлагается следующая формула:

$$K_{ссу} = \sum K_i \times b_i \times 100 \quad (1),$$

где: $K_{ссу}$ – средневзвешенный коэффициент соответствия;

K_i – коэффициент соответствия i – х стратегических условий бизнес – идее;

b_i – вес i – го коэффициента соответствия стратегических условий бизнес – идее;

В свою очередь оценка K_i производится по формуле:

$$K_i = \frac{X_i}{X_{max}} \quad (2),$$

где: x_i – фактическая оценка условий;

x_{max} – максимальная оценка условий (9).

Наличие индивидуальных значений $K_{ссу}$ дает возможность определить вероятность несоответствия стратегических условий предприятия наилучшим ($P_{НСУ}$) и, как следствие, уровень экзогенного риска как вероятности недополучения выгоды от предполагаемой ЛПР рыночной позиции организации по сравнению с наилучшей (лидирующей) позицией ($R_{ЭК}$).

Тогда при оценке воздействия внешней среды организации на процесс установления ее

миссии и целей, под вероятностью потерь понимается вероятность нереализации стратегических условий бизнеса ($P_{НСУ}$), соответственно коэффициент риска есть экзогенный риск ($R_{ЭК}$), тогда:

$$P_{НСУ} (K_{ССУ} < 100) = \frac{100 - K_{ССУ}}{100 - 0} \quad (3)$$

$$R_{ЭК} = \frac{P_{НСУ}}{1 - P_{НСУ}} \quad (6)$$

Результаты расчета индивидуальных коэффициентов соответствия стратегических условий наилучшим и экзогенного риска, основанные на данных таблицы 1, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Индивидуальные оценки коэффициента соответствия стратегических условий бизнеса наилучшим и экзогенного риска

<i>Состав управленческой команды</i>	$K_{ССУ}, \%$	$P_{НСУ}, \%$	$R_{НСУ}$	$R_{НСУ}^*, \%$
1. Генеральный директор	71,0	29,0	0,41	4,5
2. Главный бухгалтер	37,0	63,0	1,73	19,2
3. Главный инженер	58,0	42,0	0,73	8,1
4. Начальник производства	64,0	36,0	0,55	6,1
5. Главный экономист	49,0	51,0	1,05	11,6

Соотношение полученных результатов показало, что восприятие риска среди управленческой команды существенно различается. Так, по мнению генерального директора уровень риска нереализации стратегических условий бизнеса практически в пять раз ниже, чем уровень этого же риска, но оцененного главным бухгалтером (0,41 < 1,73). Следовательно, при принятии управленческих решений в данной команде высока вероятность неоднозначной трактовки миссии фирмы и ее восприятия со стороны подчиненных.

Таким образом, при формировании миссии и целей фирмы исходным моментом является оценка влияния внешней среды организации на рыночную позицию, занимаемую организацией. Различия в восприятии руководителями высшего звена управления рыночной позиции есть категория риска, который показывает величину неиспользованных внешних и внутренних возможностей фирмы, оцененную отдельными ее руководителям, причем с учетом требований рынка.

Подобная ситуация создает предпосылки к появлению стратегического разрыва «GAP стратегия — реализация», а в дальнейшем формирует условия для образования организационных разрывов «GAP вовлеченности», «GAP отношений», «GAP планирования», «GAP понимания».

Список литературы

1. Гершун, А. Технологии сбалансированного управления [Текст] / А. Гершун, М. Горский. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 416 с.
2. Ефремов, В.С. Стратегическое планирование в бизнес-системах [Текст] / В.С.Ефремов. – М.: Издательство «Финпресс», 2001. – 240 с.

* Масштабированное значение риска относительно максимально возможного значения

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ*10.01.00***Е.В. Белоусова**

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»
Тула, helenyaspol@yandex.ru

**Н.Н. ТОЛСТОЙ – СТУДЕНТ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РТ)**

В статье рассматривается вопрос о студенческих годах Н.Н. Толстого, старшего брата Л.Н. Толстого, которые прошли в Казани. Автор исследовала фонд Казанского университета, хранящийся в НА РТ. Найденные документы о периоде учёбы в университете Н.Н. Толстого позволили дополнить исследования Е.Г. Бушканца о студенческих годах Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: *математическое отделение, архив, фонд, экзамены, восточная словесность.*

Казань сыграла большую роль в жизни братьев и сестры Толстых, внуков графа И.А. Толстого, бывшего в 1815-1820-е гг. казанским губернатором. Они приехали в Казань осенью 1841 г. к своей тётушке и опекунше П.И. Юшковой. Старшему из Толстых, Николаю, студенту второго курса математического отделения Философского факультета Московского университета было восемнадцать лет. Семейные невзгоды, связанные с ранней смертью родителей (Мать, М.Н. Толстая скончалась в 1830 г., отец, Н.И. Толстой – в 1837 г.), ускорили его нравственное взросление и повлияли на отношение к жизни: он осознавал, что на нём лежит долг попечения о младших братьях и сестре. В Казани жила П.И. Юшкова, младшая сестра отца, и «12 сентября 1841 года Н.Н. Толстой обратился к мужу своей тётки Владимиру Ивановичу Юшкову с письмом <...>: “Мы просим все нашу тётеньку, я, мои братья и моя сестра, не покидать нас в нашем горе, взять на себя опеку. <...> Вы и тётенька единственная наша опора на земле”» [2. С. 154]. П.И. Юшкова согласилась взять на себя заботу о воспитании племянников и привезла их в Казань.

Казанские страницы жизни Л.Н. Толстого известны благодаря сохранившемуся университетскому архиву, на базе документов которого казанский учёный и краевед Е.Г. Бушканец воссоздал подробную картину студенческой поры будущего писателя. На основе этого материала, дополненного обширным количеством местной периодики и мемуарной литературы, Е.Г. Бушканец написал книгу «Юность Льва Толстого. Казанские годы» [1].

Материалы, касающиеся студенческих лет его братьев, скорее всего, были известны Е.Г. Бушканцу, но в его книгу не вошли. Эти документы, входящие в Фонд университета, хранятся в НА РТ. В данной статье впервые в научный оборот вводятся новые материалы, открывающие неизвестную страничку студенческих лет старшего брата Л.Н. Толстого, Николая.

Личность старшего брата, почти забытая биографами и исследователями творчества Л.Н. Толстого, интересна тем, что Николенька, как называли его родные и близкие, оказал сильное и благотворное воздействие на писателя. Прежде всего, это влияние выразилось в том, что он был человеком высоких нравственных принципов, в чём более всех из детей был похож на их мать, М.Н. Толстую. «Мы в первой молодости <...> говорили ему “вы”. Он был удивительный мальчик и потом удивительный человек. Тургенев говорил про него очень верно, что он не имел только тех недостатков, которые нужны для того, чтобы быть писателем. Он не имел главного нужного для этого недостатка: у него не было тщеславия <...>. Качества же писателя, которые у него были, было прежде всего тонкое художественное чутьё, крайнее чувство меры, добродушный весёлый юмор, необыкновенное, неистощимое воображение и правдивое, высоко нравственное

мировоззрение» [7. Т. 34. С. 386], – так писал о своём любимом брате Л.Н. Толстой. Он прожил недолгую жизнь – 37 лет, скончавшись от чахотки в 1860 г. во французском курортном городке Гиере на руках Л.Н. Толстого. Обладая незаурядным творческим талантом, он не думал о карьере писателя, и лишь благодаря энергии Л.Н. Толстого его очерки «Охота на Кавказе» увидели свет в февральской книжке журнала «Современник» за 1857 г. и вызвали самые восторженные отзывы И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, И.И. Панаева, В.П. Боткина, А.А. Фета. В Фонде Московского университета, который находится в Центральном Государственном архиве Москвы, имеется документ, являющийся своеобразным «мостиком» между двумя «Alma Mater» Н.Н. Толстого: «Студента 2-го отделения Философского факультета 2-го курса Графа Николая Толстого Прощение. По встретившимся обстоятельствам и делу об отправке в город Казань и желая продолжать науки в тамошнем Университете покорнейше прошу уволить меня из числа Студентов Московского Университета и выдать мне свидетельство об учении и документы» [8. Л. 1], – писал он 15 ноября 1841 г. в Правление. 27 ноября ему было выдано Свидетельство «в том, что он 31 августа 1839 г. принят в сей Университет по экзамену в число студентов 2-го отделения Философского факультета <...>. А ныне согласно прошению его уволен из ведомства сего Университета для поступления в Казанский Университет» [8. Л. 6].

Первый документ фонда Казанского университета, открывающий новый студенческий этап в жизни Н.Н. Толстого, – это резолюция: «Министерство Народного Просвещения. Казанский учебный округ. От попечителя». Далее рукой попечителя М.Н. Мусина-Пушкина написано: «О Толстом. В Казани. 21 Января 1842 года. Правлению Казанского Университета. Бывший студент Московского Университета Граф Николай Толстой, желая продолжать слушание лекций во вверенном мне Университете, просит о принятии его в студенты по 2-му отделению Философского факультета. <...>

Принимая в уважение, что Граф Толстой, обучаясь при хороших успехах, был поведения хорошаго, и что со времени увольнения его из Московскаго Университета не прошло ещё 6-ти месяцев, я <...> предлагаю Правлению Казанскаго Университета принять Графа Толстого во 2-й курс 2-го отделения Философскаго Факультета без испытания» [4. Л. 1].

20 февраля 1842 г. было определено: «Графа Толстова принять в число Студентов своекоштнаго содержания по 2-му отделению Философскаго факультета во 2-й курс» [4. Л. 4]. Как видим, при перемене учебного заведения Н.Н. Толстой был зачислен на аналогичное математическое отделение Философского факультета.

М.Н. Мусин-Пушкин, принимавший в университет Н. Толстого, был знаком с Юшковыми. Он покровительственно относился ко всем братьям Толстым. Его сыновья Николай и Михаил Мусины-Пушкины были сокурсниками Н. Толстого. С них будут «списаны» Л.Н. Толстым портреты братьев Ивиных, персонажей повести «Детство».

Ректором Казанского университета в 1827-1855 гг. был знаменитый математик Н.И. Лобачевский. «Со студентами он был требователен, но доброжелателен. Всем студентам сороковых годов <...> хорошо запомнилась высокая, худощавая, сутуловатая фигура Н.И. Лобачевского, его большой лоб. По словам тогдашних студентов-математиков, Лобачевский был отличный преподаватель» [1. С. 40-41].

Весной 1842 г. второкурсники сдавали тринадцать экзаменов. Н.Н. Толстой французский и немецкий сдал на отлично; знания по статике, физике, гражданской архитектуре и догматическому богословию были оценены четвёркой; на экзаменах по сферической астрономии, интегральному вычислению, аналитической геометрии, минералогии, по предметам «Право состояний» и «Государственные учреждения» Н. Толстой получил три балла [5].

Экзаменационные оценки за третий курс были лучше: в мае 1843 г. на пятёрку сданы динамика, французский язык и нравственное богословие; четыре балла были поставлены по интегральному вычислению, физике, теоретической астрономии, технической химии, физической географии. Тройки были получены по аналитической химии и геогнозии [6].

Весной 1843 г. Сергей и Дмитрий Толстые стали студентами Математического отделения Философского факультета. Такой выбор был сделан «только потому, что старший брат был математиком» [7. Т. 34. С. 380], – так писал Л.Н. Толстой в «Воспоминаниях». Стремление подражать нравственно образцовому и талантливому брату, побудившее С.Н. и Д.Н. Толстых выбрать то же отделение, в дальнейшей жизни будет более свойственно младшему из братьев – Льву. Оно проявится позже, за «пределами» казанского периода; в это же время Л.Н. Толстой самостоятельно искал сферу приложения своих способностей.

В мае 1844 г. Н.Н. Толстой сдавал выпускные экзамены, и 30 мая его студенческая пора была закончена. В тот день, когда старший брат прощался с университетом, в него поступал Л.Н. Толстой. 30 мая 1844 г. он написал Прошение на имя Н.И. Лобачевского: «Желая поступить в число студентов по Восточному отделению Философского факультета Императорского Казанского Университета, прошу Ваше Превосходительство допустить меня к испытанию» [1. С. 49].

Л.Н. Толстой выбрал тот же самый Философский факультет, но другое, Восточное его отделение, имея намерение посвятить себя изучению восточных языков. Отъезд из Казани Н.Н. Толстого вскоре после окончания университета особенно сильно повлиял на младшего из Толстых: некому было руководить им, подавать пример, и студенческая жизнь осложнилась. У него пропал интерес к учёбе, несмотря на попытки многих преподавателей привлечь его к науке. «Причин выхода моего из университета было две: 1) что брат кончил курс и уезжал, 2) как это ни странно сказать, работа с Наказом и *Esprit des lois* Montesquieu <...> открыла мне новую область умственного самостоятельного труда, а университет с своими требованиями не только не содействовал такой работе, но мешал ей» [7. Т. 34. С. 398], – вспоминал впоследствии Л.Н. Толстой о последнем периоде студенчества, проведённом на юридическом факультете.

В 1847 г. С.Н. и Д.Н. Толстые окончили университет, а Л.Н. Толстой по собственному желанию оставил его. К этому времени Н.Н. Толстой уже выбрал своё основное жизненное поприще – военную службу на Кавказе, и вскоре, в 1851 г. его примеру последует и младший брат.

Таким образом, найденные архивные документы о студенческой поре Н.Н. Толстого, его братьев Сергея и Дмитрия позволяют воссоздать полную картину юности братьев Толстых в Казани и дополнить ценный материал книги Е.Г. Бушканца.

Список литературы

1. *Бушканец Е.Г.* Юность Льва Толстого. Казанские годы. Казань, Kazan – Казань. 2008.
2. *Гусев Н.Н.* Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М., Издательство Академии Наук СССР. 1954.
3. Из истории Татарии. Сборник научных работ Госмузея Татарской АССР. Казань, Издательство Казанского университета. 1966.
4. НА РТ. Ф. 977 «Казанский университет». Д. 491 «Дело о принятии в число студентов Университета графа Николая Толстого».
5. НА РТ. Ф. 977. Описание «Совет». Д. 2567 «Собрание протоколов и списков об испытаниях студентов. 1842 год». Лл. 2, 25, 40, 83, 112, 144, 147, 189, 191, 220, 236, 266, 336.
6. НА РТ. Ф. 977. Описание «Совет». Д. 2662 «Собрание протоколов и списков об испытаниях студентов. 1843 год». Лл. 11, 29, 121, 162, 176, 184, 232, 269, 305, 383.
7. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений: в 90 т. М., Издательство «Художественная литература». 1928-1958.
8. ЦГА Москвы. Ф. 418, оп. 172, д. 221.

10.01.09

М.Е. Беляева

ФГБОУ ВПО "КамГУ имени Витуса Беринга", кафедра русской филологии
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»
г.Петропавловск-Камчатский, belymar64@yandex.ru

ИСПОЛНИТЕЛЬ СКАЗКИ. ТЕКСТ И КОНТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСЕЙ КОРЯКСКИХ СКАЗОК)

В статье предпринята попытка осмысления исполнительского мастерства сказок аборигенов Камчатки с учетом традиции и индивидуальных особенностей личности сказителя. Особые взаимоотношения текста и контекста составляют основу для интерпретации жанра.

Ключевые слова: *сказка, текст, контекст, традиция, сюжет, контаминация.*

К проблеме "исполнитель - текст - контекст" фольклористы обращаются уже в XIX веке. Так, известный ученый и собиратель былин А.Ф. Гильфердинг располагает впервые записанные им тексты по исполнителям и создает их портреты. Это первый удачный опыт изучения специфики индивидуальной личности, включенной в традицию коллективного творчества [3, с.22-85].

В дальнейшем подобный опыт учитывался и при фиксации других жанров, особенно сказки, тяготеющей к вариативности. Можно указать, например, на записи известного собирателя XIX века Д.Н. Садовникова [5].

Большой вклад в осмысление данной проблемы внес М.К. Азадовский. Его обстоятельная работа "Русские сказочники", основанная на собственной собирательской практике, и сегодня остается актуальной [1, с.9-90].

Так, наблюдения ученого над механизмом передачи сказки можно подтвердить и нашим материалом. М.К. Азадовский указывает, что "Современный сказочник также располагает определенными схемами, он также хранит и помнит формулы, общие места, типичные детали. На основе этой сказочной ткани уже выступает личное начало, проявляющееся в выборе тем и сюжетов <...>, в новой мотивировке действия, в новых приемах описания, в той или иной манере организации речи"[1, с.26].

Для собирателя И.В. Карнауховой сказочник представляется артистом. Ее работа, написанная в 20-е годы XX века "Об изучении сказочника как артиста" включает удивительные детали, свидетельствующие об этом артистизме, под которым понимается исполнение сказки с включением своеобразных жестов, мимики, голоса [4].

Известный российский фольклорист К.В.Чистов, выступая на II Международном Конгрессе по болгаристике (София) в мае 1986 года прояснил многие аспекты проблемы исполнитель - текст. Он указал, "что структура фольклорных текстов необъяснима из нее самой. Тексты <...> представляют собой компоненты более обширных структур - мировоззренческих, бытовых, обрядовых, речевых, поведенческих и т.д. Или, короче - любой фольклорный текст не представим без контекста"[7, с.144]

Теоретические аспекты рассматриваемой нами проблемы изложены также в трудах В.Я. Проппа, Э.В. Померанцевой, П.Г. Богатырева, В.Н. Путилова. Отдельные положения этих ученых получают дальнейшее развитие в исследованиях последнего времени.

Так, в содержательной статье А.Л. Топоркова "Фольклорные формы словесности" дается анализ специфики этих форм, обстоятельно рассматривается интересующая нас проблема "текста и контекста", указывается на "коммуникативную природу фольклора", которая способствует созданию особых отношений исполнителя - текста - слушателя, когда текст соотносится как с исполнителем, так и слушателем [6, с.139-142].

Термин текст, на наш взгляд, не нуждается в особом разъяснении, но необходимо пояснить, в каком значении употребляется нами другой термин - контекст. Это, прежде всего, - широкий контекст культуры данного народа. К контексту относится и ситуация, в

которой осуществляется запись, учитывается время, место записи, социальный статус исполнителя, присутствие или отсутствие слушателей и в целом ситуация общения. Все перечисленное выше способствует научной интерпретации фольклорного жанра.

В данной статье предпринята попытка осмысления исполнительского мастерства сказок аборигенов Камчатки с учетом традиции и индивидуальных особенностей личности сказителя.

Материалом исследования послужили записи автора статьи, сделанные во время фольклорно-этнографических экспедиций за последние восемь лет. Нами обследованы места проживания коренных народов Камчатки: коряков, ительменов, чукчей.

В период с 2009 по настоящее время осуществлено 16 экспедиций в Тигильский, Карагинский, Олюторский, Пенжинский районы Камчатского края, в ходе которых мы опросили свыше ста носителей культуры коренных малочисленных народов и получили представление о состоянии сказочной традиции в указанных районах.

В полевой работе применялась методика включенного наблюдения (слушателя) и интервьюирования. Это позволило вести беседу со старейшинами, аборигенами по широкому кругу вопросов: обрядовой практики, различных жанров словесного искусства. Нас интересовал и традиционный быт, современная хозяйственная деятельность, народная медицина и многое другое. Записи производились как на языке носителей, с сохранением диалектных особенностей, так и на русском языке. Исполнение сказки на родном языке фиксирует подлинное национальное сознание, проявляющееся в отборе сюжетов сказки, что свидетельствует об укорененности в народной традиции.

"Народная сказка есть органическое структуральное объединение текста сказки плюс декламационное искусство сказочника, плюс искусство жеста и мимики, плюс те реплики, которые подают слушатели во время рассказывания сказки", - указывал известный фольклорист П.Г. Богатырев [2, с.203].

Исполнители корякских сказок, с которыми мы работали, в полной мере продемонстрировали эти особенности жанра.

Обратимся к сюжету сказки "Ѓутќыннџу и мыши", наиболее известному на всей территории Камчатского края. Эта мифологическая сказка, частично записанная уже Г.В. Стеллером в XVIII веке, встречающаяся в работах Иохельсона (нач. XX века), Стебницкого, Орловой, Жуковой, Малуковича, Кибрика (XX век).

Нами также зафиксировано несколько вариантов этой сказки, два из которых рассматриваются ниже.

В с.Тилички Олюторского района мы побывали в доме старейшины села Хупхи Тамары Максимовны. Нас очень приветливо встретила дочь Тамары Максимовны - Татьяна Федоровна, что уже с самого начала расположило к хорошей беседе.

Информант Тамара Максимовна - в преклонном возрасте, но обладает хорошей памятью, о чем свидетельствует запись сказки и беседы в целом. Она родилась в 1923 году в тундре, недалеко от с.Олюторка, Олюторского района Камчатской области, корячка-нымыланка (корякское имя Ѓупќи - перевод усталая). Окончила 4 класса, но русским языком владеет плохо. Беседа велась в комнате Тамары Максимовны. Мы предупредили, что ведем видео и аудиозапись, она с пониманием отнеслась к этому. Первые вопросы касались ее родителей, а дальше Тамара Максимовна уже сама рассказала о своем детстве, о тяжелых годах во время Великой Отечественной войны и нелегких послевоенных. Из ее рассказов мы узнали более подробно о быте и жизни коряков-нымыланов, о традиционной хозяйственной деятельности этой группы коряков, об обычаях и обрядах. Как и в других корякских семьях, в их семье была традиция, когда старшие рассказывали сказки детям: "Да. Уже, я помню все, отец нам рассказывал и кругом ставил стол, давно, раньше стол такие низкий. И усаживал все правнуки, все садились и он начинал рассказывать Ѓутќыннџу и это".

В основе сюжета сказки "Ѓутќыннџу и мыши" всегда остается мотив одурачивания Ѓутќыннџу мышами. Исполнительница представила один из вариантов сказки, в котором произошло сращение некоторых эпизодов. Вместо трех одурачиваний Ѓутќыннџу мышами

здесь представлен подробно один эпизод: «...как же эти мышата покрасили глаза красными кусочками материи. Ытҕыҥҥаҕу возвращается домой и видит пожар, но Миты говорит ему, что нет пожара: «Плохо, глаза твои покрашены, красные. Головы видишь!»

Следующее сюжетное звено - угроза расправы Ытҕыҥҥаҕу над мышами. «Завтра хорошенько раздавлю мышей. И Ытҕыҥҥаҕу начал, завтра утром ушел. Как ужасно закричит: «Вот вас, кого..., других...», Ытҕыҥҥаҕу сказал мышам... «Обманули эти мыши. Плохо умрут эти мышата, испугались». Мыши увидев, что Ытҕыҥҥаҕу рассердился, начинают его задабривать: "Доставайте толкушу, тарелку наполните, толкушей эти тарелки, каждый свою тарелку... вытаскивайте!" Ытҕыҥҥаҕу прощает мышей, успокаивает их, что ничего не сделает: «Ничего племянницы – вы, ничего не сделаю».

В эпизоде женитьбы на Тыныҕаҥав'ыт Ытҕыҥҥаҕу бросает в реку свою одежду, считая, что Тыныҕаҥав'ыт забирает его одежду, потому что любит его. Сказительница неоднократно уточняет слова: «А-а, она любит меня... А-а сильно любит».

В исполнении других информантов часто включаются еще два эпизода одурачивания Ытҕыҥҥаҕу, а финал сказки связан с решением героя жениться на красивой женщине, которую он увидел в реке (лицо Ытҕыҥҥаҕу раскрашено мышами, и это его отражение).

Этот финальный эпизод не обошла и наша исполнительница. Видно, что она понимает его значимость в структуре сказки и держится в рамках традиции.

Во многих сюжетах ительмено-корякских сказок Ытҕыҥҥаҕу выступает как трикстер, обманывает жену Миты, уходит от нее, пытается найти новую жену. Все это его особые трюки, как и в этом сюжете: " - Завтра... я это использую одежда... Вот говорят там Тыныҕаҥав'ыт есть, на ней женюсь. И вот: «Может как это она одежду, кину тебе?» Он бросил одежду туда унесло этой, как же это, вода туда потекло, речка. «А-а, она любит меня». Другие он бросил кухлянки, хоть чего туда бросил, все уплыли куда-то туда. «А-а сильно любит». Что делает она, завтра бросим.

Ушел, вернулся домой. Вот рассказывает довольный такой он. Миты сказала: «Ну как ты Ытҕыҥҥаҕу?»

- Что же, я женюсь на Тыныҕаҥав'ыт, там увидел, все уже вещи мои забрала, потому что уплыли. Говорит, любит меня.

Он себя видит там. Он его там, думает, что она любит Ытҕыҥҥаҕу. Одежда все выброшены в реку. Что же до смерти любит прям. Вот, а потом он, это себя, это Ытҕыҥҥаҕу кинул тоже, бросил это с острова, как же. Любит прям его, как будто любит. Вот в воду себя бросил и утонул. Немножко. Конец.

Себя прям бросил в воду. Думает, правда любит его Тыныҕаҥав'ыт. Он так не увидел".

Свой рассказ Тамара Максимовна сопровождала комментариями, которые касались решения Ытҕыҥҥаҕу жениться на красивой женщине. В ее варианте встретилось и имя этой речной женщины - Тыныҕаҥав'ыт, что означает радужная, переливающаяся. Это намекает на то, что женщина в реке - это раскрашенное лицо самого Ытҕыҥҥаҕу.

Сказительница включала в свою речь диалоги, которые ведут персонажи сказки. Особенно интересен диалог Ытҕыҥҥаҕу и мышей. Она сумела передать атмосферу сказки, изобразить каждого героя с помощью жестов, мимики. Несмотря на то, что информант рассказывала на своем аляторском диалекте береговых коряков, нам, понимающим язык оленных коряков-чавчуенов, было все понятно. Ытҕыҥҥаҕу в ее исполнении предстает сварливым, капризным, своенравным. Миты, его жена, как и все северные женщины, рисуется спокойной, мудрой, а ее диалоги с Ытҕыҥҥаҕу - это разговор "матери" с наивным ребенком. Она изображала и мышей. Их разговор передавала суетливыми жестами, высоким, тонким голосом, благодаря этому, мы почти слышали писк и возню мышат.

Интересные комментарии исполнительницы сопровождают финал сказки: "Вот в воду себя бросил и утонул. Немножко. Конец". И добавляет, чтобы понятно было нам: "Себя прям бросил в воду. Думает, правда любит его Тыныҕаҥав'ыт. Он так не увидел".

Обратим внимание и на конечную формулу фразы: "...утонул. Немножко".

Данный информант считает, что Ытҕыҥҥаҕу не может утонуть, следовательно, она находится в рамках традиции. Ытҕыҥҥаҕу для коряков - создатель мира, прародитель.

Подобная роль отводится ему в мифах, с ним связано время первотворения.

В с.Воямполка Тигильского района данный сюжет «Ѓутџыннџу и мыши» записан от Поповой Светланы Кававтагиновны (корякское имя Диг'ак – корешок, растение). Она родилась в с.Аманино Тигильского района в 1935 году, оленная корячка (чавчувенка). Имеет педагогическое образование, много лет преподавала корякский язык в школе. Запись велась в классе, где она работает.

Образование информанта повлияло на подачу ею фольклорного материала. Заметно, что она знает многие сюжеты корякских сказок, вероятно, знакомилась с ними не только через устную традицию, но и письменную.

Так как мы с информантом односельчанки, беседа началась с воспоминаний о жизни и быте, традиционной хозяйственной деятельности, обычаях и обрядах оленных коряков (чавчувенов). На вопрос о сказках, которые бытовали в среде чавчувенов, о ее отношении к этому виду устного народного творчества, Светлана Кававтагиновна ответила: *"Про Ѓуйџыннџу очень много раньше, я так любила слушать, бабушка очень много рассказывала, целый день. Правда, она у меня эвенка. В детстве нас же рано укладывали спать. Бабушка очень много сказок мне рассказывала. Я так любила их слушать"*.

Вариант сказки в ее исполнении начинается с решения Ѓуйџыннџу провести своих внушек – мышат. Светлана Кававтагиновна сразу же нас "погружает" в сказку. Интонируя голосом, она пытается точно передать настроение мышат-внушек: *«Дедушка идет, кокамчельникатон. Дедушка идет, кокамчельникатон»*. Исполнительница вносит конкретные детали во внешний облик Ѓуйџыннџу: *"Потому что у него вся эта одежда была рваная"*. Указание на рваную одежду – это «снижение» героя сказки, что свойственно данному типу, хотя формы "снижения" бывают и другие.

Обращаясь вновь к мышатам, она показывает, как они ласковыми голосами стараются усыпить бдительность Ѓуйџыннџу, приглашая его покушать и лечь отдохнуть: *«Дедушка, давай-ка ты пока покушай хорошенько, потом ложись, мы тебе на голове вошки пощем»*.

Светлана Кававтагиновна перестроила структуру сказки и финальный эпизод - женитьба Ѓуйџыннџу на речной красавице оказался в начале. В этом варианте Ѓуйџыннџу дважды предпринимает попытку жениться - бросается в воду, не понимая, что это его отражение.

Исполнительница развернула внутренний монолог Ѓуйџыннџу, в котором он объясняет себе, почему красавица не берет его вещи: *«Красавица, возьми мои вещи, вот мои штаны возьми»*. *Бросил он штаны, легкие эти штаны, штаны уплыли, ага, значит, она хорошо шьет. Миты плохо зашила штаны, ей не понравились, она даже не взяла. Принимай мою кухлянку. Бросил он кухлянку, легкая кухлянка, опять унесло его течением. Плохо зашила кухлянку, значит, она не умеет зашивать моя Миты»*. Характеризуя Миты, сказительница выделяет в ней самое положительное, ей хочется, чтобы слушатель полюбил эту героиню: *«А Миты же хоть такая умная женщина, говорит: «Ну иди, ну иди»*. А когда Ѓуйџыннџу прыгает в реку к красавице, информант добавляет: *«...он же такой лёгонький старичок, унесло его течением»*. Но, как и в варианте представленном выше, он утонуть не может.

И вновь появляется эпизод одурачивания Ѓуйџыннџу мышами: они обильно кормят его той же "кимчишкой", но кладут в еду камушки, а пить не дают. Это напоминает мотив запрета на воду в других сюжетах ительмено-корякских сказок.

Подобная форма одурачивания, связанная с «низом», не встречалась ранее в сказках, были примеры, когда мыши пришивали *«пузырь к заднему проходу Ѓуйџыннџу»*. В этом варианте – *«мелкие камешки разбухли»* и его испражнения превратились в *«высокий столб, на котором он повис»* и только Миты спасла его. Здесь налицо смеховое, однако в нем сохраняются мифологические корни.

Далее Светлана Кававтагиновна контаминирует текст сказки, включая другие сюжеты, известные корякам. Наш герой попадает на Север, он женится на другой женщине, и у него рождаются дочери Дини и Чаңях. Сестры уходят от своего жадного и сварливого отца Ѓуйџыннџу. В этом сюжете очень много звучит диалогов между сестрами, животными и богачами. Исполнительница очень точно разделила все диалоги интонацией. Дочери Ѓуйџыннџу выходят замуж за "заячьего брата" и возвращаются к стареньким свои

родителям. Второй сюжет сказки заканчивается фразой: "Обрадовались они, приехали, они их забрали к себе и стали вот они жить. Такой Ёуёыннюк". К этому сюжету прибавляется еще один, который начинается так: "А потом решил Ёуёыннюк, жил-жил у родителей, у детей: «ой, поеду-ка я на Север посмотрю, как на Севере люди живут. У них нужно поучиться». Поехал. Поймал двух маленьких таких горностайчиков, запрёг вот. Поехал он туда этот...". Данный сюжет этой сказки также бытовал среди коряков.

Рассказывая сказки, Светлана Кававтагиновна выходила и на социальный пласт, называя героев богатыми и бедными. Можно предположить, что оленные коряки-чавчулены считались богатыми, так как имели стада оленей. В свое время эта группа коряков перекочевала на западное побережье, а именно в Тигильский район, где проживает наш информант. На этой территории исконно проживали ительмены и береговые коряки-нымыланы, которые занимались рыболовством.

В качестве заключения сделаем следующие выводы:

1. Жанр сказки не сложился в культуре народов Камчатки в том виде, как он понимается применительно к европейской и русской сказке. Анализируя этот жанр, мы имели в виду сказку мифологическую, в которой остаются мифологические оппозиции. Учитывая, что жанровый канон не сложился окончательно, исполнителю предоставляется большая свобода для возможного изменения сюжета, что мы и наблюдали в нашем случае.

2. При исполнении сказок нашими информантами активно проявлялось их творческое начало, представленное формами театрализации: игрой, жестами, мимикой, исполнением песен, представлением героев по именам.

3. Опора на традицию ощущалась в сохранности сюжетных звеньев и мотивов, хотя нередко и с реформированием сказочной традиции.

4. Укажем на влияние ситуации как составляющую контекстную часть. В некоторой степени она определялась знакомством собеседника с культурой данного региона.

5. Знание контекста способствует интерпретации сказки с учетом традиций и изменений, внесенных в текст исполнителем.

6. Народное творчество коренных народов Камчатки на современной стадии переживает сложные процессы трансформации. В связи с постепенным уходом языка из бытовой жизни аборигенов Камчатки, уходом старейшин исчезает и традиция бытования фольклорных произведений.

Мы имеем опыт организации конкурсов исполнителей сказок на языках коренных народов Севера. Подобное проводится в целях сохранения языка и культуры народов и может считаться положительным. Однако заметим, что это несколько искусственная ситуация для исполнения. Присутствие многих слушателей, членов жюри конкурса заставляет по-иному представлять структуру сказки, нередко приспосабливаясь к условиям конкурса.

Список литературы

1. Азадовский М.К. Русские сказочники // Русская сказка: Избранные мастера. В 2т. - Л., 1932. - Т.1. - С.9-90
2. Богатырев П.Г. Функционально-структуральное изучение фольклора (малоизвестные и неопубликованные работы)/составл., вступ.статья и комментарии Сорокиной. - М.:ИМЛИ РАН, 2006. - 288с.
3. Гильфердинг А.Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды// Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. в 3 т. - М; Л., 1949. - Т.1. - С.22-85
4. Карнаухова И.В. Об изучении сказочника как артиста. (Публикация В. М. Гацака) // Фольклор. Поэтическая система. — М., 1977. — С.311-323.
5. Садовников Д.Н. Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д.Н. Садовником. - Спб, 1884. Переизданы: Самара, 1993, Вып.1., 1993. - 243с.
6. Топорков А.Л. Фольклорные формы словесности//Теория литературы. Том III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). - М.: ИМЛИ РАН, 2004. - с.139-142
7. Чистов К.В. Проблема исполнения в русской фольклористике XIX-XX веков//К.В.Чистов. Фольклор. Текст. Традиция. - Москва: ОГИ, 2005. - 271с.

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.00

К.В. Абазова, З.В. Абазов, М.К. Бориева

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
институт истории, филологии и средств массовой информации,
кафедра иностранных языков,
Нальчик, karinaabazova@rambler.ru

**ЖЕЛТЫЙ ЦВЕТ КАК ПРИЗНАК БОЛЕЗНИ, СТАРОСТИ, УВЯДАНИЯ В
АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Настоящая статья посвящена выявлению и анализу особенностей функционирования концептов желтого цвета в репрезентации болезни, старости и увядания в английском и русском языках. Исследование проведено в контексте общей тенденции развития современной лингвистики, рассматривается взаимодетерминированность языка и культуры. Проведенный анализ позволяет выявить семантическое богатство исследуемых концептов цвета, а также выявить их сочетательные возможности в рассматриваемых разносистемных языках.

Ключевые слова: *концепты цвета, лингвокультура, картина мира, репрезентация, носители языка.*

Традиционно для европейца желтый цвет – это цвет увядающей осенней природы, нездорового тела, болезни, всего, что связано с дискомфортым существованием человека или прекращением его жизни. Таким же воспринимают его носители английского и русского языков, о чем свидетельствуют примеры из текстов английской и русской художественной литературы и данные лексикографических источников.

Еще в древние времена врачи установили, что внешний вид кожи человека напрямую зависит от его общего состояния здоровья. Порой для того, чтобы определить, что человек нездоров, достаточно просто взглянуть на его лицо. Ведь даже слегка желтый цвет лица причины может иметь серьезные. Так, при желтухе содержание в крови билирубина (пигмента желчи человека красновато-желтого цвета, придающего желчи золотистую окраску) и желчных кислот повышается, и кожа и видимые слизистые оболочки приобретают желтый цвет.

Случаи описания внешности нездорового человека посредством концептов цвета *yellow* и *желтый* в английской и русской лингвокультурах соответственно довольно частотны, например:

I would not have believed him on his oath. He was too yellow to be believed. He looked like a walking-west-Indian-epidemic. He was big enough to carry typhus by the ton, and to dye the very carpet he walked on with scarlet fever (Я бы не поверил ему даже под присягой. Он был слишком желтым, чтобы ему верить. Он был похож на ходячую западно-индийскую эпидемию. Он был достаточно большим, чтобы переносить тиф тоннами и покрыть скарлатиной ковер, по которому он ходил) (Collins. The woman in white. 274).

В минуту встала перед ним вся тоска его прошлых мечтаний, все томления бессонных ночей, и лицо ее, еще так недавно желанное, показалось ему страшным, мучительным, лихорадочно-желтым, как болезнь (Толстой. Граф Калиостро. 141).

Желтизна кожи нездорового человека как признак болезни объясняет наличие в английском и русском языках следующих названий болезней: **англ.:** *yellow atrophy* - желтая дистрофия печени, острая желтая атрофия печени; *yellow disease* – аурантиаз кожи, каротиновая желтуха, каротинодермия, охродерматоз; *yellow fever* – желтая лихорадка; *yellow fever virus* вирус желтой лихорадки; **рус.:** *желтуха* – желтая окраска кожи, сопровождающая некоторые заболевания печени, а также название заболеваний, вызывающих такую окраску;

желтушный – вызванный желтухой, связанный с ней; *желтая лихорадка* – острая заразная болезнь, распространенная в тропических странах; *желтая вода* – глаукома – заболевание глаз, заключающееся в повышении глазного давления [СРЯ. Т. 1. С. 476].

Цветонаименования *yellow* и *желтый* так же могут определять усталость, пьянство и негативное эмоциональное состояние человека, например:

Все, как водится, устали, у всех отяжелели за ночь глаза, все назяблись, все лица были бледно-желтые, под цвет тумана (Достоевский. Идиот. 3).

Это был человек лет уже за пятьдесят, среднего роста и плотного сложения, с проседью и с большою лысиной, с отекившим от постоянного пьянства желтым, даже зеленоватым лицом и с припухшими веками, из-за которых сияли крошечные, как щелочки, но одушевленные красноватые глазки. (Достоевский. Преступление и наказание. 7).

Was he very yellow when he came in, or had he turned very yellow in the last minute or two? (Был ли он очень желтым, когда вошел или сильно пожелтел в течение последней минуты или двух?) (Collins. The woman in white. 273).

...Но я не Айседора Дункан! ... - вдруг рывкнул он, и багровость его стала желтой (Булгаков. Собачье сердце. 583).

Русское цветовое прилагательное *желтый* в составе фразеологизма *желтый дом* подразумевает душевное нездоровье, сумасшествие. Данное устойчивое словосочетание обозначает больницу для душевнобольных.

Концепты желтого цвета в английской и русской языковых картинах мира также часто определяют пожилого человека, например: **англ.:** *He had an old yellow face and pince-nez* (У него было старое желтое лицо и пенсне) (Fowles. The Magus. 27); *The mother looked young, and the daughter looked old; the mother's complexion was pink, and the daughter's was yellow* (Мать выглядела молодой, а дочь выглядела старой; цвет лица матери был розовым, а дочери был желтый) (Charles Dickens. Great expectations. 534); **рус.:** *с желтыми, ввалившимися щеками* (Достоевский. Идиот. 51.); *и появились из-под седых усов желтые зубы* (Толстой. Приключения Растегина. 94); *Длинная желтоватая борода Синицкого* (Ильф, Петров. Золотой теленок. 108); *на желтую костлявую руку* (Толстой. Приключения Растегина. 118); *морщинистая рука, как сухой лист, взлетала к висячему звонку и спадала опять, мелькнув блеклой желтизной* (Набоков. Машенька. 30).

В текстах художественной литературы в исследуемых лингвокультурах имена желтого цвета нередко используются при описании неприглядной, ветхой, унылой обстановки, например:

But, I saw that everything within my view which ought to be white, had been white long ago, and had lost its lustre, and was faded and yellow. (Но, я увидел, что все в моем поле зрения то, что должно было быть белым, было белым давно, и утратило свой блеск, полиняло и пожелтело) (Dickens. Great expectations. 100)

Желтоватые, обимыганные и истасканные обои почернели по всем углам; должно быть, здесь бывало сыро и угарно зимой. Бедность была видимая; даже у кровати не было занавесок (Достоевский. Преступление и наказание. 152).

Желтый как цвет увядающей осенней природы довольно часто встречается при описании осенних цветов, травы, листьев:

It ran through long green valleys, under hilltop villages, past aspens already yellowing into autumn (Она бежала через длинные зеленые долины, под деревнями на вершинах холмов, мимо уже желтеющих по-осеннему осин) (Fowles. The Magus. 289).

А осень к тому времени окончилась, настали прохладные дни; по ночам опускался на желтую и алую увядающую листву сизый иней... (Толстой. Неверный шаг. 45).

Конец июля на севере России уже пахнет слегка осенью. Мелкий желтый лист нет-нет да и слетит с березы... (Набоков. Машенька. 61).

Желтый цвет также нередко репрезентирует ненастную погоду в английской и русской языковых картинах мира. Так, концепты желтого цвета в исследуемых языках описывают такие природные явления, как туман, грозовые тучи:

I shuddered as I stood and looked round me: it was an inclement day for outdoor exercise; not positively rainy, but darkened by a drizzling yellow fog; all under foot was still soaking wet with the floods of yesterday (Я дрожала, стоя и оборачиваясь по сторонам: день был ненастным для прогулок, дождя как такового не было, но был морозящий желтый туман; под ногами все было насквозь промокшим после вчерашнего наводнения) (Bronte. Jane Eyre. 40).

Администратор протер глаза и увидел, что над Москвой низко ползет желтобрюхая грозовая туча (Булгаков. Мастер и Маргарита. 321).

Проведенный анализ показывает, что концепты желтого цвета обладают большой смысловой емкостью и широко используются носителями английского и русского языков для объективации болезни, старости и увядания. Данные концептуальные признаки имен желтого цвета определяются их языковым поведением, то есть зависят от семантики слов, с которыми они сочетаются, и обусловлены особенностями человеческой природы, восприятия явлений действительности, климатическими условиями и национально-культурными ценностями народа.

Применение методики концептуального анализа способствует раскрытию семантического богатства исследуемых концептов цвета и изучению особенностей мышления, которыми обладают носители рассматриваемых языков.

Список литературы

1. *Абазова К.В.* Языковая репрезентация цвета: лингвокультурологический аспект (на материале кабардино-черкесского, английского и русского языков). Канд. дис. на соискание ученой степени кандидата фил. Наук. – Нальчик, 2009.
2. *Федосов И.В., Ланицкий А.Н.* Фразеологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 608 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
4. АBBYY Lingvo x3 [Электронный словарь].

10.02.00

¹М.Н. Ахмедова, ²А.М. Нигматуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
¹кафедра восточных языков и культур, ²кафедра татароведения и тюркологии,
Казань, ahmadova_74@mail.ru, alsunigmatullina@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «МАСНАВИ-ЙИ МА`НАВИ» ДЖАЛАЛ АД-ДИНА РУМИ

В статье рассматривается лексическая характеристика и особенности использования омонимов в поэме «Маснави-йи ма`нави», одного из величайших персидских поэтов-мистиков средневековья Джалал ад-дина Руми, известного по прозвищу Маулави. Проведен анализ использования омонимов с учетом распределения их на омонимичные группы. На основе примеров определена роль омонимов в поэтических образах, выражениях мыслей, в образовании метафорических сочетаний.

Ключевые слова: «Маснави-йи ма`нави» Руми, омонимы, омофоны, омографы, омонимичные значение слов.

Джалал ад-дин Руми является одним из известнейших поэтов персидской словесности средневековья, и его величайшее произведение «Маснави-йи ма`нави» («Поэма о скрытом смысле») по праву входит в число мировых шедевров литературы. Учёные и исследователи Ричард Никольсон (4), Нодир Одилов (6), О.Акимушкин, А.А.Хисматулин (8), Бадеуззамон Фурузонфар (9), Херман Этэ (10) и другие высоко оценили «Маснави-йи ма`нави», отметив роль памятника в культурной жизни и в классическом наследии литературы Востока.

Отечественный исследователь О.Акимушкин отмечал, что: «Маснави - подлинная энциклопедия суфизма в стихах, вершина творчества Руми и мистической поэзии в персидской литературе. Сам Руми считал, что она раскрывает тайный смысл Корана» (8;Д.1,12). Суфийский поэт Джами (XV в.) назвал Маснави «Кораном на персидском языке».

«Маснави-йи ма`нави» памятник XIII века, содержащий 25 632 байтов собранных в 6 тетрадах (*дафтаров*). В произведении отражены многие вопросы религиозно-философского и поэтического мышления народов Ближнего Востока. В данной статье предпринята попытка исследования некоторых аспектов лексических и стилистических особенностей памятника.

Когда речь заходит о поэтическом мастерстве, то в первую очередь обращает внимание, насколько эффективно использованы поэтом значения слов. Также немаловажным при исследовании стиля писателя, является рассмотрение того, как используются поэтом значение семантической единицы языка.

Обычно, все слова языка с точки зрения концепции и выражения, разделяются на семантические группы: синонимы, антонимы, полисемии и омонимы. Семантические группы являются одним из наиболее важных слоев лексического состава языка, потому что основаны на значении самого слова (2,24).

Среди семантических групп выделяются омонимы, которые очень часто встречаются во всех языках и эту группу слов связывают с полисемией. В современном иранском языкознании омонимы обозначают термином муташобех [motašābeh] мн. [motašābehāt] муташобехот – аналогичный, подобный, аллегорический, т.е. схожие, похожие слова (3).

В эту группу слов включают омонимы, омофоны, омографы, омоформы, паронимы и паронимазии. Использование омонимичных слов в поэзии, в риторике или в литературоведении носит название таджнис.

Многие поэты-классики стремились достичь мастерства в использовании различных видов таджниса. Известно, что Дж. Руми в «Маснави-йи ма`нави» также прибегал к использованию таджниса. Для большей наглядности в примерах эта группа слов выделена курсивом и жирным шрифтом:

Pāraduzi mikoni andar *dukān*, Zire in dukāne to madfon *du kān*.

(Masnavi, daftare čhārom, bayte 2550, s.407).

Ты в лавке пришиваешь заплатки,

Под этой твоей лавкой скрыты два рудника. (Д.4, б.2550, с.225).

“пришиваешь заплатки”- метафора еды, питья и заботы о своем теле; под лаквой... два рудника - обыгрывается созвучие слова (дукон, дуккон) и выражения (ду кан) "два рудника".

Несмотря на то, что в байтах слова [*dukān*, [*dukkān*] и [*du kān*] произносятся одинаково, они имеют несколько значений. Эти слова в «Фарханги фарси» доктор Мухаммад Муин (5) прокомментировал следующим образом: слова [*dukān*, *dukkān*] с арабского языка магазин, лавка (5,531). Словосочетание «*du kān*» указывает на слова “*kān*” руда, место полезных ископаемых, «*du kān*» - два руда. Слова «дукон», «дуккон» и «ду кон» со своими значениями относятся к словам омонимичной группы. Слова «дукон» - существительное с числительным словосочетанием «ду кон» являются омоформами.

Использование Дж. Руми в одной строке не одной, а пары слов-омонимов показывает глубину его познания богатства языка. Следующие примеры также наглядно демонстрируют мастерство поэта:

Qalb ātaš did-o dar dam šod siyāh, Qalb rā dar qalb kay budasti rāh!

(Masnavi, daftare čarom, bayte 3848. s.440).

Фальшивая монета увидела огонь и тотчас почернела-

Как может фальш найти дорогу к сердцу? (Д.4, б.3848, с.324).

Слово «*qalb*» имеет следующие омонимические значения: [*qalb*] I сердце; душа, душевный мир; [*qalb*] II изменение или искажение чего-то; [*qalb*] III знание, наука; память; [*qalb*] IV центр, середина; [*qalb*] V середина фланги; центр войска; [*qalb*] золота с промесью или фальшивая золотая монета (5,851).

В вышеуказанном бейте Дж. Руми приводит три самостоятельных омонимичных значений этого слова, в первой строке «*qalb*» даёт значение золота с промесью или фальшивая золотая монета, который в огне становится черным, а во второй строке - значение изменение или искажение чего-то; и значение сердца, т.е. когда происходит изменение и перемена в сердце.

У Руми встречаются такие примеры использования пар омонимов в одной строке, подражать которым удастся не всякому поэту:

Vahre ān kardī sabab in kārrā, Tā nadāram khār man yak khārrā.

(Masnavi, daftare sevom, bayte 4810, s.338).

Ради того Ты сделал причиной это дело,

Чтобы не считал я ничтожным ни одного камня. (Д.3, б. 4810, с.290).

Слово «*khār*» в этой строке два раза использовалась в двух совершенно разных значениях: 1 [*khār*] шип, колючка; 2. [*khār*] презренный, низкий; униженный, оскорбленный. Общий смысл строки заключается в следующем: «я не буду обижать даже ни одну колючку». Эти слова по отношению друг к другу являются омофонами, так как в персидской графике слово [*khār*] пишется с нечитаемой буквой «*vave ma`dule*» - خوار и со словом خار [*khār*] они имеют одинаковое звучание.

Есть пример, где поэт приводит три разных омонимичных значения одного слова в одной строке, что еще раз подчеркивает уникальность автора:

Rah nazdik-o bemandam sakht dir, Sir gashtam, z-in savari sir, sir.

(Masnavi, daftare čarom, bayte 1550, s.381).

Путь близок, но я слишком запоздал,

Сыт я этой едой, сыт, сыт! (Д.4, б. 1550, с.152.).

Слово «*sir*» имеет значения: [*sir*] I 1) сыт; сытый; 2) очень много, изобильно, достаточно; [*sir*] II мера измерения. В результате читаем: «я долго и очень много ходил и достаточно преодолел путь, что устал и сыт от этой ходьбы».

Дж. Руми для эффективного и образного описания и передачи своих мыслей широко использовал различные грамматические средства. Путем словообразований он создал новые словосочетания, которые послужили образованием омоформ. Омоформы также являются грамматическими омонимами.

В нижеприведенном бейте наблюдается эти особенности словообразований:

Piše u āyed agar khāin *nayed*, Nayšakar garded az u garči *nayed*.
(Masnavi, daftare čārom, bayte 3330, s.427).

Идите к нему, если вы не отступники,

Станьте благодаря ему сахарным тростником, хоть вы - тростник. (Д.4, б.3330, с.284).

Слово «*naed*» в первой строке использовалось в значении «*nistid*»- «не являетесь» грамматическая форма отрицательного глагола настоящего времени 2-го лица множественного числа, а во второй строке слово «*naed*», это сокращенное от словосочетания «*nay hastid*», т.е. «вы - *nay*». Слово «*nay*» флейта, которая делается из сахарного тростника.

Некоторые ученые-лексикологи не одобряют многократное употребление омонимичных слов и критикуют их повтор в тексте. Однако искусное и умелое использование и необходимость приводить их в различных значениях опровергает позицию критиков. Творчество Руми наглядный тому пример, потому, как используя повтор слов и выражений, отличных друг от друга по значению, поэт придавал словам более глубинное значение.

Использование одной формы омоформы в антонимичном значении редко встречается в поэзии. В следующем примере видим как Дж. Руми использует омоформы в двух разных, противоположных значениях:

Ātaš ast in bānge nāyu *nest bād*, Har kas in ātaš nadārad *nest bād*.
(Masnavi, daftare avval, b.9, s.16).

Огонь есть сей зов свирели, но не ветер.

Всяк, кто не обладает этим огнем, пусть сгинет! (Д.1, б.9, стр.23).

В первой строке сочетание «*nest bād*» глагольное сказуемое, которое дает значение «нет ветра», а во второй строке это сочетание, повелительное наклонение глагола, и дает значение «пусть да не будет, чтоб исчез, пусть сгинет!».

Влияние омонимичных слов и их рассмотрение в лексикологии дает возможность более детальной характеристики языка художественной литературы. С этой точки зрения язык текста «Маснави- ии манави» изобилует наличием омонимов и омонимичных групп, новыми сочетаниями и значениями, что свидетельствует о богатом поэтическом воображении и мастерстве Дж. Руми.

Изучение этого лексикологического аспекта произведения, способствует более точному толкованию значений слов в персидской средневековой поэзии. В рамках статьи невозможно передать красоту поэтического слога Дж. Руми и это требует отдельного исследования. Мы надеемся, что эта часть творческого наследия поэта будет еще рассмотрена.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд.- 2ое.-М.,1969.-287с.
2. Ахмедова М.Н. Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка. Дисс.канд.филол.наук.-Душанбе, 2010.-163с.
3. Бахром Ходжа. Полный словарь аналогичных единиц.- Тегран, 1346 х., 350с.
4. Балхи М. Дж. Маснави- ии манави. На основе списка из Кунийи, и сопоставительного с редакцией и изданием Николсона. Тегран: Интишарат-и Негах, 1379х., 1133с.
5. Муин М. Словарь персидского языка Муина (однотомный). Издание одиннадцатое. – Тегран, 1381, 1222с.
6. Одилов Н. Мироззрение Джалаладдина Руми – Душанбе,1984, 106с.
7. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. - М.:Русский язык, 2001. В 2х тт.
8. Руми, Джалал ад-дин, Мухаммад. Маснави-йи ма`нави ("Поэма о скрытом смысле"): Первый дафтар (байты 1-4003) - СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2007.- 448 с.; Второй дафтар (байты 1-3810). 2009.-376 с.; Третий дафтар (байты 1-4810). 2010.- 480 с.; Четвертый дафтар (байты 1-3855). 2010.-496 с.; Пятый дафтар (байты 1-4238). 2011.- 448 с.; Шестой дафтар (байты 1-4916). 2012.- 480 с.
9. Фурузонфар Б. Шархи Маснави-йи шариф (Комментарий на Маснави). В 3х тт. (12-е изд.). -Тегран, 1386 х.
10. Эте Х. История персидской литературы. Перевод с немецкого Ризазаде Шафак- Тегран, 1337х.

10.02.00

И.А. Борисенко, М.Г. Воднева

Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет, кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГОРОД»
В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ И Т. ТОЛСТОЙ)**

Рассматриваются особенности концептуализации понятия «город» в индивидуально-авторской картине мира. Приводятся результаты сопоставительного анализа «авторских» значений, возникших в контексте произведений Л. Петрушевской «Время ночь» и Т. Толстой «Река Оккервиль». Выделяются концептуальные признаки, реализуемые в двух текстах, а также те, которые присутствуют только в одном из произведений.

Ключевые слова: картина мира, концептуализация, город.

В изучении концепта как фундаментальной категории современного антропоцентрического направления в лингвистике представляется важным и актуальным наблюдение динамики процессов, происходящих в языковой картине мира как социума, так и отдельной языковой личности.

Приобретение понятиями регулярных или ситуативных приращенных значений рассматривается как структурирование знаний о реальной действительности в коллективном или индивидуальном сознании, т.е. в индивидуально-авторской, а также в общезыковой (национальной) языковых картинах мира [4], динамику процессов которых позволяет увидеть выявление специфики картины мира современных писателей.

Таким образом, представляется особо значимым рассмотреть особенности индивидуально-авторской концептуализации понятия «город» как центрального понятия окружающей действительности в текстах современных писательниц. Такой подход также обусловлен тем, что произведения русских женщин-прозаиков рубежа XX-XXI вв. заставили заговорить о феномене «женской прозы», основу которой составляет «творчество ярких талантливых писателей, представляющих отдельную сферу новейшей популярной словесности: Людмилы Петрушевской, Татьяны Толстой, Людмилы Улицкой...» и др. [6].

Рассмотрим особенности концептуализации понятия «город» в произведениях Людмилы Петрушевской «Время ночь» и Татьяны Толстой «Река Оккервиль» как в показательных образцах «женской прозы» [5, 7], которая «отражает характерные черты современного искусства, подводит итоги эстетическим исканиям всего столетия, своими художественными экспериментами и стилевыми открытиями намечает перспективу культуры будущего» [3].

Зафиксированы общезыковые признаки города, реализуемые в текстах Л. Петрушевской и Т. Толстой: крупный населенный пункт; главный город, столица; безымянный; являющийся своим пространством; противопоставленный другому городу; имеющий постоянные атрибуты (транспорт, многоэтажные дома, квартиры); населенный жителями, имеющими городские профессии; населенный одинокими людьми; город-блудница; богатое/дорогое пространство; жестокое/опасное пространство; населенный любящими или ищущими любовь людьми; пространство, центральная часть которого противопоставлена окраине [1, 2].

Следует отметить, что выявленные приращения могут осмысливаться авторами по-разному, вплоть до противоположных коннотаций. Город у Л. Петрушевской – это Москва, у Т. Толстой – Санкт-Петербург, причем в обоих произведениях город появляется без указания астионима, как пространство безымянное, однако в повести «Время ночь» мы по московским реалиям понимаем, что действие разворачивается в столице, а в «Реке Оккервиль» автор с самого начала дает перифраз (злой петровский умысел). Возможно,

последнее объясняется тем, что в сознании жителей города существует два равноправных астионима, Ленинград и Санкт-Петербург, поскольку далее в тексте появляются образованные от этих наименований прилагательные, употребление которых контекстом не обусловлено, а сами они не дифференцируются, являясь взаимозаменяемыми.

По-разному осмысливается писательницами такой концептуальный признак, как опасное пространство: у Л. Петрушевской опасность исходит от людей, проживающих в городе, а у Т. Толстой – от самого города как пространства злого, являющегося «мечью» Петра; угроза связана с наводнением.

Противоположные коннотации наблюдаются в произведениях относительно признака *населенный одинокими людьми*: отрицательная в повести «Время ночь» (заставляющее героев страдать и искать любви) и положительная в «Реке Оккервиль» («блаженное», в котором «хорошо» быть).

Также концептуальный признак города как *населенного любящими или ищущими любовь людьми* получает совершенно разные трактовки: у Л. Петрушевской любовь болезненная, патологическая или безвольная, низменная, на уровне инстинктов; у Т. Толстой, напротив, чувство возвышенное, идеальное, неземное.

Отличается реализация в исследуемых произведениях и такого признака города, как *имеющий постоянные атрибуты (транспорт, многоэтажные дома, квартиры и др.)*. Как неотъемлемая часть Москвы выступают следующие атрибуты: метро, толпа, квартиры и пресловутый квартирный вопрос, связанный, прежде всего, с теснотой, разделением наследства и съемным жильем; для Петербурга значимыми являются трамвай, набережная, река, мост, гранит и все тот же квартирный вопрос, но сопряженный уже с наличием удобств в отдельной квартире, противопоставленной общей.

Отмечаются различия и в том, какому именно городу противопоставлено пространство, ставшее своим для героев произведений: в повести «Время ночь» прослеживается четкая оппозиция столица – провинциальный город (Москва – Тернополь); в «Реке Оккервиль» родному городу противопоставлены Париж и Шанхай.

Остальные выявленные общеязыковые признаки города, реализуемые в текстах Л. Петрушевской и Т. Толстой, получили в произведениях одинаковое осмысление.

Зафиксированы концептуальные признаки, которые возникают только в произведении Л. Петрушевской: город – дом; противопоставленное даче пространство; городская местность в отличие от сельской, деревенской; чужое пространство; курортный (Гагры); являющийся фоном событий; город греха; город Западный, противопоставленный Востоку.

Хотя город в повести «Время ночь» является родным, естественным пространством для героев, это всего лишь фон событий их жизни: к нему нет любви или неприязни, какого-либо особого отношения, возможно потому, что герои полностью погружены в себя, поглощены чувствами, переживаниями и живут в своем внутреннем мире, а мир внешний – город – их не волнует. Главные действующие лица в повести – больные люди (диагноз шизофрения, симптомы психического расстройства, попытки суицида, соответствующие клиники), у каждого из которых своя трагедия, они вообще не видят города. В тексте присутствует только одно описание столицы: когда санитары привозят героиню не домой, а в другое место, она оглядывается по сторонам. Даже то, в какое время года разворачиваются действия в повести, становится понятно не по таким деталям, как снег или слякоть, а по описанию одежды и ощущений героев. Город у Л. Петрушевской является недушевленным, безликим, только в воспоминаниях о чужбине Москва выступает как дом, при этом в контексте покупок. Таково внутреннее восприятие окружающей действительности главной героиней, через призму отношения которой к окружающему миру подаются все образы, в том числе города. Главное пространство в повести – это квартира, которая воспринимается как нора. Неоднократно подчеркивается такая деталь: соседка долбит кости. В этом есть что-то мифическое, сродни действиям Яги. Возникает ассоциация города и пустого страшного леса.

В произведении же Т. Толстой отмечаются такие концептуальные признаки: созданное, рукотворное пространство; живое существо; часть самого человека; мечь Петра; разделяющее людей пространство; нереальное, выдуманное пространство.

Город в «Реке Оккервиль» как будто переселился со страниц «Медного Всадника». Он является действующим лицом, которое не позволяет не считаться с собой: живет собственной жизнью, имеет свою историю, стучит в окна ветром и дождем, постоянно напоминает о себе шумом за окном. Это еще один герой произведения – злой, требовательный, угрожающий, однако таким он бывает не всегда, на что намекает авторское «казался тогда» при негативном описании осеннего города. Он, как и любой человек, может менять свое настроение, будто впадая в сезонную меланхолию.

Город у Т. Толстой – это меняющееся пространство: одни петербургские реалии «умирают», другие – приходят им на смену. Особенно заметны перемены, происходящие в городе воображаемом, характерной чертой которого является то, что уже не человек живет в городе, а город в нем как мечта и как часть сознания. Он сродни Китеж-граду, волшебному городу-сказке. В воображении героя он вырастает, разрастается, заселяется людьми и даже может быть уничтожен, однако снова возрождается как птица Феникс.

Таким образом, в ходе исследования данных произведений были выявлены следующие типы концептуальных признаков города: 1) общеязыковые, которые реализуются у двух авторов; 2) общеязыковые, которые индивидуализированы, т.е. имеют особое осмысление, коннотацию; 3) специфические, присутствующие только у одной из женщин-писателей.

Список литературы

1. *Воднева М.Г.* Концептуализация понятия «город» в национальной и индивидуально-авторской картинах мира Ю.В. Трифонова (на материале городских рассказов и московских повестей Ю.В. Трифонова) // Вестник АГУ. – Майкоп: АГУ, 2011. – С. 68-71.
2. *Воднева М.Г.* Концептуализация понятия «город» в русской языковой картине мира: национальное и индивидуально-авторское. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. – С. 170.
3. *Зумбулидзе И. Г.* «Женская проза» в контексте современной литературы // Современная филология. – Уфа: Лето, 2011. – С. 21-23.
4. *Исаева Л.А.* О соотношении понятий "концептуализация", "стереотипизация" и "прецедентизация" // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар: Изд-во КГУКИ, 2012. Вып. 2(45). – С. 58-60.
5. *Петрушевская Л.С.* Дом девушек: Рассказы и повести. М.: 1999.
6. *Попова И.М., Любезная Е.В.* Феномен современной «женской прозы» – Вестник ТГТУ. 2008. – Том 14. – № 4. – С. 1020-1024.
7. *Толстая Т.Н.* Река Оккервиль. М.: 2002.

10.02.00

И.А. Борисенко, И.В. Уварова

ГБОУ ВПО «Кубанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
стоматологический факультет, кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Проблема мотивации при овладении иностранным языком становится все более актуальной в эпоху глобализации во всех сферах общественной жизни человека. Расширение международных контактов делает знание иностранного языка необходимым, так как способствует дальнейшему социально-экономическому и общекультурному прогрессу. Проблема мотивированности возникает при изучении любого предмета, в том числе иностранного языка. Исходя из положения, что мотив является либо побуждением, либо намерением, либо целью, понятие «мотивации» рассматривается комплексно с учетом различных аспектов. В статье предлагается описание видов (внешняя и внутренняя) и подвидов мотивации (коммуникативная, лингвопознавательная, инструментальная), а также определяются мотивы, являющиеся основополагающими у студентов при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: *мотивация, внешняя мотивация, внутренняя мотивация, мотив, намерение, иностранный язык, коммуникативный.*

Проблема мотивации при овладении иностранным языком в эпоху глобализации во всех сферах общественной жизни человека становится все более актуальной. Возрастает роль контактов, требующих знания иностранного языка. Знание иностранных языков в наше время становится необходимым, так как является важным фактором в социально-экономическом, общекультурном прогрессе в обществе и приобретает все больше и больше практических преимуществ [1]. Студенты неязыковых вузов в большинстве случаев не рассматривают иностранный язык как необходимый предмет для изучения, думая, что он не понадобится им в дальнейшей деятельности. Без сомнения, иностранный язык – это один из трудных предметов, к овладению которым требуется прилагать определенные усилия. Поэтому наблюдается снижение мотивации в изучении иностранного языка.

Иностранный язык играет большую роль в формировании личности и повышении уровня образованности. В нашей стране значительно возрос интерес к изучению иностранного языка, главным образом – к английскому языку. Знание и владение одним и более языками считается несомненным атрибутом современного образованного человека. Политические, социальные и экономические изменения в России, ее желание активно и плодотворно сотрудничать с зарубежными партнерами повлияли и продолжают влиять на расширение функции иностранного языка как предмета, приводят к пересмотру целей, задач и содержания обучения иностранному языку. На сегодняшний день политическая обстановка, расширение международного сотрудничества и контактов требуют глубокого знания иностранного языка. Поэтому, на наш взгляд, вышеперечисленные причины повышают престиж учебного предмета "Иностранный язык" как образовательной дисциплины для студентов вуза.

Проблема мотивированности возникает при изучении любого предмета, в том числе и иностранного языка. Специфика предмета требует наличия определенной базы и коммуникативных способностей, что часто это вызывает у студентов некоторые сложности, и мотивированность исчезает. Мы рассматриваем мотивацию как главную движущую силу для изучения иностранного языка. Каждый человек способен выучить иностранный язык только в том случае, если почувствует в этом необходимость [2].

Понятие "мотив" учеными трактуется по-разному. Например, под мотивом понимают намерения, представления, идеи, чувства, переживания (Л.И. Божович); установки (А. Маслоу) [3]; морально-политические установки и помыслы (Г.А. Ковалев). Большинство ученых сходятся во мнении, что мотив является либо побуждением, либо намерением, либо целью. Соответственно, к этому понятию следует подходить комплексно и учитывать все возможные аспекты.

Можно выделить такие виды мотивации, которые занимают особое место в обучении иностранному языку. Они составляют учебную мотивацию, которая определяется следующими факторами. Например,

- учитываются особенности обучающихся (их пол, самооценка, уровень развития);
- рассматривается организация педагогического процесса;
- выделяется специфика учебного предмета (иностранного языка).

Учитывая все перечисленные факторы, учебную мотивацию можно разделить на внешнюю и внутреннюю. Внешняя мотивация не связана с содержанием предмета и обуславливается внешними обстоятельствами. Проиллюстрируем это положение следующими примерами.

1. Мотив достижения. Он вызывает у любого человека стремление достичь успехов и высоких результатов в любом виде деятельности, включая изучение иностранного языка.

2. Для получения отличных оценок, хорошего аттестата или диплома.

3. Мотив самоутверждения – стремление утвердиться и быть одобренным другими людьми. Изучая иностранный язык, человек стремится получить определенный статус в обществе.

4. Стремление человека походить на другого человека, приблизиться к своим кумирам или героям (например, чтобы понимать песни своих любимых музыкальных групп).

5. Стремление к общению с разными людьми. Человек изучает иностранный язык для общения с иностранными друзьями или партнерами.

6. Стремление к самосовершенствованию. Иностранный язык - это средство расширения кругозора человека [4].

Внутренняя мотивация связана с самим предметом, а не с внешними обстоятельствами. Человеку нравится изучать иностранный язык и проявлять свою интеллектуальную активность. Действие внешних мотивов усиливает внутреннюю мотивацию, не имея непосредственного отношения к содержанию и процессу деятельности.

Учебную мотивацию подразделяют на положительную и отрицательную. Приведем пример положительной мотивации: «Учу английский язык, чтобы получить на экзамене “хорошо” или “отлично”». Отрицательная мотивация: «Учу английский язык для того, чтобы сдать экзамен и меня не отчислили».

Если провести опрос среди студентов медицинского вуза, который является неязыковым, с целью установления мотивов, движущих ими при изучении иностранного языка, то результаты опроса, на наш взгляд, будут распределены следующим образом:

1. «Учу потому, что этого требует учебная программа».
2. «Чтобы не отчислили».
3. «Чтобы поехать за границу и общаться с иностранцами».
4. «Учу, потому что считаю это интересным».

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать некоторые выводы: при изучении иностранного языка у большей части студентов основополагающим являются следующие мотивы: «требует учебная программа» и «чтобы не отчислили». Незначительная часть студентов указала на мотив «чтобы поехать за границу и общаться с иностранцами». И только самая маленькая группа студентов изучает иностранный язык потому, что это им нравится. Выводом служит то, что в большинстве случаев студентами движут внешние мотивы. При этом присутствует значительная доля негативной мотивации: «чтобы не отчислили» или «чтобы не получить двойку».

Престиж владения иностранным языком и его значимость в жизни людей возросли. Создаются такие условия, при которых у обучающихся появляется заинтересованность, потребность и необходимость в изучении иностранного языка. Потребность в изучении должна соответствовать следующим разновидностям внутренней мотивации:

- а) коммуникативная (общение на языке),
- б) лингвопознавательная (положительное отношение к иностранному языку),
- в) инструментальная (положительное отношение к различным видам деятельности).

Перечисленные выше виды и подвиды мотивации можно назвать главными силами, побуждающими человека к изучению иностранного языка. При этом необходимо помнить, что если мотивация слишком высокая, то уровень активности и напряжения увеличивается, а эффективность работы, наоборот, ухудшается. В этом случае высокий уровень мотивации будет способствовать нежелательным эмоциональным реакциям. Следовательно, необходимо найти такой оптимальный подход, при котором высокая эффективность работы и получение радости при изучении иностранного языка не будут взаимоисключающими.

Список литературы

1. Готлиб Р.А. Социальная востребованность знания иностранного языка/ Готлиб Р.А. Социологические исследования. 2009, № 2. С. 122 – 127.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. 512 стр.
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. //Л.Я.Аверьянов. Хрестоматия по психологии. – М.: Изд – во «Речь»,2000. С.14-27.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Изд – во «Питер»,2000. 712 с.

10.02.04

Л.М. Бояркина

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», факультет иностранных языков, кафедра лингвистики и перевода,
г. Саранск, Boyarkina82@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК / ЛИЧНОСТЬ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗООНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

В работе рассматривается психологический портрет человека, ассоциируемый с зоосферой в англоязычной лингвокультуре. Рассмотрение лексических явлений с позиции концепта позволяет систематизировать основные линии развития семантической структуры отдельных разрядов лексики.

Ключевые слова: *лингвокультура, когниция, психологический компонент, концепт «человек / личность», зооним.*

Антропоцентрическая направленность современной лингвистики находит своё выражение в разнообразных исследованиях, посвященных феномену человека. В этом плане особо заметными оказываются исследования, предметом которых является характеристика человека через обращение к окружающему его миру живой природы. Возникшие на образной основе ассоциации тех или иных качеств человека и объектов внешнего мира имеют глубинные когнитивные основания, поскольку свидетельствуют об отраженной в языке освоенности человеком соответствующего участка мира в процессе познания собственной сущности [5]. В этой связи становится правомерным выделение концепта «человек / личность» в структуре того вербализованного знания, которое, тематически локализуясь в границах взаимосвязи человека с внешним миром, весьма своеобразно распределяется на уровне слова, а конкретно на эпидигматическом уровне как уровне варьирования значения в границах семантической структуры слова.

Примечательно, что в современном определении термина концепт сформировалось несколько довольно разнообразных подходов. Так в лингвокультурологии наиболее известным является определение концепта С.Г. Воркачева: «Концепт – это единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [4; 70]. Встречаются также и определения концепта, соединяющие его лингвокогнитивные и лингвокультурные проявления. Например, А.П. Бабушкин трактует концепт как дискретную содержательную единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти в вербально обозначенном виде [2; 9]. Д.С. Лихачёв в центр исследовательских интересов ставит индивидуально-психические особенности концепта. По мнению ученого, психологический подход способствует раскрытию богатства ассоциаций и смысловых переносов и определению роли творцов языка [3], [6; 124].

Следует отметить, что эпидигматический уровень внутри зоонимической лексики по отношению к называнию различных психологических черт человека в английском языке проявляет себя очень активно (примеры приводятся по источникам [1], [7]). Ассоциации основываются на явных и скрытых признаков представителей животного мира. Так, например, жестокость человека отражена посредством свойства, прослеживаемого у *зверя и пантеры*: *beast* «зверь» *разг.*, грубый, агрессивный, злой человек, «зверь», «животное», «скотина»; *panther* «пантера»: *сленг*, свирепый, жестокий человек. Как известно, *змея* является олицетворением зла, коварства и опасности: *snake* «змея»: *разг.*, «змея», неискренний, уклончивый, вероломный человек, предатель; *serpent* «змея»: *разг.*, «змея», злой, коварный человек; *viper* «гадюка»: *разг.*, «змея», «гадюка», вероломный, коварный человек, «ехидна»; *adder* «гадюка»: *разг.*, «змея», злой, коварный человек. В приведенных выше примерах невозможно не заметить явных сходств в английской и русской лингвокультурах, а также преобладание отрицательной тональности, в русле которой

продуцируется большинство переосмыслений основных номинативных значений, называющих самые разные зоообъекты.

Ассоциации, связанные с коварностью человека заложены в зоонимах: *toad* «жаба»: *разг.*, «жаба», отвратительный, мерзкий человек, гадина; *feline* «животное из семейства кошачьих»: *разг.*, хитрый, коварный, злобный человек, «лиса». Неприятный, навязчивый человек ассоциируется с зоонимом *bearcat* «панда, обитающий в Гималаях» (*разг.*).

Ворчливость и скандальность характеризуется через зоонимы: *grouse* «шотландская куропатка»: *разг.*, ворчун; *wasp* «оса»: *разг.*, злой, раздражительный человек; *barker* «лающее животное»: *разг.*, скандалист; человек, который ругается, крикун; *growler* «рычащее животное»: *разг.*, брюзга, ворчун; *buzzard* «сарыч, канюк» *сленг*, сварливый, придирчивый человек.

Следует отметить, что многие зоонимы содержат противоположные значения, не связанные друг с другом. Об этом свидетельствуют следующие зоонимы: *animal* «животное»: *разг.*, 1) человек, поведением своим напоминающий какое-либо животное 2) «скотина», «животное», вульгарный, грубый, непривлекательный человек 3) агрессивный человек, «зверь» 4) человек, любящий развлечения (особенно вечеринки); *wolf* «волк»: *разг.*, 1) жестокий, злой человек, «собака» 2) обжора; *croaker* «каркающая птица, квакающее животное»: *разг.*, 1) ворчун 2) прорицатель дурного.

Как известно, свинья является символом грязи. Образ жизни, повадки этого животного послужили основанием для возникновения целого ряда сем «обжорство», «невежество», «неряшливость»: *swine* «свинья»: *разг.*, 1) «свинья», нечистоплотный, непорядочный человек 2) нахал, грубый человек; *hog* «боров»: *разг.*, грубый, грязный человек, «свинья»; *pig* «поросёнок»: *разг.*, 1) «свинья», нахал; неряха, грязнуля 2) обжора. Примечательно, что признак «обжорство» заложен в ряде других зоонимов: *locust* «саранча»: *разг.*, жадный, прожорливый человек; *cormorant* «баклан»: *разг.*, жадина, обжора; а также в орнитониме *pecker* «дятел»: «едок, обжора» (*сленг*).

К образу быка обращаются при характеристике неуклюжего, неловкого человека: *ox* «вол» *разг.*, «медведь», неловкий человек. Данный признак репрезентируется следующими зоонимами: *cur* «дворняжка»: *разг.*, дурновоспитанный, грубый, злой или трусливый человек; *lobster* «омар»: *разг.*, неуклюжий человек, каракатица.

Трудолюбие также отражено в зоонимической сфере английского языка. Трудолюбивый человек характеризуется образами пчелы и жука: *bee* «пчела»: *разг.*, 1) трудолюбивый человек, «пчёлка», «муравей»; *bug* «мелкое насекомое»: *разг.*, человек, сильно увлечённый чем либо, помешанный на чем-либо. При характеристике человека зооним *horse* примыкает к семантической группе: *horse* «лошадь, конь»: *жарг.*, честный, трудолюбивый человек, «рабочая лошадка».

Роль переносного значения зоонимов задействована в обозначении ленивого человека: *drone* «трутень»: *разг.*, «трутень», тунядец, паразит; *hibernator* «животное, находящееся в зимней спячке»: *разг.*, «лежебока»; человек, ничего не делающий; *sponge* «губка»: *разг.*, паразит, иждивенец, «пиявка», нахлебник, приживал.

Медлительность человека фиксируется зоонимом *улитка*: *snail* «улитка»: *разг.*, 1) «улитка», тихоход, медлительный человек 2) лодырь, лентяй, бездельник. Инертность и медлительность также ассоциируются с образом животного *slug* «медленно передвигающееся животное»: *разг.*, 1) лентяй, лодырь, бездельник 2) «тормоз», инертный, медлительный человек.

Достаточно развитой семантической сферой зоонимов в приложении к характеристике человека, является сфера умственной способности: *turkey* «индюк»: *разг.*, 1) глупый человек 2) *амер. сленг.*, тупица; ничтожество; неудачник; *cuckoo* «кукушка»: *разг.*, разиня, глупец, «ворона»; *jay* «сойка»: *разг.*, 1) глупый болтун, балаболка 2) простак. Глупость также находит аналог в зоониме осёл, будучи выраженным при этом через ряд синонимов: *cuddy* «осёл»: *разг.*, *шутл.*, дурак, дурачок; *donkey* «осёл»: *разг.*, глупый или упрямый человек; *ass* «осёл»: *разг.*, олух, глупец, тупица, болван, дурак, «осёл».

В зеркале следующих зоонимов отражаются особенности высокомерного поведения человека: *rooster* «петух»: *разг.*, «петух», задира, забияка; *cock* «петух»: *разг.*, хвастливый человек; *jackanapes* «устар., обезьяна»: *разг. устар.*, 1) нахал, выскочка 2) дерзкий или бойкий ребёнок; *cock sparrow* «воробей - самец»: *разг.*, забияка, задира. В вышеприведенных примерах такие черты характера, как «нахальство», «хвастливость» ассоциируются с задиристостью и бойкостью. Проявление высокомерного поведения связано с походкой и действиями павлина или индюка: *peacock* «павлин»: *разг.*, важный, высокомерный, спесивый человек, «пава».

Вышеизложенные примеры позволяют сделать вывод об активизации в современных условиях данной группы лексики для обозначения психологических качеств человека в самых разных проявлениях, формирующих целостный концепт «человек / личность» в современном английском языке.

Список литературы

1. *Апресян, Ю.Д.* Новый большой англо-русский словарь. В 3-х т. / под ред. Ю. Д. Апресяна. – М.: Русс. яз., 2005. – Т 1. – 2111 с.
2. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1996. – 104 с.
3. *Варданян Л.В.* Репрезентация концепта «безопасность» в паремиологических единицах английского и русского языков // *Казанская наука*. – 2015. – №12. – С. 106-108.
4. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки*. – 2001. – №1. – С. 64-72.
5. *Кечайкина Л.М.* Концепт «человек / личность» и его отражение в семантике английских фразеологизмов в границах зоонимической лексики (на материале лексемы *a duck*) // *Вестник Мордовского университета*. – 2008. – № 3. – С. 128-129.
6. *Шеринёва А.Н.* Категория концепта в когнитивной лингвистике // *Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф.* (г. Москва, февраль 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 124-126.
7. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English. Oxford, 2004. – 1905 p.

10.02.00

О.А. ГалицкаяЧелябинский государственный университет
Челябинск, galitskaya-91@mail.ru**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТАКТИКИ
«ИМПУЛЬС» ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В рамках данной статьи проводится сопоставительное исследование лингвостилистических средств репрезентации тактики «Импульс» искусствоведческого дискурса. Отличительной особенностью рассматриваемой тактики является то, что ее прагматическая направленность выражена в открытой форме — автор не скрывает своих намерений манипулировать реципиентом. Материалом исследования послужили статьи-интерпретации к произведениям живописи на русском и английском языках.

Ключевые слова: *дискурс, прагматика, речевой акт, речевое воздействие, стилистика, стратегия, тактика.*

Механизмы функционирования языка в речи составляют предмет исследования лингвопрагматики — области лингвистики, основанной на представлении о языке как деятельности и исследующей функционирование языковых знаков в речи, в том числе комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации и с ситуацией общения [1]. Особое место в лингвопрагматике занимает исследование факторов, обуславливающих выбор вариантов выражения коммуникативного намерения [5, с. 155].

Одно из центральных направлений лингвопрагматики — теория речевых актов, подразумевает, что цели общения выходят за рамки простого информирования собеседника относительно какого-либо события или явления и включают также намерение говорящего определённым образом воздействовать и управлять поведением слушающего (речевое воздействие) [4].

Дж. Серль отмечает, что в центре коммуникативно и прагматически ориентированного исследования как всего процесса общения, так и отдельного речевого акта стоит иллокутивный акт. Иллокутивный акт осуществляется когда говорящий высказывает утверждение, задает вопрос, отдает команду, докладывает, поздравляет или предупреждает. При этом, говорящий определенным образом воздействует на собеседника, реализуя определенное коммуникативное намерение [6].

О.С. Иссерс понимает под речевым воздействием речевое общение, рассматриваемое в контексте его целенаправленности (мотивационной обусловленности) [4]. Согласно дефиниции Н.Д. Арутюновой, речевой акт представляет собой элементарное (минимальное) звено языковой коммуникации, которое является продуктом актуализации предложения в конкретной ситуации общения, направленное на достижение определенной иллокутивной цели [1].

Под речевым актом нами понимается высказывание, лексическое выражение и синтаксическая структура которого определяются интенцией говорящего, коммуникативным контекстом и сферой общения, оформленного с помощью различных типов предложений (побудительного, повествовательного, вопросительного) и направленного на реализацию определенного замысла говорящего; под речевым воздействием — однонаправленное речевое действие, осуществляемое на основе вербальных знаковых систем, целью которого является влияние на сознание (знания, мнение, отношение, намерение и т.д.) адресата в нужном для адресанта направлении. Формы речевого воздействия представлены на рисунке 1 [4].

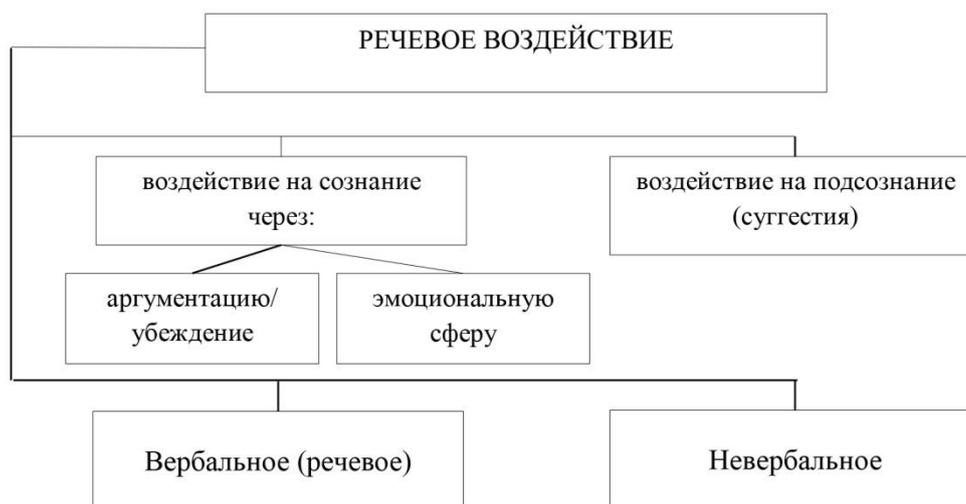

Рис. 1 — Формы речевого воздействия

Таким образом, согласно лингвопрагматическому подходу, любая коммуникация направлена на достижение перлокутивного эффекта (конкретного результата), определяемого интенцией говорящего. Достижение перлокутивного эффекта происходит посредством использования различных дискурсивных стратегий.

Коммуникативная стратегия рассматривается как «совокупность запланированных адресантом заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 6]. Стратегия представляет собой исходящую от адресанта сверхзадачу, направленную на достижение коммуникативной цели и реализуемую посредством тактик [4]. Е.И. Шейгал подчеркивает, что коммуникативная стратегия пронизывает, структурирует и организует весь текст как функциональную единицу языка [7].

Под тактикой понимается речевое действие, направленное на решение одной коммуникативной задачи в рамках одной стратегической цели. Необходимо учитывать, что одна стратегия может осуществляться посредством несколько тактик [4].

Исходя из основополагающих целей искусствоведческого дискурса, рассматриваемого как целенаправленный вербализованный тип посредничества между объектом сферы искусства и реципиентом, в основе которого лежат дескриптивная (описывает визуальную форму) и семиотическая (интерпретирует знаки и образы) составляющие, возникающий путем транскодирования визуального/слухового образа в языковую форму, выделим две основополагающие стратегии искусствоведческого дискурса — **дескриптивную** и **интерпретативную**.

Каждая из представленных стратегий реализуется посредством различных тактик, в рамках которых прагматическая направленность выражена завуалированно — адресант не дает адресату прямых указаний к совершению действий, при этом, воздействует на сознание реципиента в нужном для себя направлении через его знания, мнение, отношение к описываемому объекту (его автору) или вовсе формирует их. Исключением является тактика Импульс, в которой автор не скрывает своих намерений манипулировать реципиентом и дает указания напрямую, не маскируя их.

По мнению Е.М. Верещагина обоснованием номинации тактики служит присвоение ей «семантической «бирки» — семантического клише, в котором обобщенно представлено значение коммуникативного хода» [3].

Репрезентация тактики происходит преимущественно на синтаксическом уровне через использование императивных и риторических конструкций. Помимо достижения перлокутивного эффекта (свершение действия адресатом), тактика Импульс направлена на формирование иллюзии диалога с реципиентом для создания и закрепления доверительной атмосферы и, следовательно, более эффективному убеждению адресата в состоятельности

своих высказываний. Тактика не относится к основополагающим тактикам искусствоведческого дискурса, однако, с ее помощью адресант рассматриваемого дискурсивного пространства усиливает речевое воздействие на реципиента, комбинируя тактику Импульс с базисными.

На языковом уровне тактика репрезентируется посредством использования императивных конструкций, действие которых иногда усиливается путем использования синтаксического и лексического параллелизма:

- *Обратите внимание на виднеющийся на горизонте небольшой холм в правой стороне полотна рядом с церковной колокольней* [8].
- *Представьте, что это вы стоите у запертой двери, шурясь от яркого солнца* [10].
- *Посмотрите на голову мальчика: его макушка плоская, плоское и бесформенное, словно накрытое куском сырого теста, лицо. Посмотрите на дверь* [10].
- *Notice also how the humans are but a sideshow to the overall picture* [12].
- *For many scholars, Botticelli's paintings are a lifetime study, so don't worry if you don't understand everything in La Primavera: just stand back and enjoy it.* [13].
- *Being in Louvre don't miss the chance to see this work* [14].

Рассматривая морфологический уровень, можно различать оттенки и формы значения прагматической направленности высказывания через значения глаголов и глагольных конструкций, направленных на передачу желания адресанта. Для исследуемой тактики глаголы являются смысловым центром высказываний, именно они направляют действия реципиента в желаемом направлении и способствуют достижению перлокутивного эффекта. Отметим, что самыми частотными глагольными конструкциями тактики Импульс для русского языка являются — «*обратите внимание, смотрите/ всмотритесь/ посмотрите/ взгляните, задумайтесь, представьте*»; для английского — «*take a look, look at, imagine, feel, notice, don't miss*». Примечательно, что в английском языке директив чаще используется в отрицательной форме с помощью вспомогательного глагола *don't*.

Помимо прямого указания к совершению действия через императивные конструкции, в рамках тактики Импульс, адресант скрыто подталкивает реципиента к свершению нужных действий через использование риторических вопросов. В отличие от императивных конструкций, риторические вопросы подталкивают адресата к рассуждению в необходимом для автора направлении, в результате чего он убеждается в состоятельности выдвинутых высказываний и не ставит их под сомнение. Поскольку данный вид воздействия гораздо мягче прямого указания, чаще всего риторические вопросы используются в структурах синтаксического параллелизма, усиливающих прагматическое воздействие искусствоведческого текста:

- *Что же изобразил автор? Какой смысл вложил он в свою неоднозначную работу? Что хотел сказать миру?* [9];
- *Зритель решает для себя вопрос: что же первично в работе — крик или деформация? Что в основе работы?* [9];
- *Камень напоминает театральную маску с черным париком. Случайность или намеренность?* [9].
- *What mood or feeling do you get when you look at this work of art?;*
- *Could it be that Raphael transferred by his work the whole notion of art it as a catalyst of intense, even shocking psychic experiences to the contrary realm of soothing comfort?* [11];
- *«Had he found a new communication channel, which works on mental frequencies below the average, as to counter the hyper sensational waves that oscillate above?* [11];
- *After all, was it mere coincidence that Simonetta was born in the Italian coastal town of Portovenere (in English: the port of Venus)?* [13].

Очевидность воздействия ярче выражена в дубитациях, служащих для обоснования правильности рассуждений адресанта: «Что же не то в этой картине? Может все дело в искажении пропорций и формы, легком, но навязчивом, заставляющем вглядываться» [10].

Подводя итог, отметим, что природа речевого воздействия в искусствоведческом дискурсе носит скрытый характер, адресант рассматриваемого дискурсивного пространства воздействует на знания реципиента через убеждение в истинности своих высказываний, формируя и изменяя взгляды, вкусы, предпочтения адресата в нужном направлении. Тактика Импульс не относится к основополагающим тактикам искусствоведческого дискурса, поскольку прагматическая направленность в ней репрезентируется в явно выраженной языковой форме — через использование императивных конструкций. Несмотря на это, в комбинации с другими тактиками она способствует усилению убеждения, а, следовательно, и достижению перлокутивного эффекта. Помимо использования императивных конструкций, тактика реализуется и за счет использования риторических вопросов, которые направляют мысли реципиента в необходимом направлении и способствуют эффективному убеждению в состоятельности высказываний.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 137 с.
2. Бобырь И.В. Прагматические аспекты речевой коммуникации: фактор адресанта // Прагматические аспекты языкознания. М., 2001. С. 15-18
3. Верещагин Е.М., Ротмайр Р., Ройтер Т. Речевые тактики “призыва к откровенности” // Вопр. языкозн. 1992. № 6.
4. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с.
5. Нефёдова Лилия Амирянвна, Любавина Анастасия Юрьевна Роль репрезентативного речевого акта в агитационном тексте политического характера // Вестник ИГЛУ . 2009. №1 (5). С.155-161.
6. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. - М.: Гнозис, 2004.-324с.
7. Серль, Дж. Что такое речевой акт? [Текст] Новое в зарубежной лингвистике / Дж. Серль. — М. : Колос,1986. — 342 с.

Электронные ресурсы:

8. Золотое сечение в живописи [Электронный ресурс]. — URL: http://www.goldenmuseum.com/0805painting_rus.html (дата обращения: 7.08.2015).
9. Музеи мира [Электронный ресурс]. — URL: <http://muzei-mira.com> (дата обращения: 15.11.2015).
10. Странная картина [Электронный ресурс]. — URL: <http://metropolis.spb.ru/forum/index.php?topic=55532.0;wap2> (дата обращения: 22.03.2016).
11. Art and critique // ARTICLES ON ARTISTS FROM VARIOUS PERIODS, INCLUDING CONTEMPORARY DAILY/FREQUENT PAINTERS. ART INTERPRETATION GUIDE [Электронный ресурс]. — URL: <http://artandcritique.com/el-greco-the-holy-family-with-saint-anne/> (дата обращения: 3.03.2016).
12. Biography online [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.biographyonline.net/artists/famous-paintings-top-10.html> (дата обращения: 3.03.2016).
13. La Primavera by Botticelli [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.visual-arts-cork.com/famous-paintings/primavera.htm> (дата обращения: 15.11.2015).
14. Masterpiece cards [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.themasterpiececards.com/famous-paintings-reviewed> (дата обращения: 15.11.2015).

10.02.00

И.С. Марченкова

ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
факультет иностранных языков, кафедра французского языка,
Калуга, irinamarch@mail.ru

ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ «FAITS DIVERS» (ПРОИСШЕСТВИЙ)

Статья посвящена анализу временной организации статей французской рубрики «faits divers» (происшествий) во французских газетах «Le Monde», «Le Figaro». Автор выявляет особенности функционирования временных форм глагола и их сочетаний в текстах происшествий, учитывая тип нарративной структуры и схемы текстов.

Ключевые слова: *временная организация, происшествие, нарративная структура, нарративная схема.*

Происшествия можно определить как информацию о фактах из повседневной жизни, которые в то же время нельзя назвать обычными, так как они всегда говорят о событиях неожиданных, как правило, отрицательно оцениваемых обществом, выходящих за рамки нормы и тем самым привлекающих к себе его внимание. Сообщение о происшествии - это рассказ из сферы повседневной жизни, в основе которого лежит трагическое обстоятельство [1, с.67].

Обратимся к анализу текстов, учитывая тип нарративной структуры и тип нарративной схемы. Сообщения о происшествиях вслед за французским лингвистом А. Петижаном подразделяются нами на тексты с закрытой и открытой нарративной структурой [1]. В основе этого деления лежит экстралингвистический критерий соответствия / несоответствия результата расследования (наказание виновных) ожиданиям общества.

В текстах **закрытой нарративной структуры** сообщаются его главные участники и все обстоятельства происшествия: место, время действия, причина и обязательно результат расследования. В **открытых нарративных структурах** присутствует некоторая доля неизвестности в отношении отдельных деталей происшествия или связанная с незавершенностью расследования. Чаще всего невыясненными остаются личность виновника или жертвы происшествия, их местонахождение, мотивы преступления, и соответственно отсутствуют результаты расследования и наказание виновных [2]. В ходе анализа фактического материала мы обнаружили, что тексты происшествий закрытых и открытых структур строятся по определенным нарративным схемам. Таких схем, по которым идет развертывание повествования, две.

Во-первых, это **линейная нарративная схема**: статья начинается с повествования без предварительной завязки. Все события располагаются в хронологическом порядке: от прошлого к настоящему. Для этой схемы характерен «обрыв» повествования, когда автор только сообщает всю известную ему информацию о происшествии, не подводя итогов и не делая выводов. Во-вторых, это **круговая нарративная схема**: статья начинается с зачина, в котором отражена сложившаяся на данный момент ситуация, затем в основной части рассказ ведется от прошлого к настоящему. Повествование идет, таким образом, по кругу - от настоящего момента к прошлому и обратно. Для круговой схемы характерно присутствие результатов происшествия или предварительных выводов [2].

Для текстов происшествий большого объема (10 - 25 строк) типична круговая повествовательная схема.

В текстах закрытой нарративной структуры используются следующие временные формы. В зачине - Présent, в основной части - Passé composé или Présent stylistique; Plus-que-parfait и Imparfait, а в заключении - Passé composé.

Так, в примере (1) речь идет о суде над нетрезвым водителем, по вине которого погибли подростки:

(1) Le procès du conducteur et du passager de la voiture impliquée dans cet accident qui avait causé la mort des adolescents le 21 avril 2001 sur l'autoroute A 106, à hauteur de Rungis (Val-de-Marne) s'ouvre cet après-midi.

Ce samedi 21 avril, à l'aube, quatre garçons et une jeune fille quittent en voiture la gigantesque discothèque Le Metropolis à Rungis (Val-de-Marne) où ils sont allés danser. Vers 5 heures du matin, ils décident tout de même de rentrer chez eux et s'engagent sur la bretelle de sortie pour accéder à l'autoroute A 106, qui mène à Orly, dans le sens Paris-province. Le conducteur n'a guère le temps de prendre de la vitesse. A la hauteur du pont d'Orly, près de Rungis, le véhicule des jeunes, circulant sur la voie de droite, est doublé par une Clio. Une XM Citroën occupée par deux passagers arrive aussitôt à 160 km/h et percute de plein fouet l'arrière de la voiture des cinq jeunes gens. Gêné par la Clio qui double à une vitesse raisonnable (120 km/h), pris dans sa propre vitesse excessive, Pascal Domer n'appréhende pas la distance et ne peut éviter la voiture des adolescents. Celle-ci fait trois tonneaux, s'immobilise sur le toit puis s'enflamme. Les cinq amis trouvent la mort rapidement, trois carbonisés, deux autres des suites de leurs blessures.

Au moment de son interpellation, le conducteur était ivre (1,25 g d'alcool par litre de sang) tout comme son passager (1,56 g d'alcool). Pour fêter son anniversaire, ce plombier, marié et père de famille, avait en effet passé la nuit d'un restaurant à l'autre en compagnie de son ami Didier Ferrières, avalant - selon ses dires - cinq verres d'alcool.

Placé en détention pendant deux mois et demi, le conducteur a été ensuite relâché et mis sous contrôle judiciaire. (*Le Figaro* 19.12.2003)

Пример (1) представляет собой закрытую структуру. В зачине сообщается об открытии процесса по этому делу с помощью настоящего времени (*s'ouvre*) и дейктика (*cet après-midi*).

Во втором абзаце реконструируется ход происшествия. Автор восстанавливает хронологию, прибегая к стилистическому варианту Passé composé - Présent (*quittent, décident, s'engagent, mène, n'a guère, est doublé, arrive, percute, double, n'appréhende pas, ne peut éviter, fait, s'immobilise, s'enflamme, trouvent*), как бы превращая читателя в свидетеля. В следующем абзаце дана ретроспекция: восстанавливаются события, которые предшествовали трагедии, при участии форм Plus-que-parfait (*avait passé*) и Imparfait (*était ivre*). Заканчивается текст в Passé composé (*a été relâché et mis*), что позволяет подвести итог, сообщив о наказании, которое понес виновный.

В сообщениях большого объема **открытой** структуры встречаются такие временные формы: в зачине - Passé composé, в основной части - Passé composé или Présent stylistique; Plus-que-parfait и Imparfait, а в заключении - Présent или Imparfait. Так, (2) - это пример текста большого объема с открытой нарративной структурой, в котором рассказывается о теракте в Иерусалиме, повлекшем за собой многочисленные жертвы среди мирного населения:

(2) Quinze personnes ont été blessées dans l'attentat-suicide qui a frappé

Jerusalem en milieu d'après-midi. La kamikaze a actionné sa charge explosive à un arrêt d'autobus situé au principal carrefour de French Hill, un quartier de colonisation de Jérusalem-Est, partie de la Ville sainte annexée par Israël en 1967.

Selon plusieurs témoins, la jeune femme, qui portait un voile et un sac contenant cinq kilos d'explosifs, se dirigeait vers une aire réservée à l'auto-stop, fréquentée par de nombreux soldats, lorsqu'elle a été repérée par un garde frontière affecté à la surveillance des lieux. Celui-ci a été tué par l'explosion en tentant de l'interpeller. Un garçon âgé de neuf ans est mort de ses blessures dans l'ambulance qui l'emmenait vers l'hôpital.

Mardi soir, l'armée avait totalement bouclé la ville palestinienne de Ramallah à la suite d'une alerte.(...) Plusieurs femmes, soupçonnées d'être des candidates au «martyr» et de chercher à rencontrer Zoubeydi pour recevoir des instructions, ont été prises dans ce coup de filet. La kamikaze de French Hill, originaire de Jénine, leur avait échappé.

Hier, des tirs ont de nouveau éclaté à Jénine, lorsque des soldats izraéliens ont pénétré dans le camp de réfugiés à bord d'une vingtaine de Jeep escortées par cinq blindés.

L'étau se resserre autour de ce chef militaire palestinien, particulièrement célèbre en Israël pour avoir réussi à séduire une militante de gauche israélienne. (*Le Figaro* 23.09.2004)

В зачине (2) с помощью цепочки *Passé composé* (*ont été blessé, a frappé, a actionné*) восстанавливается хронология событий. Далее для описания преступницы используются формы *Imparfait* (*portait, se dirigeait*), на смену которым приходят формы *Passé composé* (*a été repérée, a été tué, est mort*), возвращая читателя к хронологии событий. В последнем же высказывании зачина *Imparfait* (*emmenait*) используется в ее основной функции - описания.

Основная часть текста в *Plus-que-parfait* (*avait bouclé, avait échappé*) возвращает читателя к предшествовавшим событиям: мерам предосторожности, предпринятым полицией. Далее возврат к повествованию осуществляется с помощью форм *Passé composé* (*ont été prises, ont éclaté, ont pénétré*).

В заключении в форме *Présent* (*se resserre*) сделаны выводы относительно заказчиков данного теракта.

В текстах с открытыми нарративными структурами наибольшее распространение получают формы *Passé composé*, что объясняется их связью с настоящим и той оперативностью, с которой освещаются происшествия.

Таким образом, основным повествовательным временем в сообщениях о происшествиях большого объема закрытых и открытых структур является *Passé composé*, которое используется в зачине (наряду с *Présent*) для сообщения необходимых читателю сведений. В основной части большинства текстов для воссоздания хронологии событий используются формы *Passé composé* или *Présent stylistique*, приближающие повествование к читателю. Что касается форм *Plus-que-parfait* и *Imparfait*, то по частотности своего употребления они практически равны. Но если формы *Plus-que-parfait* выполняют ретроповествовательную функцию, то формы *Imparfait* используются для описания участников происшествия, физического и / или морального состояния пострадавших, места происшествия или ситуации в целом. Заключение может содержать предположения относительно последствий происшествий (*Présent*), либо результаты происшествия (*Passé composé*), если повествование имеет закрытую нарративную структуру.

Необходимо отметить, что временные формы в основной части текстов открытой и закрытой структур совпадают. Разные временные формы встречаются в зачине и заключении. В зачине текстов закрытой структуры используется настоящее время, так как там речь идет о некотором результате (аресте или наказании преступника), а в текстах открытой структуры - *Passé composé*: рассказ начинается с констатации состояния пострадавших.

В заключении временные формы также различаются. В закрытых структурах - это *Passé composé*: сообщается о результате расследования. В открытых структурах используется *Présent* или *Imparfait*: речь здесь идет о предварительном итоге, так как расследование еще не закончено.

Таким образом, в отношении временной организации текстов происшествий можно говорить о воздействии на нее экстралингвистического фактора - завершенности / незавершенности расследования, который в свою очередь влияет на его нарративную структуру и схему.

Список литературы

1. *Petitjean A.* Le récit des faits divers: étude comparée de *France Soir* et *Libération* // *Pratiques*. – 1986. – № 50. – P. 46-78.
2. *Petitjean A.* Les faits divers: polyphonie énonciative et hétérogénéité textuelle // *Langue française*. – 1987. № – 74. – P. 73-96.

10.02.04

Н.Ю. МеркурьеваСтоличный институт иностранных языков
Москва, nousijja@jandex.ru**КОНСТРУКЦИИ С ПРИСОЕДИНЕННЫМ ВОПРОСОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ПЕРИОДА РЕНЕССАНСА: ТИПОЛОГИЯ**

В работе представлены результаты исследования разнообразия синтаксических конструкций с присоединенным вопросом английского языка начала новоанглийского периода (1500х – 1660х гг.). Выделяются и рассматриваются две группы (десять типов) таких конструкций. Иллюстрирующие примеры подобраны из произведений У.Шекспира, Б.Джонсона, Ф.Бомонта, Д.Флетчера, Т.Деккера и др.

Ключевые слова: синтаксис сложного предложения английского языка, исторический синтаксис английского языка, присоединенный вопрос, синхрония и диахрония конструкций с присоединенным вопросом.

Проведенные ранее исследования [2, 3] показали, что конструкции с присоединенным вопросом впервые появляются в текстах ранненовоанглийского периода. Были изучены так называемые «канонические» присоединенные вопросы (типа *It is cold, isn't it?*) из текстов произведений XVI в. [2], при этом классификация таких вопросов основывалась на принципе «полярности» – наличии или отсутствии отрицания в опорном предложении и присоединенной части.

Представлялось интересным рассмотреть не только «канонические», но и другие типы присоединенных вопросов ранненовоанглийского периода. Нами были проанализированы предложения, подобранные более чем из девяноста художественных произведений английских авторов, представляющих литературу эпохи Ренессанса (1480-1660 гг. [1]). Выделено две группы (десять типов) конструкций с присоединенным вопросом, функционирование которых на протяжении рассматриваемого периода иллюстрируется примерами (в скобках для каждого примера указаны год первой публикации или написания цитируемого произведения, его автор, название). Основанием для различения групп послужило наличие или отсутствие лексико-грамматической ориентации состава присоединенного вопроса на опорное предложение.

К **первой группе** отнесены конструкции, состав присоединенного вопроса в которых ориентирован на опорное предложение. Эта группа представлена следующими типами.

Тип 1 – присоединенный вопрос со сказуемым, выраженным модальным глаголом (модальный глагол присоединенной части повторяет модальный глагол опорного предложения, а подлежащее присоединенной части выражено личным местоимением, соответствующим подлежащему опорного предложения): *Blinde men should iudge no coloures: **should they nat?*** (1562, Heywood J., “Three hundred epigrams”); *You will not sell it, **will ye?*** (1590, Marlowe Ch., “Tamburlaine”); *You will no crosse my purpose, **will you?*** (1607, Heywood Th., “The Fayre Mayde of the Exchange”); *I think I must have an Officer to trust thee out of my doors, **must I?*** (1608, Beaumont Fr., Fletcher J., “The Coxcomb”); *I like him not amisse: thou wouldst speake Busynes, **wouldst thou not?*** (1609, Middleton Th., “The Witch”); *You will not part with the whole, sir, **will you?*** (1616, Jonson B., “The Devil is an Ass”); *You will make yourself a party in the treason, **will you?*** (1639, Shirley J., “The Gentleman of Venice”).

Тип 2 – присоединенный вопрос со сказуемым, выраженным вспомогательным глаголом (глагол присоединенной части либо повторяет присутствующий в опорной части вспомогательный глагол, либо грамматически соответствует времени знаменательного глагола, а подлежащее присоединенной части выражено личным местоимением, соответствующим подлежащему опорного предложения): *I sent him a full answer by you, **did I not?*** (1552, Udall N., “Ralph Roister Doister”); *You see an Asse head of your owne. **Do you?***

(1595, Shakespeare W., “A Midsummer Night’s Dream”); *He spake not with the fellow, did he?* (1598, Jonson B., “Every Man in his Humour”); *I had byn finely handled, had I not?* (1609, Middleton Th., “The Witch”); *Whetstone has set an edge upon you, has he?* (1614, Jonson B., “Barthlomew Fair”); *I know you well enough, you dwell with Maister Winchcomb, do you not?* (1619, Deloney Th., “Jack of Newbury”); *I hope sir, I have no wages in your hand, have I?* (1637, Deloney Th., “The Gentle Craft”).

Тип 3. Присоединенный вопрос со сказуемым, выраженным глаголом-связкой (в присоединенной части повторяется глагол-связка опорного предложения, а подлежащее присоединенной части выражено личным местоимением, соответствующим подлежащему опорного предложения): *This Moor is comeliest, is he not?* (1594, Marlowe Ch., “The Jew of Malta”); *Y’are a poore souldier, are you?* (1607, Chapman G., “Buffy D’Ambois”); *I do think well, thou art in love; art thou?* (1609 Jonson B., “The Case is Altered”); *I am no kin to you, am I?* (1611 Beaumont Fr., Fletcher J., “A King, and no King”); *You are no Furies are ye?* (1617, Fletcher J., Massinger Ph. and Field N., “The Queen of Corinth”); *’Tis a cod’s head, is’t not?* (1640, Shirley J., “The Arcadia”);

Вторая группа содержит конструкции, в которых состав присоединенного вопроса (полностью или частично) не ориентирован на опорное предложение. Эта группа представлена следующими типами.

Тип 4 – присоединенный вопрос со сказуемым, выраженным модальным глаголом (модальный глагол и/или личное местоимение в присоединенной части не соответствуют таковым в сказуемом и подлежащем опорного предложения): *We will be of counsel all. Yea, will?* (1556, Heywood J., “The Spider and the Fly”); *I will say the crowe is white. wylt thou so?* (1562, Heywood J., “Three hundred epigrams”); *I will hold my peace when Achilles’ brach bids me, shall I?* (1602, Shakespeare W., “Troilus and Cressida”); *Sure, such excellency ought to be the recompense of virtue, not the sacrifice of parent’s wisdom. Should it not, madam?* (1646, Suckling J., “Brennoralt”).

Тип 5 – присоединенный вопрос со сказуемым, выраженным вспомогательным глаголом (вспомогательный глагол и/или личное местоимение в присоединенной части не соответствуют таковым в сказуемом и подлежащем опорной части): *Thou hast been at Parris garden hast not?* (1602, Dekker Th., “The Vntrussing of the Humorous Poet”); *Thou thinkst thou maist be as fawcy with me as my Buffe Ierkin, to sit vpon me, dost?* (там же).

Тип 6 – присоединенный вопрос со сказуемым, выраженным глаголом-связкой (глагол-связка и/или личное местоимение в присоединенной части не соответствуют таковым в сказуемом и подлежащем опорной части): *You both are married, Lacy, art thou not?* (1599, Dekker Th., “The Shoemaker’s Holiday”); *By Phæbus, here’s a most neat, fine street, is’t not?* (1601, Jonson B., “The Poetaster”); *He speaks here he’s condemned. Is’t so?* (1604, Dekker Th., “The Honest Whore”); *You would have me, and lie with me; is’t not so?* (1611, Fletcher J., “The Womans Prize or the Tamer Tam’d”); *Speak a home-word for my old bachelor lord? – so! is’t not so?* (1637, Ford J., “The Fancies Chaste and Noble”).

Тип 7 – присоединенный вопрос-фраза (присоединенная часть представлена фразой с прямым или инвертированным порядком слов). В этом типе видны две разновидности. Первая, более многочисленная, представлена устоявшимися сочетаниями типа *think you? hear you? see you?: For such chance may chance in an hour – do ye hear?* (1552, Udall N., “Ralph Roister Doister”); *Nay, nay, stay, stay; hear you?* (1599, Jonson B., “Every Man out of his Humour”); *Yea, sir; by this shoe, you say?* (1599, Dekker Th., “The Shoemaker’s Holiday”); *A young man, saist thou?* (1619, Fletcher J., “A Women Pleas’d”); *A little longer, say you?* (1631, Shirley J., “The Traitor”); *Gracious with the dutchess! sure, you said so?* (1632, Massinger Ph., “The Maid of Honour”); *Were it good thinke you?* (1598, Shakespeare W., “Much Adoe about Nothing”); *Will all be perfect, think’st thou?* (1622, Middleton Th., Rowley W., “The Changeling”); *Am I at livery, d’ye think?* (1637, Ford J., “The Fancies Chaste and Noble”).

Структуры второй разновидности не имеют определенной модели: *Now, Ze serjauntys semly, qwat sey Ze?* (1515, Blomefylde M., “Mary Magdalen”); *Why, ye drunken whoresons, will it not be?* (1533 Heywood J., “The Play of the Weather”); *Come thy waies downe from thy Doctourship, said I?* (1588, Nashe Th., “Haue with you to Saffron-Walden”).

Тип 8 – присоединенный вопрос-междометие (присоединенная часть представлена междометием): *All thy tediousnesse on me, ah?* (1598, Shakespeare W., “Much Adoe about Nothing”); *You said it was a Toledo, ha?* (1598, Jonson B., “Every Man in his Humour”); *Tush! thou shalt do it, ha?* (1640, Shirley J., “The Humorous Courtier”).

Тип 9 – присоединенный вопрос-слово (присоединенная часть представлена одним словом (наречием)): *But there was no such matter, Dame Cuustance, indeed?* (1552, Udall N., “Ralph Roister Doister”); *I’ faith, you were not all riding away, then?* (1604, Middleton Th., “A Mad World”); *You mean good sooth, then?* (1633, Ford J., “Tis Pity he’s a Whore”); *You will not, sure?* (1641, Shirley J., “The Cardinal”).

Тип 10 – присоединенный вопрос с *or* (присоединенная часть включает *or* и следующую за ним краткую предикативную конструкцию или одно слово-заместитель *not/no*): *Shall the maister weare a breeche, or none.* (1546, Heywood J., “A Dialogue of Proverbs”); *Will ye have this man, woman! or else will ye not?* (1552, Udall N., “Ralph Roister Doister”); *Is it a bargaine Gemulo, or not?* (1600, Lyly J., “Maydes Metamorphosis”); *Nay? yes, very true, pray you tell her, be Selina in these woods, or no?* (1625, Shirley J., “Love Tricks”); *What, quoth she, tell me, sir sawce, is thy Master Sheriffe, or not?* (1637, Deloney Th., “The Gentle Craft”).

Таким образом, основываясь на наличии или отсутствии лексико-грамматической ориентации состава присоединенного вопроса на опорное предложение, среди конструкций с присоединенным вопросом текстов периода Ренессанса можно выявить десять самостоятельных типовых вариантов.

Список литературы

1. История английской литературы. Т. 1-3. М-Л: Изд-во АН СССР, 1943.
2. *Tottie G, Hoffmann S.* Tag Questions in English. The First Century // *Journal of English Linguistics*. 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.
3. *Ukaji M.* Tag questions in Early Modern English. Paper presented at the 10th International Conference on English Historical Linguistics. Manchester, 1998.

10.02.00

М.А. Пшибиева

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
Институт Истории, Филологии и СМИ, кафедра английского языка,
Нальчик, milana.pshibieva@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ РУССКОГО, КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье рассматриваются особенности дискурса и используемые в его рамках дискурсивные стратегии. Материалом исследования явились ФЕ с числовым компонентом, отобранные из текстов художественной литературы русского, кабардино-черкесского, английского и французского языков.

Ключевые слова: дискурсивные стратегии, числовой компонент ФЕ, теория речевых актов, язык, культура.

Прагматические и дискурсивные параметры занимают приоритетное место в исследовании ФЕ. Исходя из принципа системного подхода к изучаемому явлению, данные параметры нумерологических ФЕ необходимо рассмотреть в максимально полном контексте их применения. Таким контекстом, по нашему мнению, служит дискурс. Определение такого понятия, как “дискурс”, уже предполагает некоторую идеологическую ориентацию, собственную точку зрения на анализ языкового общения. Дискурс в современных исследованиях – это «речь, погруженная в жизнь» [1, с.136]. Различные дискурсы, представляющие различные уровни языка, характеризуются использованием различных видов ФЕ. В этой связи интересно проследить особенности языковой реализации дискурсивных стратегий ФЕ с числовым компонентом русского, кабардино-черкесского, английского и французского языков. Исследование дискурсивных стратегий в данной работе проводится в русле теории речевых актов. Дискурсивная стратегия – это совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на решение коммуникативной цели. Целью дискурсивной стратегии является стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт. Идеи Дж. Остина о теории речевых актов активно используются при исследовании практически любого дискурса. В различных дискурсах ФЕ с числовым компонентом русского, кабардино-черкесского, английского и французского языков представляют собой средство оптимизации речевой стратегии, способное наращивать совокупную иллокутивную силу высказывания и выполняющая следующие функции: информативную, прагматическую, эмотивную и фатическую.

Приведем примеры дискурса художественной литературы, содержащие ФЕ с числовым компонентом:

1) Ди лъабжьэм Тэрч щЮж, диЮ зы ткЮэпси щыдгъуэтыркъым [4, с.57] – Под нами Терек, а в наше горло ни капельки не попадает.

ФЕ зы ткЮэпси означает ни капли. Числительное зы выполняет эмотивную (эмоционально-экспрессивную) функцию, что усиливает семантику фразеологического оборота.

2) ГъащЮэр зы напэщ, напэ уимыЮэ улЮэжмэ, псэхэлЮэщ [4, с.4] – Жизнь - мгновение, если умрешь с нечистой совестью, то это двойная смерть.

ГъащЮэр зы напэщ, напэ уимыЮэ улЮэжмэ, псэхэлЮэщ – является ярким примером, отражающим как в кабардино-черкесской литературе ярко выражено развитое личностное начало, чувство собственного достоинства и чести. Сама лингвокультурная традиция кабардино-черкесской речи, ее лингвокультурный концепт, как напэ-«чести» продолжают сохранять ориентированность на человека как мерилу жизни. В связи с высокоразвитым

этическим компонентом – системой морали и чести, потеря напэ-«чести», приравнивается к двойной смерти, трагедии. Таким образом, устойчивое выражение *гъащIэр зы напэщ, напэ уимыIэу улIэжмэ, псэхэлIэщ* отражает эмотивную функцию.

3) Отец твой совсем готов, *на девятом обруче*, с усмешкой сказал он, онемевшей от страха Парашке [2, с.192].

ФЕ *на девятом обруче* означает состояние полной неменяемости, в результате опьянения, т.е. пьян до неменяемости и в данном предложении передает информативную функцию. Согласно сравнительному словарю мифологической символики в индоевропейских языках Маковского М.М. число *девять* у индоевропейцев является символом Вселенной, трех миров (неба, земли и преисподней), символом единства и целостности [5, с. 392].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что число *девять* – это мифопоэтический символ познания, который являясь усиленной триадой, символизирует Вселенную, единство, а также трехистинный облик трех миров.

4) А что до моей любви, то вы хорошо знаете, что кроме отца и вас, у меня никого нет на свете. Во всяком случае, вы у меня *первый и последний* [3, с.241].

В обиходе фразеологизм «*первый и последний*» означает просто единственный (напр. «первый и последний раз», «первое и последнее предупреждение»). В русской культуре порядковое число «*первый*», соотносится с такими понятиями как «новый», «начальный». ФЕ *первый и последний выполняет* эмотивную функцию, и употребляют для выражения отношения к единственному в жизни любимому человеку.

5) I am not a missionary trying to get you to accept *the one and only* true religion [9] - Я не миссионерша, которая старается обратить вас в свою единственно непогрешимую веру.

ФЕ *the one and only* реализует значение единственности, известности и переводится как: один единственный, уникальный, несравненный, неповторимый, звезда первой величины, тот самый, возлюбленная. ФЕ *the one and only* выполняет часто фатическую т.е. контактоустанавливающую функцию и употребляют для установления психологического контакта с адресатом.

6) *On the one hand* it will always remain true that you must have great novelists before you get great novels. *On the other hand*, the sceptic would do well to remember that in do well to remember that in the grim battle of ideas in the world of to-day, the majority of the best of the writers of the bourgeoisie have begun to move sharply to the Left... [8] - ... с одной стороны, всегда будет справедливо положение, что великие романы могут быть написаны только великими писателями. С другой стороны, пускай скептики вспомнят, что в жестокой борьбе идей, происходящей сейчас в мире, большинство самых лучших писателей буржуазии, начало резко двигаться в другом направлении.

ФЕ *on the one hand ... on the other (hand)* – с одной стороны ... с другой (стороны) имеет оттенок противопоставления. Данное предложение выполняет информативную и прагматическую функции.

7) Henri. – Tu y es allée, chez lui?

Regine. – Non.

Henri. – C`était «moins cinq»?

Regine. – Non, mais c`était peut-être la veille. [7]

Анри. – И ты к нему ходила?

Режина. – Нет.

Анри. – Но чуть не пошла?

Режина. – Нет, но, пожалуй, была близка к этому.

ФЕ *c`était (или il était) moins cinq* - это чуть было не случилось. Квантитативные компоненты французской данной ФЕ часто употребляются для выражения значение абсолютной завершенности, полноты действия.

8) Consuelo, n`ayant jamais rien entendu de pareil, *se tint à quatre pour* ne pas sourire à chaque mot [10]. - Консуэло, никогда не слышавшая ничего подобного, с трудом сдерживала улыбку.

ФЕ *se tenir* (или *se retenir*) à quatre (pour...) выражает интенсивность действия (эмотивная функция) и переводиться как, с трудом сдерживаться, едва сдерживаться (чтобы не...), оказывать упорное сопротивление, буйствовать, неистовствовать, злиться.

Исследование стратегии дискурса ФЕ с числовым компонентом, отобранные из текстов художественной литературы русского, кабардино-черкесского, английского и французского языков (особенно в связи с правилами передачи роли говорящего, построением связанных пар как последовательностей, взаимно соотнесённых речевых ходов, выбором определённых языковых и неязыковых средств) показало, что нумерологические ФЕ рассматриваются как стратегическое средство, способствующее реализации дискурсивной стратегии усиленного воздействия на участников дискурса.

Список литературы

1. Артюнова Н.Д. Прагматика//ЛЭС.- М.: Сов. энциклопедия,1990
2. Бунин И.А. «При дороге», т.IV, гл.V, с.192
3. Бунин И.А. «Чистый понедельник», т.VII, с 241
4. «Къэзэнокъуэ Жэбагы» 1966 гъ., Налшык
5. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов.- М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1996-416с.
6. Шортэн Аскэрбий «Тхыгъэ кыхэхахэр» 1957 гъ ., Налшык
7. Brieux E. «Suzette»
8. Fox R. «The Novel and the People», ch. 9
9. Heym S. «Goldborough», ch. 14
10. Sand G. «Consuelo»

10.02.00

¹Е.Н. Рядчикова д.ф.н., ²Е.Е. Федотова

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
филологический факультет, кафедра общего и славяно-русского языкознания,
Краснодар, ren@phil.kubsu.ru

²ГБОУ ВПО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ekatevgfedotova@mail.ru

ЦЕННОСТНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО, РЕАЛИЗОВАННЫЕ В КОНЦЕПТЕ «МЫСЛЬ» И В ОПИСАНИИ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Прослеживается связь между ментальностью народа, национальной картиной мира, продуктами мышления, концептами, рассматривается специфика вербализации мыслительных процессов, в том числе, посредством концепта «мысль». Проведенный когнитивно-аксиологический анализ афоризмов Ф.М.Достоевского выявил некоторые парадоксы в оценке классиком мировой литературы ментальной деятельности, вскрыл имплицитные оценки, заложенные в его высказываниях, позволил воссоздать часть ценностно-оценочной шкалы, способствующей реализации рассматриваемого концепта в картине мира писателя.

Ключевые слова: *мысль, мыслительный процесс, концепт, оценка, ценность, вербализация, семантика, парадоксальность.*

Языковое пространство формируется из концептов, одной из черт которых является эмоциональная, стилистическая оценка (позитивная или негативная, высокая или сниженная), и взаимосвязей концептов на различных уровнях. Концепты являются фрагментами картины мира, константами, существующими в определенной культуре. Понимание концепта зависит от национальной языковой культуры, личного опыта, возраста, пола, образования, социального статуса. «Концепты – это “тайны, которые знают все члены языкового коллектива по отдельности, потому что вырастают и обучаются в нем, и все знают, что остальные тоже знают» [1]. Актуальность изучения концептов связана с исследованием ментальной информации, т.е. «информации, хранящейся в ментальном лексиконе ВНУТРИ мозга и составляющей базу человеческого сознания» [2, 7]. Концепт – это «квант ментальности, реализующийся в смысле и передающийся словом» [3, 8]. Соответственно этому в рассмотрение ментальности народа «необходимо включение проблемы языка, т.к. именно в языке воплощены национальный характер и национальное мышление... Ментальность включает и программу исследований человеческого мыслительного механизма», и стиль наблюдений над явлениями ментальными природы человека» [3, 9].

Мысль – концепт духовной деятельности, фрагмент внутреннего мира человека. «То, что мы называем мыслями, ... зависит от организации путей в мозге, примерно таким же образом, каким путешествия зависят от дорог и железнодорожных путей» [5, 159].

Концепт «мысль» – продукт деятельности мышления и обозначаемого им концепта, относящегося в одно и то же время к концептам, обозначающим материальный орган *мозг* и квазиорган *ум* – нематериальный «представляемый» орган психики человека. В нашей работе оба концепта, порождающих мысль, рассматриваются не как реально существующий орган, а как способность к мышлению.

Бесспорно, мышление, ментальное состояние и интеллектуальная деятельность являются важнейшими фрагментами русской языковой картины мира. Их вербализуют, как указывает ряд лингвистических исследований, глаголы *размышлять, сообразать, думать, вообразать, представлять, считать, полагать, задумать, надумать, понимать, верить,*

осознавать, рассуждать, дойти <до кого-то>, осенить, знать, верить, догадываться, подозревать, помнить, запоминать, забывать, тормозить, чудить, спятить, мечтать, решить; существительные мысль, ум, разум, интуиция, озарение и т.д., фразеологизмы принимать решение, делать выводы, подводить итоги, сойти с ума, схватывать на лету и др.

Анализ афористических высказываний Ф.М. Достоевского показывает, что мышлению как таковому писатель отказывает в приоритете на шкале человеческих ценностей. Гораздо важнее, по его мнению, развитое чувство и воспитание нравственности.

С одной стороны, ум, развитая умственная деятельность открывает для человека необъятные горизонты, делает его сильным, могущественным:

«На то и ум, чтобы достичь того, чего хочешь» [6, 588].

Необходимо развивать ум все новыми знаниями, глубокими размышлениями:

«Учитесь и читайте. Читайте книги серьезные. Жизнь сделает остальное» [6, 590].

Великий писатель говорит о необходимости и силе чтения как особого чрезвычайно важного мыслительного процесса, способного разбудить собственные мысли, развить творчество и подтолкнуть к нему, хотя и называет почему-то такой процесс странным, что воспринимается как парадокс:

«Я странно читаю, и чтение странно действует на меня. Что-нибудь, давно перечитанное, почитаю вновь и как будто напрягусь новыми силами, вникаю во всё, отчетливо понимаю и сам извлекаю умение создавать» [6, 591].

Может быть, странность заключается в том, что сказанное относится не к чтению вообще, не к узнаванию нового, а к перечитыванию уже знакомого. Но так или иначе, существительные чтение и перечитывание (как и соотносимые с ними глаголы читать, перечитывать) также необходимо включить в ряд лексем, отражающих мыслительные процессы.

С другой стороны, ум может быть как добрым, так и злым, как созидательным, так и разрушительным, направленным на праведные или на неправедные дела, поэтому ему нельзя отдавать главенствующую роль в человеческой цивилизации:

«Главное в человеке – это не ум, а то, что им управляет: характер, сердце, добрые чувства, передовые идеи» [6, 586].

Только сообразно с этим человек может стать человеком; если его ум не сориентирован на высокие идеалы, то он, даже высокоразвитый, способен сделать человека животным, чудовищем. По всеобъемлющему выражению классика, «лучшие люди познаются высшим нравственным развитием и высшим нравственным влиянием» [6, 586]. Именно поэтому, настаивает писатель:

«Чтобы умно поступать, одного ума мало» [6, 591].

«Великие мысли происходят не столько от великого ума, сколько от великого чувства» [4, 230].

Рассудок, ум, как следует из размышлений писателя, вовсе не есть обязательная принадлежность человека, т.е. сущность человеческая к рассудку не сводится, и он вполне может существовать без рассудка, не становясь при этом сумасшедшим, а жить по наитию, по заведенным традициям, обычаям, согласуясь лишь с зовом природы, не рефлексировав, не задумываясь, правильно это или нет:

«Что знает рассудок? Рассудок знает только то, что успел узнать (иного, пожалуй, и никогда не узнает...), а натура человеческая действует вся целиком, всем, что в ней есть, сознательно и бессознательно, и хоть врет, да живет...» [4, 231].

В этом афоризме можно усмотреть имплицитную оценку и рассудка, и натуры человеческой: поскольку писатель ограничивает рассудок, ставит для него определенные временные (успел, никогда) и количественные (иного никогда не узнает, только) рамки, противопоставляет его всей натуре в соотношении «часть – целое» посредством противительного союза а, и оправдывает такое полусознательное существование (хоть врет, да живет), постольку можно сделать вывод о том, что оценка рассудка ставится

Достоевским явно ниже, чем то, что он называет натурой человеческой; рассудок не умеет действовать «весь, целиком», а натура – умеет.

Однако с природными силами и способностями, заложенными в человека, стоит обращаться осторожно, не следует потакать им чрезмерно, но и не нужно излишне сдерживать – всё должно быть гармонично, включая и мыслительные способности, в частности, способность к вымыслу, фантазированию:

«Фантазия есть природная сила в человеке. Не давая ей утоления, или умертвишь ее, или, наоборот, – дашь ей развиться, именно чрезмерно (что и вредно)»[6, 590].

Вероятно, умение мыслить стоит у Достоевского не на передовых позициях в силу чрезвычайной сложности этого процесса, непознанности, таинственности, невозможности найти первопричину, определить его начало и конец:

«Всякая первоначальная причина тотчас тащит за собой другую, еще первоначальнее, и так далее в бесконечность. Такова именно сущность всякого сознания и мышления»[4, 232].

Следующей на шкале ценностей, связанных с мышлением, у Достоевского – по нисходящей – стоит способность выражать мысль, облекать ее в словесную оболочку:

«Хорошие мысли предпочитают блестящему слогу. Слог – это, так сказать, внешняя одежда; мысль – это тело, скрывающееся под одеждой» [6, 590].

Что касается оценки, то она в данном афоризме имеет несколько парадоксальный оттенок: вопреки общепринятой градации (от хорошего к блестящему – по нарастающей) оценка «хорошие» у Достоевского получает, так сказать, более высокий балл, более высокую оценку, чем «блестящий» и, соответственно, оказывается на оценочной шкале впереди более сильного и яркого по оценочной семантике прилагательного.

Таким образом, можно воссоздать часть ценностно-оценочной шкалы, способствующей реализации концепта «мысль/мышление» в картине мира Ф.М. Достоевского, по нисходящей, от высшего к низшему, следующим образом: чувство → натура человеческая (эмоции, привычки, потребности) → нравственность → рассудок (как нечто непознаваемое и не могущее быть познанным) → слово (как способность опредмечивать, материализовать, выразить мысль).

В наши дни, в эпоху прагматичности, погони за материальными благами такая логика ценностей и оценок может показаться парадоксальной, неправильной, устаревшей. Но многочисленные примеры прошлого и настоящего наглядно демонстрируют правоту классика мировой литературы Ф.М. Достоевского: ум без нравственности есть несчастье, катастрофа, как для отдельного человека, так и в масштабе народа, государства и всей цивилизации в целом.

Список литературы

1. *Архипов И.К.* Природа концепта и методы его изучения. URL: phil-herzen.com/.../2008/10/concept.doc. Дата обращения: 10.04.2010.
2. *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2004. – Т. 63. № 3. – С. 3-12.
3. *Миронова Ю.В.* Отражение русской ментальности в концептах художественного текста (на материале цикла рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2003. – 24 с.
4. *Мудрость России. Сборник афоризмов.* – М.; СПб., 2005. – 536 с.
5. *Рассел Б.* Философский словарь разума, материи, морали. – Киев, 1996. – 368 с.
6. *Энциклопедия Мудрости. Афоризмы.* – Тверь, 2000. – 814 с.

10.02.00

Е.В. Серебрякова

Государственный социально-гуманитарный университет,
факультет иностранных языков, кафедра французского и немецкого языков,
Коломна, katja-kgpi@mail.ru

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРСОНИФИКАЦИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Данная статья посвящена анализу рекламного текста на материале немецкого языка и особенностям использования и функционирования в нем персонификации. Автором предпринимается попытка описать прагматические функции персонификации и подтвердить их примерами из немецкой журнальной рекламы.

Ключевые слова: *рекламный текст, персонификация, эмоции, целевая аудитория, воздействие.*

Совершенно очевидно, что реклама прочно вошла в жизнь каждого человека индустриального общества. Трудно представить себе сегодня какой-либо журнал, телевизионную или радиопередачу, интернет-сайт без яркой картинкой с призывной фразой купить, посмотреть, попробовать ... В этом и проявляется сущность рекламы, которая по определению электронного «Словаря терминов» представляет собой «целенаправленное информативное воздействие неличного характера на потребителя для продвижения товаров на рынке сбыта» [3].

Однако, в данной дефиниции не достаточно четко, на наш взгляд, указано на то, что важно для оценки эффективности самой рекламы, а это, прежде всего, попытка воздействия на адресата.

С этой точки зрения определение функциональной сущности рекламы Г.-И. Гофманом кажется нам наиболее удачным: «Werbung wird die geplante, öffentliche Übermittlung von Nachrichten dann genannt, wenn die Nachricht das Urteilen und / oder Handeln bestimmter Gruppen beeinflussen und damit einer Güter, Leistung oder Ideen produzierenden oder absetzenden Gruppe oder Institution (vergrößernd, erhaltend oder bei der Verwirklichung ihrer Aufgaben) dienen soll» [7, С. 10].

Итак, реклама - способ информации о товаре, распространяемой с целью повышения спроса на него. Но не всякая информация может рассматриваться как реклама.

В немецком языке существует две лексемы для обозначения рекламы: Reklame (f) und Werbung (f). Во многих случаях они выступают как синонимы.

В германистике язык рекламы «Werbessprache» выделяется в особый язык наряду с другими специальными языками. (Fachsprachen), благодаря наличию в нем особых характерных признаков. С. Бендель формулирует исходные стандартные условия для создания такого типа текста как «Рекламное объявление» (die Werbeanzeige):

- это короткие тексты, которые появляются в печатных СМИ, информируют о продуктах или услугах, которые существуют в большом количестве и достаточно длительное время, предлагаются потенциально неограниченному кругу клиентов с целью стимулировать адресата на покупку или использование определенного предложения [5, С.201].

На основе выше сформулированных условий Н. Яних предлагает чаще всего используемый прототип рекламного объявления, обязательными речевыми действиями которого является «Информирование о существовании и качестве продукта» и «Побуждение к покупке или использованию продукта» [8, С.79]. В данном случае речь идет о классической рекламе товаров и услуг.

Что касается языковой формы рекламного текста, то она варьируется в зависимости от функции, информационного канала (устно или письменно) и целевой аудитории (возраст, пол, социальный статус). Язык рекламы, однако, не может быть каким-то особым, специфическим языком, т.к. реклама стала неотъемлемой частью нашей повседневной

жизни. Как верно замечает А.П. Репьев, «нельзя не признать, что реклама работает в очень жестких условиях ее неприятия и, часто, малого времени контакта читателя с ней. Даже если нас привлёк сигнал первого уровня (иллюстрация и заголовок), то мы не сразу ныряем в текст, а пытаемся за несколько мгновений неосознанно, на уровне подкорки, интуитивно принять решение – читать или нет. Таким образом, усвоение рекламы – это процесс настолько хрупкий, что в рекламе буквально все должно его облегчать. Это стараются учитывать создатели языка рекламного текста» [2].

Что же делает рекламный текст привлекательным и ярким? Это, прежде всего, умелое использование всех инструментов языка.

Все исследования частотности употребления частей речи в языке немецкой рекламы обнаруживают абсолютное преобладание существительных. Второй по частотности употребления категорией являются прилагательные и лишь следом за ними идут глаголы. Данную тенденцию можно объяснить тем, что, прежде всего, существительные указывают на продукт или его содержание. (*Faszination, Zufriedenheit, das Beste, die Bildqualität*). Прилагательные же призваны раскрыть положительные стороны товара. Часто в предложении они выполняют функцию именной части сказуемого. (*quadratisch, praktisch, gut – Rittersport, Einfach, sicher – G Data Internet Security, Meilenweit druckbereit - Brother*). Глаголы служат не только средством персонификации товара (*Ihre Kaffeemaschine hat mehr verdient – Jacobs*), но и раскрывают возможности воздействия на реципиента (*Schlafen Sie sich schön! – Nivea; Prüfe hier und prüfe da, kaufe dann bei C&A.*).

Реклама активно использует словообразовательные модели, чтобы сделать текст уникальным и запоминающимся. Самыми продуктивными из них являются словосложение и деривация, которые создают платформу для образования новых слов, т.е. неологизмов. Например:

Композиты: *magenzärtlich, tabakwürzig, porentief, bitterfrisch, streicheljung (Haut), durchschnupfsicher (Taschentücher)*.

Дериваты: *unkaputtbar, antiker Tobleronismus (Toblerone-Schokolade), überallster (Postbank Giro plus)*.

Интересным и наиболее запоминающимся остается способ паронимического словообразование:

- 950 Euro als „*Tankeschön*“ für jeden neuen Opel
- Schwedisch für *Ford-Geschriftene*
- *Tchibogünstig, tchibofonieren*.

Рекламный текст является неиссякаемым источником примеров образных средств языка. Решающим для понимания важности использования стилистических приемов в рекламном тексте является факторный анализ филологических критериев «хороших» и «плохих» рекламных текстов, проведенных Л.В. Матвеевой. Автор указывает, что «четвертый фактор, определяющий успешность текстов, имеет сложный характер и может быть описан следующим образом: характеристики товара лучше всего представлены в метафорической форме, предлагающей и представляющей товар наиболее полным образом <...> Таким образом, хороший рекламный текст должен содержать аудиовизуальную метафору товара, обращенную к глубинным слоям психики человека» [1].

Персонификация как один из важнейших подвидов метафоры занимает одно из ведущих мест в системе тропов, используемых для создания «хорошей» рекламы.

Персонификация – наделение неодушевленных предметов и абстрактных явлений свойствами и качествами живых существ. Важно при этом разграничивать разные степени переноса свойств и признаков живых существ на явления неживого мира. Точным, на наш взгляд, является классификация подвидов персонификации, предложенная А.Р. Исаакян: «собственно персонификация – приписывание предметам и явлениям неживого мира специфических свойств и признаков человека; антропонимизация – наделение представителей фауны специфическими качествами человека, оживление – наделение предметов и явлений неживого мира свойствами и признаками одушевленных существ,

исключая специфические черты человека» [4, С.9].

Weil unsere Haut Durst auf Gesundheit hat (Thermalwasser von Vichy),

Der will nur Strassen. (Der Smart Fortwo)

Liebe Katzen, hört auf meinen Tipp und ihr werdet mit köstlicher Vielfalt belohnt: Um bei jeder Mahlzeit eine andere Geschmacksrichtung zu genießen, verlangt die 50g-Menüs von GOERMET Mon Petit (Purina)

Данный прием широко используется в товарах разных групп. Причем в рекламном тексте персонификация не является простым средством украшения текста, выполняя только эстетическую функцию, а скорее выступает ключевым средством воздействия, побуждения к покупке или использованию тех или иных услуг.

При помощи персонификации рекламисты апеллируют к фундаментальным положительным эмоциям человека: интерес - возбуждение; удовольствие - радость; удивление.

Текст рекламной статьи сформулирован так, чтобы показать, что и вещам требуется внимание и забота, как людям и животным:

- ***So klein und schon Volkswagen*** (Volkswagen).
- ***Wie Sie Ihren Wagen durch den Winter bringen?***

Eines Morgens ist er plötzlich da – der Winter! Jetzt wird Ihrer Fahrkunst viel mehr abverlangt, und auch der Wagen hat es schwer. Wie Sie ihm die kalte Jahreszeit erträglicher machen, sagen Ihnen die folgenden Tipps... [9, С.44]

Например, в рекламе автомобилей используются отдельные лексемы для наименования отдельных частей машины с помощью употребления наименований частей тела: das Herz, die Augen, die Lippen, das Maul. Так в рекламной кампании «FORD» рекламисты представляют новую модель автомобиля, используя метафорическое олицетворение. Однако выражение эмоций одновременно является своеобразной дискредитацией конкурирующей фирмы «Daimler – Chrysler»: *<...> auch sie reißen böse das Maul auf wie der Chrysler 300 C, lächeln dezent wie der Peugeot 607 oder kneifen die Lippen zu einer schmalen Linie zusammen wie Citroëns C6 – um gleich mal bei drei Konkurrenten des Volvo S80 zu bleiben.* [10]

Пример рекламной компании «Jeep» подтверждает основную концепцию фирмы, которая ориентирована на мужскую целевую аудиторию:

Siehst du es auch? Der legendäre 7-Slot-Kühlergrill, der selbstbewusste Auftritt – der neue Jeep Renegade (мятежник, бунтарь) trägt unverkennbar die Jeep Gene in sich. Ein Fahrzeug, mit dem du dein Ziel erreichst. Ganz gleich, ob auf dem Weg durch Großstadtschluchten oder abseits des Asphalts. Der neue Jeep Renegade ist bereit. Wo immer es auch hingehen soll! Im Jeep Renegade bist du durch die Integration deines Smartphones immer mit allem verbunden, ... [11]

Основными чертами автомобиля в рекламе являются уверенность в себе, готовность к действию, инновативность, надежность. Именно те качества, которые присущи настоящему мужчине, герою.

Для женской же аудитории важными являются такие ассоциации с продуктом как уважение, тактичность, умение удивлять, но при этом быть изысканным, модным, нежным и внимательным:

Ein Gentleman und Bodyguard

BMW 7ER Die sechste Generation des Münchner-Nobelflaggschiffs hat an Gewicht verloren – und technisch zugelegt. Das neue BMW 7er meistert die knifflige Passage sofort. Die vielen Kurven nimmt er friedlich leise und fühlt sich dabei federleicht an. Sensoren spürten und gäben Laut, wenn der Bordstein den eleganten 19-Zoll-Felgen kritisch nahe rücken würde oder entgegenkommende Autos dem Seitenspiegel. [6, С. 65]

Данная статья по многим показателям ориентирована на женское восприятие вещей. Прежде всего, эта модель сравнивается с джентльменом и охранником. Этот автомобиль с хорошей родословной (*Münchner-Nobelflaggschiff*), в отличной форме (*hat an Gewicht verloren – und technisch zugelegt*), спокоен, добродушен и уверен в себе. При этом он осторожен и предупредителен. Что еще может пожелать дама?

Важным при создании образа является целевая аудитория. Как мы убедились, гендерный аспект является зачастую решающим. Рассмотрим еще несколько примеров:

Aroma – Pflegebäder: *Bekommen Sie beste ätherische Öle kombiniert mit pflegend rückfettenden Ölen. Winter Harmonie zaubert ihnen darüber hinaus noch einen Hauch von Weihnachten ins Bad* [14].

Mizellen Reinigungswasser: *Das Mizellen Reinigungswasser von Garnier für trockene Haut reinigt die Haut intensiv, ohne sie zu reizen und respektiert ihre natürliche Schutzbarriere* [12].

Festina-Uhr: *Weiß, wann Ihre große Stunde schlägt. Die ausdrucksstarke und facettenreiche Damenlinie von Festina heißt Melano Collection und präsentiert sich in einem kühlen Edelstahlkleid mit einer filigranen Gehäuselinie...* [13]

В первом примере ароматная пена для ванн превращается в волшебника, который приближает Рождество. Мицеллярная вода (2) уважает естественные механизмы защиты кожи и просто помогает им. Часы (3), созданные специально для дам, облачены в изысканное платье холодного стального цвета.

В проанализированных нами рекламных текстах прослеживаются те же механизмы создания персонификации, что и текстах других функциональных стилей, а именно употребление персонификаторов:

-глаголов: *wissen, respektieren, zaubern, spüren, schreien, lächeln...*

-прилагательных: *selbstbewusst, friedlich, böse, großzügig, packfreundlich ...*

-существительных: *der Ruhestifter, der Begleiter, der Gentleman, der Bodyguard...*

Персонифицирующий контекст может составлять как одно слово (что интересно с точки зрения словообразования), так и целый абзац или законченный текст.

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые аспекты рекламного текста и функционирования в нем стилистического приема персонификации. Интересными представляются также исследования англицизмов в языке немецкой рекламы, влияние рекламы на молодежный язык, фонетический аспект звучащего рекламного текста, анализ поликодовых креолизованных текстов и многие другие.

Список литературы

1. *Матвеева Л.В.* Восприятие рекламных сообщений в телекоммуникации [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://evartist.narod.ru/text12/16.htm#з_21 (дата обращения 16.04.2016)
2. *Репьев А.П.* Язык рекламы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.repiev.ru/articles/ad_langII.htm (дата обращения 24.02.2014)
3. Свободный словарь терминов, понятий и определений по экономике, финансам и бизнесу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://termin.bposd.ru/publ/18-1-0-2989> (дата обращения 15.04.2016)
4. *Серебрякова Е.В.* Персонификация как приём иносказания (на материале немецкоязычного художественного текста): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук.10.02.04 / Е.В. Серебрякова; Московский пед. гос. ун-т. – М.: МПГУ, 2010. – 25 с.
5. Bendel Silvia Werbeanzeigen von 1622-1798. Entstehung und Entwicklung einer Textsorte. Tübingen, 1998.- S.201
6. Ein Gentleman und Bodyguard // Bunte, 18.02.2016
7. Hoffmann Hans-Joachim Psychologie der Werbekommunikation. 2., neubearbeitete Aufl. - Berlin/New York, 1981. – S.10
8. Janich Nina Werbesprache.Ein Arbeitsbuch.–Tübingen: Gunter Narr Verlag Tübingen,2005–271
9. Wie Sie Ihren Wagen durch den Winter bringen? // Bunte, 4.11.2001
10. <http://www.auto-motor-und-sport.de/einzeltests/schwedisch-fuer-ford-geschrittene-volvo-s80-v8-awd-713639.html> (дата обращения 15.04.2016)
11. <http://www.tvsong.de/jeep-renegade-song-aus-der-werbung> (дата обращения 15.04.2016)
12. <http://www.douglas.de> (дата обращения 20.02.2016)
13. <http://www.festina.de> (дата обращения 20.02.2016)
14. <http://www.konsumgoettinnen.de> (дата обращения 20.02.2016)

10.02.00

А.Б. Черняева

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, chernyaeva-a@mail.ru

ОЦЕНОЧНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И СПЕЦИФИКА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ДРУЖЕСКОМ ПИСЬМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)

В статье выявляются и рассматриваются лексико-морфологические и синтаксические языковые средства, реализующие оценочную функцию обращения в дружеском письме. Рассматриваются также различные оценки адресата, выраженные обращением.

Ключевые слова: *дружеское письмо, обращение, функция, оценочность, коннотации.*

Дружеские письма выдающихся поэтов, писателей, ученых, музыкантов, театральных деятелей конца XIX- первой четверти XX века представляют несомненный интерес для современной науки как в собственно языковом отношении, так и в культурно-историческом.

В конце XIX - первой четверти XX века Россия переживала интенсивный интеллектуальный подъем в философии, искусстве: «русский культурный ренессанс». При этом дружеские письма творческой интеллигенции являлись не только средством личного общения, но и своеобразной формой ознакомления с научной, культурной, общественной жизнью соответствующей эпохи. Дружеские письма выдающихся представителей творческой интеллигенции данного периода - это исторические документы эпохи, отражающие творческий поиск, духовные идеалы их авторов. Это уникальный и недостаточно исследованный языковой материал, представляющий собой образцы высокой, элитарной речевой культуры.

При этом обращение, являющееся, как правило, обязательным эпистолярным элементом дружеского письма, привлекало внимание многих исследователей, рассматривавших особенности его функционирования в различных сферах общения и выделявших различные виды обращения и различные его функции [4; 5; 6; 7; 12; 13 и многие др]. Однако вопросы о функциях обращения, его лингвистическом статусе остаются дискуссионными и не имеют однозначного решения в современной лингвистике.

Сказанное определяет актуальность нашей статьи.

В данном случае дружеское письмо рассматривается нами как разновидность частного неофициального письма. Так, в словаре русского языка значение слова «дружба» определяется как «Отношения между кем-л., основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов...»[11, с.449].

Как мы уже отмечали, вопрос о грамматической природе обращения в лингвистической литературе не имеет однозначного решения. Мы разделяем точку зрения В.П. Проничева[7], Н.И. Формановской [12, 13,] и других исследователей, рассматривающих обращение в качестве коммуникативной синтаксической единицы.

Так, весьма убедительным представляется утверждение Н.И.Формановской о том, что обязательная интонация, которая приписывается обращению, неизбежно переводит это слово как «единицу языка на другой уровень - уровень высказывания»[13, с.84].

С нашей точки зрения, функции обращения во многом обусловлены сферой общения, принадлежностью текста к определенному функциональному стилю и жанру. В тексте дружеского письма, которое, как отмечает Н.И. Белунова, представляет собой синтез различных функциональных стилей и характеризуется политематичностью, полифункциональностью [3], обращение также является полифункциональной лингвистической единицей.

При этом нами выделяются следующие функции обращения в дружеском письме: коммуникативно-прагматическая, оценочная, эмоционально-оценочная, экспрессивная, эстетическая [15].

Известно, что в современной лингвистике вопрос об аффективной сфере и ее составляющих (типах коннотаций, их соотношении) является одним из наиболее дискуссионных и не имеет однозначного решения. В данном случае мы разделяем точку зрения исследователей, считающих, что коннотации являются дополнительным содержанием значения слова [2; 8 и др.], и разграничивающих такие типы коннотаций, как оценочность, эмоциональность, образность, экспрессивность [1; 9; 14; и др.] .

В дружеском письме, которое представляет собой личностно ориентированное средство общения и отличается высокой степенью антропоцентричности, оценочная функция обращения занимает весьма существенное место.

Вслед за В.К. Харченко мы понимаем оценочность как «заложенную в слове положительную или отрицательную характеристику человека, предмета, явления» [14, с. 66].

Оценочные обращения выражают отношение автора к адресату; как правило, комплиментарно характеризуют адресата. В тексте дружеского письма оценочная функция обращения реализуется прежде всего обращениями, включающими в свой состав *оценочные существительные* и *оценочные прилагательные*. При этом наиболее типичными средствами, реализующими оценочную функцию обращения, являются:

1) оценочные существительные в сочетании с именем собственным или притяжательным местоимением «мой». **Например:** «Микки, *моё сердце*, голубка моя нежная,- вернулся в Прагу и застал твою телеграмму» [А.Н.Толстой—Л.И.Баршевой. 30.10.1930]; «*Золото моё*, родной мой, ты не здоров?» [О.Л. Книппер—А.П. Чехову. 28.12.1902];

2) оценочные существительные в сочетании с оценочными прилагательными и притяжательным местоимением «мой». **Например:** «*Моё дорогое сокровище*, вот уже пятый день едем и доехали до Стокгольма» [А.Н. Толстой—Н.В. Крандиевской. 5.02.1916]; «Но, *драгоценный мой ангел*, я все же жду от Вас писем и даже присылок» [Н.Я. Мясковский—С.С. Прокофьеву. 25.06.1909];

3) оценочные прилагательные в сочетании с именем собственным. **Например:** «*Глубокоуважаемая, высокоценяемая мною, ясная и дорогая для меня, Маргарита Кирилловна*, сейчас вернулся от Вас потрясённый тем, что Вы мне говорили [А.Н. Белый—М.К.Морозовой. 1905]; «*Божественный Серёжа*, Ваше сообщение о грустненьком и задумчивом «Осеннем» подействовало на меня весьма тоскливо...» [Н.Я.Мясковский—С.С. Прокофьеву. 3.11.1916];

4) субстантивированные оценочные прилагательные в сочетании с притяжательным местоимением «мой». **Например:** «Мне скучно, когда нет письма от тебя, *дорогой мой*, а сегодня не было» [О.Л.Книппер—А.П.Чехову. 15.09.1902.]; «...Тебе нет равных, я люблю, люблю Тебя, *моя Светлая, моя Дивная, Чудесная, Великолепная, Святая*» [А.А. Блок—Л.Д. Менделеевой. 22.11.1902]; «...я, пыльный человек, Ангелу Света, былинка у ног Твоих, *Розовая, Крылатая, Светлая, Дивная, Чудесная*» [А.А.Блок— Л.Д.Менделеевой. 4.06.1903];

5) оценочные нарицательные существительные, как правило, в сочетании с притяжательным местоимением «мой». **Например:** «*Драгоценность моя*, что это о Вас ни слуху, ни духу, неужели Вы на меня дуетесь за придирки к интермеццо? [Н.Я. Мясковский—С.С. Прокофьеву. 25.06.1909]; «*Свет очей моих*, если Вы так уж жаждете получить мою дребедень, то я её вышло в самом непродолжительном времени» [Н.Я. Мясковский—С.С. Прокофьеву. 26.07.1907];

6) нарицательные существительные в сочетании с оценочными прилагательными и притяжательным местоимением «мой». **Например:** «*Хорошая моя девочка*, я теперь в Риме» [А.П. Чехов—О.Л. Книппер. 2.02.1901]; «*Жена моя жестокая*, вот уже пятница, а я не знаю ничего о вашем театре, как он в Петербурге и что» [А.П. Чехов—О.Л. Книппер 8.03.1902]; «Ну вот и здравствуй опять, *мой мифический муж*» [О.Л. Книппер—А.П. Чехову.

29.12.1901].

Как уже было отмечено, оценочная коннотация обычно имеется в самом слове. Однако в дружеском письме довольно часто слова получают оценочность именно в контексте при метафорическом употреблении. Как правило, это слова, обозначающие животных, растения, птиц, рыб, небесные тела и употребляющиеся в переносном значении для обозначения адресата. **Например:** «*Радуга моя*, нет мне счастья без тебя» [В.Я. Брюсов-Н.И. Петровской. 29.08.1905]; «Здравствуй, *собака моя дивная*, спасибо тебе большое, большое, сейчас получил от тебя два письма» [А.П. Чехов-О.Л. Книппер. 11.04.1903]; «Здравствуй, дорогой мой, *нежный мой цветок*» [О.Л. Книппер – А.П. Чехову. 27.11.1901].

В синтаксическом отношении обращения, реализующие оценочную функцию, представлены главным образом: 1) именами собственными, распространёнными оценочными обособленными приложениями. **Например:** «*Марина, бездоннодушный друг мой, соседняя топка житейской котельной под теми же парами*, пиши мне на Вы. Умоляю тебя, нам не надо взрываться» [Б.Л. Пастернак—М.И. Цветаевой. 8.02.1925]; «*Саша, брат мой перед лицом Вечности*» [А.Н. Белый—А.А. Блоку. 12.1905]:

2) оценочными однородными определениями в сочетании с притяжательным местоимением «мой» или именем собственным. **Например:** «*Многоуважаемый, неоценённый Николай Андреевич*, счастливы перербуржцы теперь слушают «Ночь перед Рождеством»...» [В.И. Бельский—Н.А. Римскому-Корсакову. 21.12.1897]; «*Глубокоуважаемая, высоко ценимая мною, ясная и дорогая для меня Маргарита Кирилловна*, сейчас вернулся от Вас, потрясенный всем тем, что Вы мне говорили» [А.Н. Белый—М.К. Морозовой. 1905];

3) субстантивированными оценочными однородными определениями, как правило, в сочетании с местоимением «мой». **Например:** «...Тебе нет равных, я люблю тебя, *моя Светлая, моя Дивная, Чудесная, Великолепная, Святая*» [А.А. Блок—Л.Д. Менделеевой. 22.11.1902]; «*Дорогой мой, нежный мой*, вчера не писала тебе-целый день трещала голова и к вечеру всё сильнее» [О.Л. Книппер—А.П. Чехову. 10.11.1903];

4) именами собственными, а также нарицательными, распространёнными оценочными обособленными и необособленными определениями. **Например:** «*Милая моя собака, ненаглядная*, сегодня пришло от тебя два письма: одно так себе, другое грустное» [А.П. Чехов—О.Л. Книппер. 3.12.190]; «*Володя, дорогой*, прежде всего напишу Тебе следующее...» [И.Ф. Стравинский—В.Н. Римскому-Корсакову. 19.07.1904];

5) однородными оценочными нарицательными существительными, как правило, в сочетании с притяжательным местоимением «мой» или в сочетании с оценочными определениями. **Например:** «Ты, немеркнущая, *мой голос, мой дух, мой восторг, моя песня!*» [А.А. Блок—Л.Д. Менделеевой. 15.12.1902]; «*Дуся моя, ангел, собака моя, голубчик*, умоляю тебя, верь, что я тебя люблю, глубоко люблю; не забывай же меня, пиши и думай обо мне почаще» [А.П. Чехов—О.Л. Книппер. 29.10.1901];

6) оценочными обращениями фразового типа. **Например:** «*Человечек ты мой хороший*, вспоминай обо мне, пиши» [А.П. Чехов—О.Л. Книппер. 4.12.1902]; «Какие стихи ты мне прислал... знаю, почему они тебе по душе. *Бедный ты мой, далёкий, милый*» [О.Л. Книппер—А.П. Чехову. 21.12.1902].

По замечанию Г.Н. Скляревской, «Для характеристики человека может быть привлечён любой признак любого объекта — выбор здесь практически не ограничен. При этом характеристики человека обычно содержат не только указание на признак, эксплицирующий сходство, но, как правило, содержат оценку, связанную с чисто эмоциональным отношением к обозначаемому, либо с квалификативно-оценочным отношением, которое основано на таком универсальном свойстве человеческой психики, как оценка меры» [10, 110]. Обращения, реализующие оценочную функцию, могут выражать различные оценки адресата:

1) оценку определённых черт характера, личности адресата. **Например:** «*Многоуважаемый и добрейший Владимир Иванович*, мне бы очень хотелось вас повидать...» [Н.А. Римский—Корсаков-В.И. Бельскому. 15.07.1896]. *Милая пайщица, жена*

моя деловая, положительная, получил я сегодня письмо от Морозова, напишу ему, что я согласен, что даю на это дело 10 тыс. . . » [А.П. Чехов—О.Л. Книппер. 2.02.1902];

2) оценку внешности адресата. **Например:** «*Дуся, красивая женщина*, золотая моя, опиши мне спектакль, какой будет у вас для врачей» [А.П. Чехов—О.Л. Книппер. 2.01.1902]; «*Красавица моя*, горячая моя девочка, сколько в тебе высокого благородства в эти минуты и грации и Греции » [Б.Л. Пастернак—Е.В. Пастернак. 20.06.1924];

3) высокую оценку адресата в целом, подчёркивая, какое важное место занимает адресат в жизни адресанта.

Например: «*Марина, золотой мой друг, изумительное, сверхъестественное родное предназначенье, утренняя дымящаяся моя душа, Марина, моя мученица, моя жалость, Марина*» [Б.Л. Пастернак— М.И. Цветаевой. 14.06.1924]; «Здравствуйте, *последняя страница моей жизни, великая артистка земли*» [А.П. Чехов—О.Л. Книппер.17.06.1899]; «Итак, *жена моя, славная моя, хорошая, золотая*, будь Богом хранима, здорова, весела, вспоминай о своём муже хотя по вечерам, когда ложишься спать» [А.П. Чехов—О.Л. Книппер.20.01.1902]; Прости мне, *мой гениальный Чехов*, моё молчание » [И.И. Левитан—А.П.Чехову. 1891].

Таким образом, нами выявлены и рассмотрены языковые средства, реализующие оценочную функцию обращения в дружеском письме.

Представляется, что оценочные обращения свидетельствуют об особой доверительности во взаимоотношениях между адресантом и адресатом, о взаимопонимании, часто проникнуты мягким юмором и позитивным отношением к адресату, они дают возможность получить более глубокое, цельное представление о характере взаимоотношений между коммуникантами.

Список литературы

1. *Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высш. шк.,1990.166с.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.,1966. 607 с.
3. *Белунова Н.И.* Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. Жанр и текст писем. СПб., Изд-во СПбГУ. 2000. 140 с.
4. *Гольдин В.Е.* Обращение: теоретические проблемы. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1987. 127с.
5. *Глинкина Л.А.* Весь Ваш без церемоний: Речевой этикет в частных письмах XIX в.// Русская речь. М., 1985. № 1. 39-45с.
6. *Захарова В.Е.* О функциях и структуре начального обращения в частных письмах А.П.Чехова // Языковое мастерство А.П. Чехова/отв.ред. Л.В.Баскакова. Ростов, 1988. 110-115с.
7. *Проничев В.П.* Синтаксис обращения. Л.:ЛГУ.1971. 88с.
8. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.,1976. 543 с.
9. *Сковородников А.П.* Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: Автореф.дис. . .д-филол. наук. Л.,1982. 44 с.
10. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. СПб., 2004. 166 с.
11. Словарь Русского языка в 4-х томах т.1 /Гл .ред. А.П.Евгеньева. М.,1985-1988.
12. *Формановская Н.И.* Обращение// Русский язык в школе. 1994.№ 3. 84-88с.
13. *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: нормативный и социокультурный контекст. М.: Русский язык. 2002. 160 с.
14. *Харченко В.К.* Разграничение оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. М., 1976. № 3. 66-71с.
15. *Черняева А.Б.* Функционирование обращения в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX- первой четверти XX века: Автореф.дис.канд.филол. наук. СПб., 2008. 24 с.

10.02.00

Чинь Тхи Тинь

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина,
Филологический факультет, кафедра общего и русского языкознания,
Москва, tinh.tula@gmail.com

ТОПОНИМИЯ НОВОЙ МОСКВЫ: ТОПОНИМИЯ ПОСЕЛЕНИЙ РАЙОНА СЕЛА СОСЕНСКОЕ

Поселение Сосенское вошло в состав Новой Москвы в 2012 году. В данной работе представлены результаты изучения его географической номенклатуры. В числе топонимов этого поселения нас интересуют комонимы – названия сел и деревень. В состав поселения входят 2 посёлка и 9 деревень, названия которых рассматриваются под углом зрения лингвокультурологического аспекта.

Ключевые слова: *топонимы, ойконимы, комонимы, географические названия, Новая Москва, поселение Сосенское.*

Любое место на нашей планете, где человек родился, вырос, проживает и работает, имеет свое название. Топонимами называются названия географических объектов на поверхности земного шара. Совокупность топонимов на некой территории составляет её топонимию.

Для исследования в данной статье взята нами сельская топонимия поселения Сосенское, недавно вошедшего в состав Москвы, и делаются попытки выявить их происхождение, образование. Названия сельских поселений называются **комонимами** (от др. греч. κóμη — деревня, селение, поселок), которые относят к одному виду **ойконимов**. В состав ойконимов входят названия сельских (комонимы) и городских (астионимы) поселений, порой и имена улиц, поскольку названия неких городских улиц образованы от названий бывших поселков и деревень на данном месте. Всякое географическое название несет на себе свою историю, особенности природы, ландшафта, печать народов и культуры, характер языка. По словам Суперанской А.В. считает, что «топонимы – это названия природно – физических объектов и объектов, созданных человеком или так или иначе им преобразованные» [5, с.22]. А Поспелова Е.М. считает, что «Географические названия – нерукотворные памятники культурного наследия человечества. Они хранят память о нашем прошлом, о былом состоянии природы и хозяйства, о людях, которые создавали эти названия» [4, с.3].

Поселение Сосенское является одним из 21 муниципального образования, вошедшего в состав Москвы в 2012 году. Это поселение ранее принадлежало к территории Ленинского муниципального района Московской области. На территории поселения расположены 9 деревень: Бачурино, Зименки, Ларево, Летоно, Макарово, Николо-Хованское, Прокшино, Сосенки, Столбово и 2 поселка: Коммунарка, Газопровод.

Названия поселения **Сосенское** и деревни **Сосенки** произошли от названия протекающей по его территории речки Сосенка. Переход названия реки на другой географический объект — нередкое явление в топонимике, например Москва, Воронеж, Волгоград и др. получили названия по рекам. Но почему речка получила такое звучное имя? В глубинной древности такая речка располагалась среди густых лесов, по этой причине эта речка, в свою очередь, называется по имени деревьев, произраставших на ее берегах.

И поселение, и деревня получили своё название от речки, но почему в имени поселения используется форма прилагательного «Сосенское», а в названии деревни – именительное имя в множественном числе? В топонимах часто встречаются названия, образованные от прилагательных с суффиксами -овск-, -евск-, -инск- и других, например, Филимонковское, Андреевское, Щаповское и т.д. По словам лингвистов, эти суффиксы выражают топонимические отношения: к географическому объекту (Московский вокзал, Волжский бульвар, Донбасская ул. и т. д.), к лицу (Бауманская улица, Есенинский бульвар, Ленинская площадь и т. д.), к историческому событию (проспект Сорок Лет Октября, площадь Революции, улица 25-го Октября, и т. д.). Использование формы прилагательного в названии

«Сосенское» выражает притяжательное отношение этого поселения к географическому объекту, в таком случае, к речке «Сосенка», поскольку эта речка протекает по его территории. А форма множественного числа в топонимах не всегда обозначает множественность, а иногда помогает отличить топоним от апеллятива, поскольку связь топонима с соответствующим географическим объектом идет именно через апеллятив, например: лес – с. Лески, бор – с. Борки, дуб – п. Дубки. Деревня «Сосенки» называется по имени деревьев, но чтобы отличить деревню по имени от речки «Сосенка», в названии деревни используется форма множественного числа.

Типы топонимов со временем становились многочисленнее и разнообразнее. Активное вмешательство человека создавало многие сооружения, по названиям которых называются поселки и деревни. В таком плане мы хотим говорить о происхождении поселка Газопровод и Коммунарка. Посёлок **Газопровод** называется по имени штаб-квартир компаний «Газпром межрегионгаз» и «Газпром трансгаз Москва», находящихся на его территории. А название посёлка **Коммунарка** связано с совхозом «Коммунарка», находившемся неподалеку от него. Откуда же произошло название Коммунарка?

У поселка Коммунарка ранее был расположен ещё один посёлок, называвшийся «Фитарёво». Именно в этом поселке во время Отечественной войны 1812 года задержались отступавшие французские части на три дня, и именно туда заезжал генерал Михаил Кутузов. Тем не менее в 1930-е годы, когда началось создание большого совхоза, посёлок Коммунарка поглотил Фитарёво. По Википедии: «Совхоз в 1920 году находился в сельце «Столбово» и назывался не «Коммунарка», а совхоз «Столбово». В 1925 году из ближайших имений «Тюляево» начали переносить дома, постройки, скот в Фитарёво, где находилось 6 домов, и данный район деревни стал называться совхоз «Фитарёво». Управляющий совхоза Медведский В. Г. рекомендовал переименовать данный совхоз в «Коммунарка», так как в доме под номером 8 была детская Коммуна» [1].

В поселении Сосенское ещё встречается название деревни **Зименки** в форме множественного числа. Это название образовано от народных географических терминов. Термин **Зименка**, предположительно, по аналогии с однокоренными словами: *зимник*, *зимница* и *зимовка*, *зима*. В основе этих слов лежит корень *зим-*, который имеет некоторые значения: 1) через это место проходила дорога, которой пользуются только зимой, по которой нельзя ездить летом - «*зимник*»; 2) здесь находилась тёплая изба, где зимой жили лесорубы, охотники, рыбаки - «*зимница*»; 3) здесь располагались зимние помещения для *зимовки* скота; 4) в Руси «зима» – это указатель сторон горизонта; зима – север, лето – юг, весна – восток, осень – запад. А по труду «Географические названия московской области», слово Зименки означает «место, где живут или останавливаются зимой». Возможно, что здесь останавливались охотники или рыбаки. Название «**Зименки**» образовано по месту проживания при помощи формы множественного числа.

По аналогии с объяснением слова Зименки, название «Летово», возможно, образовано от слова «лета» - значит «данная деревня находится на юге от какого-нибудь объекта» - или от фамилии Летов. Очень трудно судить, какое из них наиболее подходящее. А по найденным материалам следует: «Летово, д., Сосен. Ранее называлось Глухово. Встречается в писцовых книгах XVI в. как «место, где живут или останавливаются летом» [3, с. 21].

Многие названия географических объектов были даны по личным именам, которые четко подразделяются на календарные и некалендарные (древнерусские). Календарными называют имена, которые содержатся в церковных календарях (святцах), — их давали младенцам при крещении. Некалендарные имена, строго говоря, это все, отсутствующие в календарях, но применительно к нашей области – это древнерусские имена [5, с.26]. По подсчетам академика Веселовского С. Б. [1945], такие названия имели не менее двух третей селений Подмосковья. В поселении Сосенское названия такого типа занимают 55 процентов, такие: **Бачурино** (по некалендарному имени Бачура), **Прокшино** (по календарному имени Прокофий), **Столбово** (по некалендарному имени Столби ли Столп), **Макарово** (по календарному имени Макарий).

Деревня **Николо-Хованское** ранее называлась «Никольское». Об этом в книге «Земли Московской губернии в 18 веке» указано: «Никольское, село московского уезда, Сосенского стана, владение Аграфены Николаевны Тютчеввой и Марфы Николаевны Имайловой, межевал 21 мая 1767» [2, с. 242]. В 20-е годы XX века село Никольское было переименовано в деревню Николо-Хованское. А Хованское – это фамилия одного из его владельцев 17 века – князя Ивана Андреевича Хованского.

А название деревни **Ларево** связано с греком Эммануилом Ларе, приехавшем с Софьей Палеолог в Москву. Об этом человеке в книге «Европеизация России» отмечается, что «в свите царевны Софьи Палеолог прибыли ее родственники Дмитрий и Фома Ивановичи Рале. Москвичи быстро переделали их фамилию в Ларевы. Ларевы были приняты при дворе Ивана III и получили под Москвой в вотчину селения, которые до сих пор хранят в своих названиях память об этих владельцах-греках»[6].

Исследование, объяснение происхождения и значения географических названий следует внимательно рассмотреть со всех сторон. Ведь в территориях, имеющие подобные природные условия или ландшафты, часто встречаются подобные наименования. Эта увлекательная, интересная задача, но очень сложная, поскольку топонимы является частью лингвистики, но они связаны с историей, географией, этнологией и др.

Список литературы

1. Коммунарка (Москва) [Электронный ресурс] – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Коммунарка_\(Москва\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Коммунарка_(Москва))
2. Курсов В.С. Земли Московской губернии в X веке. Карты уездов. Описания землевладений [Текст]. Т.1 – М., Издательский дом «Московия», 2004. – 315с.
3. Лелевкин Д. Топонимический словарь Новомосковского административного округа Москвы [Текст] – М.: Вебов и Книгин, 2013.
4. Пospelов, Е.М. Географические названия Московской области : топонимический словарь : более 3500 единиц / Е.М. Пospelов. — М.: АСТ: Астрель, 2008. - 600с.
5. Суперанская А.В. Что такое топонимика? Из истории географических названий [Текст]/ Отв. Ред. Г.В. Степанов. Из. Степреотип. – М.: книжный дом «Либроком», 2014,. – 178с.
6. Татьяна Черикова «Европеизация России – Страница 85 Новое время» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.istmira.com/istnovvr/evropeizaciya-rossii/page/85/>

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00

¹А.Ф. Аитова, ²Е.С. Кошкалов, ³Т.П. Мудрик к.х.н., ⁴С.К. Савицкий к.п.н.,
⁵Э.М. Хабибулин, ⁶С.Л. Хаустов к.п.н.

¹Нижнекамский филиал ЧОУ ВПО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова», г. Нижнекамск, Россия

²Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра высокоэнергетических процессов и агрегатов, г. Набережные Челны

³Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», кафедра химии и химических технологий, г. Стерлитамак

⁴Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра автоматизации и управления, г. Набережные Челны

⁵Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра электроэнергетики и электротехники, г. Набережные Челны

⁶Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», кафедра технологии и общетехнических дисциплин, г. Стерлитамак
xemy1_03@mail.ru, savitsky_s@mail.ru, eldar_myslim_93@mail.ru, haystov69sl@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У
БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ЧЕРЕЗ
ПРИЗМУ СОБЛЮДЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ**

В работе представлены наблюдения и описание условий и особенностей в работе государственных и муниципальных учреждений. Которые могут позволить и выявить ряд предложений по улучшению качества работы и стабильного формирования этики у будущих государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: *этика, организация управления, компетентность.*

Главная особенность муниципального уровня в решении социальных вопросов заключается в том, что именно на этом уровне управления реализуются социальные цели применительно к каждому человеку, что и является прерогативой муниципальных органов управления. Общей характеристикой всех функций муниципальных органов управления является то, что качество их выполнения сказывается непосредственно и сразу на самочувствии местного населения. Поэтому именно повышение качества и уровня жизнеобеспечения населения муниципального образования и поддержание тенденции их роста на современном этапе и в перспективе должны быть главными целями деятельности муниципальных органов власти.

В свою очередь сферы государственного, муниципального и организационного управления нуждаются в специалистах способных эффективно вести свою деятельность в условиях агрессивной среды социальных, экономических, нравственных проблем, которыми изобилует кризисное российское общество. Исходя из этого, одной из главных задач вузов стала подготовка менеджеров, которая в обязательном порядке должна сформировать у них наряду с другими и социальную компетентность. По нашему мнению, соблюдение норм этики государственными и муниципальными служащими напрямую определяет уровень социальной компетентности служащего.[1,200]

В сфере государственной службы сложились определенные специфические особенности этики государственного служащего, среди которых можно отметить:

– уровень этики государственных служащих зависит от личностных характеристик служащего;

– уровень, содержание и формы этики государственного служащего различаются в зависимости от их характеристик;

- становление и развитие социальной и профессиональной компетентности государственных служащих происходит в условиях преодоления кризиса общества;
- социально-экономическая ситуация определяет неудовлетворенность граждан работой государственными структурами, что свое отражение находит в занижении оценок деятельности и уровня этики государственных служащих;
- содержание профессиональной этики государственного служащего коррелирует непосредственным образом с качеством и формой профессионального образования;
- этика государственного служащего оказывает влияние на социальное самочувствие;
- уровень этики в самооценке государственного служащего должен быть высоким;
- уровень этики государственного служащего от степени карьерных предпочтений не зависит;
- содержание профессионального опыта и стаж работы во властных органах общества выступает ключевой составляющей профессиональной квалификации и этики государственного служащего.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым отметить условия, необходимые для формирования цивилизованной этики:

- стабильность законодательства и власти, в том числе, не только нормативно-правовое закрепление социально-проблемных стандартов поведения общего характера, регламентирующих государственного служащего, но и с проявлением коррупции;
- пропаганда, которая должна создавать образ государственного служащего, обладающего высокими моральными принципами;
- осуждение нечестной конкуренции, коррупции.

Искаженное представление о профессиональном долге, отсутствие необходимого контроля в системе стимулирования, отсутствие мотивирования со стороны государства – все это приводит к тому, что государственные служащие руководствоваться этическими принципами своей профессии не желают, а руководствуются корыстными интересами, что, в свою очередь, приводит к ухудшению качественного состава кадрового корпуса государственных служащих.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день профессиональная этика государственных служащих представляется в некоторой степени нестабильным, зависящим от обстоятельств комплексом качеств, но государственный служащий является лицом нации и государства, залогом успешного функционирования всего государства. [2]

Правильно сформированная социальная компетентность позволит будущим специалистам государственного и муниципального управления и кадровикам противостоять распространённому в практике российского управления технократическому подходу к населению территорий и персоналу организационных структур и планомерно претворять в жизнь антропоцентрическую концепцию, основанную на понимании того, что движущей силой изменения и становления общества выступает человек и его социальная активность.[3] В своей профессиональной деятельности они должны будут постоянно обращать внимание на то, как поступки отдельных людей влияют на социальные отношения и как социальные отношения формируют социальные системы.

Подводя итог можно сказать, что цель подготовки специалистов менеджеров заключается в том, чтобы, принимая управленческие решения, они постоянно думали «о людях, действующих в поле взаимоотношений друг с другом (в «межличностном пространстве») и придающих этому полю динамику постоянного функционирования и формирования (то есть поддерживающих «социальную жизнь», о людях, которые превращают повторные, фиксируемые их сознанием, иногда непреднамеренные результаты и последствия своих действий в те структурные и культурные рамки, в которых происходят дальнейшие действия последующих поколений».

Список литературы

1. *Губина Н.В.* Подготовка социально ответственных управленцев — главная цель. / Проблемы государственного, муниципального и организационного управления в современной России : сборник научных статей по материалам дипломных исследований, посвящённый 50-летию Нижнекамского химико-технологического института / отв. ред. проф. Н.В. Губина. – Нижнекамск: Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2014. – 213 с.
2. *Лукьянова В.В., Курдин А.Р.* Особенности этики государственного служащего // Основы ЭУП. 2014. №3 (15). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etiki-gosudarstvennogo-sluzhaschego>
3. *Нигматуллина Э.Н., Савицкий С.К., Хабибулин Э.М.* Педагогические условия формирования профессиональной компетентности юриста по направлению подготовки «международные отношения» // монография / Ульяновск, 2015.

13.00.04

Г.Ш. Ашрафуллина, к.п.н.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
кафедра Физического воспитания и спорта
г. Набережные Челны, haki83@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОИМПЕДАНСНОГО МЕТОДА ПРИ СГОНКЕ ВЕСА В БОРЬБЕ

В статье рассмотрена проблема искусственного снижения веса тела спортсмена как часть предсоревновательной подготовки. Указывается, что слабым местом в подготовке борцов остаются вопросы питания и особенно сгонки веса перед соревнованиями. Предлагается организовать контроль процесса сгонки веса биоимпедансным методом, который позволяет понять как меняется масса тела при правильно подобранном питании. Также рассматривается Генетический тест bodykey от Nutrilite для анализа индивидуального набора генов, позволяющий получить информацию по составлению индивидуальных рекомендаций по рациону питания и видам физических нагрузок, которые наиболее эффективно помогут спортсмену сбросить лишний вес.

Ключевые слова: биоимпедансный метод, сгонка веса, БАД.

Искусственное снижение веса тела спортсмена, как показывает анализ практики, в большинстве случаев – часть предсоревновательной подготовки. Можно с уверенностью сказать, что слабым местом в подготовке борцов остаются вопросы питания. И наиболее слабым звеном, является вопрос сгонки веса перед соревнованиями.

Многочисленные исследования показывают, что состав тела в спорте является одним из факторов, определяющих результативность спортивной деятельности. Ученые установили, что существует тесная взаимосвязь между ДНК человека и тем, как его организм реагирует на питание и физическую нагрузку. Генетический тест bodykey от Nutrilite предназначен для анализа индивидуального набора генов. Он позволяет получить важную информацию, на основе которой мы можем составить индивидуальные рекомендации по рациону питания и видам физических нагрузок, которые наиболее эффективно помогут человеку сбросить лишний вес. Затем по результатам теста разрабатывается специально для человека (спортсмена) диета bodykey от Nutrilite.

Генетический тест bodykey от Nutrilite показал, что спортсмену необходима низкоуглеводная диета, составлен план питания на каждый день, где были сбалансированы необходимые витамины и минералы.

Экспериментальная работа проводилась в период с августа по декабрь 2015 г. в МАОУ ДОД ДЮСШ «Витязь» г. Набережные Челны с участием члена сборной России по борьбе на поясах. В период эксперимента, при подготовке к чемпионату России (сентябрь) и чемпионату Мира (ноябрь) спортсмен дважды сгонял вес по 8-9 кг.

Можно выделить несколько основных задач, стоящих перед биоимпедансным методом: оценить оптимальные параметры состава тела спортсмена в предсоревновательном цикле; проконтролировать эффективность восстановительных процессов в организме спортсмена после тренировочных нагрузок; предупредить нарушения здоровья, связанные с неадекватным выбором режима питания и тренировочных нагрузок; разработать индивидуальные методики тренировки, основываясь на биоимпедансном анализе состава тела спортсмена.

Сгонку веса могут позволить борцы, достигшие достаточно высокого спортивного мастерства, с устоявшимся весом. По мнению специалистов, борцы, в основном, сгоняют вес по 4-5 кг, а по 6-7 кг сгоняют ради больших побед. Более 8 кг можно сгонять лишь 1-2 раза в своей спортивной карьере ради больших побед на крупных международных соревнованиях. Зафиксирован случай, когда используя биоимпедансный метод и рекомендуемое

индивидуальное питание от bodykey (Nutrilite), спортсмен дважды сгонял более 8 кг без вреда для здоровья и незначительного изменения функциональных показателей.

Существует два способа снижения веса тела: форсированный (в течение 1-2 дней) и рассредоточенный (на протяжении 7-30 дней).

При форсированном способе уменьшение веса происходит в основном за счет кратковременного обезвоживания организма, резервный жир при этом не используется и спортсменов во время соревнований ждут неприятности в первой схватке. Дело в том, что жидкость, выпитая после взвешивания, накапливается в мышцах, и в первой схватке отекают руки.

При рассредоточенном способе можно выделить несколько индивидуальных методов снижения веса: равномерный – на протяжении всего периода снижения веса ежедневно сбрасывается определенное количество граммов; ударный (форсированно-рассредоточенный) — в первые два дня сбрасывается 40-50% того веса, который надо согнать, а в последующие дни процент постепенно уменьшается; постепенно нарастающий — сгонка веса нарастает к последнему дню; интервально-многоударный — в течение 2-4 дней форсированно сгоняется 1-3 кг, а затем достигнутый уровень сохраняется на протяжении нескольких дней, потом опять форсированная сгонка веса и т.д.; волнообразный – в процессе продолжительной сгонки веса устанавливают кратковременные периоды его увеличения.

В данном эксперименте применялись равномерный и постепенно нарастающий методы. Подкрепленные генетической особенностью спортсмена к усвоению жиров. На этой основе, составлялся план и режим питания спортсмена.

Наиболее подвижные компоненты состава тела — это резервные жиры, поэтому надо так строить процесс снижения веса, чтобы удалить именно их. Жиры при сгонке веса должны удаляться из организма в первую очередь. Однако дефицит показателя жира приводит к серьезным нарушениям здоровья. Считается, что минимально допустимое процентное содержание жира – 7% для мужчин до 16 лет, 5% – старше 16 лет. В нашем эксперименте процент жира в организме спортсмена снизился с 8,9% до 5,1%.

С другой стороны, физическая активность при сгонке веса ведет не только к значительному снижению жировой, но и к снижению активной клеточной массы (в данном случае на 2,5 кг.). Следовательно, необходимо умело сочетать физическую нагрузку с рациональным питанием, чтобы целенаправленно удалять из организма воду и жир и пополнять неизбежно теряемые белки, углеводы, витамины, минеральные вещества и микроэлементы.

В последние дни перед соревнованиями особенно эффективна длительная ходьба, что лучше делать на свежем воздухе, в лесу, так как для окисления жира требуется значительное количество кислорода. Большому усвоению кислорода будут способствовать витамин В15 и витамин С.

При интенсивных тренировках вес тоже значительно уменьшается, но это происходит в основном за счет потери воды. А при равномерном способе, желателен сгонять вес за счет потери воды лишь в последние два дня перед соревнованиями. Здесь уместно сказать об отрицательных влияниях сгонки веса на организм, когда спортсмен не заботится о восполнении запасов витаминов, минералов, белков, фитонутриентов.

Таким образом, можно констатировать следующее:

1. В борьбе в условиях предсоревновательной деятельности большинство спортсменов используют форсированную сгонку веса путем резкого сокращения водно-пищевого режима.
2. На основании предварительных исследований в педагогическом эксперименте, был апробирован равномерный способ регулирования веса тела.
3. Результаты свидетельствуют о преимуществе предложенного метода сгонки веса перед форсированным методом, применяемым спортсменами. Эти преимущества складываются из достоверно менее значимого снижения спортивного результата (I место чемпионат России, III место чемпионат Мира), оптимального уменьшения жировых запасов

организма спортсмена и его боевого эмоционального состояния, проявляющегося в готовности и желании соревноваться.

4. Периодический и регулярный мониторинг состояния организма спортсмена биоимпедансным методом, позволяет индивидуализировать программу питания, применения БАД от Nutrilite в предсоревновательном, соревновательном периодах. Что позволяет оптимально сохранить работоспособность, скоростно-силовые, морально-волевые качества в период сгонки веса.

5. Биоимпедансный анализ имеет ряд преимуществ перед остальными методами оценки состава тела. Это и высокая воспроизводимость результатов измерений, комфортность процедуры исследования, высокая пропускная способность метода, портативность. Все это, дает возможность широкого применения в спортивной практике при массовых исследованиях.

Следовательно, биоимпедансный анализ позволяет оценить параметры состава тела, которые тесно коррелируют с показателями физической работоспособности спортсмена и его адаптации к соревновательной деятельности.

Список литературы

1. *Биологические активные вещества и специализированные добавки в спорте.* – М.: Изд-во ВНИИФК, 2002. – 43 с.
2. *Николаев Д.В.* Биоимпедансный анализ состава тела / Д.В.Николаев, А.В.Смирнов, И.Г. Бобринская, С.Г.Руднев. – М.: Наука, 2009. – 392 с.
3. *Перес Р.* Предсоревновательная рефляция веса тела и ее влияние на работоспособность борцов: автореф. дис...канд.пед.наук. / Р.Перес. – М., 1980. – 24с.
4. *Сейфулла Р.Д. и др.* Лекарства и БАД в спорте. – М.: Литтерра, 2003. – 320 с.

13.00.00

Н.А. Балакирева

Государственный гуманитарно-технологический университет,
социально-педагогический факультет, кафедра социальной педагогики,
Орехово-Зуево, ninabal@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА У ПЕРВОКУРСНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

В работе представлены результаты проведенных методик на учебный стресс, разработанных Ю.В. Щербатых; на самооценку стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона. Проведенное исследование доказывает, что стресс у первокурсников - это не адаптация к новым условиям обучения в вузе.

Ключевые слова: *студент, стресс, педагог, адаптация, среда обучения.*

Для системы образования на передний план выходит проблема учебной адаптации студентов, одной из разновидностей социальной адаптации. От успешности учебной адаптации на младших курсах ВУЗа во многом зависит дальнейшая профессиональная карьера и личностное развитие будущего специалиста. Эффективность, успешность обучения во многом зависит от возможностей студента освоить новую среду, в которую он попадает, поступив в вуз. Начало занятий и устройство быта означает включение студента в сложную систему адаптации [1].

Студенческая жизнь для одних ассоциируется со студенческими обществами, общением с интересными людьми, различными мероприятиями и весельем. Для других - это серьезное испытание, изменение в жизни, трудная жизненная ситуация, к которой необходимо приспособляться. Студенты молоды и сталкиваются с разными проблемами, новые условия обучения требуют от них больше самостоятельности, ответственности, самоорганизации и не все студенты готовы к решению многочисленных проблем и задач, которые предоставляет жизнь. В любом случае, обучение в высшем учебном заведении - это стресс для многих студентов. Студенту необходимо преодолевать трудности, осваивать новые роли и модифицировать старые, адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности [3].

Стрессом называют неспецифическую (общую) реакцию организма на воздействие (физическое или психологическое), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом).

В исследованиях Г. Селье и многочисленных последующих работах показано, что непредсказуемые и неуправляемые события более опасны, чем предсказуемые и управляемые. Когда люди понимают, как протекают события, могут повлиять на них или, хотя бы частично, оградить себя от неприятностей, вероятность стресса значительно снижается [2].

Степень влияния стрессоров на наш организм может быть самой различной: от лёгкого возбуждения в предвкушении, допустим, поездки в отпуск, до тяжелейшего психосоматического расстройства посттравматического стресса. В любом случае проявления стресса, он оказывает влияние на все компоненты нашей индивидуальности (именно индивидуальности), такие как память, мышление, речь, эмоционально-волевую сферу. Однако, это не значит, что стресс является только злом, бедой, он также является и важнейшим инструментом тренировки и закалывания человека, так как стресс помогает повышению сопротивляемости психики и организма в целом, тренируя его приспособительные механизмы. Стресс является нашим верным союзником в непрекращающейся адаптации к любым изменениям в окружающей нас среде.

Для современного студента стресс является несверхъестественным явлением, а, скорее, реакцией на скопившиеся проблемы, на бесконечный процесс борьбы с повседневными трудностями. Стресс в студенческой деятельности представляет собой повседневные перегрузки, связанные с особенностями процесса обучения в ВУЗе и оказывающие непосредственные и независимые эффекты на самочувствие и психические или соматические функции [4].

Итак, стресс – это неотъемлемая часть повседневной жизни каждого студента. Реакция на стресс, как и начало трудового дня, режим питания, двигательная активность, качество отдыха и сна, взаимоотношения с окружающими, являются составными частями образа жизни. От самого студента зависит, каким будет его образ жизни - здоровым, активным или же нездоровым, пассивным, а, следовательно, как часто и продолжительно он будет находиться в стрессовом состоянии.

Ведущая роль в процессе адаптации отводится учебной деятельности (в отличие от сложившихся представлений о возможности адаптации первокурсников путем широкого вовлечения их во внеучебную деятельность). Формирование общеучебных умений и навыков, развитие креативных, дивергентных, логических качеств мышления осуществляется в процессе изучения базовых дисциплин [1].

В эффективной адаптации к вузу заинтересованы все участники образовательного процесса: не только сами студенты первого курса, но и работающие с ними преподаватели и сотрудники, руководство факультетов и вуза. Успешное начало обучения может помочь студенту в его дальнейшей учебе, позитивно повлиять на процесс построения отношений с преподавателями и товарищами по группе, привлечь к нему внимание организаторов научных студенческих обществ и лидеров различных творческих коллективов и объединений студентов, активистов факультетской и вузовской общественной жизни. От успешности адаптации студента к образовательной среде вуза во многом зависят дальнейшая профессиональная карьера и личностное развитие будущего специалиста.

Исследование проводилось на базе МГОГИ на первом курсе Социально-педагогического факультета. В ходе исследования были проведены следующие методики: на учебный стресс, разработанный Ю.В. Щербатых;

на самооценку стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона.

Результаты проведенной методики на учебный стресс

Диаграмма 1. Причины стресса, влияющего на обучение.

Диаграмма 2. Причины повседневного стресса.
Результаты проведенной методики на самооценку стрессоустойчивости

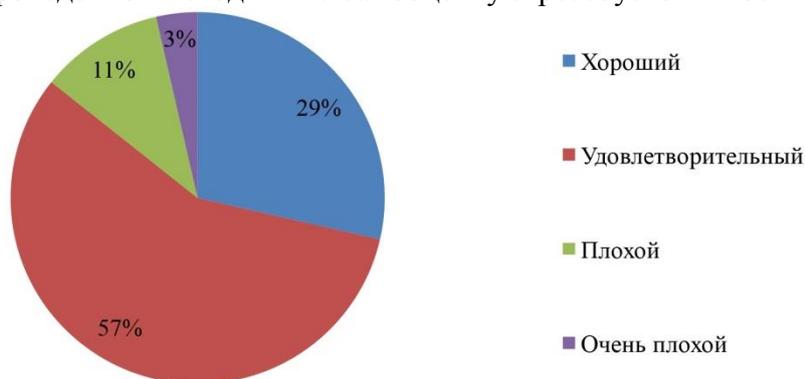

Диаграмма 3. Уровень стрессоустойчивости студентов.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что не все студенты обладают навыками снятия стресса и не всегда готовы к его проявлениям.

Рекомендации по преодолению тревожности и стресса у студентов.

1. Разработайте систему приоритетов в своей работе, выстройте некую последовательность в повседневных делах.

2. Научитесь говорить «нет», когда достигнете предела, после которого вы уже не можете взять на себя больше работы.

3. Наладьте особенно эффективные и надежные отношения с вашими преподавателями.

4. Не соглашайтесь с кем-либо, кто начинает выставлять противоречивые требования.

5. Сообщите своему преподавателю, когда вы почувствуете, что ожидания или стандарты оценки задания не ясны, это упростит вам задачу в дальнейшем при выполнении заданий.

6. Найдите день, время для переключения от работы на продуктивный отдых. К другим факторам, связанным с понижением вероятности стресса, относятся соблюдение надлежащего питания, поддержание себя в форме с помощью физических упражнений и достижение общего равновесия в жизни.

Список литературы

1. *Карabanов А.А., Погорелко А.Н., Ильин Е.А.* Использование информационных технологий в процессе адаптации студентов младших курсов // Известия Института инженерной физики. – 2010. - № 15. - С. 21-23.
2. *Селье Г.* Стресс без дистресса М.: Прогресс, 1979. - 124 с.
3. *Соловьев А., Макаренко Е.* Абитуриент-студент: проблемы адаптации. Высшее образование в России. - 2007. - С. 54-56.
4. *Щербатых Ю.В.* Использование методов саморегуляции и нейролингвистического программирования для снижения уровня стресса у студентов. Профилактика правонарушений в студенческой среде. Воронеж: ВГПУ, 2003. - 105-107 с.
5. *Щербатых Ю.В.* Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

13.00.00

Е.В. Бурдова, А.Р. Ефимова, В.С. Минкин

Казанский национальный исследовательский технологический университет
факультет наноматериалов и нанотехнологий, кафедра физики,
Казань, galimz@rambler.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

В данной статье приводятся компетенции и способы их формирования у студентов технических направлений с использованием информационных технологий при изучении курса физики. Анализ результатов показывает эффективность применения таких технологий для повышения качества знаний студентов как одной из составляющих технической культуры.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональные компетенции, техническая культура, информационные технологии.

Модернизация высшего образования требует существенно повысить качество обучения студентов технического профиля, обеспечить подготовку нового поколения исследователей, высококвалифицированных компетентных специалистов, способных к осуществлению инновационной деятельности в условиях быстро развивающейся рыночной экономики. Речь идет о новом содержании и новой структуре подготовки специалистов, обладающих высоким уровнем компетентности, многофункциональностью, мобильностью, способного быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, а также самостоятельно решать принципиально новые задачи. Ориентация образования на новый результат требует модернизации подхода к обеспечению качества образования, критериям его оценки, нового подхода к организации образовательного процесса и управления им [4].

Дисциплина «Физика» относится к базовой части математического и естественно-научного, профессионального цикла ООП и формирует у бакалавров инженерных специальностей набор специальных знаний и компетенций, необходимых для выполнения научно-исследовательской и инновационной, производственно-технологической, организационно-управленческой, проектно-конструкторской и проектно-технологической профессиональной деятельности [2].

Сформировать у студентов в процессе обучения требуемые компетенции невозможно без фундаментальных знаний, без навыков применения и пополнения этих знаний.

Одной из основных задач высшей школы становится развитие познавательной активности студентов. Студенты не должны быть потребителями уже готовых знаний. Активность и вовлеченность в учебный процесс, инициатива, критичность и независимость мышления способствуют расширению интересов и различных форм познания. Это особенно актуально для студентов заочной формы обучения в условиях постоянного сокращения часов на аудиторские занятия.

В ФГБОУ ВО «КНИТУ» на кафедре физики была разработана модель организации процесса развития учебно-познавательных компетенций студентов-заочников на основе формирования и развития технического мышления ориентированная на самостоятельное изучение дисциплины «Физика» с помощью компьютерных технологий. Учебно-познавательные компетенции – это совокупность знаний, умений и навыков познавательной деятельности, владение механизмами целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки, обуславливающими успешность самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

В составе учебно-познавательной компетенции можно выделить:

- умение ставить цель, пояснять и организовывать ее достижение;
- способность осуществлять планирование, анализ, рефлексия, самооценку своей учебно-познавательной деятельности (планирование собственной деятельности по разработке ее

последующего практического приложения, владение технологией решения задач);

- умение выдвигать гипотезы, задавать вопросы к наблюдаемым фактам, отыскивать причину явлений, обозначать свое понимание или непонимание по отношению к изучаемой проблеме;

- способность ставить познавательные задачи, выбирать условия проведения наблюдения или опыта, выбирать необходимые приборы и оборудование, владеть измерительными навыками, работать с инструкциями, использовать элементы вероятностных и статистических методов познания, описывать результаты, формулировать выводы;

- способность выступать устно и письменно о результатах своего исследования с использованием компьютерных и информационных технологий. [5].

Приобретение необходимых компетенций невозможно в процессе простого усвоения знаний студентами, если данный процесс не сопровождается саморазвитием их профессиональной деятельности с использованием современных информационных технологий.

Одним из важнейших направлений в применении информационных технологий в учебном процессе является создание учебных курсов с компьютерной поддержкой, а также модульных электронных учебников, входящих в единый учебно-методический комплекс. В рамках познавательного процесса средства обучения традиционные и компьютерные должны функционировать как единое образовательное пространство с целью формирования технических компетенций студентов.

Технические компетенции определяются как взаимообусловленное, целостное единство наиболее значимых знаний, умений, способов деятельности в сфере работы с информацией, позволяющих студентам эффективно осуществлять учебную деятельность с использованием современных информационных технологий обучения.

На кафедре физики КНИТУ созданы условия развития технических компетенций студентов: чтение лекций проводится с использованием презентаций, где вся информация наглядна, обобщена и структурирована; созданы модульные электронные учебники; активно применяются различные средства компьютерной техники в процессе обучения; организован контроль и самоконтроль, оценка и самооценка результатов деятельности студентов; усилены межпредметные связи; актуализированы прежние знания и способы действия студентов; формируются новые понятия и способы действий; выработанные умения и навыки применяются на практике; используются различные источники информации, в том числе ресурсы глобальных информационных сетей; осуществляется самостоятельная образовательная деятельность студентов [3].

Использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий с целью формирования развития профессиональных навыков обучающихся облегчает восприятие достаточно сложной дисциплины, дает возможность включить видеозаписи реальных физических экспериментов, видеозадач. В настоящее время интерактивные технологии развиваются быстрыми темпами. Преимущества их очевидны: использование в учебной деятельности интерактивных технических средств стимулирует коллективную работу учащихся, делает более значительным взаимодействие с преподавателем; работа с ними проста и интересна, есть возможность использовать мультимедийные объекты, текст, аудиофайлы, графику, видео, построение таблиц, диаграмм в одном приложении.

Применение в учебном процессе новых разработок с использованием информационных технологий таких как электронный учебник, разработанный преподавателями кафедры, доступный всем студентам и включающий в себя курс лекций по физике, методические указания к лабораторным работам, программу для тестового контроля для самопроверки знаний студентов, а также дополнительные пособия, которые повышают возможности студентов в поиске и переработке информации [6].

Развитие технических компетенций студентов осуществляется более эффективно в условиях применения электронных пособий, постановки задач межпредметного взаимодействия, при условии управления познавательной деятельностью студентов как во

время аудиторных занятий, так и во время их самостоятельной работы.

Совершенствование технических компетенций студентов на основе информационных технологий обучения неразрывно связано с развитием у студентов самопроцессов: умения самостоятельно ориентироваться в информационном пространстве, правильно применять полученные знания, проектировать свои дальнейшие действия.

Приобретение компетенций базируется на опыте обучающегося и зависит от активности самого студента. Поэтому очень велико значение учебного эксперимента в образовательном процессе при изучении физики. Развитие технических компетенций студентов видится на пути реализации деятельностного подхода в образовании на основе применения таких методов обучения которые бы развивали не просто умения, а компетенции, непосредственно сопряженные с опытом их применения в практической деятельности, были приоритетно направлены на развитие познавательного интереса студентов, формировали активную, самостоятельную и инициативную позицию студентов в образовательном процессе, реализовывали принцип связи обучения с жизнью.

Эффективность компетентно - ориентированного обучения требует применения мониторингового подхода в совершенствовании качества обучения, четкого выделения базовых показателей и критериев оценки эффективности развития как отдельно взятых компетенций, так и их совокупности [1]. Педагогический мониторинг результатов обучения студентов обеспечивает выявление динамики развития технических компетенций студентов через показатели и критерии сформированности их компонентов с целью коррекции деятельности студента и преподавателя и осуществление адаптационной подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Анализ результатов мониторинга учебных достижений студентов позволил выявить положительную динамику развития технического мышления, показал, что разработанная система обучения может существенно повысить качество подготовки студентов к продуктивной познавательной деятельности особенно в условиях заочной формы обучения в техническом вузе.

Таким образом, для создания эффективных условий обучения физики в условиях информатизации обучения была разработана целостная методическая система, позволяющая развивать базовые технические компетенции студентов на основе внедрения высокоэффективных информационных технологий, основными компонентами которой являются: целостная система знаний, формирующая физическую картину окружающего мира, умение решать конкретные задачи заданной сложности, навыков проведения физических экспериментов и исследований, активизация самостоятельной работы студентов, интегрированные проекты, непрерывный контроль уровня знаний и умений студентов, эффективные методы и средства обучения.

Список литературы

1. *Андреев В.И.* Педагогика высшей школы. Инновационно - прогностический курс. Учебное пособие. 2012. – 500 с.
2. *Бурдова Е.В., Ефимова А.Р.* Развитие профессиональных компетенций у студентов на основе информационно-технологического обучения. Вестник Казанск. технолог. ун-та, 2014, №19. - С. 425-428.
3. *Бурдова Е.В., Галимзянова А.Р., Минкин В.С.* Некоторые аспекты проблемы компетентно -ориентированного образования для студентов заочной формы обучения по курсу физики. Казанская наука, №4, 2014 – С. 12-16.
4. *Дьяконов Г.С., Иванов В.Г., Кондратьев В.В.* Особенности инновационного инженерного образования. Вестник Казанск. технолог. ун-та 2010, №12. – С. 13-17.
5. *Кузмина Н.А.* Интеграция дидактических условий развития учебно-познавательных компетенций студентов-заочников технического вуза. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.
6. *Старостина Т.Ю., Минкин В.С., Добротворская С.Г.* Некоторые вопросы развития технической культуры при изучении курса физики. Вестник Казанск. технолог. ун-та, 2013, №1. – С. 355-358.

*13.00.08***А.А. Вотинов, к.п.н.**ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт ФСИИ России»,
Самара, rus@vsei.ru**ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ФСИИ РОССИИ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ МЕТОДА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ**

В статье рассматривается метод педагогического моделирования как один из ведущих в подготовке сотрудников ФСИИ России к профессиональной деятельности. Дается обоснование и характеристика метода педагогического моделирования, его специфика и потенциал.

Ключевые слова: *педагогическое моделирование, сотрудники ФСИИ России, профессиональная деятельность.*

Решающим фактором в повышении эффективности профессиональной подготовки является кадровый потенциал («человеческий фактор»), основу которого составляет профессионализм. В связи с этим процесс профессиональной подготовки приобретает в современных условиях особую актуальность и остроту. Анализ отечественной научной литературы (И. В. Биочинский, С. Г. Вершловский, И. А. Зимняя, Ю. Н. Петров, А. Н. Роща и др.) показал, что, по мнению большинства ученых, профессионально подготовленным специалистом является тот, у которого сформированы: система профессиональных компетенций; стремления и способности к самостоятельному, творческому и новаторскому решению профессиональных задач; психологическая и педагогическая подготовленность; нравственная зрелость и профессиональная культура. Такой комплексный подход к формированию профессионала требует разработки и поиска психолого-педагогических оправданных форм и методов повышения эффективности профессиональной подготовки. Мы рассматриваем одним из них – метод педагогического моделирования.

Особенности метода моделирования как метода исследования рассматриваются в исследованиях С. И. Архангельского, В. П. Беспалько, В. В. Краевского, М. И. Рожкова и др.; в рамках деятельностного подхода – В. В. Давыдова, А. Н. Леонтьева и др.; в рамках концепции целостного подхода – В. С. Ильина, И. Я. Лернера и др.; в теории профессионального и личностного становления специалиста – М. М. Левиной, В. Я. Макашова, Ю. Н. Петрова и в области пенитенциарной подготовки – А. С. Батышева [1], С. П. Безносова [2], А.А. Вотинова [3], А. Т. Иваницкого [4], С.И. Злобина [5], В. Я. Кикотя [6], А. А. Реана [7] и др.

В психолого-педагогических исследованиях этот метод развивается в двух основных направлениях: как знаковая или техническая имитация механизмов, процессов и результатов психической деятельности и как способ организации того или иного типа человеческой деятельности путём искусственного конструирования среды этой деятельности – моделирования.

Применение метода педагогического моделирования в профессиональной подготовке сотрудников ФСИИ России важно в виду нескольких обстоятельств. Оно позволяет:

- 1) исследовать имеющиеся процессы и системы с целью получения новой информации об объекте;
- 2) представить и материализовать некую систему, которая воспроизводит процесс профессиональной подготовки.

Итак, модель рассматривается нами как копия реального объекта, которая производит те наиболее его существенные черты, характеристики и свойства, которые являются определяющими по отношению к результатам. В модели существенные отношения явления выражены в наглядно воспринимаемых и представляемых связях и отношениях

вещественных или знаковых элементах, т.е. модель представляет собой приближенный аналог рассматриваемого процесса. Необходимость моделирования заключается в том, что, создавая нечто новое, важно изначально смоделировать этот образ нового и спроектировать последствия его внедрения.

Проектируемая модель всегда отражает логику развития педагогического процесса. В нашем случае – логику профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России.

Логика педагогического процесса, по исследованиям М.А. Данилова, М.Н. Скаткина, И.Я. Лернера, П.Ф. Каптерева и др., которой мы будем придерживаться при осуществлении педагогического моделирования, определена следующим образом:

- цель как идеальное, мысленное предвосхищение результатов профессиональной подготовки;
- задачи и содержание как конкретизация цели для определения ориентировочного уровня содержания педагогического процесса;
- соответствующую деятельность преподавателя как непосредственное и опосредованное влияние на личность сотрудника, их деятельность, общение, условия обучения;
- цели и мотивы сотрудников, побуждающих к эффективному выполнению профессиональной деятельности;
- результат профессиональной деятельности как итог профессиональной подготовки.

Изучение основных требований к профессиональному образованию сотрудников ФСИН России позволило определить ведущие методологические подходы, лежащие в основе их подготовки к профессиональной деятельности средствами метода педагогического моделирования: системный, личностно-ориентированный, деятельностный и андрогогический. Охарактеризуем сущность этих подходов:

– системный подход обеспечивает целостность построения и взаимосвязь отдельных компонентов содержания базовых и специальных дисциплин. Системный подход позволяет решить следующие вопросы: установить логические связи и системные характеристики изучаемых объектов, отдельных разделов программы по базовым и специальным дисциплинам; выявить и сделать зримой для будущих кинологов объективную необходимость получаемых ими знаний для профессиональной деятельности; показать научные основы профессиональной деятельности; обеспечить практическую реализацию научных и практических знаний;

– личностно-ориентированный подход обеспечивает направленность процесса профессиональной подготовки сотрудников на развитие их личностных качеств, признание себя субъектом профессиональной культуры в новых социально-экономических и социокультурных условиях;

– деятельностный подход основывается на деятельности, как средстве становления и развития субъектности сотрудника. То есть в процессе и результате использования форм, приемов и методов профессиональной подготовки является сотрудник, способный выбирать, оценивать, программировать и конструировать профессиональную деятельность, оценивать себя, выбирать способы своей деятельности, контролировать ее ход и результаты;

– андрогогический подход предполагает в своей основе следующее восприятие обучающегося: активный и равноправный субъект процесса обучения, имеющий возможность определять параметры процесса обучения;

– компетентностный подход предполагает стремление применить полученные знания и навыки сразу же, немедленно; способность к совместной деятельности на всех основных этапах процесса обучения, а также активное участие в этой деятельности.

Итак, разрабатываемая нами модель с опорой на вышеназванные подходы (системный, личностно-ориентированный, деятельностный, андрогогический, компетентностный), с учётом тенденций развития пенитенциарной системы и законов и принципов профессионального образования, позволил нам разработать содержание и этапы организации процесса повышения эффективности подготовки сотрудников ФСИН России: целевой, познавательный, технологический и результативный.

Модель представлена дидактической целью, методологическими подходами, показателями профессиональной подготовки сотрудников. Ими выступают мотивационный, когнитивный, волевой, операциональный, диагностический.

Охарактеризуем показатели профессиональной подготовки сотрудников: мотивационный показатель – наличие мотива и потребности к будущей профессии; когнитивный показатель – самопознание собственной личности, а также способов служебной деятельности; операциональный показатель – морально-физическая и оперативно-служебная подготовка; диагностический показатель – контроль своего эмоционального состояния; самоанализ, самоорганизация и самостимулирование [3].

Показатели результативности уровней профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России проявляются на следующих уровнях: высокий (профессиональный), средний (нормативный), низкий (критический).

Итак, необходимыми для успешного выполнения сотрудниками служебно-оперативных задач, на наш взгляд, являются высокая мотивация к профессиональному труду, знание специфики оперативно-служебной деятельности, высокая морально-физической подготовка; умение контролировать эмоциональное состояние, способности анализировать экстремальные ситуации и быстро принимать решения; умение брать на себя ответственность; умение адекватно оценивать результаты своей деятельности, способности к самоорганизации.

Список литературы

1. *Батышев, А.С.* Педагогическая система наставничества в трудовом коллективе. – М., 1985.
2. *Безносков, С.П.* профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2008. – 371 с.
3. *Вотинов, А.А.* Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов: автореф. ... канд.пед.наук. – Киров, 2011. – 16 с
4. *Иваницкий, А.Т.* Качество преподавания и личностно-профессиональный потенциал преподавателя высшей школы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62) – С. 220-226.
5. *Злобин, С.И.* Организационно-педагогические основы комплексной оценки и аттестования кадров уголовно-исполнительной системы министерства юстиции России (на опыте работы Белгородского УИН МЮ РФ): дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2001. – 238 с.
6. *Кикоть, В.Я., Столяренко, А.М.* Юридическая педагогика. – М., 2004. – 895 с.
7. *Реан, А.А.* Психология изучения личности. – СПб., 199. – 288 с.

13.00.00

О.М. Гильмутдинова

Казанский национальный исследовательский технический университет им А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), институт экономики, управления и социальных технологий, кафедра истории и связей с общественностью, Казань, olgagilmutdinova@rambler.ru

ИСТОКИ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНИ

В статье на архивных документах представлено зарождение высшего ветеринарного образования в Казани в первой половине XIX века. Показана роль университета и Ф. Брауэля в дальнейшем развитии ветеринарии в России.

Ключевые слова: *Казань, университет, Ф. Брауэль, высшее ветеринарное образование, ветеринарный врач, программа.*

История высшей школы России насчитывает чуть более 260 лет. Развитие ее новых направлений относится к XIX веку и связано с деятельностью Александра I. Им был проведен ряд важных реформ, в том числе, в области образования. Были основаны университеты в Харькове, Вильно, Казани, вновь открыт университет в Дерпте. Это создавало условия для обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов, включая и такую важную для развития экономики отрасль, как ветеринария. Насущная необходимость в ветеринарных специалистах на востоке страны была очевидной. Из Сибири через Казань, которая являлась центром торговли лошадей, перегонялись огромные гурты скота. Сибирь же по-прежнему несла большие потери в животноводстве от губительных заболеваний животных. В 1809 году в Омском округе Тобольской губернии погибли почти все животные. Эпизоотия была настолько опустошительной, что правительство вынуждено было обратиться за помощью к иностранным ветеринарам. Им были оплачены путевые расходы, обещаны 1000 рублей ассигнациями в год и пенсия через 10 лет службы [10, с.25]. В Казани, несмотря на часто случающиеся эпизоотии (эпидемии), до 1878 года не было штатного городского ветеринара [5, с.1]. Ветеринарная комиссия при Императорском вольном экономическом обществе, исследовавшая Казанскую губернию, пришла к выводу о том, что губерния от чумы «теряет ежегодно крупный рогатый скот тысячами, поэтому скотоводство в упадке» [8, с.27]. С помощью прессы думающая и равнодушная часть российского общества пыталась обратить внимание правительства на необходимость коренных преобразований в этой отрасли. [1, с.55]. Поднимался вопрос реформы высшего ветеринарного образования [2, с.31]. Требовалось значительное число ветеринарных врачей. Проблема приобрела особую остроту после закрытия медико-хирургической академии в Вильно (1842г.) и Москве (1845г.), где имелись ветеринарные отделения. Выпускники сельскохозяйственных высших учебных заведений, в программу подготовки которых входило изучение ветеринарных дисциплин в качестве вспомогательных, не были полноценными ветеринарными специалистами. Отчетливо обозначилась необходимость реформирования всей ветеринарной подготовки. Она должна была соответствовать уровню образования медицинских врачей. Эпизоотии создавали опасность заражения людей этими смертельными заболеваниями. Таким образом, проблема приобретала социальную значимость.

До 1812 г. в России собственных ветеринарных специалистов не было. В 1810 г., помимо профессоров Л. Я. Боянуса, Х. В. Дейча, Ф. В. Пильгера, приглашенных для заведывания кафедрами в университетах Вильно, Дерпта и Харькова, работали еще 8 иностранных лекарей. Задача подготовки ветеринарных врачей была поставлена вначале перед открывшимся в 1808 году ветеринарным отделением медико-хирургической академии в Петербурге, затем - в Москве и Вильно. Они выпускали ученых-ветеринаров (так обозначалась профессия ветеринарного врача в дипломе в течение XIX – начале XX века. -

О.Г.). Академии, в основном, обеспечивали ветеринарными врачами армию, задача подготовки ветеринаров для животноводства была возложена на университеты. Согласно университетскому уставу 1804 года, при медицинских отделениях создавались специальные кафедры с целью обучения будущих медицинских врачей ветеринарным наукам.

В Казани основой ветеринарного образования стала кафедра скотолечения при отделении врачебных наук университета. Первое упоминание о деятельности кафедры относится к 1822 году, когда И.К. Ерохов, выпускник Московского университета, был утвержден в степени доктора медицины данной кафедры [3, с.195]. С 1823/24 учебного года он читал курс ветеринарной медицины для студентов четвертого разряда, (их насчитывалось пять человек). Университет проявлял заинтересованность в развитии ветеринарного образования. На медицинском факультете в это время учился 31 студент, преподавательский состав насчитывал трех профессоров, один из них – профессор фармацеи и скотолечения И.К. Ерохов [4, с.27]. Как показало исследование, в 20-40-х гг. XIX века не существовало четко продуманной системы подготовки ветеринарных специалистов. Препятствием в развитии ветеринарного образования в России было отсутствие собственных преподавателей, разработанных программ. Немаловажным фактором явилось и нежелание молодых людей, особенно из дворянской среды, овладевать такой непрестижной в высших слоях общества профессией, как ветеринарный врач. В 40-е годы XIX века деятельность кафедры скотолечения связана с именем основоположника отечественной микробиологии Фридриха Брауэля (1808-1882). Ф. Брауэль – доктор философии Эрлангентского университета, выдержав испытания в медико-хирургических академиях Вильно и Санкт-Петербурга, получил звание ветеринарного и медицинского врача. Он начал активную деятельность: чтение лекций по ветеринарной анатомии, физиологии, ветеринарной патологии, терапии, вел практические занятия по препарированию животных. Ф. Брауэль создал зоотомический кабинет [9, с.21].

Вместе с тем, самым уязвимым местом в постановке ветеринарного образования в университете было отсутствие клиники. В 1845 году в Казанский университет было направлено письмо из Министерства народного просвещения, в котором указывалось, что согласно Высочайшей воле, в Казань направляются «10 малолеток из Оренбургского Казачьего войска для обучения в гимназии с последующим обучением ветеринарным наукам в Казанском университете» [7, с.1]. По настоянию Министерства Совет медицинского факультета поручил адъютанту Ф. Брауэлю разработать программу преподавания ветеринарных дисциплин.

Составленная Ф. Брауэлем программа состояла из двух частей: теоретической и практической. Теоретическая включала в себя так называемые философские науки: минералогию, химию, физику, ботанику. К специальным дисциплинам относились: зоотомия, патологическая зоотомия, зоофизиология, общая патология, фармакогнозия и фармацея, рецептура, терапия, повивальное искусство, коневодство, скотоводства, диететика (изучение режима кормления здорового и больного животного). Практическая часть состояла из 3-х главных направлений: практики по рассечению трупов, упражнениях в проведении операций и умении распознавать и лечить болезни животных [6, с.3]. Программа была рассчитана на 5 лет обучения и предполагала создание клиники. В тот период вопрос так и не был решен, однако составленная Ф. Брауэлем программа легла в основу деятельности открытых позднее Казанского, Харьковского и Дерптского ветеринарных институтов.

Созданный при Министерстве народного просвещения Временный медицинский комитет разработал программу по созданию высших ветеринарных учебных заведений нового типа, объединяющих теоретическое образование и клиническую подготовку. Учреждения планировалось создать в университетских городах – Харькове и Дерпте. В 1848 г. в Дерпте и 1850 г. в Харькове были созданы высшие ветеринарные училища. Они готовили ветеринарных врачей (специалистов первого разряда) и их помощников (специалистов второго разряда). Учебный курс обучающихся по первому разряду состоял из 19 основных предметов и 12 вспомогательных. Срок обучения составлял 4 года. Учащиеся второго

разряда обучались 3 года и проходили курс в ограниченном объеме [11, с. 23]. Высшие ветеринарные училища получали одинаковые права с университетами. В 1845 году была введена высшая ученая степень в ветеринарии – магистр ветеринарных наук. Дерптское и Харьковское училища получили право присуждения ученой степени магистра после публичной защиты диссертации.

Признавая безусловную значимость этих преобразований, нельзя не сказать об их половинчатости и незавершенности, негативно сказавшихся на подготовке ветеринарных врачей в Казани. С основанием ветеринарного училища в Дерпте закрывалась кафедра скотолечения в Казанском университете. Однако на медицинском факультете университета читались курсы «Учение об эпизоотических болезнях и ветеринарной полиции», на физико-математическом, где было естественно-научное отделение, – «Сравнительная анатомия и систематика животных», «Анатомия человека и физиология животных».

Потребовалось длительное время, чтобы такая ветвь высшей школы, как ветеринарная, получила окончательное оформление в Казани. В этом процессе становления важную роль сыграл университет. Здесь изучение отдельных, разрозненных дисциплин было приведено в систему. Ф. Брауэлем была разработана программа подготовки ветеринарных врачей, соответствующая уровню и требованиям медицинского факультета. Тем самым было определено направление дальнейшего развития ветеринарного образования в Казани.

Список литературы

1. *Гильмутдинова О.М.* Пресса как исторический источник изучения становления высшего ветеринарного образования на Востоке России (70-90 годы XIX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов. 2014. № 10 (48). Часть II. С.55-57.
2. Пресса как исторический источник изучения студенчества Казани в пореформенный период // Казанская наука. Казань. Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. №3. С.31-33.
3. Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета (1804-1904) /Под. ред. проф. Н.П. Загоскина. Казань, 1904. Ч. I. 553с.
4. *Загоскин Н.П.* Исторические записки о четырех отделениях Императорского Казанского университета за 1814-1827гг. Казань, 1899. 121с.
5. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Фонд (Ф.) 472, опись (оп.) 1, дело (д.) 24. 1847г. 7с.
6. НАРТ, ф. 977, оп. Медицинский факультет. Д. 444, 1846г. 5с.
7. НАРТ, ф. 977, оп. Медицинский факультет, д.443, 1845. 9с.
8. О занятиях ветеринарной комиссии при Императорском вольном экономическом обществе за 1872год. Казань, 1873. 50с.
9. Отчет Императорского Казанского университета и учебного округа за 17 лет. Казань. 1844. 228с.
10. Столетие русской военной ветеринарии. 1812 – 1912 / под ред. А.М. Руденко. С-Пб., 1912. 496с.
11. *Техвер Ю.Т.* Из ранней истории Тартуского высшего ветеринарного учебного заведения // Сборник научных трудов эстонской сельскохозяйственной академии. Труды по ветеринарии. Тарту, 1968. Т. 57. 189с.

*13.00.03***И.А. Емельянова к.п.н., О.Н. Гроза**

ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема,
кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии,
Биробиджан, irgina79@bk.ru

ГОТОВНОСТЬ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме трудового обучения школьников с нарушением интеллекта. Рассматриваются возможности изучения готовности умственно отсталых учащихся старших классов к самостоятельной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: умственная отсталость, старшие школьники, трудовое обучение, профессиональная деятельность.

Проблема интеграции лиц с нарушением интеллектуального развития является государственной и определяется нормативными актами, правами и возможностями данной категории школьников. Эта проблема решается с участием всех институтов образования в создании безбарьерной среды, в которой каждый конкретный индивидуум мог бы обучаться, воспитываться и развиваться. Такой средой является специальная (коррекционная) школа VIII вида. Трудовое обучение, как часть образовательных технологий, решает задачу подготовки учащихся к самостоятельной профессиональной деятельности через систему специально организованных уроков трудового обучения конкретному виду труда.

Опыт педагогов коррекционных школ свидетельствует, что трудовая подготовка является чуть ли не единственным фактором успешной социализации выпускников. Решающая роль трудового обучения признается учеными и педагогами-практиками И.М. Бгажноковой, Л.С. Выготским, Г.М. Дульневим, В.И. Лубовским Л.Р. Мирским, М.С. Певзнер, Б.И. Пинским, Ж.И. Шиф и другими.

Г.В. Васенков, В.В. Воронкова считают, что сам процесс профессионально-трудоового обучения - это целостное педагогическое явление, в котором все его компоненты тесно взаимосвязаны: цели обучения воплощены в содержание обучения, которое определяет его методы, формы и средства. Процесс профессионально-трудоового обучения в коррекционной школе призван осуществлять образовательную, воспитательную и развивающую функцию [1], [2].

Будущая трудовая деятельность потребует от умственно отсталых не только определенного уровня профессионального образования, но и определенной сформированности речевой и коммуникативной деятельности, эмоционально-волевой и познавательной сферы. Преподаватели и магистранты нашего университета глубоко изучают особенности их развития, а также условия, способствующие преодолению имеющихся нарушений у школьников данной категории [3], [4], [5],[6].

Своеобразия интеллектуального и физического развития учащихся с нарушением интеллекта не позволяет ставить вопрос о свободном выборе профессии самим учеником, как это делается в условиях общеобразовательной школы. Специальные (коррекционные) образовательные учреждения VIII вида стоят перед настоятельной необходимостью тщательного отбора наиболее доступных для школьников специальностей. В коррекционных школах страны открываются новые профили трудового обучения. Новые учебные программы и дидактические пособия к ним разрабатываются, но, несмотря на это, многое в практике подготовки к профессионально-трудоовой деятельности учащихся с нарушением интеллекта остается недостаточно освещенным. Данная проблема отмечается высокой социальной значимостью и актуальностью в плане развития теории и практики коррекционной психологии и специальной педагогики.

Целью нашего исследования является изучение готовности учащихся старших классов с нарушением интеллекта к самостоятельной профессиональной деятельности. Его новизна заключается в описании результатов исследования, выводах, которые дополняют современные представления о проблеме профессионально-трудовой подготовки умственно отсталых старшеклассников.

В нашем экспериментальном исследовании принимали участие 11 школьников 14-16 лет. Работа проводилась в течение учебного года.

В рамках диагностической деятельности мы предложили несколько заданий, методик, направленных на изучение специфических особенностей профессионального самоопределения школьников с нарушением интеллекта в процессе их подготовки к самостоятельной профессиональной деятельности. Так, например, испытуемым предлагалось ответить на вопросы, касающиеся их будущей трудовой деятельности:

1. Как нужно вести себя на рабочем месте?
2. Что такое спецодежда? Для чего она нужна?
3. Что такое рабочий инвентарь?
5. Какие профессии обслуживающего труда тебе известны?
6. Какой профессией обслуживающего труда тебе хотелось бы овладеть? Почему?

В большинстве своем ответы учеников были односложными, неточными или неверными. Так, например, на вопрос: Как нужно вести себя на рабочем месте? школьники отвечали: «По-доброму», «Со всеми дружить». На вопрос о назначении спецодежды не был дан ни один ответ. Из профессий обслуживающего труда были названы только профессия дворника. И, к сожалению, никто из опрошиваемых не желал быть дворником. По их мнению, это «позорная» профессия.

С целью изучения особенностей направленности личности, интересов, самооценки, ценностей учеников, принимавших участие в эксперименте, мы использовали методику «Кем быть». Учащимся предлагалось ответить на вопрос, кем бы он хотел стать в будущем, выбрав одно из представленных в бланке слов, объяснить свой выбор. Список включал 12 слов, обозначающих профессии (престижные и рабочие), другие - понятия, отражающие ориентацию на легкий и приятный образ жизни, третьи - выявляли склонность к антисоциальному поведению. Далее предлагалось выбрать, кого бы он поставил на второе место и третье место, если стать тем, кого он выбрал, не получится. При обработке результатов учитывался выбор испытуемых.

Более половины испытуемых ориентированы на престижные профессии. 2 ученика ответили, что хотят быть летчиками, 1 старшеклассница видит себя учителем, некоторые мечтали работать в полиции, выбрали профессию офицера. Выбор престижных профессий обусловлен тем, что учащиеся с нарушением интеллекта не способны делать адекватный выбор в силу их завышенной самооценки. Они не соизмеряют свои возможности и способности с теми требованиями, которые профессия предъявляет человеку. Двое обучающихся выбрали легкий образ жизни, желая стать богачами. Такой выбор связан с условиями семейного воспитания и социального окружения, а также влиянием массовой культуры, телевидения, кино. И лишь трое опрошиваемых нацелены на овладение рабочими профессиями – поваром, штукатуром-маляром, потником. Положительным моментом является и то, что никто из испытуемых не продемонстрировал склонность к антисоциальным проявлениям.

Таким образом, результаты экспериментального исследования показали, что формирование профессионального самоопределения у старшеклассников с нарушением интеллекта затруднено. Это связано с ограниченностью знаний о профессиях, бедностью жизненного опыта. Их профессиональные намерения и профессиональные интересы неустойчивы, неопределенны, мало дифференцированы. Старшеклассники специальной (коррекционной) школы VIII вида не способны соотнести свои предпочтения со своими возможностями. Они не умеют критически оценивать свои возможности и склонности. У учащихся с нарушением интеллекта мало выражены потребности получения профессии.

Значит, можно говорить о необходимости комплексной и систематической работе по развитию профессионального самоопределения учащихся с нарушением интеллекта. Необходимо развивать профессиональную мотивацию, развивать профессиональные интересы, организовывать более углубленное знакомство с будущими профессиями, так как интерес к профессии является важным условием, определяющим прилежание, инициативность и результативность учебы и труда.

Список литературы

1. *Васенков Г.В.* Адаптация и социализация выпускников школ VIII вида в процессе включения их в производственные отношения в условиях социума //Коррекционная педагогика. 2010. №5. С. 5-7.
2. *Воронкова В.В.* Современное состояние проблемы социально-трудовой адаптации выпускников специальных (коррекционных) образовательных учреждений // Коррекционная педагогика. 2010. №3. С. 54-56.
3. *Емельянова И.А.* Педагогическая технология формирования коммуникативных умений и навыков у младших школьников с нарушением интеллекта: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2009. 22 с.
4. *Емельянова И.А.* Пути формирования коммуникативных умений и навыков у младших школьников с нарушением интеллекта //Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. №2. С. 41-44.
5. *Шаповалова О.Е., Гусарова О.А.* Изучение волевых качеств личности старших школьников с нарушением интеллекта в трудовой деятельности // Казанская наука. 2016. №1. С. 116 – 118.
6. *Шкляр Н.В.* Психологические особенности развития эмоциональной сферы младших школьников с нарушением интеллекта: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2008. 28 с.

13.00.02

Ю.И. Ермакова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
кафедра лингводидактики и методики преподавания иностранных языков,
Нижний Новгород, monday_morning@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОМУ КОМПОНЕНТУ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Данная статья посвящена содержанию обучения переводчиков, подходам, целям и принципам отбора языкового материала как части содержания обучения. Особое внимание уделено региональному компоненту содержания обучения как неотъемлемой и необходимой части обучения переводчиков.

Ключевые слова: *содержание обучения, региональный компонент, обучение переводчиков, отбор языкового материала.*

Переводческая деятельность в современных условиях отличается большим разнообразием. Часто на переводческую деятельность оказывают свое воздействие внешние события. Современный лингвистический вуз, готовящий переводчиков, обязан чутко реагировать на подобные явления. Одним из них будет Чемпионат мира по футболу 2018 года, который пройдет в России.

Анализ работ исследователей-методистов, показывает, что содержанию обучения, его отбору и структурированию отводится особая роль в любой педагогической системе. По мнению И.Л. Бим, содержание обучения – это «такая методическая организация лингвистического и экстралингвистического материала, которая позволяет добиться быстрого его усвоения в заданных целях», и компонентами которой являются:

- языковой и речевой материал разного уровня организации, и правила оформления и оперирования ими, элементы языкового опыта, языковой культуры;
- предметное содержание, передаваемое с помощью этих единиц в рамках темы, применительно к ситуациям общения;
- предметные и умственные действия с иноязычным материалом, на основе которого формируются знания, навыки и умения в русле основных видов речевой деятельности [2, с.37].

Таким образом, содержание обучения – базисная категория; совокупность того, что учащиеся должны освоить, чтобы качество и уровень их владения английским языком соответствовали задачам лингвистического вуза [3, с.60].

В контексте профессионально ориентированного обучения под содержанием, в первую очередь, понимается специально отобранный и в определенном порядке организованный учебный материал [1, с.12].

Стоит отметить, что отбор языкового материала является одной из самых важных и сложных проблем, от решения которой во многом зависит успешность обучения. В методической литературе существуют различные принципы, подходы и критерии отбора языкового материала.

Р.К. Миньяр-Белоручев говорит о таких **принципах** отбора содержания, как: функциональность, коммуникативность, системность [4, с.87].

Вслед за О.Г. Оберемко мы считаем, что в плане содержания языкового материала в части иноязычной подготовки имеет значение неформальное следование **критериям** отбора языкового материала. В научнометодических исследованиях разных лет «приводятся их различные совокупности. Наиболее значимыми являются следующие критерии: реальности, типичности, социальной оценки фактов, функциональности, четкой дифференциации с родной культурой, системности культурных фактов, экзотичности (привлекательности)» [6].

Стоит отметить, что лексический компонент содержания профессионально-востребованной иноязычной подготовки позволяет осуществлять как профессиональное, так и общекультурное общение на иностранном языке, а также самообразование и самосовершенствование.

Ключевым понятием нашего научного исследования является *региональный компонент* в обучении переводчиков. Под данным термином мы понимаем *часть содержания обучения иностранному языку и переводу, отражающую наиболее значимые аспекты культурной, исторической, экономической и социальной жизни региона, способствующую эффективному осуществлению профессиональной деятельности переводчиков, т.е. переводу.*

В своей работе А.А. Насырова (2013) подробно рассматривает вопрос обучения лингвистов с учетом регионального компонента. По ее мнению, основу «общих знаний о регионе составляют такие разделы, как: земля и люди; история региона; государственные региональные органы управления; международные связи региона; экономика; социальная сфера и культура» [5, с.37].

Итак, при интеграции регионального компонента в обучение переводчиков выбор тем можно представить следующим образом:

1. История: Известные исторические личности; взаимосвязь истории региона и истории России; крупные исторические события.
2. Культура: Музыка, литература, музеи; деятели искусства, жизнь и/или творчество которых связано с данным регионом; их влияние на Российское и мировое искусство.
3. Промышленность и экономика: Основные крупные фабрики и заводы региона, производимая продукция; доля иностранных предприятий и инвесторов в регионе; перспективы развития промышленности.
4. Краеведение: Топонимика центральных городов, рек региона; легенды и мифы; основные исторические памятники.
5. Современное состояние города (столицы региона): Статистика в Российском и мировом масштабе; административное деление города; система образования; международные связи региона.

Опираясь на концепцию прагматического подхода, который исходит из требований общения на иностранном языке, нами был отобран следующий лексический материал, включающий наиболее значимые имена, названия, реалии и топонимы, характерные для Нижегородской области:

1. История.

- а) исторические личности: Kuzma Minin, Dmitry Pozharsky.
- б) исторические события: national levy, Polish-Lithuanian occupation, Unity day (Day of People's Unity, National Unity Day).

2. Культура: музыка, литература, музеи.

2.1. Музыка: Mily Balakirev, The Five (The Mighty Handful), Fedor Shalyapin, A Life for the Tsar (Ivan Susanin), Dmitry Shostakovich, Mstislav Rostropovich, Galina Vishnevskaya, Sakharov International Art Festival, Philharmonic Hall.

2.2. Литература: Maxim Gorky, "The Mother", "The Song of the Stormy Petrel"; Andrey Pechersky, "In the Forests", "On the Hills"; Vladimir Dal, "The Sayings and Bywords of the Russian people".

2.3. Музеи: Schelokovsky Hutor (Schelchok), Nizhny Novgorod State Art Museum, Rukavishnikovu Museum, etc.

3. **Промышленность и экономика:** Rostislav Alekseyev, hydrofoil ship, ekranoplans, "Caspian Monster", "Wing in Ground" effect; Gorky Automobile Plant, Krasnoye Sormovo Factory, Sokol plant, Machine-building Plant, Katyusha multiple rocket launcher; Tsar bomba, Big Ivan.

4. Краеведение.

4.1. Топонимы: Nizhni Novgorod, Sarov, Gorodets, Balakhna; the Volga, the Oka.

4.2. Кремль: легенды и мифы: Kremlin, stone necklace, Yoke tower, Strelka, confluence of the

Volga and the Oka

4.3. Промыслы: folk arts and crafts, Gorodets painting, Gorodets gingerbread; Khokhloma, Semenov Matryoshka doll; Balakhna lace-making.

5. Современное состояние города: 8 districts, lower part, upper part, Pokrovka, Rozhdestvenskaya street, Minin square, Gorky square, points of vantage; Metro bridge, Kanavinsky bidge; Nizhny Novgorod Fair.

Вузовская система: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Linguistics University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod State Politechnical University, Nizhni Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.

Таким образом, в заключение можно отметить, что региональный компонент в современной подготовке переводчика является одним из важнейших аспектов, способствующих эффективному осуществлению профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Алексеева Л.Е.* Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку. Курс лекций: Методическое пособие / Л.Е. Алексеева. – Спб.:Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 136 с.
2. *Бим И.Л.* Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника / И.Л. Бим. – М.: Русский язык, 1977. – 288 с.
3. *Куницина Л.П.* Исследовательская деятельность студентов педагогического колледжа как средство профессионального становления: дис. ... канд. пед. наук / Л.П. Куницина. – Курск, 2006. – URL: <http://diss.rsl.ru/> (дата обращения: 16.04.2016).
4. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Методика обучения французскому языку / Р.К. Миньяр-Белоручев; Просвещение. - М., 1990. – 223 с.
5. *Насырова А.А.* Формирование регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавра лингвистики: дис. ... канд. пед. наук, Калининград, Балт. федер. ун-т им. И. Канта, 2013. – 228 с.
6. *Оберемко О.Г.* Совершенствование содержания процесса профессиональной подготовки переводчиков в высшей школе // *Современные проблемы науки и образования.* – 2013. – № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9541> (дата обращения: 16.04.2016).

13.00.01

К.Г. Каюмова к.п.н.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
кафедра массовых коммуникаций
Набережные Челны, Kajumova10@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье представлен ретроспективный анализ развития правового образования школьников в советский период. В хронологической последовательности выделены этапы и периоды развития правового образования (1937 – 1991).

Ключевые слова: *правовое образование, «Основы Советского государства и права», «Обществознание», «Право», «Советская Конституция», строить правовое государство, гражданское общество, демократия.*

Осознание современного состояния правового образования в школе невозможно без рассмотрения эволюции и выделения этапов его развития.

За основу периодизации были взяты хронологические рамки, представленные А.Ю. Соловьевым [182, С. 12].

– с 1937 г. до конца 50-х гг. в школах в различных классах изучался курс Конституции СССР;

– с 1958 г. в старших классах началось изучение основ отраслевых юридических наук;

– с 1962 г. в курсе «Обществознание» самостоятельной частью выступало изучение права;

– с 1975 г. до 1990г. существовал самостоятельный курс «Основы Советского государства и права»;

– с 1991 года, согласно государственному стандарту, требования по правовому образованию школьников выражаются в перечне государственно-правовых вопросов по курсу «Обществознание», а администрации школ предоставлено право самостоятельно решать какими путями, в каком объеме школьники будут изучать курс «Право».

Первым этапом преподавания права в советской школе стали 1930-50-е годы, период нашей истории, связанный с именем И.В. Сталина. Начало систематического преподавания гражданской истории и права в виде изучения знаменитой «сталинской» Конституции СССР в советской общеобразовательной школе относится к середине 30-х гг. До этого со времени большевистской революции 1917г. основную роль в приобщении школьников к коммунистической идеологии играло обществоведение. Однако с утверждением тоталитарно - большевистского режима, когда школа стала едва ли не самым «любимым детищем» Сталина, особое значение приобретало преподавание Конституции и истории. Разочаровавшись в идеалах интернационализма и мировой революции, Сталин переходил на позиции государственника. История была нужна ему для насаждения патриотизма как традиционно русского, так и нового, советского. Именно поэтому и было введено преподавание Основного закона советского государства. Кроме того, историю недавнего прошлого он стремился использовать и для возвышения собственной личности. Не исключено, что некоторую роль в мировоззрении Сталина к преподаванию истории сыграл и пример Германии, где пришедший к власти национал- социализм быстро и успешно насаждал свои идеи через школу. Об эффективности нацистского опыта писал в 1934 г. советский журнал «Борьба классов».

Решительным поворотом к преподаванию стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. Как отмечал тогдашний нарком просвещения А.С. Бубнов, при его подготовке Сталин «взял инициативу на себя и сам непосредственно строчку за строчкой, букву за буквой, запятую за запятой отредактировал это решение». Одновременно сталинское руководство потребовало резкого усиления идеологического контроля за

деятельностью учителей. А.А. Жданов говорил о необходимости того, чтобы в школах «каждого, кто посмел сказать что-либо (плохое) о Сталине или других вождях, взяли так в работу, чтобы он и не пикнул...». Усиление контроля над школой по времени совпадало с волной массовых репрессий 1936-1938 гг., сопровождалось как крупными физическими потерями среди ученых и работников образования, так и резким снижением интеллектуального и нравственного потенциала всего преподавательского корпуса. Следствием этого стало создание нужной режиму тоталитарной школы. Важнейшим ее элементом должны были стать «стабильные учебники», от которых преподаватели не могли отступить ни на шаг. Однако первые учебники не оказались долговременными. Прокатившаяся в 1936-1938 гг. волна репрессий поглотила многих авторов, и также видных большевистских деятелей, имена которых изымались со страниц учебников. Оформление сталинской концепции истории страны с конца 19 века и развитие большевистской партии связано с выходом в 1938 г. книги «История ВКП (б). Краткий курс», которая была отредактирована лично Сталиным. Она стала «подлинной энциклопедией культа личности, теоретико-методологической основой и фундаментом сталинизма». Эта книга была положена в основу сталинской интерпретации того периода истории, с которым были связаны жизнь и деятельность большевистского диктатора.

Со смертью генералиссимуса и после XX съезда с его разоблачением культа личности в СССР началась эпоха серьезных реформ, затронувших советскую науку и советскую школу. Остро на уровне ЦК КПСС встал вопрос о трактовке принципов объективности и партийности в исторической и общественной науке. Прошло Всесоюзное совещание 1962 г. по вопросам подготовки научно-педагогических кадров по общественным наукам: ограничения в критике сталинской методологии и преодоления ошибок в изучении прошлого нашей страны. По большому счету период руководства Н.С. Хрущева по своему духу настолько нехарактерен для Советского государства, что нет ничего удивительного, что в этом небольшом временном отрезке можно выделить сразу два периода:

I период – реформа конца 1950-х годов в системе среднего образования, направленная на развитие практических навыков школьников, профильное обучение, в рамках которой в школьную программу вошло изучение отраслей юридической науки. В основе реформы лежали два мероприятия. Н.С. Хрущёв ликвидировал систему «трудовых резервов», то есть сеть военизированных училищ, существовавших за государственный счёт. Они были созданы перед войной для подготовки квалифицированных рабочих. Их заменили обычными профессиональными училищами, в которые можно было поступать после седьмого класса. Средняя школа получила «политехнический» профиль, предполагавший сочетание образования с трудовой деятельностью, с тем, чтобы школьник получил представление об одной или нескольких профессиях. Однако недостаток средств не позволил оборудовать школы современным оборудованием, а предприятия не могли полноценно нести педагогическую нагрузку. Сама реформа проходила под девизом «слияния школы и жизни», поэтому такой интерес к основам отраслевого права вполне объясним. Проводимая реформа образования была противоречива. С целью укрепления связи школы с жизнью срок обучения в средней школе был увеличен с 10 до 11 лет, и с 9-го класса учащиеся 2 дня в неделю должны были осваивать производственные специальности. Выпускники школы наряду с аттестатом зрелости получали свидетельство о специальности. Соответственно студенты технических вузов обязаны были часть учебного времени работать токарями, слесарями и т. п. Стремление к тому, чтобы лучше подготовить учащегося к жизни, а будущего инженера к производству, само по себе было позитивным. К сожалению, материальная и организационная неподготовленность к реализации этого начинания (отсутствие современных производств и технического оснащения, квалифицированных, хорошо оплачиваемых кадров) приводила зачастую к пустой трате времени учащихся и студентов, к профанации самой идеи. В середине 60-х гг. «политехническая» часть школьной реформы была отменена.

II период – начало 1960-х годов – введение права в качестве одного из составляющих общего курса обществознания. Основанием для такого изменения послужили явные признаки непродуманности образовательной реформы. Попытка ухода в «политехнический» уклон привела к тому, что знания в области права давались хаотично, узкоспециально. В середине 1960-х начинается свертывание реформы и, как часто бывает, начинается бросание в крайности. Именно поэтому с 1962 года право перестает быть самостоятельным предметом и становится только частью курса обществознания.

Еще один крупный период – годы Брежневского «застоя», когда в советской школе был введен курс основ государства и права. Годы Брежневского «застоя» характеризуются возвратом к внутренней стабильности и определенной рефлексией по поводу монументальности сталинских времен, поэтому в вопросах преподавания права происходит некоторый возврат к ценностям 1950-х годов. В школах появляется курс основ советского государства и права, обоснованный примерно теми же причинами, что и курс Советской Конституции до этого. В дальнейшем этап отмечен характерной для всего брежневского времени стагнацией.

С 1991 года меняется не только страна, но и все связанное с ней. Новое государство – Российская Федерация пытается строить правовое государство, гражданское общество, демократию. Начинается отказ от жесткого принципа «огосударствления» школы. Идет поиск новых форм и методов правового образования.

Список литературы

1. *Каюмова К.Г.* Историко-педагогические предпосылки становления и развития правового образования / К. Г. Каюмова // *Образование и саморазвитие.* – 2008. – №4(10). – С. 234–238.
2. *Соловьев А.Ю.* Кратко об истории правового школьного образования в России // *Человек в социальном мире.* – 2001, - №5. – С.71-72.
3. *Терентьева А.В.* История отечественного образования. СПб. РГПУ. 1996.

13.00.00

Е.Н. Кубышкина, И.А. Уразметов

Казанский (Приволжский) федеральный университет
 Институт экономики, управления и финансов,
 кафедра теории и методики географического и экологического образования
 Казань, kartaglobus@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена роли экологического образования на всех ступенях современного образовательного процесса. Рассматриваются исторические предпосылки экологизации общества и образования в частности. Акцент сделан на формирование экологической грамотности будущих учителей географии.

Ключевые слова: экология, экологическое образование, экологическая культура.

Экологизация общества - тенденция современного отношения к окружающей среде, которая проникает во все сферы жизни человечества. Поэтому роль экологического образования становится востребованным на всех уровнях и профилях образования.

Появление экологии как самостоятельной науки связывают с именем выдающегося немецкого биолога Э. Геккеля. Именно он ввел термин «экология» в науку. Известный современный эколог Ю. Одум считает, что экология сформировалась в период до 1890 г., а необычайного расцвета приобрела в 60-е годы XX в. За этот период структура экологии осложнилась на основании дифференциации и интеграции научного знания. Современное значение понятия экология имеет более широкое значение, чем в начале развития этой науки. В настоящее время чаще всего под экологическими вопросами ошибочно понимаются, прежде всего, вопросы охраны окружающей среды (энвайроментализм). Во многом такое смещение смысла произошло благодаря все более ощутимым последствиям влияния человека на окружающую среду, однако необходимо разделять понятия ecological («относящийся к науке экологии») и environmental («относящийся к окружающей среде»).

В результате эволюции предмета классической экологии сформировался многоаспектный предмет современной экологии (рис. 1.).

Рис. 1. - Подразделения современной экологии

Сложившаяся экологическая ситуация остро поставила вопрос о пересмотре социокультурных установок, ценностей, целей, степени разумности нашего отношения к природе. Это означает, что в решении одной из сложнейших задач современности особая роль принадлежит педагогической науке и практике. Не случайно именно экологическое образование стало одним из приоритетных направлений реформирования отечественной средней и высшей школы.

В Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» есть глава XIII, которая называется «Основы формирования экологической культуры». В этой главе статья 71 «Всеобщность и комплексность экологического образования» определяет, что в России «устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя дошкольное и общее образование, среднее, профессиональное и высшее профессиональное образование, послевузовское профессиональное образование». А статья 72 «Преподавание основ экологических знаний в образовательных учреждениях».

В настоящее время в образовательном процессе экологического познания можно выделить три уровня экологического образования и культуры – дошкольный (в детских садах и учреждениях дошкольного образования); общеобразовательный (в школах, лицеях, гимназиях и учреждениях дополнительного школьного образования); профессиональный (на базе высших учебных заведений и центров дополнительного профессионального образования) [1].

Как показывает наш опыт, реализация этих подходов в образовательной практике способствует не только развитию интереса к экокультурной проблематике, но и существенно повышает уровень экологической культуры обучающихся.

Для устранения экологических проблем стране необходимы грамотные, образованные специалисты. В связи с этим в вузах России ведется подготовка бакалавров, специалистов, магистров в области экологического образования, значительно усилена экологическая составляющая географического образования. Экологическое образование необходимо осуществлять на эколого-гуманистических императивах и ценностях, учитывающих закономерности динамики социокультурных процессов и принятия политико-административных решений; экологическое образование должно представлять открытую систему, включающую социальный заказ общества и личные, нравственно детерминированные интенции преподавателей, накапливающих культурные, организационно-педагогические, интеллектуальные и прочие ресурсы; передающие их в воспитательную среду эколого-образовательного кластера и обеспечивающие гуманитарную направленность воспитательного процесса на основе интеграции предметного, психолого-педагогического, нравственно-эстетического и философского знания [2].

Однако экологическое образование школьников всецело зависит от уровня экологической культуры современных учителей. Кафедра теории и методики географического и экологического образования Института экономики, управления и финансов Казанского федерального университета должна стать образовательным пространством, обеспечивающим экологическое воспитание будущих учителей. Это предполагает целенаправленное создание в учебном процессе условий для формирования у студентов ценностного отношения к окружающей среде, видения себя неповторимой частичкой живого, целостного и разумного мира. Одна из ведущих целей экологического воспитания - повышение уровня экологической культуры и образованности студентов.

Экологоориентированная образовательная среда включает в себя разнообразные формы подготовки будущих учителей географии.

1. Исследовательская деятельность студентов. Назовем несколько примерных тем, которые могут быть предложены для студенческих научных работ: «Использование картографических программ в исследовании локальных геосистем (на примере оз. Глубокое, г. Казань)», «Нестандартный тип урока географии – основная форма организации современного учебного процесса», «Преимущество эколого-географических

исследований», «Формирование экологической культуры старших школьников средствами элективных курсов», «Преемственность эколого-географического образования и организация исследовательской работы в средней школе».

2. Включение в учебный план экологоориентированных курсов по выбору таких как «Памятники природы, истории и культуры РТ».

3. Использование полевых практик в экологической направленности. Так, например, основной целью полевой практики по гидрологии является совершенствование профессиональной подготовки студентов - будущих преподавателей географии в средних школах, гимназиях, колледжах и других средних учебных заведениях. Высокий уровень профессиональной подготовки достигается в процессе практического обучения студентов проведению научных экскурсий на реки и водоемы, простейших одновременных измерений их характеристик. Студенты учатся оценивать экологическое состояние водоемов и прилегающих к ним территорий, в случае его неудовлетворительного состояния выявлять причины и рекомендовать первоочередные доступные меры по его улучшению.

4. Участие студентов в зимних учебно-тренировочных сборах по подготовке учащихся к Республиканскому этапу Всероссийской олимпиады; совместные со школьниками СОШ № 53 г. Казани акции по очистке территории лесопарка «Лебяжье», берегов оз. Изумрудное; акция по посадке деревьев в Березовой роще г. Казани; акция по очистке русла Казанки и «Островков Казанки». Участие студентов в проведении занятий в республиканском экологическом лагере для детей и подростков «Биосфера» позволяет будущим учителям почувствовать, что большинство экологических проблем может быть решено и предотвращено именно ими. Занятия проводятся по следующим дисциплинам: общая экология, ландшафтная экология, гидробиология, почвоведение, топография. По окончании курса дети и подростки становятся участниками Слета юных экологов, где демонстрируют знания, полученные в процессе подготовки, а также защищают подготовленные ими исследовательские проекты.

Успешность выше перечисленных направлений деятельности кафедры теории и методики географического и экологического образования Института экономики, управления и финансов Казанского федерального университета обеспечивается реализацией принципа единства познания, переживания, действия. Результатом экологического образования будущего учителя географии должно стать действенное стремление жить в гармонии с собой, природой и обществом и воспитывать подобное стремление у своих учеников.

Список литературы

1. *Ермаков Д.С.* Формирование экологической компетентности учащихся: теория и практика. – М.: МИОО, 2009. –145с.
2. *Храпаль Л.Р.* Модернизация экологического образования в вузе в контексте российской социокультурной динамики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук:13.00.02. Екатеринбург–2011.

*13.00.00***Л.А. Петрова, Н.К. Кутякова**Государственный гуманитарно-технологический университет
кафедра педагогики, г. Орехово- Зуево, plandr50@mail.ru**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В
РАМКАХ МЕНЕДЖМЕНТА**

В статье рассматривается процесс формирования основ профессионально-управленческой культуры учителя, что обуславливает эффективную деятельность образовательной организации.

Ключевые слова: педагогический менеджмент, управленческая культура, функции управленческой деятельности педагога.

В педагогической науке утверждается позиция, согласно которой необходимо готовить педагога нового типа - менеджера образовательного процесса. Современный педагог кроме знаний в области педагогики, психологии, различных образовательных технологий, должен быть профессионально подготовлен к управленческой деятельности.

Справедливо утверждение многих отечественных и зарубежных исследователей о том, что управление реально необходимо не только в области технических производственных процессов, но и в сфере сложных социальных систем, в том числе педагогических [6]. "Всюду, где мы вкладывали только экономические факторы производства, особенно капитал, мы не добивались развития. В немногих случаях, когда мы смогли породить энергию менеджмента, мы порождали стремительное развитие. Развитие, иными словами, - дело скорее человеческой энергии, чем экономического богатства. Генерирование человеческой энергии и придание ей направления есть задача менеджмента. Менеджмент - двигатель, развитие - следствие", так характеризует социальную функцию и значение менеджмента Питер Друкер [3, С.26].

Современная педагогическая наука и практика стремятся осмыслить целостный педагогический процесс с позиций науки управления, придать ему строгий научно обоснованный характер. В настоящее время несколько меняется содержание образования: не информация о деятельности плюс немного деятельности, а деятельность, основанная на информации. Таким образом, обучение, построенное только или преимущественно на передаче информации, заменяется или существенно дополняется обучением ориентированным как на настоящее, так и на будущее. Меняется статус преподавателя: передатчик информации превращается в менеджера учебного процесса. Преподаватель должен не только быть способным думать самостоятельно, но и уметь организовывать мыслительную деятельность [1].

Менеджмент в педагогике – это управление (планирование, регулирование, контроль), руководство педагогическим производством, а также совокупность методов, форм и средств управления для достижения намеченных целей [4]. Структура педагогического менеджмента включает в себя следующие уровни: 1)управление деятельностью педагогического коллектива; 2)управление деятельностью педагога; 3)управление деятельностью обучающегося [5].

Традиционно деятельность учителя – это, прежде всего, ориентация на процессуальную сторону обучения и часто не придается должного внимания осознанию учащимися общих учебных целей. Тактические задачи превалируют над стратегическими, учитель преимущественно реагирует на изменение педагогической ситуации, но не прогнозирует ее [8].

Менеджмент вообще можно понимать, как умение руководителя добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект и мотивы поведения других людей, и как сплав науки и искусства управления людьми и социальными процессами. В проекции на

образовательный процесс, педагогический менеджмент – это комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления, направленный на повышение эффективности образовательного процесса. Можно отметить, что любой педагог является, по сути, менеджером учебно-познавательного процесса (как субъект управления им).

Управление как вид деятельности педагога реализуется через выполнение ряда управленческих действий, получивших название функций управления. В контексте деятельности учителя при рассмотрении специфических особенностей школы как социально-педагогической системы осуществляются информационно-аналитическая, мотивационно-целевая, плано-прогностическая, организационно-исполнительская, регулятивно-коррекционная функции управления [7].

Специфика учителя-предметника в целостном педагогическом процессе оказывает влияние на некоторое изменение содержания и значения каждой из функций, сохраняя при этом их суть неизменной.

Информационно-аналитическая функция в управлении предусматривает решение задач постоянного пополнения, анализа, хранения, поиска и передачи информации. Данная функция может быть реализована, если информация является объективной, актуальной, конкретной. Для реализации информационно-аналитической функции управления педагог должен уметь: отбирать и выбирать соответствующую информацию; анализировать информацию; анализировать учебно-программную документацию; анализировать технологии обучения; анализировать средства диагностики и измерений знаний и умений обучающихся.

Мотивационно-целевая функция призвана обеспечить постановку конкретных, диагностируемых, достижимых целей. *Степень ясности и понимания цели определяется мерой осознания ряда частных аспектов, к числу которых следует отнести представление об ожидаемых и фактических результатах.* Данная функция требует обеспечения мотивированного участия всех субъектов деятельности по достижению всех поставленных целей. Для реализации мотивационно-целевой функции управления педагог должен уметь: ставить перед собой и формировать у обучающихся цели диагностического характера; устанавливать адекватный стиль взаимоотношений «педагог-обучающийся»; стимулировать интерес обучающихся к учебной работе; способствовать развитию их способностей.

Плано-прогностическая функция предполагает обеспечение планирования комплекса конкретных, диагностируемых мер по достижению каждой из поставленных целей. Прогнозирование и планирование составляют основу практики управления педагогическим процессом. Плано-прогностическая функция основывается, прежде всего, на знании особенностей физического и психического развития обучающихся, уровня их умственной и нравственной воспитанности и, исходя из этого, определить стратегию своей деятельности. Для реализации плано-прогностической функции управления педагог должен уметь: планировать цели собственной деятельности и деятельности обучающихся; разрабатывать дидактические материалы; прогнозировать результаты деятельности; пользоваться техническими средствами обучения.

Организационно-исполнительская функция призвана обеспечить условия и взаимодействие всех субъектов деятельности, направленной на реализацию намеченных планов по достижению цели. Для реализации организационно-исполнительской функции управления педагог должен уметь: пользоваться технологиями организации совместной деятельности обучающихся; организовывать собственную деятельность (самоменеджмент); распределять и оценивать имеющиеся ресурсы для реализации поставленных целей.

Регулятивно-коррекционная функция рассматривается как вид деятельности по оперативному внесению коррективов в процессе управления педагогической системой для поддержания ее на запрограммированном уровне. Для реализации регулятивно-коррекционной функции управления педагог должен уметь: контролировать ход выполнения поставленных задач; обеспечивать обратную связь; анализировать причины отклонения в

осуществлении запланированных целей обучения; вносить необходимые коррективы в учебный процесс; представлять результаты деятельности обучающихся.

С позиций педагогического менеджмента выделяются следующие управленческие принципы: принцип уважения и доверия к человеку; принцип целостного взгляда человека; принцип сотрудничества; принцип социальной справедливости; принцип индивидуального подхода в управлении; принцип обогащения работы педагога; принцип личного стимулирования; принцип консенсуса; принцип коллективного принятия решения; принцип целевой гармонизации; принцип горизонтальных связей; принцип автономизации управления; принцип постоянного обновления [2].

Потребность школы в новом учителе видится в том, что он не только «учит», но, в первую очередь, создает условия для запуска процессов саморазвития, самоопределения, самопознания у воспитанников. Современный педагог свободно ориентируется в изменениях программ, учебных планов, так как владеет навыками профессиональной управленческой деятельности. Эффективность профессионально-управленческой деятельности в образовательных организациях достигается в результате своевременной подготовки «учителя нового качества».

Список литературы

1. *Борискина Е.А.* Формирование компетентности в области педагогического менеджмента у будущих педагогов, как педагогическая проблема // Молодой ученый. - 2009. - №8. - С. 160-162.
2. *Конаржевский Ю.А.* Менеджмент и внутришкольное управление. - М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. - 222с.
3. *Питер Ф. Друкер.* Энциклопедия менеджмента.: Пер. с англ. - М.: Издательский дом "Вильямс", 2004. - 432 с. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nkzu.kz/files/dep/smq/MV/Management/Druker.pdf> (дата обращения 01.09.2015).
4. *Симонов В.П.* Педагогический менеджмент: Ноу-хау в образовании: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2009. - 357 с.
5. *Ситаров В.А.* Педагогический менеджмент как теория и практика управления образовательным процессом // Знание. Понимание. Умение. - 2014. - № 3. - С.18-24.
6. *Третьяков П.И.* Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента. - М.: Новая школа, 1997. - 288с.
7. Управление качеством образования / под ред. М.М. Поташника. - М., 2006. - 448с.
8. [http://cro.edu-vrn.ru/wp-content/uploads/2014/11/Развитие-управленческой культуры-педагога.pdf](http://cro.edu-vrn.ru/wp-content/uploads/2014/11/Развитие-управленческой_культуры-педагога.pdf) (дата обращения – 16.11.2015г.)

13.00.00

М.И. Рахимов к.б.н., Р.М. Галиуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
общеуниверситетская кафедра физического воспитания и спорта,
Казань, ramail1979@mail.ru, grm-k@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОДВИЖНЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К СДАЧЕ НОРМ ГТО

В представленной статье излагается обобщенный опыт дифференцированного использования подвижных игр на занятиях по физической культуре в вузе с целью выполнения установленных нормативных требований комплекса ГТО.

Ключевые слова: *подвижные игры, дифференциация, ГТО.*

В настоящее время приоритетной задачей развития физкультурно-спортивного движения в нашей стране является максимальное вовлечение детей, подростков и молодежи в активные занятия физической культурой и спортом.

В 2014 году Правительство Российской Федерации разработало и приняло ряд документов, направленных на воссоздание комплекса ГТО который предусматривает подготовку к выполнению и непосредственное выполнение населением различных возрастных групп (от 6 до 70 лет и старше) установленных нормативных требований по трем уровням трудности, соответствующим золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия «Готов к труду и обороне».

Нормативы ГТО охватывают 40 видов тестов, но в каждой из 11 ступеней достаточным для получения определенного знака является выполнение 3-8 тестов с правом выбора варианта теста. Выбранные тесты для награждения соответствующим знаком должны давать возможность оценить такие двигательные качества, как: сила, гибкость, быстрота и выносливость тестируемого.

Известно, что одним из важнейших средств развития двигательных качеств и качеств личности являются подвижные игры.

«Король футбола» бразилец Пеле однажды сказал: «Тренировка должна быть похожа на игру, даже если она проводится без мячей. Какими бы интересными и разнообразными тренировки не были, в конечном итоге они надоедают, утомляют. А поэтому, в мире, лучше игры нет ничего» [1].

Играющие дети, увлекаясь игрой, всей душой ей отдаются, забывая о своих физических недостатках, и буквально превосходят самих себя, демонстрируя результаты, нередко невозможные в условиях обычной деятельности. Связанный с игрой азарт, душевный подъем, неумное стремление к победе психологически закономерно вызывают у ее участников проявление необыкновенной смелости, сметливости, расчетливости, силы, быстроты, ловкости и целый ряд других ценных личностных качеств. Победа, одержанная в игре, повышает уверенность в себе и стимулирует дальнейшую жизненную активность развивающейся личности. При этом подвижные игры формируют и навыки честного равноправного соперничества, приучают к совместным коллективным играм.

Целью физического воспитания студентов вузов является формирование физической культуры личности и способности направленного использования разнообразных средств физической культуры, спорта и туризма для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей профессиональной деятельности.

Структура занятия по физической культуре в условиях дифференциации обучения зависит от содержания изучаемого материала, дидактических задач в целом и отдельных его частей, особенностей группы обучающихся, материальной базы университета. Деление студентов на подгруппы способствует осуществлению дифференциального и индивидуального подхода, выявлению их затруднений и созданию условий для их преодоления.

Реализация дифференцированного подхода при разработке новых технологий обучения является важным условием совершенствования системы обучения (Г.К. Селевко, 2005; Е.А. Короткова, 2001 и др.) [3, 6]. Поэтому дифференцированное использование подвижных игр в содержании учебного процесса с учетом особенностей студентов определило направление нашего исследования.

Цель исследования состоит в акцентированном развитии двигательных качеств студентов на основе систематического использования, дифференцированно отобранных комплексов подвижных игр и игровых упражнений, с целью дальнейшей успешной сдачи нормативов ГТО.

Мы предположили, что целенаправленное и систематическое использование комплексов подвижных игр и игровых упражнений на занятиях физической культурой со студентами будет стимулировать темпы прироста общих и специальных физических способностей, которые в конечном счете и определяют успешную сдачу нормативов ГТО.

Исследование проводилось со студентами 2 курса основной медицинской группы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета, всего 54 человека женского пола. После предварительной сдачи нормативов ГТО студенты, в зависимости от результатов, были поделены на экспериментальную и контрольную группы (по 27 человек в каждой). В экспериментальную группу вошли студенты с более «низкими» результатами в отличие от контрольной группы. На занятиях с экспериментальной группой в течение одного учебного года мы, в большом объеме, чем с контрольной, использовали разнообразные подвижные игры и эстафеты.

На занятиях физической культуры студенты далеко не всегда с удовольствием выполняют учебное задание, особенно когда оно традиционно связано с многократным применением, однообразной физической работой циклического характера, упражнений, связанных с преодолением координационных способностей, силовых упражнений, а также задания, связанные с многократным повторением технико-тактических действий в спортивных играх.

Под влиянием игрового азарта и эмоционального подъема студенты выполняли задание намного продуктивнее. Играя в планомерно подобранные подвижные игры, студенты естественно и непринужденно учатся быстрее бегать, высоко и далеко прыгать, метко попадать в цель, дальше бросать мяч, преодолевать препятствия, уверенно передвигаться на лыжах, ловко и результативно действовать в единоборствах и командных состязаниях.

При решении задач развития силы в занятия включались игры, связанные с кратковременными скоростно-силовыми напряжениями, разнообразными формами мышечного сопротивления соперника в непосредственном соприкосновении с ним (перетягивание, удержание, выталкивание), различными двигательными операциями с доступным отягощением (бег и прыжки с грузом, метание на дальность, передача набивных мячей партнерам):

«Кто сильнее?», «Тяни в круг», «Волшебный канат», «Скакалки», «Тачка», «Зайцы в огороде», «Пятнашки», «Перемена мест» [2].

Для развития быстроты подбирали игры, требующие мгновенных ответных реакций на зрительные, звуковые, тактильные сигналы, упражнения с внезапными остановками, стремительными рывками, мгновенными задержками, бегом на короткие дистанции в кратчайший срок и другими двигательными действиями, направленными на сознательное и целеустремленное опережение соперника:

«Конники», «День и ночь», «Через кочки и пенечки», «Вокруг пункта», «Вызов номеров», «Команда быстроногих», «Кто быстрее?», «Колесо», «Круговая охота» [4].

Выносливость развивали, применяя игры, связанные с заведомо большой затратой энергии и сил, с частыми повторами двигательных операций или с продолжительной непрерывной деятельностью, обусловленной правилами игры:

«Паучки», «Скакуны и бегуны», «Кенгуру», «Самый выносливый», «Уйти от преследования», «Эстафета с обручем», «Паровозик», «Хоккей руками» [7].

Для развития гибкости включали статические и динамические упражнения в игры. Это способствовало совершенствованию и стабилизации навыка. Упражнения включали в такие подвижные игры как:

«Путаница», «Передача мяча змейкой», «Волшебные ёлочки», «Летающий мяч», «Скороходы», «Ловкие ноги». Включение статических упражнений в подвижные игры создавало возможность относительно точной дозировки физической нагрузки и желаемых локальных воздействий на организм.

Применяемые подвижные игры помогают студентам овладеть необходимыми знаниями, умениями и навыками, закреплять их в игровых условиях, а также способствуют развитию и укреплению костно-связочного аппарата, мышечной системы, формированию правильной осанки.

Предварительная сдача нормативов ГТО VI ступени (женщины - возрастная группа от 18 до 29 лет) показала, что среди студентов экспериментальной группы, количество сдающих нормы ГТО на золотые, серебряные и бронзовые знаки отличия «Готов к труду и обороне» значительно больше (22 %) в сравнении с контрольной группой, где таких студентов 7 %.

Также необходимо отметить, что положительным результатом использования подвижных игр в экспериментальной группе являются заметное увеличение двигательного режима и повышение интереса к занятиям физической культурой.

В конце учебного года нами было проведено анкетирование по итогам использования в структуре занятий физической культурой разнообразных подвижных игр [5].

По результатам анкетирования студентов экспериментальной группы:

- отметили привлекательность занятий – 84 %.
- увеличение эмоционального подъема – 74 %.
- позитивное отношение к занятиям по физической культуре – 68 %.

Таким образом, применение такого подхода оправдано и целесообразно в решении как частных (сдача нормативов ГТО) так и комплекса образовательных, воспитательных, оздоровительных и психолого-педагогических задач физического воспитания.

Список литературы

1. Волкова М.В., Л.В. Иванова. Организация исследования по теме «Игры нашего двора». Материалы III Городской открытой научно-практической конференции «Методика организации учебного исследования». Москва, 2016. – С. 17.
2. Жуков М.Н. Подвижные игры: Учеб. для студ. пед. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 160 с.
3. Короткова Е.А. Оптимизация учебного процесса по физической культуре в общеобразовательной школе на основе технологии дифференцированного физкультурного образования / Е. А. Короткова // Физическая культура в школе. – 2001. – № 2. – С. 19-21.
4. Рахимов М.И. Начальное обучение игре в баскетбол. Учебно - методическое пособие. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 28 с.
5. Садыкова А.М., Фазлеева Е.В. Теория и практика физической культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции – 26 мая 2011 года. / Под ред. Н.В. Васенкова, Е.В. Фазлеевой, Н.С. Тарасовой. – ТГГПУ, 2011. – С. 104-105.
6. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. – М.: Народное образование, 2005.
7. Физическая культура. I-II классы: подвижные игры на уроках и во внеурочное время/авт. – сост. С.Л. Садыкова, Е.И. Лебедева. – Волгоград: Учитель, 2008. – 92 с.

*13 00.00***Р.К. Серёжникова, К.Э. Мухортова**

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, факультет психологии и педагогики – Центр педагогического образования, кафедра педагогики, Биробиджан, seryozhnikova@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В статье рассматривается теоретический аспект творческого потенциала младшего школьника, его сущность, структура и пути его актуализации через определение диагностических методик, обозначающих особенности творческого развития ребенка.

Ключевые слова: *творческий потенциал, младший школьник, самореализация, творческая личность.*

С учетом современных требований, система образования ставит в центр внимания воспитание человека, обладающего творческой активностью, вариативным мышлением, развитым стремлением к созиданию, ориентированного на самореализацию. В этой связи возникает необходимость поиска путей содействия максимальному раскрытию творческих качеств личности младшего школьника на основе учета его индивидуальности.

Стремление младшего школьника к творчеству, потребность в культуре, духовной деятельности не возникают спонтанно, в определенный момент жизни. Эти качества зарождаются и развиваются постепенно, в процессе личностного становления[3].

С детских лет, когда формируются основные черты характера человека и его психологические особенности, актуализируется творческий потенциал личности, как основа творческой самореализации личности в будущем.

Творчество – неотъемлемый спутник детства. «Детское творчество научает ребенка овладевать системой своих переживаний, побеждать и преодолевать их и учит психику восхождению» (Л.С. Выготский) [2]. Мышление и творчество неразделимы. Эмоциональность, активность, интерес лежат в основе творческой деятельности в процессе обучения в начальной школе.

Исследователи в области творчества (А.М. Матюшкин, Н.С. Лейтес, В.Н. Дружинин, Г.М. Романцев, А.И. Савенков, Е.В. Ткаченко и др.) выдвигают на первый план накопление творческого опыта младших школьников как сензитивный период для развития творческого потенциала.

Каждый человек рождается с предопределенными особенностями, уникальными способностями, влечениями к некоторым талантам и видам деятельности. Творческий потенциал личности есть в каждом человеке, но не все пытаются в течение всей жизни его развивать [4].

Творческий потенциал – это творческие ресурсы личности, её психические возможности, способности, структурированные резервы креативности, личностная энергия и продуктивные механизмы самоактуализации. Кроме того, творческий потенциал личности наделен большой информативностью, его понятие показывает внутреннюю целостность человека, а обладание таким видом потенциала обеспечивает высокий уровень успешности деятельности [1].

По мнению ученых, творческую личность отличает особое сочетание личностно-деловых качеств, характеризующих ее креативность. Е.С.Громов и В.А.Маляко называют семь признаков креативности: оригинальность; эвристичность; фантазию, активность; концентрированность; четкость; чувствительность [4].

Ряд ученых (В.И. Андреев, М.И. Махмутов, В.П. Ушачев) рассматривают творчество как вид человеческой деятельности, для которой характерно: а) наличие противоречия, проблемной ситуации или творческой задачи; б) социальная и личная значимость и прогрессивность, т.е. она вносит вклад в развитие общества и личности; в) наличие

объективных (социальных, материальных) предпосылок, условий для творчества; г) наличие субъективных (личностных качеств-знаний, умений, особенно положительной мотивации, творческих способностей личности) предпосылок для творчества; д) новизна и оригинальность процесса или результата [5].

Специфику творчества, по мнению А.Т. Шумилина и М.И. Махмутова, раскрывают следующие два его признака: первый – «преобразование явлений, вещей, процессов действительности или их образов, наглядно-чувственных или мыслительных»; второй – новизна, оригинальность [3]. Имеется в виду новизна продуктов деятельности, необычность приемов или средств, применяемых в деятельности. Творчество оригинально в главном: «оно антипод подражанию, копированию, деятельности по шаблону, по готовому образцу, по правилу, по алгоритму». Эту особенность творчества подчеркивают и зарубежные исследователи. Например, А. Ньюэлл, Дж.С. Шоу, Г.А. Саймон определяют творчество как вид «деятельности по решению специальных задач, который характеризуется новизной, нетрадиционностью», причем имеются в виду любые психологически трудные творческие задачи практического, научного или художественного типа [1]. Эти же ученые рассматривают в своих учениях процессуальную сторону творчества, они считают, что творческим является процесс, который соответствует одному из перечисленных условий: продукт мыслительной деятельности должен обладать новизной и ценностью; мыслительный процесс также отличается новизной в том смысле, что требует преобразования или отказа от ранее принятых идей; мыслительный процесс характеризуется наличием сильной мотивации и устойчивости, протекая либо в течение значительного периода времени (постепенно или с перерывами), либо с большой интенсивностью; проблема, поставленная первоначально, смутна и плохо определена, так что требуется ее переформулирование.

Исходя из этимологии понятия «творчество», «творческий потенциал» вывели понятие «творческий потенциал младшего школьника» как проявление творческих способностей, стремления мыслить оригинально, нестандартно, самостоятельно искать и принимать решения, открывать новое, непознанное, проявлять познавательный интерес.

На первом этапе исследования, с учетом теоретического анализа определили критерии, показатели актуализации творческого потенциала младшим школьником через проявление креативности и подобрали диагностические методики: наличие представлений о творчестве и творческих способностях (методика «Наборщик»), стремление к самовыражению, оригинальности (методика «Особенности творческого воображения»), проявление нешаблонности, креативности, оригинальности мышления. (методика «Незаконченный рисунок» (адаптированный тест Поля Торренса). Была разработана уровневая характеристика проявления младшими школьниками творческого потенциала.

Высокий уровень – учащиеся проявляют инициативность и самостоятельность принимаемых решений, демонстрируют свободное самовыражение; проявляется наблюдательность, сообразительность, воображение, высокая скорость мышления, отражающиеся в создании чего-то своего, нового, оригинального, непохожего ни на что другое.

Средний уровень – характерен для тех учащихся, которые достаточно осознанно воспринимают задания, работают в основном самостоятельно, но предлагают недостаточно оригинальные пути решения, проявляют пытливость и любознательность, выдвигают идеи, но особого творчества и интереса к предложенной деятельности не проявляют.

Низкий уровень – учащиеся владеют умениями усваивать знания, овладевают определенной деятельностью, но они пассивны, с трудом включаются в творческую работу, ожидают вмешательства в деятельность со стороны учителя; для обдумывания, планирования нуждаются в более длительном промежутке времени; демонстрируют шаблонные ответы, без проявления индивидуальности, оригинальности, самостоятельности, отсутствует проявление инициативы и попыток к нестандартным способам решения.

В экспериментальном исследовании приняли участие 28 учащихся МБОУ СОШ № 23 г. Биробиджана.

Анализ результатов диагностики позволил сделать вывод, что на относительно высоком уровне, в сравнении с двумя другими критериями, выявлены проявления нешаблонности, креативности, оригинальности мышления, причем девочки продемонстрировали более высокие показатели.

Обобщенный анализ позволяет констатировать низкий уровень проявления творческого потенциала как у мальчиков, так и девочек. При этом, диагностические методики позволили определить особенности продуктивной деятельности как фактора актуализации творческого потенциала младших школьников, поскольку задает деятельностный характер и способна обеспечить активность учащегося.

Развитие продуктивной деятельности определяется наличием у учащегося умения достигать необходимого результата, как за заданным образцом, так и при создании и последовательной реализации собственного замысла, что реализовывалось на уроках-исследованиях по темам предмета «Русский язык» и «Литературное чтение». На уроках русского языка в I четверти исследование проводилось по двум темам «Части речи» и «Корень слова». На уроках математики создавался такой проект как «Математическая сказка». Учащимся на уроке закрепления в конце четверти было предложено составить сказку с использованием математических понятий, отношений, чисел, геометрических фигур.

Таким образом, внедрение в практику педагогических технологий продуктивной деятельности, обусловленное требованием ФГОС к реализации деятельностного подхода при обучении младших школьников и формированию умения учиться, закономерно способствовало и актуализации ими творческого потенциала.

Список литературы

1. *Андреев В.И.* Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: Основы педагогики творчества/В.И. Андреев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1988.– 238 с.
2. *Выготский Л.С.* Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб, Союз, 1997.-91с.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: От действия к мысли. Пособие для учителя/ Под ред. А.Г. Асмолова. – М., Просвещение, 2010. – 152 с.
4. *Серёжникова Р.К., Смачная О.Ю.* Актуализация творческого потенциала личности как результат субъектной активности студента-будущего педагога// Профессиональное образование в современном мире. Всероссийский научный журнал. – №1 (16) 2015. – С.193-203.
5. *Серёжникова Р.К., Павлова Л.А.* Прогностическая модель школы жизнотворчества личности или акмеологическая школа // Компетентностный подход в образовании: коллективная монография. / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 104-117

13.00.00

А.В. Торшина

Оренбургский государственный университет, кафедра педагогики высшей школы,
Оренбург, anna-torshina@yandex.ru

КЛУБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В статье на примере воспитательных традиций и инноваций клубной деятельности в Оренбуржье впервые осуществлен анализ целей деятельности детских клубов в 1931-1958 годы. Представлены материалы архивов Оренбургской области данного периода. Выявлены исторические предпосылки актуализации гражданско-патриотических чувств, зарождения новых педагогических форм в воспитании, в частности, в клубных объединениях. Представлена схема организации сетевого взаимодействия детского клуба г. Новотроицка как инновация дополнительного образования.

Ключевые слова: *деятельность, клубная деятельность детей, общественно полезная деятельность, социализация, сетевое взаимодействие.*

Состояние российского образования сегодня принято характеризовать как кризисное. В нем ученые выделяют ряд актуальных проблем. В первую очередь, это проблема, связанная с поиском путей возрождения в обществе нравственных ценностей (добро, милосердие, патриотизм), для решения которой необходимо не только разработать инновационные методы работы с детьми, но и обратиться к историческим традициям. В традиции, как в элементе социального и культурного наследия, «закреплен накопленный опыт прошлых поколений, сохраняющийся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени: общественная установка, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды» [6]. Как отмечает С. П. Иваненков, в переломные моменты истории «традиции и традиционные ценности обретают особый смысл, так как становятся, прежде всего, опорой в поисках путей дальнейшего развития общества, государства и человека» [3]. Особый интерес представляют традиции клубной деятельности в исторический период с 1931 по 1958 гг. (довоенный, военный и послевоенный периоды российской истории).

С 1931 по 1940 гг. получает развитие система бесплатного образования, доступных культурных учреждений. Детская беспризорность, преступность оставалась одной из острых проблем. Поэтому начинают формироваться объединения детей. В докладной записке «О состоянии внешкольной работы в Оренбургской области» (1935 год) указывалось на недостаточное количество клубных объединений, в которых осуществлялась деятельность обучающихся с общими интересами, направленная на общение, разностороннее развитие, предоставляющая возможность для накопления социального опыта. Такими могут быть: объединения по изучению сельскохозяйственных машин, группы юных натуралистов. Не созданы условия для работы с детьми: нет планов работы, не хватало литературы, требовали обязательной подготовки педагогические кадры» [7]. В ответ на указанные недостатки усилилось привлечение детей. Принцип организации клубных объединений - общедоступность занятий. В архивных документах сохранились материалы по Оренбургской области. В городе Оренбург «открываются: клубное объединение кукольного театра при образцовой школе № 24, шахматно-шашечный клуб, строятся парашютные вышки в аэроклубах Оренбурга и Орска. В Погроминском зерносовхозе Тоцкого района начинает свою работу объединение моделистов. Заканчивается строительство клуба на 150 человек на усадьбе Саракташской МТС. В колхозе «Пробуждение» Зиянчуринского района открылся пионерский клуб» [4]. Стенограмма областного совещания комсorghов школ и секретарей комитетов комсомола неполных средних и средних школ, 15 декабря 1936 подтверждает, что открываются клубные объединения: физкультурное, хоровое, авиамodelьное, драматическое [7]. Кроме этого, «дети занимаются озеленением и благоустройством улиц, исследовательской и шефской работой» [8].

В годы Великой Отечественной войны количество клубных объединений уменьшилось наполовину по сравнению с предвоенным периодом, но они обогатились содержанием: разъяснялись характер и цели войны, пропагандировались героические подвиги советских людей в тылу и на фронте; тема патриотизма стала ведущей. Детям пришлось быстро повзрослеть и принять на себя тягостные испытания военного времени наравне со взрослыми. С. М. Муромцева описывает слет детей, который прошел 5 ноября 1941 года в г. Чкалов, на нем котором было принято обращение к пионерам и школьникам области с призывом к отличной учебе, оказанию помощи старшим (сбор металлического лома, забота о семьях красноармейцев, изучение топографии, связи, разведки) [4]. Дети оказывают помощь фронту, о чем свидетельствует приказ № 1538 Народного Комиссара Просвещения РСФСР от 7 мая 1943 года «Об участии учителей, пионеров и школьников в сборе дикорастущих, полевых, лекарственных и технических растений для нужд фронта и народного хозяйства». Например, «в целях более широкого привлечения детей к сбору дикорастущих хозяйственно ценных растений предлагалось:

-обеспечить совместно с комиссиями обкомов и крайкомов ВЛКСМ широкое привлечение школьников и учителей к сбору основных видов дикорастущих хозяйственно ценных растений;

-сбор растительного сырья силами учащихся проводить систематически в течение всего года и в свободное от занятий время.

-рекомендовать директорам организовать «лагеря по сбору дикорастущих растений» [9].

В следующем документе «Письме учащимся, пионеркам и пионерам 1942 года» разъясняется роль деятельности детей – воспитанников клубных объединений в помощи фронту (сбор лекарственных трав для фронтовиков). В частности, указывается, что «Советский Союз – одна большая дружная семья. Пионеры, школьники делают правильно, когда не только учатся, но и работают, помогая этим скорее разбить немецко-фашистскую армию. Мы решили посоветовать вам заняться нужным для Красной Армии делом – сбором полезных дикорастущих растений. Шиповник – помощник бойца Красной Армии. Для того, чтобы человек был жив и здоров, ему нужны витамины. Есть витамин «С». Его можно найти в шиповнике. Ученые подсчитали, что 1 кг сушеных грибов заменит 3 кг мяса. Собирая шиповник, грибы и другие полезные растения, вы станете самыми настоящими помощниками фронтовиков» [9]. В Годы Великой Отечественной войны клубы доказали свою жизненную силу. Они выдержали испытания войной и стали дополнительным оружием в борьбе за победу.

Война нанесла колоссальный ущерб развитию культуры и образования в стране. Многие дети школьного возраста перестали или вообще не начинали учиться. Поэтому возрастает роль клубных объединений. С 1946 по 1958 гг. усиливается практическая роль клубов в организации деятельности учащихся по месту жительства, в индивидуализации работы с неблагополучными семьями. Архивные документы подтверждают, что «центром работы с детьми становятся пионерская организация, дома и дворцы пионеров, детские технические станции. К клубам прикрепляются специалисты – изобретатели. Обеспечивается квалифицированная консультация руководителям клубных объединений, в которые привлекаются дети из неблагополучных семей. Для исследовательской деятельности детям предоставляются экспериментальные мастерские и лаборатории предприятий» [10].

В монографии В. С. Болодурина «Образование в Оренбуржье XVIII-XX век» указано, что «в послевоенный период в области внешкольное образование, в том числе и клубные объединения, развивались в соответствии с жесткими централизованными решениями партийных съездов и правительства страны. Наблюдаются как положительные моменты (расширение и улучшение материальной базы, повышение квалификации педагогических кадров), так и отрицательные (отсутствие инициативы приведения содержания образования к уровню развития науки и требований практики, отставание в использовании новых информационных технологий)» [2]. Несмотря на то, что формы и методы работы с детьми в клубах определялись задачами государства, работа клубов становилась предметом внимания

органов народного образования. Количество клубов продолжало расти. Появлялись городские клубы юных автомобилистов, работали детские сектора при профсоюзных клубах.

В современных нормативных документах («Концепции развития дополнительного образования», «Программе развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях», федеральной целевой программе «Развитие дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года», программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы») прослеживаются традиции 1931–1958 гг.:

–общедоступность занятий, удовлетворение разнообразных интересов детей, повышение профессионального уровня педагогических кадров для привлечения детей в объединения (этапа 1931–1940 гг.);

–необходимость функционирования клубных объединений с целью патриотического воспитания молодого поколения (этап Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.);

–усиление работы с неблагополучными семьями и детьми «группы риска» (послевоенный этап 1946–1958 гг.).

Инновация в образовании – «процесс частичных изменений каких-то отдельно взятых деталей или средств и способов их достижения; часто выражается в адаптации конкретной образовательной ситуации к изменениям, которые уже произошли в самой системе образования или в жизни общества» [5].

В Концепции развития дополнительного образования (от 4 сентября 2014 г.) отмечено, что закрытость учебных заведений приводит к тому, что «не обеспечен необходимый уровень системности проводимой работы, позволяющий в полной мере реализовать потенциал дополнительного образования. Одним из основных новых механизмов развития дополнительного образования является межведомственная и межуровневая кооперация, интеграция, в том числе организация сетевого взаимодействия организаций различного типа» [11]. Цель сетевого взаимодействия организаций – «выстраивание конкурентного сотрудничества, которое даст возможность не только сохранить стимул для развития и усилить взаимодействие по различным направлениям, но и получить взаимную выгоду и пользу» [1].

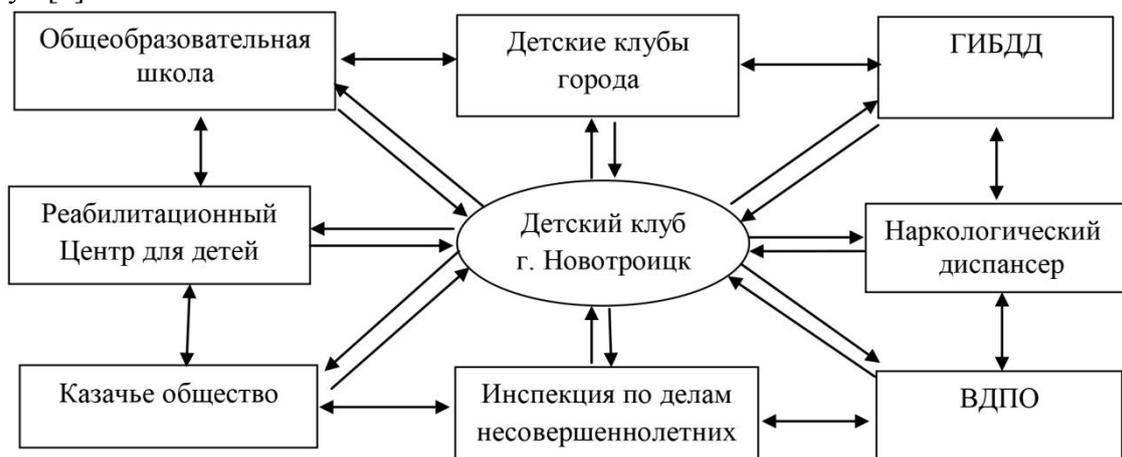

Рис. 1 - Схема организации сетевого взаимодействия детского клуба г. Новотроицка Оренбургской области

Сетевое взаимодействие детского клуба и общеобразовательной школы осуществляется посредством организации совместных праздников, сотрудничества с социальными педагогами школы для выявления детей «группы риска».

Для обмена опытом, демонстрации достижений учащихся клуб может проводить открытые занятия праздники с другими клубами города.

Клуб и государственная инспекция безопасности дорожного движения осуществляют совместную профилактическую работу, направленную на снижение дорожно-транспортных происшествий с участием детей: праздник «День пешехода», конкурсная программа «Путешествие в страну дорожных знаков».

Цель проведения мероприятий с наркологическим диспансером - воспитание у детей и подростков установок на здоровый образ жизни: конкурсная программа с элементами тренинга «Будь здоров», викторина «Личная безопасность».

Совместная профилактическая работа с всероссийской добровольной пожарной организацией (ВДПО) направлена на снижение количества пожаров с участием детей: игровая программа «Спички не тронь в них огонь», час общения «Действия при пожаре», участие в городских конкурсах рисунков и кроссвордов на противопожарную тему, выступление агитбригад.

Взаимодействие клуба с инспекцией по делам несовершеннолетних способствует снижению правонарушений среди несовершеннолетних: игровая программа «Поверь в себя», «Правовой турнир». Объединенными усилиями клуба и казачьего общества организовываются совместные праздники и мероприятия, направленные на возрождение традиций казачества: «Посвящение в казачата», проект «Казачья ярмарка».

Воспитанию добра, милосердия способствует взаимодействие клуба с реабилитационным центром для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (акция «Помоги ребенку»).

Таким образом, традиции в работе клубных объединений не отрицаются полностью, не повторяются в чистом виде. Традиции обновляются способами, масштабами деятельности (сетевое взаимодействие), новыми формами работы (организация проектной деятельности, проведение акций, мероприятий). Клубное объединение – это инновационная площадка для осуществления процесса социализации детей, поиска новых путей для формирования нравственной личности.

Список литературы

1. *Алексеев В.Н.* Формирование гражданской компетентности обучающихся в условиях сетевого взаимодействия: дис. канд. пед. наук.- Оренбург, 2014.- С 50.
2. *Болодурина, В.С.* Образование в Оренбуржье XVIII-XX век / В.С. Болодурина. – Оренбург: ОГПУ, 2008. – С.344.
3. *Иваненков, С.П., Кусжанова, А.Ж.* Проблемы социализации современной молодежи/ С.П. Иваненков, А. Ж. Кусжанова. – Оренбург: Димур, 1999. – С.160-161.
4. *Муромцева, С.М.* Хроника Оренбургской области 1934–1990: в 2 т. Т.1 / С.М. Муромцева. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2009. – С. 70-104.
5. Педагогическая инноватика. Материалы по результатам научно-исследовательской работы магистрантов заочной формы обучения.- Оренбург: ОГПУ, 2014.- С 28.
6. *Соколова, Л.Б.* Философия образования как сущность мировоззренческих оснований образовательного процесса//Credo.-1997 № 4.- С.34-42
7. Государственное бюджетное учреждение «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (ГБУ «ЦДННОО») Ф.1697. Оп.1, д.67, л.35-44
8. ГБУ «ЦДННОО» Оп. 1. д. 699, л. 73
9. Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Оренбургской области» (ГБУ «ГАОО») город Оренбург Ф. 1983. Оп.2 д. 699, л. 78
10. ГБУ «ЦДННОО» Оп. 1. д. 245, л. 61
11. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 N 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» [электронный ресурс]. - <http://nezavisroditeli.ucoz.ru/> (дата обращения 25.02.2016).

13.00.00

¹С.Л. Уланова, ²Ю.Г. Ширяева

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,
факультет педагогического и художественного образования,
¹кафедра художественного образования,
²кафедра педагогики дошкольного и начального образования
Саранск, u-lana-@mail.ru

**АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
В ПРОЦЕССЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ)**

В статье рассматривается проблема профессиональной подготовки студентов педагогического вуза через активизацию творческого потенциала в процессе изучения дисциплин на материале применения творческих заданий. Предлагаются варианты творческих заданий, выполнение которых дает возможность бакалавру педагогики в процессе самостоятельной интеллектуальной деятельности освоить теоретический материал курсов.

Ключевые слова: *творческая деятельность, самостоятельная интеллектуальная деятельность, творческие задания, творческий потенциал, профессиональная подготовка.*

Качественная профессиональная подготовка бакалавров педагогики является приоритетным направлением любого педагогического вуза. Успешность обучения студента зависит от самостоятельной реализации своих возможностей, проявляющихся в процессе собственной интеллектуальной творческой деятельности, где расширяется креативный и интеллектуальный потенциал в умении находить необычные способы достижения требуемого результата. Следовательно, можно констатировать возможность развития культуры интеллектуальной деятельности, которая является одним из аспектов формирования и становления в дальнейшем профессиональных компетенций бакалавра.

Культура интеллектуальной деятельности бакалавра педагогики представляет собой многоуровневую профессионально значимую характеристику его личности, где основой является наличие устойчивой познавательной мотивации, культуры мышления и гигиены умственного труда [1].

В процессе изучения дисциплин развитие творческого потенциала бакалавров реализует возможности преподавателя ориентировать их на проявление интереса к самостоятельной интеллектуальной деятельности, потребность в решении поставленной практико-ориентированной задачи неординарным способом. Для развития творческой составляющей в учебной деятельности имеет систематизированная интеллектуально-творческая работа студента, основанная на выполнении определенных творческих заданий.

Проблема развития творческого потенциала студента в процессе собственной интеллектуальной деятельности рассматривается как организованная и поэтапная система, которая является комплексным использованием всех усвоенных умений и навыков для решения теоретико-методологических задач дисциплины. Рассмотрим возможности применения творческих заданий на примере дисциплин «Теория и технологии развития детской изобразительной деятельности», «Педагогический практикум».

Содержание и структура учебной дисциплины «Теория и технологии развития детской изобразительной деятельности» предусматривает многоаспектное рассмотрение изобразительного искусства, изучение технологий обучения детей дошкольного возраста видам изобразительной деятельности. Освоение учебного предмета представлено не только лекционным материалом, теоретически раскрывающим тот или иной вопрос обозначенной темы, но и семинарскими занятиями, в ходе которых обобщаются, углубляются и

закрепляются знания и умения обучающихся, а показателем контроля качества выступают различного рода творческие задания.

Творческое задание представляет собой учебное задание, содержащее творческий компонент, для его выполнения необходимо использовать знания, определенные приемы и способы решения, никогда ранее им не применяемые в собственной деятельности. Применительно к изучению данной дисциплины, творческое задание рассматривается нами как вид самостоятельной деятельности, содержание и выполнение которого проявляется развитием познавательной активности, творческого мышления и эстетического потенциала студента (данное определение основывается исходя из назначения самостоятельной работы, которое заключается в развитии познавательных способностей, инициативы в принятии решения, творческого мышления).

Содержание и объем заданий определяются целями, задачами, ходом работы по изучаемым темам и возможностью привлечения вспомогательных средств усвоения знаний и умений (репродукции, художественные изобразительные материалы, произведения изобразительного и народного декоративно-прикладного искусства).

Творческие задания выполняются и после объяснения нового материала с целью самостоятельного осмысления и закрепления, анализа литературы (монографии, учебного пособия, журнала, статьи).

Необходимо соблюдение индивидуального подхода к студентам, выполняющих творческие задания, поэтому имеет место дифференциация заданий по уровню усвоения и качественного выполнения изучаемого материала.

Наибольший творческий потенциал содержат следующие виды учебных заданий, которые предусматриваются учебной программой и планируются как на аудиторных занятиях, так и вне их. Например, придумать опорные сигналы, позволяющие раскрыть содержание функций изобразительного искусства; зашифровать своими знаками любую репродукцию; составить рассказ о творчестве художника, доступный пониманию и восприятию детьми дошкольного возраста; разработать и оформить педагогические вариативные рисунки-образцы изображения элементов росписи; сочинить сказку (стихотворение) по определенной изученной теме.

Активизация творческого потенциала студентов педагогического вуза возможна и в процессе освоения содержания учебного курса «Педагогический практикум». Курс имеет практическую направленность и предназначен для повышения профессиональной компетентности бакалавров в системе дошкольного образования. При освоении дисциплины большое значение придается развитию самостоятельности, активности, ответственности, креативности студентов, стимулированию их потребности в самообразовании и самореализации.

В рамках данного учебного курса, в соответствии с учебным планом предусмотрены практические занятия, где за стимулирование профессионального роста студентов, воспитание творческой активности и инициативы отвечает самостоятельная работа, которая подразделяется на два вида: аудиторная и внеаудиторная.

В процессе самостоятельной аудиторной работы студенты готовят различные педагогические проекты, ищут решение нестандартных педагогических ситуаций. Причем широко используются не только индивидуальные, но и групповые, коллективные формы. С целью формирования профессиональных умений на практических занятиях используются игровые технологии (ролевые, деловые, творческие, обучающие игры). Тематика игры может быть связана с конкретными профессиональными ситуациями или носить прикладной характер, включать задачи ситуационного моделирования по актуальным проблемам. Цель деловой игры – в имитационных условиях дать студенту возможность научиться разрабатывать и принимать нестандартные решения.

Для внеаудиторного изучения материала дисциплины традиционно предлагаются индивидуальные задания учебного характера для закрепления и углубления знаний, а также задания творческого характера.

Студенты составляют примерный режим дня для детей каждой возрастной группы, разрабатывают конспекты непосредственно образовательной деятельности по освоению детьми дошкольного возраста основных образовательных областей с использованием инновационных технологий, пробуют себя в создании рабочих тетрадей для дошкольников, готовят модели и дизайн-проекты организации развивающей предметно-пространственной среды в группе и на участке, создают проект педагогического журнала. Познавательная деятельность студентов при выполнении данных работ заключается в глубоком проникновении в сущность изучаемого объекта, установлении новых связей и отношений, необходимых для нахождения новых, неизвестных ранее принципов, идей, генерирования новой информации.

С целью ориентации образовательного процесса на практическую деятельность обучающихся многие виды занятий проводятся на базе различных образовательных организаций г. о. Саранск Республики Мордовия. Так, например, в условиях функционирования Центра продленного дня, организованного при ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» в рамках данного учебного курса студенты готовят и проводят непосредственно образовательную деятельность, культурно-досуговые мероприятия, осуществляют игровую деятельность с детьми. Кроме того, на прилегающей территории в зимнее время года учатся оформлять прогулочный участок, создавая снежные фигуры. Такого рода творческие задания требуют интенсивной самостоятельной деятельности, в результате которой студент находит оригинальное решение учебной задачи, выступая носителем новых идей и нестандартных решений.

Таким образом, применение творческих заданий при изучении различных курсов способствует закреплению изученного материала и контролю качества полученных знаний у бакалавров, поиску вариантов творческого выполнения поставленной поисковой задачи.

Список литературы

1. Чурилова, Е.Ю. Условия развития культуры интеллектуальной деятельности студентов – будущих педагогов в учебном процессе / Е. Ю. Чурилова, В. И. Лях, Е. В. Феськова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4; URL: www.science-education.ru/104-6646 (дата обращения: 09.11.2015).

13.00.00

Ю.Б. Финикова

Государственный социально-гуманитарный университет,
факультет иностранных языков, кафедра французского и немецкого языков,
Коломна, juliafinikova60281@mail.ru

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена философскому и педагогическому осмыслению сущности и содержания понятия «этнокультурное самоопределение личности». При этом особое внимание уделяется роли языка в формировании и развитии данного личностного образования, так как потеря языка и национальной культуры влечет за собой стирание культурных границ между различными народами, разрушение исторической памяти, связи времён и поколений.

Ключевые слова: *язык, культура, этнокультурная идентификация, самоопределение, менталитет.*

Определение места и роли языка и культуры в обучении и воспитании молодежи является одной из ключевых проблем модернизации образования, без учёта которых, по мнению В.П. Борисенкова, может быть утрачена «творческая, культурогенерирующая способность поколений» [1].

В последние годы в отечественной научной литературе всё чаще встречаются понятия «этническая идентичность» или «этнокультурная идентификация», заимствованные из зарубежной социально-культурной антропологии и психологических исследований, подразумевающие «процесс отождествления индивидом себя с этнической общностью, позволяющий ему усвоить необходимые стереотипы поведения, требования к основным культурным ролям» [6], то есть выработка у себя принадлежности к определённой группе людей, этносу, обеспечивающей этнокультурное самоопределение личности.

Условной границей, очерчивающей национальную культуру, является ее самобытная семиотическая система, а именно ее диалект – язык, который, как пишет К. Леви-Стросс «есть продукт и условие культуры народа, отражающий ее общую картину» [4]. Будучи условием культуры, язык рассматривается в двух ипостасях. Согласно первой позиции, (родной, национальный) язык помогает индивиду обрести культуру своей группы (ребенка учат, воспитывают, ругают и хвалят словом). Во втором случае язык, как уже было сказано выше, является условием культуры в такой мере, в какой культура обладает строением, подобным строению языка [там же].

Взаимосвязь языка и культуры как проблема рассматривалась в многочисленных работах таких выдающихся исследователей, как Г.Н. Волков, В.В. Воробьев, Г.В. Гегель, В. фон Гумбольдт, В. В. Сафонова, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманова и др. Общая мысль всех этих трудов заключается в следующем: язык является средством коммуникации и человеческого мышления, условием развития культуры и передачи культурных ценностей от поколения к поколению, а, следовательно, средством этнокультурного самоопределения. Сущность кумулятивной функции языка заключается в его способности быть источником и хранителем информации о действительности и отражать понятия, выработанные историческим опытом народа. «Слово вмещает в себя, накапливает и хранит знания об окружающем нам мире, оно – коллективная память носителей языка, «памятник культуры», зеркало прошлого и настоящего нации, ключ к пониманию уклада, образа жизни соответствующего народа, вообще ключ к знаниям» [2].

Этническая функция языка способствует высокому уровню идентичности, то есть степени отождествления каждого члена сообщества со своей группой, способствуя поддержанию сплоченности данной этнической общности. Еще в середине XIX века многие ученые считали, что на формирование психики народа влияет, в первую очередь, язык. В частности,

один из основателей народной национальной школы К.Д. Ушинский утверждал, что «язык есть самая живая нить и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие будущие поколения народа в одно единое целое. Язык есть сама жизнь. С исчезновением языка, исчезает и сам народ. Отнимите у народа все – и он все сможет воротить, но отнимите язык, он (народ) никогда не создаст его: новую родину даже может создать народ, но язык – никогда; вымер язык в устах народа – вымер и народ» [8].

Значимость языка в системе этнических определителей подчеркивал и Д.С. Лихачев. В своей работе, посвященной культурным ценностям России, ученый обращал специальное внимание на следующий момент: «...национальный язык удерживает культуру как системную целостность, концентрируя культурные смыслы на всех уровнях бытия – от нации в целом до отдельной личности» [5].

Этнокультурная идентификация состоит, прежде всего, в формировании положительных чувств в отношении к истории, традициям, культуре своего народа, составляющими предмет гордости носителей языка. Поэтому в процесс обучения иностранному языку необходимо включать этнокультуроведческий компонент, под которым следует понимать изучение лингвистических тем курса по иностранному языку с использованием национально ориентированного материала, включающего сведения о традициях, обычаях, историко-культурных особенностях и образе жизни своего народа. Кроме того, не стоит забывать о родном языке. Очевидно, что в его лексическом, грамматическом и идиоматическом слоях сосредоточены вербализованные в речи элементы культурного наследия. При этом язык не просто транслирует культуру, передавая основные сведения об особенностях национального характера и уклада жизни от одного поколения к другому, но и представляет собой инструмент культуры.

Все вышеизложенное позволяет судить о том, что, изучая иностранный язык, не следует забывать о родном языке и отечественной культуре. Потеря языка и национальной культуры влечет за собой стирание культурных границ между различными народами и их слияние в единую целостность. Помимо этого, утрата культурно-языковой специфики с неизбежностью приводит к исчезновению такого феномена, как ментальность.

Непосредственная близость понятий «язык», «менталитет», «ментальность» с наибольшей очевидностью прослеживается посредством такого феномена, как внутренняя форма языка. Именно последнюю В. фон Гумбольдт и его последователи связывали с духом народа. В частности Г.Г. Шпет, один из отечественных исследователей, посвятивших свои труды изучению внутренней формы языка, понимал под «духом народа» совокупность переживаний коллективного субъекта или типические коллективные переживания [9].

Следует подчеркнуть: введения категории «*mentalite*» в научный оборот было осуществлено в 20-х гг. XX века в процессе изучения «формы духа», «духа народа» французской школой «Анналов» (*La Nouvelle Histoire* – «Новая историческая наука») во главе с Л. Февром и М. Блоком (издатели журнала «*ла Анналы*»), Л. Леви-Брюлем. После смерти Л. Февра Ф. Бродель и другие представители школы занимались разработкой проблемы ментальности и ментальных структур, рассматривая историю не как череду военных и политических событий, а как становление и развитие психологии традиционных сообществ.

Соответственно, в своем первоначальном виде менталитет в широком смысле слова означал наличие у представителей того или иного общества некоего определенного «умственного инструментария», который дает возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное, социальное окружение и самих себя. В узком смысле менталитет – это то, что позволяет единообразно воспринимать окружающую действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными установившимися в обществе нормами и образцами поведения при адекватном восприятии и понимании друг друга [3].

Наиболее отчетливо менталитет проявляется в типичном поведении людей, представителей данной культуры, выражаясь, прежде всего, в стереотипах поведения и принятия решения, означающих на деле выбор одной из поведенческих альтернатив; эмоциональной сфере (через господство каких-либо чувств); анализе основных социально-политических и этнических категорий, которыми оперирует обыденное сознание: «свобода», «труд», «время», «пространство», «семья» [7]. При этом характеристика менталитета вполне согласуется с определением ментальности, которая в современной этнокультуре рассматривается с позиции социально-психологических установок и представлений.

В связи с этим язык, национальная культура и менталитет, равно как и актуальная современная действительность, становятся очевидными компонентами в этнокультурном становлении и самоопределении личности. Их соотношение нуждается в теоретическом осмыслении и требует серьезного анализа с точки зрения возможных путей реализации и включения в учебный процесс, что, несомненно, заслуживает внимания и представляется перспективным направлением в аспекте межкультурного диалога и человеческого взаимопонимания.

Список литературы

1. *Борисенков В.П.* Вызовы современной эпохи и приоритетные задачи педагогической науки // Педагогика. – 2004. – № 1. – С. 3.
2. *Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г.* Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – С. 27-28.
3. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М.: РГГУ, 1996. – С. 8.
4. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. – М.: Академический Проект, 2008. – С. 74.
5. *Лихачев Д.С.* Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. – М.: Российский Фонд Культуры, 2006. – С. 98-99.
6. *Платонов Ю.П.* Этническая психология. – СПб.: Речь, 2001. – С. 24.
7. *Попова, З.Д., Стернин, И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2003. – С. 148.
8. *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. – М.: Педагогика, 2004. – С. 486-487.
9. *Шпет Г.Г.* Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы В. фон Гумбольдта. – Иваново: ИвГУ, 1999. – 304 с.

13.00.00

¹Л.Г. Шадрина к.п.н., ²С.В. Бережко

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,

¹кафедра дошкольной педагогики, Ульяновск, shadrina2007@mail.ru²кафедра английского языка, Ульяновск, svo79@rambler.ru**К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ И ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Данная статья затрагивает проблему взаимосвязи родного и иностранного языков при обучении иностранному языку детей старшего дошкольного возраста. Авторы предлагают исходить из необходимости формирования у детей языковых обобщений, осознания явлений языка и речи. На основе обзора литературы по данному вопросу и собственных исследований, составлена программа развития умений построения связных речевых высказываний на иностранном языке, при методической взаимосвязи родного и иностранного языков.

Ключевые слова: *обучение родному и иностранному языку; старший дошкольный возраст; осознание языковых явлений.*

В связи с современными тенденциями развития общества появляется необходимость раннего приобщения ребенка не только к национальной, но и к мировой культуре. Дошкольное детство является сензитивным периодом усвоения основ иностранного языка как способа межнационального общения. В данном возрасте интенсивно развиваются память, мышление, речь, а также социокультурные навыки ребенка. Обучение иностранному языку в условиях дошкольной образовательной организации способствует формированию речевой культуры, закладывает основы для ее саморазвития, что приводит к существенным положительным сдвигам в общем и социальном развитии детей. [9, с.32].

Большинство психологов методистов и лингвистов считают, что механизмы освоения родного и иностранного языка одни и те же, изучение иностранного языка детьми дошкольного возраста происходит во взаимосвязи с родным языком, с опорой на знания и коммуникативные умения в родном языке (Ж. Пиаже [5, с. 12], К.Д. Ушинский, Е.И. Тихеева, Л.С. Выготский [3, с.24], А.А. Леонтьев [7, с.144], Л.В. Щерба [8, с.76], Н.И. Жинкин [8, с.24], А.П. Нечаев [2, с. 18], Ш.А. Амонашвили [8, с. 17], Е.И. Негневицкая [10, с 47], И.А. Зимняя, Е.Ю. [6, с 4], Протасова и Н.М. Родина [11 с.18], Н.А. Горлова [4, с. 30] и др.).

Несмотря на то, что многие психологические и лингвистические концепции подчеркивают взаимосвязь родного и иностранного языков в процессе обучения, актуальность исследования данной проблемы заключается в отсутствии единого подхода по вопросу методической взаимосвязи в обучении связному речевому высказыванию детей дошкольного возраста на родном и иностранном языке.

В современной дошкольной лингводидактике разработаны эффективные технологии развития связной речи детей (Ф.А. Сохин, О.С. Ушакова, Н.Г. Смольникова, Е.А. Смирнова, Л.Г. Шадрина и др.). Они строятся на формировании языковых обобщений и элементарного осознания детьми явлений языка и речи. Авторы предлагают формировать у детей элементарные представления о типе текста, познакомить с алгоритмом его составления. Данное уточнение является принципиальным, поскольку до сих пор в работе по развитию родной речи и обучению иностранному языку дошкольников ведущим является практическое овладение детьми языком. Осознанию дошкольниками языковых явлений не уделяется должного внимания. В то же время доказано, что эффективность работы по развитию речи и обучению языкам зависит от усиления лингвистической основы обучения, ознакомления дошкольников с системой языковых правил. Это позволяет формировать речевые умения и навыки сознательно, с опорой на систему ориентиров, а не методом проб и ошибок (Ф.А.Сохин, А.М.Шахнарович, О.С.Ушакова, Е.М.Струнина и др.). Анализ педагогической

литературы показал, что современная методика обучения иностранному языку не в полной мере учитывает достижения дошкольников в освоении родного языка, возможности преемственности в использовании технологий обучения родному языку и иностранному.

Руководствуясь данными утверждениями, мы создали программу на основе методической взаимосвязи в обучении родному и иностранному языку. При определении содержания программы обучения английскому языку в условиях ДОО мы учитывали закономерности речевого развития детей 6-7 лет, сформулированные в трудах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.А. Леонтьева, Ф.А. Сохина, А.М. Шахнаровича, О.С. Ушаковой, Е.И. Негневицкой, З.И. Никитенко-Поповой, И.А. Рожковой. Методические положения разработаны на основе исследований О.С.Ушаковой, Л.Г. Шадринной. В программе использованы разработки Л.Ф. Роптановой, В.В. Семкиной, Е.Е. Рябовой, О.В. Сегал, В.В. Семкиной, И.А. Карпухиной, К.М. Барановой, Д. Дули, В.В. Копыловой, Р.П. Милруда, В. Эванс, И.Н. Верещагиной, Т.А. Притыкиной, Середовой О.Н. и др.[13,с.5]

Цель программы – развитие умений построения связных речевых высказываний на иностранном языке.

Программа основывается на следующих принципах: обучение иностранному языку должно быть взаимосвязанным и взаимообусловленным (основные понятия, способы действия, общие для всех изучаемых языков, должны вначале усваиваться на материале родного языка, с опорой на методы обучения связной речи в родном языке); систематическим, коммуникативно направленным и ориентированным на достижение практического результата, интерактивным и развивающим (общение друг с другом и с педагогом, обмен информацией, переживаниями, воздействие на личность). Обучение организуется с широкой опорой на языковую и аудиовизуальную наглядность [1, с.5] , с учетом образной природы детского мышления и восприятия; обучение иностранному языку происходит в специально организованной развивающей среде (условия, средства обучения); обучение происходит при фронтальном, коллективном, групповом, парном и индивидуальном взаимодействии; обучение строится на игровой основе с учетом возрастных особенностей детей [12, с. 5].

Задачи обучения английскому языку детей старшего дошкольного возраста: Создать положительную мотивацию к изучению иностранного языка. Развивать навыки и умения восприятия речи на английском языке. Развивать речевые и познавательные способности ребенка, опираясь на речевой опыт, как в родном, так и в иностранном языке. Учить строить небольшие по объему высказывания описательного и повествовательного характера сначала совместно с воспитателем, а затем и самостоятельно по игрушкам, картинкам, на темы из личного опыта. Учить сравнительному описанию игрушек и предметов, отличающихся деталями внешнего вида, путем пофразового параллельного высказывания взрослого и ребенка. В совместных с взрослым высказываниях обращать внимание на последовательность и характерные слова-связки в разных типах текстов. Формировать умения инициировать иноязычное общение. Совершенствовать навыки и умения восприятия речи. Побуждать к драматизации английских сказок и импровизации на темы знакомых литературных произведений. Совершенствовать умения говорения на английском языке [12,с. 4].

Мы предположили, что реализация предлагаемой программы позволит повысить уровень языкового развития старших дошкольников, окажет положительное влияние на развитие их связной речи, как на родном, так и на иностранном языке.

Список литературы

1. Английский язык в массовом дошкольном образовательном учреждении: Методическое пособие. Выпуск 1: Технология обучения иноязычной речи детей шестого и седьмого года жизни. – Ульяновск ИПК ПРО, 2000. – 76 с.
2. *Ветчинова М.Н.* Психологические исследования эффективности натурального метода преподавания иностранных языков(80-е годы 19 – начало 20 века) // Иностранные языки в школе. – 2015. -№7 с.
3. *Гончарова Т.Г.* Обучение иностранным языкам детей дошкольного и младшего школьного возраста в системе единых требований. Дисс. ... канд. пед. наук. – Москва, 2003. 163 с.
4. *Горлова Н.А.* Состояние методики раннего обучения иностранным языкам на пороге третьего тысячелетия. / Н.А. Горлова // Иностранные языки в школе, 2000. - №5. – 11-16.
5. *Ж. Пиаже.* "Речь и мышление ребенка" Государственное учебно-педагогическое издательство, Москва - Ленинград, 1932 г. – 185 с.
6. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1985. 160 с.
7. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. - 214 с.
8. Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе / Дергачева Г.И., Кузина О.С., Малашенко Н.М. и др. 3-е издание, исправленное. – М.: Русский язык, 1989. - 248с.
9. *Миролюбов А.А.* История отечественной методики обучения иностранным языкам.- М.: Ступени, Инфра-М, 2002. – 448с. Ж.
10. *Негневицкая Е.И.* Психологические условия формирования у дошкольников речевых навыков и умений на втором языке. Дисс. ... канд. псих. наук. – Москва, 1986.
11. *Протасова Е.Ю. Родина Н.М.* Методика развития речи двуязычных дошкольников. - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2010. - 256 с.
12. Развиваем связную речь. Методические рекомендации/. Шадрина Л.Г, Фомина Е.П. – М.: ТЦ Сфера, 2012. – 128 с.
13. *Шадрина Л.Г.* Формирование предпосылок связной речи у детей младшего дошкольного возраста/ Л.Г. Шадрина: Дисс. ... канд. пед. наук.- М., 1990- 179с.

*13.00.00***Р.Г. Шамсутдинова, Е.М. Шувалова**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра истории России и стран ближнего зарубежья,
Казань, ringab2012@gmail.com; elena.shuwalowa2011@yandex.ru

**ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ
ВРЕМЕНИ: ПРОВЕДЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ В
КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.» 25- 26 МАРТА 2016 г.**

В статье представлены результаты работы конференции, посвященной значению исторического образования и роли учителя в процессе формирования гражданина в современном социокультурном пространстве.

Ключевые слова: исторический процесс, ретроспектива, перспектива, первоисточник, учитель, учебник, библиотеки, историческое образование, традиционная (бумажная) книга, преподавание истории, историческая память.

За последние годы произошли большие изменения во всех сферах жизни российского общества. Они в немалой степени затронули историю, занимающую особое место среди общественных наук. Свидетельством высокого уровня истории как науки и как вузовской дисциплины являются тесные, плодотворные контакты казанских историков со всеми активно работающими гуманитарными научными центрами. От того, насколько будущий учитель истории понимает сущность и особенности исторического процесса, как отработана система преподавания в вузах, во многом зависит эффективность профессиональной деятельности педагога. Стало хорошей традицией проводить с учеными встречи, приуроченные к юбилейным датам первого в регионе высшего педагогического образовательного учреждения.

История педагогического образования в Поволжье неразрывно связана с историей одного из крупнейших педагогических вузов страны – Казанского педагогического института. Свое начало он ведет с 1876 г., когда был основан Казанский учительский институт. В 1918 г. был преобразован в Казанский педагогический, в 1919 г. – в Высший институт народного образования. С 1922 г. он стал называться Восточным педагогическим институтом, с 1931 г. – Татарским педагогическим. 19 августа 1934 г. в соответствии с приказом Наркомпроса РСФСР ТПИ был реорганизован в педагогический институт обычного типа в составе четырех факультетов, включая исторический. Новый институт получил название Казанский государственный педагогический институт. Создание КГПИ открыло новую страницу в подготовке учителей истории для народного образования республики. В 1994 г. он получил статус Казанского государственного педагогического университета. В 2005 г. вуз был реорганизован в Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. За время своей 140-летней деятельности университет подготовил десятки тысяч учителей для образовательных учреждений Поволжья, Приуралья и Сибири, успешно выполняя просветительскую и культурную миссию для многих народов России [5].

Эффективной, проверенной временем формой творческого взаимодействия ученых России в деле подготовки учителя истории XXI века являются научно-практические конференции. Первая из них, «Историческая наука в Татарстане: исследование и педагогические традиции» (14-15 мая 1996 г.), была посвящена 120-летию Казанского государственного педагогического университета [1]. Другая – «Преподавание истории в вузе: исторический опыт и современность» (30 октября 2001 года) проводилась в год 125-летия КГПУ [4]. Осенью 2006 года проходила третья по счету научная конференция «Историческое образование в вузах Казани» (20-21 октября 2006 г.), приуроченная к очередной «круглой» дате в истории педагогического вуза [2].

25 марта 2016 года, в год 140-летия педагогического образования, в стенах Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета при поддержке Казанского отделения Российского исторического общества и Российского общества интеллектуальной истории состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием «Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.». В числе участников были представители из таких городов Российской Федерации, как: Москва, Казань, Екатеринбург, Самара, Ижевск, Чебоксары, Нижний Новгород, Брянск, Челябинск, Йошкар-Ола, Сыктывкар, Уфа, Саратов; в программу конференции также были включены доклады ученых из Казахстана, Белоруссии и Болгарии.

В рамках конференции работали следующие секции: «Историк в координатах времени и пространства», «Университетское историческое образование: запросы общества, опыт и уроки», «Учитель истории: подготовка, современные требования, роль в социокультурном пространстве», «Развитие системы исламского образования, научные школы исламоведения и востоковедения», «Функции, содержание и технологии исторического образования и воспитания».

Открыл работу пленарного заседания председатель организационного комитета профессор О.В. Сеницын, с приветственным словом к собравшимся обратился директор ИМОИиВ КФУ Р.Р. Хайрутдинов, подчеркнувший важность подготовки педагогических кадров в институтах Казанского федерального университета с учетом современных требований. С докладами выступили академик АН РТ И.Р. Тагиров, профессор Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королева О.Б. Леонтьева, доцент Чувашского ГУ Р.А. Идрисов, доцент КФУ В.В. Буравлева. Обобщая их выступления, можно отметить, что все они говорили о той важной роли, которую играет школьное историческое образование не только в формировании гражданина, но и конструировании образа прошлого в массовом сознании.

Участники выступили с самыми разнообразными докладами, объединяла которые общая тематика – роль учителя истории и исторического образования в целом в современном социокультурном пространстве. Результатом работы конференции стал не только обмен опытом, установление научных контактов и проекты их дальнейшего развития. Закономерным итогом встречи явилась подготовка сборника материалов научного форума с индексом Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). В нем планируется публикация выступлений историков с самыми разнообразными темами и текстами. С впечатлениями о некоторых, наиболее интересных, с нашей точки зрения, выступлениях мы и решили поделиться. Во главу угла будут поставлены взаимообусловленные темы: «Историк - Учебный и научный текст - Историческая память».

Представитель Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского П.В. Георгиев в своем выступлении «Библиотека и традиционная бумажная книга в процессе преподавания истории» выделил сразу же ключевую мысль: «Для будущего историка посещение библиотеки и общение с традиционной книгой просто необходимо и имеет особый смысл» [3]. Поэтому автор большое внимание уделил роли библиотеки как места, воспитывающего «чувство источника», и общения с традиционной бумажной книгой, как гуманизирующего фактора, что особенно важно для исторического образования. Автор предпринял попытку показать особую роль традиционной бумажной книги и библиотеки в процессе исторического образования.

Другой докладчик - представитель Уральского государственного юридического университета Р.Т.Москвина в своем выступлении «Историк – провозвестник будущего» сформулировала проблему адекватного воспроизведения исторического процесса в школьном учебнике истории и роль учителя в обучении и воспитании подрастающего поколения. Особо было обращено внимание на то, что очень высока степень ответственности историков, как ученых, так и учителей в формировании исторической памяти, как ретроспективной формы коллективной идентичности. Подобные представления о прошлом конструируются,

если можно так выразиться, многими факторами, важнейшим из которых является школьный курс истории.

Самарский историк О.Б.Леонтьева в своем выступлении: «Мемориальный поворот в исторической науке и вузовском преподавании» поставила вопрос о профессиональной этике и социальной ответственности историка, поиск ответов на которые предполагает осознанный выбор жизненной позиции. Умение ориентироваться в мире исторической памяти, устойчивых представлений о прошлом и исторических «мифах» общественного сознания – важная часть профессиональной культуры современного специалиста-историка. Живой отклик аудитории на этой конференции вызвало выступление историка из Чувашского Государственного университета имени И.Н.Ульянова Р.А.Идрисова на тему: «Проблема сохранения единого исторического знания в социокультурном пространстве Евразии (на примере истории России и Казахстана)». Докладчик обратил внимание на весьма тревожный символ и вызов современности - разрушение Советского Союза имело одним из своих последствий распад единого профессионального сообщества историков. Это явление стало особенно проявляться во взаимоотношениях с представителями национальных исторических школ молодых постсоветских республик. Разрешение данной проблемы требует выработки нового языка научного диспута с коллегами из соседних государств.

Таким образом, подводя итоги, мы можем констатировать - проведенная конференция свидетельствует о живом и неподдельном интересе сообщества российских историков как к проблемам собственно своей профессиональной деятельности, так и особенностям преломления этой деятельности в сознании современного российского общества.

Список литературы

- 1.Историческая наука в Татарстане: исследование и педагогические традиции: Материалы межвузовской научной конференции. – Казань: «Форт Диалог», 1996. – 143с.
- 2.Историческое образование в вузах Казани: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Казань: ООО «Издательско-полиграфический центр Экспресс-плюс», 2006. – 264с.
- 3.Лихоманов, А.В. Информационные потребности россиян: роль библиотек в их удовлетворении сегодня и завтра // Библиотековедение. 2015. № 2. С. 11.
- 4.Преподавание истории в вузе: исторический опыт и современность: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Казань: Изд-во КГПУ, 2002. – 129с.
- 5.Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань, 2006. – 288с.

13.00.05

Х.Г. Юсупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
социально-педагогический факультет, кафедра социальной педагогики,
г.Орехово-Зуево, kat1954@mail.ru

РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА

В статье представлены поэтапно циклы реализации социально-педагогической поддержки подростку по профилактике девиантного поведения, перечислены особенности подростков «группы риска».

Ключевые слова: *адаптация, дезадаптация, социальный педагог, реабилитация.*

Подростки с девиантным и деликвентным типом поведения, характеризуются социальными отклонениями и социальной дезадаптацией, сопровождающейся деформацией социальных связей и их отчуждением от основных институтов социализации и, прежде всего, семьи и школы. Негативный опыт жизни в асоциальной семье, постоянное окружение большим количеством детей и взрослых в социальном приюте (по сравнению с семьей), в то же время обедненность и узость сферы общения, отсутствие условий для уединения, эталонов мужественности-женственности, суженная сфера социального взаимодействия по сравнению с «домашними» детьми – основные причины, мешающие социальному развитию ребенка-сироты.

В связи с этим, одной из важнейших задач психолого-педагогической поддержки является преодоление этого отчуждения, включение подростка в систему общественно значимых отношений, благодаря которым он сможет успешно усваивать позитивный социальный опыт. Решение этой задачи предполагает целый комплекс социально-педагогических мер, направленных как на оздоровление условий семейного, школьного воспитания, так и на индивидуальную психолого-педагогическую коррекцию личности трудновоспитуемого, а также мер по восстановлению его социального статуса в коллективе сверстников.

Процесс реабилитации осуществляется в не типичных для семьи условиях социального приюта, то, как только ребенок возвращается в свою семью, все проблемы также возвращаются с удвоенной силой, ведь семья так и не научилась самостоятельно справляться с жизненными трудностями, родители не научились управлять поведением ребенка. У семьи появляется ощущение, что изменить ситуацию к лучшему не может уже ничто.

По данным социологических и психологических исследований, подростки группы риска имеют следующие особенности:

-отсутствие ценностей, принятых в обществе (творчество, познание, активная деятельность в жизни); они убеждены в своей ненужности, невозможности добиться в жизни чего-то своими силами, свои умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников, добиться материального благополучия;

-проекция на себя неудачной жизни собственных родителей;

- эмоциональное отвержение подростков со стороны родителей и одновременно их психологическая автономия;

-среди социально одобряемых ценностей у них на первом месте счастливая семейная жизнь, на втором – материальное благополучие, на третьем – здоровье; в то же время эти ценности представляются подросткам недоступными; высокая ценность в сочетании с недостижимостью порождает внутренний конфликт – один из источников стресса;

-«подкрепление» потери ценности образования для подростков группы риска – те, кто плохо учился или совсем не учился, а в жизни преуспел (имеет машину, гараж и т.п.); о реальных путях достижения таких «ценностей» подростки не задумываются;

- повышенный уровень тревожности и агрессивности;
- стремление к «красивой», легкой жизни, удовольствиям;
- искажение направленности интересов – свободное времяпрепровождение в подъезде, на улице – только подальше от дома, ощущение полной независимости (уходы из дома, ситуации переживания риска и т.д.).

Социально-педагогическая профилактика – система мер социального воспитания, направленных на создание условий для оптимального развития детей и подростков, способствующих проявлению различных видов их активности (Р.В. Овчарова).

В социально-педагогической деятельности различают профилактику по времени, характеру проблемы и по содержанию [1].

По времени и характеру проблемы выделяют:

- первичную профилактику – комплекс мер, направленных на предотвращение негативного воздействия биологических и социально-психологических факторов, влияющих на формирование отклоняющегося поведения;

- вторичную профилактику – комплекс медицинских, юридических, социально-психологических и прочих мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими различные виды асоциального поведения;

- третичную профилактику – комплекс мер социально-психологического и юридического характера, имеющих целью предотвращение подростком совершения повторного преступления.

По содержанию дифференцируют общую и специальную профилактику. Общая профилактика предполагает реализацию ряда предупредительных мероприятий, направленных на предупреждение той или иной проблемы непосредственно перед ее возникновением. Специальная профилактика – система мер, направленных на решение определенной задачи (например, профилактика социально-педагогической запущенности, девиантного поведения и т.п.).

При реализации социально-педагогической поддержки социальный педагог (педагог-воспитатель, психолог) социального приюта должен проводить максимально регулярно непосредственно первичную, вторичную, общую и специальную профилактику. Содержание третьей профилактики позволяет констатировать, что ее выполнение является важной составляющей в работе социального педагога, (психолога, педагога-воспитателя) в социальном приюте по ресоциализации подростков. Поскольку данный этап направлен на стимулирование потребности подростков в предупреждении безнадзорности и беспризорности ребят, воспитывающихся в неблагополучных семьях, детей-сирот либо ребят, вернувшихся из специальных воспитательных учреждений. Такой комплекс направлен на организацию мер по предупреждению девиантного и деликвентного поведения, социальное оздоровление (по возможности) семей подростков. Он осуществляется в контексте организации работы кружковых объединений, психолого-педагогической службы, межведомственного сотрудничества, создании и развитии в приюте системы дополнительного образования, клубов неформального общения, проведение воспитательных мероприятий, коллективных творческих дел, социально-педагогических акций, индивидуальной работы с неблагополучными семьями и т.п.

Этапы первого цикла реализации социально-педагогической поддержки подростку следующие:

1. Диагностический – составление акта обследования подростка, его окружения (семьи, опекунов, сверстников и т.п.), социального паспорта семьи, информационной матрицы определения обобщенного показателя социального благополучия воспитанника, карты индивидуальной социально-педагогической поддержки подростка по его ресоциализации.

- 2 Аналитический – выявление реальных и потенциальных препятствий в жизнедеятельности воспитанника, которые привели его в «группу риска», причин их возникновения.

3. Конструктивный – знакомство воспитанника и родителей (или лиц их замещающих) с особенностями организации воспитательного процесса в социальном приюте, возможностями и перспективами, которые обеспечивает и приют, и школа для удовлетворения потребностей и интересов подростков и семьи; с учетом факторов, выявленных на аналитическом этапе, определение мероприятий по социально-педагогическому сопровождению в процессе ресоциализации подростка и его семьи в условиях социального приюта.

4. Исполнительский – создание условий для социальной активности подростка в группе, классе, школе; с учетом интересов воспитанника привлечение его к участию в различных общественных, воспитательных мероприятиях социального приюта.

5. Контрольный – осуществление мониторинга.

6. Рефлексивно-оценочный – совместный анализ (социальный педагог – психолог – подросток – семья) успешности деятельности подростка (учебно-познавательной, художественно-творческой, спортивно-оздоровительной и др.) в социальном приюте, общеобразовательной школе, диагностика и выявление проблем в удовлетворении возникающих потребностей воспитанника.

7. Коррекционный – внесение социальным педагогом корректив в индивидуальную работу, нацеленных на перспективы овладения подростком и родителями способами самостоятельного предупреждения трудностей.

Социальному педагогу (педагогу-воспитателю) необходимо не просто добиться, чтобы подросток был занят каким-то общественно-полезным трудом либо учебой, но помочь ему выбрать такое занятие, с которым он мог бы успешно справляться, восстанавливая тем самым свой престижный статус в коллективе сверстников социального приюта.

В работе социального педагога социального приюта, стимулирование представляет собой процесс непрерывного субъект-субъектного взаимодействия в системе «социальный педагог – подросток – микросреда», направленный на поддержание в растущей личности стремления к самостоятельности, успешности. Инструментами, стимулирующими продвижение по «лестнице потребностей», являются ситуации успеха и социально-педагогическая оценка.

Список литературы

1. Загвязинский В.И., Зайцев М.П., Кудашов Г.Н. и др. Основы социальной педагогики: Учебное пособие для студ. педагогических вузов и колледжей. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 160с.
2. Маслоу, А. Психология бытия. / Пер. с англ. / А. Маслоу // - М.: «Рефбук», 1997. – 372с.
3. Мудрик, А.В. Социализация и воспитание / А.В. Мудрик // - М., 1997. – 242с.
4. Олиференко, Л.Я., Шульга, Т.И., Дементьева, И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группа риска. / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева // - М.: ИЦ «Академия», 2002. – 256с.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

Р.Р. Хуснулина
СТОЛКНОВЕНИЕ ДОБРА И ЗЛА В РОМАНЕ ЭНТОНИ
БЕРДЖЕССА «ТРЕПЕТ НАМЕРЕНИЯ» (ПОЛЕМИКА С
Ф.М. ДОСТОЕВСКИМ)

Ключевые слова: борьба, Бог и дьявол, православная философия.

Бёрджесс принимал идею Достоевского о том, что сердца людей – это поле битвы дьявола и Бога. Но если у Достоевского это – часть православной философии, то у Берджесса – манихейства. Она проявляется в его убеждении, что добро и зло – два самостоятельно существующих мировых начала, проявляющихся на всех уровнях бытия.

З.О. Адаманова
КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В
ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ключевые слова: экономика знаний, экономический рост, структура экономики.

В работе поставлена проблема формирования новой модели экономического роста, в основу чего предполагается положить концепцию экономики знаний. Уточнены особенности этой концепции, ее роль в экономической теории и практике. Акцентировано внимание на факторах и проблемах роста в условиях экономики знаний, его качестве. Отмечается необходимость социальных изменений и преобразования роли государства.

А.В. Алимов, А.В. Гагаринский, Ю.Н. Горбунова
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ
СИСТЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-
ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: эффективность, ключевые показатели эффективности, бизнес-процессы, управление, предприятие. В работе представлена модель управления промышленным предприятием. В качестве теоретической основы построения модели использована методология системы сбалансированных показателей (R.S. Kaplan, D.P. Norton, 1992), в качестве эмпирической базы – результаты исследования системы управления промышленных предприятий ПФО. Изложенный в модели подход заключается в дополнении системы традиционных финансовых показателей оценкой перспектив развития. Использование предложенной модели управления промышленным предприятием позволяет менеджерам с одной стороны, предвидеть цель развития бизнеса в долгосрочной перспективе и стратегию ее достижения, а с другой стороны контролировать выполнение стратегии. Управление согласно разработанной модели, позволяет менеджеру получить представление о том, как его действия повлияют на результаты.

С.В. Волошина, С.Э. Афиян
ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА
ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: налогообложение имущества, налоговая оптимизация, налоговое планирование, бюджетирование. Налог на имущество является одним из основных налогов, уплачиваемых коммерческими организациями и достаточно обременительным для экономических субъектов, характеризующихся высокой фондоемкостью или материалоемкостью. В этой связи законная оптимизация налогообложения выступает одной из актуальных и эффективных задач при налоговом планировании в коммерческих организациях.

R.R. Khusnulina
COLLISION OF GOOD AND FALSE IN ENTHONY
BURGESS'S NOVEL "TREMOR OF INTENT"
(CONTROVERSY WITH F.M. DOSTOEVSKY)

Keywords: the battle, God and devil, orthodoxy philosophy. Burgess adopted the idea of Dostoevsky that the hearts of people are the field of battle between God and devil. But for Dostoevsky this idea was the part of orthodoxy philosophy, but for Burgess – the idea of manichaisme. It is proved by the idea that good and false are the coexisting sources which reveals itself on different levels of existence.

Z.O. Adamanova
THE CONCEPT OF KNOWLEDGE ECONOMY IN THE
FORMATION OF A NEW MODEL OF ECONOMIC
GROWTH

Keywords: knowledge economy, economic growth, structure of the economy.

In the article posed the problem of forming a new model of economic growth, based on the concept of the knowledge economy. The features of this concept were refined and its role in economic theory and practice. The attention is focused on growth factors and problems in terms of the knowledge economy, its quality. The necessity of social change and transformation of the state were noted.

A.V. Alimov, A.V. Gagarinsky, Yu.N. Gorbunova
DEVELOPMENT OF MODELS OF INDUSTRIAL
ENTERPRISE ON THE BASIS OF MEASUREMENTS OF
EFFICIENCY OF BUSINESS PROCESSES

Keywords: efficiency, key performance indicators, business process management, enterprise.

The paper presents a model of management of industrial enterprise. As a theoretical basis for constructing a model of the methodology used balanced scorecard (R.S. Kaplan, D.P. Norton, 1992), as an empirical base - findings industrial control system PPO. Set out in the model approach is to supplement the system of traditional financial performance evaluation of development prospects. Using the proposed industrial enterprise management model allows managers on the one hand, to anticipate the purpose of business development in the long term and the strategy to achieve it, and on the other to monitor the implementation of the strategy. Management according to the developed model allows the manager to get an idea of how his actions will affect the results.

S.V. Voloshina, S.E. Afian
TAX OPTIMIZATION OF EUXESTA ORGANIZATIONS

Keywords: property taxation, tax optimization of the organization, tax planning, budgeting.

Property tax is one of the major taxes, paid required by commercial organizations and quite burdensome for economic agents, characterized by high capital intensity or consumption. In this regard, legal tax optimization is a relevant and effective tasks in tax planning in commercial organizations.

Е.А. Горнева, Е.И. Морозова, Д.А. Погоньшева
СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК
СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ
ПОТЕНЦИАЛОМ ВУЗА

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, общество знаний, высшее образование, управление, системы поддержки принятия решений.

В данной статье раскрывается взаимосвязь высшего образования и процессов интеллектуального развития общества, показано влияние высшей школы на формирование интеллектуального потенциала страны. Описана методика управления процессом формирования интеллектуального потенциала в вузе на основе нейросетевых технологий и интеллектуальных информационных систем, а также алгоритмы и инструментально-аналитическое обеспечение ее реализации.

Н.Н. Григорьева

АСКУЭ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДИРЕКЦИИ ПО ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЮ

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, электроэнергия, энергообеспечение, экономическая эффективность.

В статье рассмотрены возможности применением АСКУЭ для сокращения технологических потерь электроэнергии и повышения экономической эффективности Восточно-Сибирской дирекции по энергообеспечению.

А.А. Данилюк, М.Р. Мифтахова

ГРУЗОБОРОТ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА КАК
ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНА

Ключевые слова: грузооборот автомобильного транспорта, экономическое развитие, корреляционный анализ, регрессионный анализ.

В работе представлены результаты исследования возможности применения грузооборота автомобильного транспорта как показателя экономического развития территориально-административных единиц. В частности, рассмотрен новый сформировавшийся регион роста – Тюменская область. Методы корреляционного и регрессионного анализа, на основе которых сделаны выводы, использованы в качестве технологии анализа данных.

О.В. Дмитренко, Е.А. Жалсараева

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Ключевые слова: регион, региональная экономика, факторы социально-экономического развития региона.

В статье приводятся классификации факторов социально-экономического развития региона. Представлена характеристика социально-экономического положения Республики Бурятия. Определен перечень факторов, оказывающих существенное влияние на развитие региона, сформулированы направления улучшения их качественных характеристик.

А.С. Колышев

ТЯЖЕЛОВЕСНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР
УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОВОЗНОЙ СПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: железная дорога; тяжеловесное движение; средняя масса поезда; пропускная и провозная способность.

На сегодняшний день одним из основных направлений повышения эффективности эксплуатационной работы является развитие движения тяжеловесных поездов. В настоящей статье обосновано развитие тяжеловесного движения как одного из главных факторов увеличения провозной способности в условиях исчерпания пропускной

Е.А. Gorneva, E.I. Morozova, D.A. Pogonysheva
SYSTEMS OF SUPPORT OF DECISION-MAKING AS
CONTROL FACILITY INTELLECTUAL POTENTIAL OF
UNIVERSITET

Keywords: intellectual potential, society of knowledge, the higher education, management, systems of support of decision-making.

In this article the interrelation of the higher education and processes of intellectual development of society reveals, influence of the higher school on formation of intellectual potential of the country is shown. The technique of management of process of formation of intellectual potential in higher education institution on the basis of neural network technologies and intellectual information systems, and also algorithms and tool and analytical ensuring her realization is described.

N.N. Grigoryeva

AMR AS TECHNOLOGICAL TOOLS TO
INCREASE ECONOMIC EFFICIENCY OF MANAGEMENT
ON ENERGY SUPPLY

Keywords: railway transport, electric power, power supply, economic efficiency.

The article considers possibilities of the use of AMR (automated control and accounting electricity system) technology to reduce power losses and increase the economic efficiency of the East Siberian Directorate for energy supply.

A.A. Danyluk, M.R. Miftakhova

ROAD FREIGHT TURNOVER AS AN INDICATOR OF
THE REGION ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: road freight turnover, economic development, correlation analysis, regression analysis.

The paper presents the results of the research about the possibility of applying road freight turnover as an indicator of the regional economic development. In particular, the Tyumen region has been considered as an area of economic growth. Methods of correlation and regression analysis has been used to analyze the data, which helped to make conclusions.

O.V. Dmitrenko, E.A. Jalsaraeva

FACTORS DETERMINING THE SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Keywords: region, regional economy, the factors of socio-economic development of the region.

The article presents the classification of the factors of socio-economic development of the region. The characteristics of the socio-economic situation of the Republic of Buryatia. The list of factors that have a significant impact on the development of the region, the direction formulated to improve their quality characteristics.

A.S. Kolyishev

HEAVY HAUL AS A FACTOR IN INCREASING
CARRYING CAPACITY

Keywords: railway; ponderous movement; the average weight of the train; throughput and carrying capacity.

Today, one of the main directions of increasing the efficiency of the operating work is the development of the movement of heavy trains. In the present article, the development of heavy freight traffic as one of the main factors increasing capacity in the conditions of exhaustion of the capacity of rail lines. The basic activities necessary for introduction of the heavy freight

способности железнодорожных линий. Обозначены основные мероприятия, реализация которых необходима для внедрения тяжеловесного движения в России.

О.Ю. Луговой

О ПРИЧИНЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: государство, общественный интерес, теория общественного благосостояния, теория общественного выбора.

В работе представлены результаты экономико-теоретического исследования взглядов о причине существования государства. Дается краткий анализ теорий общественного благосостояния и общественного выбора.

А.В. Суханова

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Ключевые слова: Качество транспортного обслуживания, конкурентоспособность, клиентоориентированность.

Вопрос качества и конкурентоспособности железнодорожного транспорта является актуальным на сегодняшний день, в связи с ростом конкуренции на транспортном рынке. Одной из главных проблем отрасли является «отток» грузов с железнодорожного транспорта на автомобильный. Важным аспектом в выборе вида транспорта является уровень ориентации на клиента компании.

И.С. Штапова, Н.П. Жуковская

ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

Ключевые слова: стратегический разрыв, коэффициент соответствия стратегических условий бизнес-идеи, экзогенный риск.

В условиях динамичной среды функционирования экономического объекта установление цели является краеугольным камнем стратегического планирования. После выбора направления и последующей разработки стратегии развития объекта управления наступает момент ее реализации, в ходе которого, как правило, фактически получаемые результаты отличаются от желаемых. Чем значительнее разрыв, тем бесполезнее усилия, потраченные менеджментом на разработку стратегии.

Е.В. Белоусова

Н.Н. ТОЛСТОЙ – СТУДЕНТ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РТ)

Ключевые слова: математическое отделение, архив, фонд, экзамены, восточная словесность.

В статье рассматривается вопрос о студенческих годах Н.Н. Толстого, старшего брата Л.Н. Толстого, которые прошли в Казани. Автор исследовала фонд Казанского университета, хранящийся в НА РТ. Найденные документы о периоде учёбы в университете Н.Н. Толстого позволили дополнить исследования Е.Г. Бушканца о студенческих годах Л.Н. Толстого.

М.Е. Беляева

ИСПОЛНИТЕЛЬ СКАЗКИ. ТЕКСТ И КОНТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСЕЙ КОРЯКСКИХ СКАЗОК)

Ключевые слова: сказка, текст, контекст, традиция, сюжет, контаминация.

В статье предпринята попытка осмысления исполнительского мастерства сказок аборигенов Камчатки с учетом традиции и индивидуальных особенностей личности сказителя. Особые взаимоотношения текста и контекста составляют основу для интерпретации жанра.

traffic in Russia.

O.U. Lugovoj

ABOUT THE REASON FOR THE EXISTENCE OF THE STATE

Keywords: the economic theory of state, theory of social welfare, theory of public choice

The paper presents the results of economic-theoretical study of attitudes because of the existence of the State. A brief analysis of theories of public welfare and public choice.

A.V. Suhanova

CUSTOMER-ORIENTED APPROACH AS THE FACTOR OF COMPETITIVE ADVANTAGES

Keywords: the quality of transport services, competitiveness, customer-oriented.

The question of the quality and competitiveness of rail transport is an up-to-date, due to increased competition in the transport market. One of the main challenges at this stage of development of the transport sector is the "outflow" of goods from rail to road. An important aspect of you-boron type of transport is the level of customer orientation of the company.

I.S. Shtapova, N.P. Zhukovskaya

THE PROBLEM OF GOAL-SETTING IN STRATEGIC MANAGEMENT

Keywords: strategic gap, the coefficient of whether implementing strategic business idea, exogenous risk. In the dynamic environment of functioning of economic object the establishment of goals is the cornerstone of strategic planning. After selecting the direction and subsequent development of strategy of development of object of management there is a moment of its implementation, during which, as a rule, in fact the results are different from desired. The greater the gap, the more effort spent by the management on strategy development.

E.V. Belousova

N.N. TOLSTOY – THE STUDENT OF THE KAZAN UNIVERSITY (ON MATERIALS OF THE NATIONAL ARCHIVES OF THE REPUBLIC TATARSTAN)

Keywords: mathematics department, archives, fund, exams, Eastern literature.

This article is the first attempt to study the problem of the student years of N. Tolstoy, L.Tolstoy's elder brother. The author explored the archive of the Kazan University which is stored in the National Archives of the Republic Tatarstan in Kazan. The documents relating to the student period of N. Tolstoy found in the Archives allowed to supplement E.G. Bushkanets's studies concerning L.Tolstoy's student period.

M.Ye. Belyayeva

PERFORMER OF THE FAIRY TALE. THE TEXT AND THE CONTEXT (ON MATERIAL OF MODERN RECORDS OF THE KORYAK FAIRY TALES)

Keywords: fairy tale, text, context, tradition, plot, contamination.

The article makes an attempt to understand fairy tales performance skills of Kamchatka Aborigines based on tradition and the individual characteristics of the personality of the narrator. The special relationship of text and context are the basis for the interpretation of the genre.

К.В. Абазова, З.В. Абазов, М.К. Бориева
**ЖЕЛТЫЙ ЦВЕТ КАК ПРИЗНАК БОЛЕЗНИ, СТАРОСТИ,
 УВЯДАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ
 ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Ключевые слова: концепты цвета, лингвокультура, картина мира, репрезентация, носители языка.

Настоящая статья посвящена выявлению и анализу особенностей функционирования концептов желтого цвета в репрезентации болезни, старости и увядания в английском и русском языках. Исследование проведено в контексте общей тенденции развития современной лингвистики, рассматривается взаимодетерминированность языка и культуры. Проведенный анализ позволяет выявить семантическое богатство исследуемых концептов цвета, а также выявить их сочетательные возможности в рассматриваемых разнотипных языках.

М.Н. Ахмедова, А.М. Нигматуллина
**НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «МАСНАВИ-
 ЙИ МА'НАВИ» ДЖАЛАЛ АД-ДИНА РУМИ**

Ключевые слова: «Маснави-йи ма'нави» Руми, омонимы, омофоны, омографы, омонимичные значение слов.

В статье рассматривается лексическая характеристика и особенности использования омонимов в поэме «Маснави-йи ма'нави», одного из величайших персидских поэтов-мистиков средневековья Джалал ад-дина Руми, известного по прозвищу Маулави. Проведен анализ использования омонимов с учетом распределения их на омонимичные группы. На основе примеров определена роль омонимов в поэтических образах, выражениях мыслей, в образовании метафорических сочетаний.

И.А. Борисенко, М.Г. Воднева
**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГОРОД» В
 ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА
 МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ И
 Т. ТОЛСТОЙ)**

Ключевые слова: картина мира, концептуализация, город. Рассматриваются особенности концептуализации понятия «город» в индивидуально-авторской картине мира. Приводятся результаты сопоставительного анализа «авторских» значений, возникших в контексте произведений Л. Петрушевской «Время ночь» и Т. Толстой «Река Оккервиль». Выделяются концептуальные признаки, реализуемые в двух текстах, а также те, которые присутствуют только в одном из произведений.

И.А. Борисенко, И.В. Уварова
**РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО
 ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Ключевые слова: мотивация, внешняя мотивация, внутренняя мотивация, мотив, намерение, иностранный язык, коммуникативный.

Проблема мотивации при овладении иностранным языком становится все более актуальной в эпоху глобализации во всех сферах общественной жизни человека. Расширение международных контактов делает знание иностранного языка необходимым, так как способствует дальнейшему социально-экономическому и общекультурному прогрессу. Проблема мотивированности возникает при изучении любого предмета, в том числе иностранного языка. Исходя из положения, что мотив является либо побуждением, либо намерением, либо целью, понятие «мотивации» рассматривается комплексно с учетом различных аспектов. В статье предлагается описание видов (внешняя и внутренняя) и подвидов мотивации (коммуникативная, лингвопознавательная, инструментальная), а также определяются мотивы, являющиеся основополагающими у студентов при изучении иностранного языка.

K.V. Abazova, Z.V. Abazov, M. K. Borieva
**YELLOW AS A SIGN OF ILLNESS, OLD AGE, DECAY IN
 ENGLISH AND RUSSIAN LINGUO-CULTURES**

Keywords: color concepts, linguo-culture, picture of the world, representation, native speakers.

This article focuses on the identification and analysis of yellow colour concepts functioning in the representation of illness, old age and decay in the English and Russian languages. The study was conducted in the context of the general trend of modern linguistics development, mutual determination of language and culture is considered. The analysis reveals the semantic richness of the studied color concepts, as well as their combinative possibilities in the languages of different systems under the study.

M.N. Akhmedova, A.M. Nigmatullina
**SOME ASPECTS LEXICAL "MASNAVI-YE MANAVI"
 JALAL-AD-DIN RUMI**

Keywords: "Masnavi-ye ma'navi" Rumi, homonyms, homophones, homographs, homonymous meaning of the words. The article discusses the lexical characteristics and particular use of synonyms in the poem "Masnavi-ye ma'navi" by one of the greatest Persian poets of the medieval mysticism Jalal ad-Din Rumi, known by the nickname Maulavi. The use of homonyms, taking into account their distribution in the homonymous group has been analyzed. The role of homonyms in poetic imagery, expression of thought, formation of metaphorical combinations has been defined on the basis of examples.

I.A. Borisenko, M.G. Vodneva
**CONCEPTUALIZATION OF NOTION "CITY" IN THE
 AUTHOR'S INDIVIDUAL PICTURE OF THE WORLD
 (ON THE BASIS OF WORKS OF L. PETRUSHEVSKAYA
 AND T. TOLSTAYA)**

Keywords: picture of the world, conceptualization, city. Features of conceptualization of notion "city" in the author's individual picture of the world are considered. Results of the comparative analysis of the "author's" values which have arisen in the context of works of L. Petrushevskaya "Time night" and T. Tolstaya "River Okkervil" are given. The conceptual signs which are realized in two texts and which are present only at one of works are allocated.

I.A. Borisenko, I.V. Uvarova
**THE ROLE OF MOTIVATION IN TEACHING A FOREIGN
 LANGUAGE AT NON-LINGUISTIC EDUCATIONAL
 INSTITUTIONS**

Keywords: motivation, extrinsic motivation, intrinsic motivation, motive, intention, foreign language, communicative.

The problem of motivation in learning foreign languages has become extremely urgent in the period of globalization in all spheres of social activities. Expansion of international contacts is closely connected with the increasing necessity to speak at least one foreign language as it contributes to social, economic and cultural progress. Studying any subject including a foreign language cannot go without motivation. Under the opinion that motive is an impulse, an intention or some aim, the notion "motivation" is considered comprehensive and multi-aspect. In the article the types (extrinsic and intrinsic) and sub-types (communicative, cognitive and instrumental) of motivation have been presented. Basic motives that are helpful in language learning have been identified.

Л.М. Бояркина
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА
«ЧЕЛОВЕК / ЛИЧНОСТЬ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ЗООНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Ключевые слова: лингвокультура, когнция, психологический компонент, концепт «человек / личность», зооним.

В работе рассматривается психологический портрет человека, ассоциируемый с зоосферой в англоязычной лингвокультуре. Рассмотрение лексических явлений с позиции концепта позволяет систематизировать основные линии развития семантической структуры отдельных разрядов лексики.

О.А. Галицкая
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТАКТИКИ «ИМПУЛЬС»
ИСКУССТВОВЕДЕЧЕСКОГО ДИСКУРСА:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: дискурс, прагматика, речевой акт, речевое воздействие, стилистика, стратегия, тактика.

В рамках данной статьи проводится сопоставительное исследование лингвостилистических средств репрезентации тактики «Импульс» искусствоведческого дискурса. Отличительной особенностью рассматриваемой тактики является то, что ее прагматическая направленность выражена в открытой форме — автор не скрывает своих намерений манипулировать реципиентом. Материалом исследования послужили статьи-интерпретации к произведениям живописи на русском и английском языках.

И.С. Марченкова
ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ «FAITS
DIVERS» (ПРОИСШЕСТВИЙ)

Ключевые слова: временная организация, происшествие, нарративная структура, нарративная схема.

Статья посвящена анализу временной организации статей французской рубрики «faits divers» (происшествий) во французских газетах «Le Monde», «Le Figaro». Автор выявляет особенности функционирования временных форм глагола и их сочетаний в текстах происшествий, учитывая тип нарративной структуры и схемы текстов.

Н.Ю. Меркурьева
КОНСТРУКЦИИ С ПРИСОЕДИНЕННЫМ ВОПРОСОМ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА РЕНЕССАНСА:
ТИПОЛОГИЯ

Ключевые слова: синтаксис сложного предложения английского языка, исторический синтаксис английского языка, присоединенный вопрос, синхрония и диахрония конструкций с присоединенным вопросом.

В работе представлены результаты исследования разнообразия синтаксических конструкций с присоединенным вопросом английского языка начала новоанглийского периода (1500х – 1660х гг). Выделяются и рассматриваются две группы (десять типов) таких конструкций. Иллюстрирующие примеры подобраны из произведений У.Шекспира, Б.Джонсона, Ф.Бомонта, Д.Флетчера, Т.Деккера и др.

М.А. Пшибиева
ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ
СТРАТЕГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ С ЧИСЛОВЫМ
КОМПОНЕНТОМ РУССКОГО, КАБАРДИНО-
ЧЕРКЕССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: дискурсивные стратегии, числовой компонент ФЕ, теория речевых актов, язык, культура.

В данной статье рассматриваются особенности дискурса и используемые в его рамках дискурсивные стратегии. Материалом исследования явились ФЕ с числовым

L.M. Boyarkina
PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF THE CONCEPT
HUMAN / PERSON THROUGH ZOONYMIC
VOCABULARY

Keywords: linguoculture, cognition, psychological component, concept HUMAN / PERSON, zoonym.

This research is devoted to the psychological portrait of a man associated with zoonyms in the English linguoculture. The examination of lexical phenomena from the perspective of the concept allows to systematize the semantic structure of individual bits of vocabulary.

O.A. Galitckaia
LINGUO-STYLISTIC PECULIARITIES OF
REPRESENTATION OF THE TACTICS "IMPULSE" OF
THE ART CRITICISM DISCOURSE: COMPARATIVE
ASPECT

Keywords: discourse, pragmatics, speech act, tactics, strategy, stylistics, verbal influence.

Within this article we conduct the comparative research of the linguo-stylistic means of representation of the tactics "Impulse" of the art criticism discourse. Distinctive feature of the considered tactics is its pragmatic orientation which is expressed in an open form — the author doesn't try to hide the intentions to manipulate the recipient. As material of research we used art criticism articles-interpretations of paintings in Russian and English.

I.S. Martchenkova
THE TEMPORAL ORGANIZATION OF «FAITS DIVERS»
(ACCIDENTS)

Keywords: temporary organization, accident, narrative structure, narrative scheme.

This article contains the review of temporal organization of articles named «faits divers» (accidents) in the French papers «Le Monde», «Le Figaro». The author analyses the particularity of functioning of tense forms of the verb and their combinations in the accidents in consideration of the text's narrative structure and scheme.

N.Y. Merkuryeva
TAG-QUESTION IN RENAISSANCE ENGLISH:
TYPOLOGY

Keywords: compound sentence syntax, historical syntax of the English language, tag-questions, tag-question diachrony.

The article is devoted to one of the aspects of tag-questions historical grammar – their variety in Early Modern English. Sentences from works of British writers of the period from 1500s till 1660s (Renaissance epoch) are under analysis. For classifying some grammar and lexical peculiarities of the tag-questions constructions are taken into consideration.

M.A. Pshibieva
LANGUAGE IMPLEMENTATION OF DISCURSIVE
STRATEGIES (BASED ON THE FE WITH A NUMERIC
COMPONENT OF RUSSIAN, KABARDINO-CIRCASSIAN,
ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES)

Keywords: discursive strategy, the numerical component of FE, the theory of speech acts, language, culture.

This article discusses the features of discourse and discursive strategies used in it. The material of the study was FE with a numerical component selected from the texts of Russian, Kabardino-Circassian, English and French languages.

компонентом, отобранные из текстов художественной литературы русского, кабардино-черкесского, английского и французского языков.

Е.Н. Рядчикова, Е.Е. Федотова
ЦЕННОСТНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО, РЕАЛИЗОВАННЫЕ В КОНЦЕПТЕ
«МЫСЛЬ» И В ОПИСАНИИ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: мысль, мыслительный процесс, концепт, оценка, ценность, вербализация, семантика, парадоксальность.

Прослеживается связь между ментальностью народа, национальной картиной мира, продуктами мышления, концептами, рассматривается специфика вербализации мыслительных процессов, в том числе, посредством концепта «мысль». Проведенный когнитивно-аксиологический анализ афоризмов Ф.М. Достоевского выявил некоторые парадоксы в оценке классиком мировой литературы ментальной деятельности, вскрыл имплицитные оценки, заложенные в его высказываниях, позволил воссоздать часть ценностно-оценочной шкалы, способствующей реализации рассматриваемого концепта в картине мира писателя.

Е.В. Серебрякова
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПЕРСОНИФИКАЦИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ
РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: рекламный текст, персонификация, эмоции, целевая аудитория, воздействие.

Данная статья посвящена анализу рекламного текста на материале немецкого языка и особенностям использования и функционирования в нем персонификации. Автором предпринимается попытка описать прагматические функции персонификации и подтвердить их примерами из немецкой журнальной рекламы.

А.Б. Черняева
ОЦЕНОЧНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И СПЕЦИФИКА
ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ДРУЖЕСКОМ ПИСЬМЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
КОНЦА XIX - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)

Ключевые слова: дружеское письмо, обращение, функция, оценочность, коннотации.

В статье выявляются и рассматриваются лексико-морфологические и синтаксические языковые средства, реализующие оценочную функцию обращения в дружеском письме. Рассматриваются также различные оценки адресата, выраженные обращением.

Чинь Тхи Тинь
ТОПОНИМИЯ НОВОЙ МОСКВЫ: ТОПОНИМИЯ
ПОСЕЛЕНИЙ РАЙОНА СЕЛА СОСЕНСКОЕ

Ключевые слова: топонимы, ойконимы, комонимы, географические названия, Новая Москва, поселение Сосенское.

Поселение Сосенское вошло в состав Новой Москвы в 2012 году. В данной работе представлены результаты изучения его географической номенклатуры. В числе топонимов этого поселения нас интересуют комонимы – названия сел и деревень. В состав поселения входят 2 посёлка и 9 деревень, названия которых рассматриваются под углом зрения лингвокультурологического аспекта.

А.Ф. Аитова, Е.С. Кошкалов, Т.П. Мудрик, С.К. Савицкий,
Э.М. Хабибулин, С.Л. Хаустов
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ

E.N. Ryadchikova, E.E. Fedotova
EVALUATIVE AND ESTIMATED PRIORITIES BY F.M.
DOSTOEVSKY, REFLECTED IN THE CONCEPT
“THOUGHT” AND IN THE DESCRIPTION OF THINKING
PROCESSES

Keywords: thought, thinking process, concept, estimation, verbalization, semantics.

The article concerns the links among the mentality of people, national understanding of the world, products of thinking and concepts. It also reviews the peculiarities of thinking processes verbalization by means of the concept “thought”. The cognitive and axiological analysis of Dostoevsky’s aphorisms revealed several paradoxes in his estimation of mental activity, clarified implicit evaluations, found in his statements, allowed reconstructing some part of evaluative scale facilitating the implementation of the concept under consideration.

E.V. Serebryakova
PRAGMATIC ASPECT OF PERSONIFICATION IN
GERMAN ADVERTISING TEXT

Keywords: advertising text, personification, emotion, effect, target group.

This article is devoted to the analysis of the advertising text in German language and features of use and functioning of personification in it. The author attempts to describe the pragmatic functions of personification and to confirm them with examples from German magazine advertising.

A.B. Chernyaeva
EVALUATION FUNCTION OF ADDRESS AND
SPECIFICITY OF ITS IMPLEMENTATION IN A
FRIENDLY LETTER (BASED ON THE LETTERS OF THE
LATE XIX - FIRST QUARTER OF XX CENTURY
CREATIVE INTELLIGENTSIA)

Keywords: friendly letter, address, function, evaluativity, connotations.

This article identifies and discusses the lexical-morphological and syntactic language means implementing evaluation function of address in a friendly letter. Also various evaluations of the recipient expressed by address are considered.

Trịnh Thị Tinh
TOPONYMS OF NEW MOSCOW: INDIGENOUS
TOPONYMS OF THE SOSENSKOE SETTLEMENT
Keywords: toponyms, oikonyms, komonyms, place-names, New Moscow, Sosenskoe settlement.

The Sosenskoe settlement became a part of the new Moscow in 2012. This paper presents the results of a restudy of its geographical nomenclature. Among the place-names of this settlement that we are interested in are komonyms - the names of its villages. The structure of the settlement includes two villages and nine other villages of smaller sizes, the names of which are considered from a cultural linguistics standpoint.

A.F. Aitova, E.S. Koshkalov, T.P. Mudrik, S.K. Savitsky,
E.M. Khabibulin, S.L. Khaustov
THE PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIONAL
COMPETENCE OF FUTURE STATE AND MUNICIPAL
EMPLOYEES IN THE LIGHT OF ETHICS

СОБЛЮДЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ

Ключевые слова: этика, организация управления, компетентность.

В работе представлены наблюдения и описание условий и особенностей в работе государственных и муниципальных учреждений. Которые могут позволить и выявить ряд предложений по улучшению качества работы и стабильного формирования этики у будущих государственных и муниципальных служащих.

Г.Ш. Ашрафуллина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОИМПЕДАНСНОГО МЕТОДА ПРИ СГОНКЕ ВЕСА В БОРЬБЕ

Ключевые слова: биоимпедансный метод, сгонка веса, БАД. В статье рассмотрена проблема искусственного снижения веса тела спортсмена как часть предсоревновательной подготовки. Указывается, что слабым местом в подготовке борцов остаются вопросы питания и особенно сгонки веса перед соревнованиями. Предлагается организовать контроль процесса сгонки веса биоимпедансным методом, который позволяет понять как меняется масса тела при правильно подобранном питании. Также рассматривается Генетический тест *bodykey* от Nutrilite для анализа индивидуального набора генов, позволяющий получить информацию по составлению индивидуальных рекомендаций по рациону питания и видам физических нагрузок, которые наиболее эффективно помогут спортсмену сбросить лишний вес.

Н.А. Балакирева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА У ПЕРВОКУРСНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: студент, стресс, педагог, адаптация, среда обучения.

В работе представлены результаты проведенных методик на учебный стресс, разработанных Ю.В. Щербатых; на самооценку стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона. Проведенное исследование доказывает, что стресс у первокурсников - это не адаптация к новым условиям обучения в вузе.

Е.В. Бурдова, А.Р. Ефимова, В.С. Минкин

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: высшее образование, профессиональные компетенции, техническая культура, информационные технологии.

В данной статье приводятся компетенции и способы их формирования у студентов технических направлений с использованием информационных технологий при изучении курса физики. Анализ результатов показывает эффективность применения таких технологий для повышения качества знаний студентов как одной из составляющих технической культуры.

А.А. Вотинов

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ МЕТОДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: педагогическое моделирование, сотрудники ФСИН России, профессиональная деятельность.

В статье рассматривается метод педагогического моделирования как один из ведущих в подготовке сотрудников ФСИН России к профессиональной деятельности. Дается обоснование и характеристика метода педагогического моделирования, его специфика и потенциал.

Keywords: ethics, organization of management, competence. The paper presents the observation and description of the conditions and characteristics of the state and municipal institutions. Who can afford and to identify a number of proposals to improve the quality and stability of formation of ethics at the future state and municipal employees.

G.S. Ashrafullina

HEALTH SAVING TECHNOLOGIES WHEN WEIGHT LOSS IN WRESTLING

Keywords: bioimpedance method sgonki weight, dietary supplements.

In the article the problem of artificial weight loss athlete's body as part of precompetitive preparation. It is stated that the weak point in the preparation of the fighters are on nutrition and especially sgonki weight before competitions. It is proposed to organize control cgonki process veca bioimpedance technique that allows us to understand how the body weight when properly selected food. Also considered Geneticheskyy bodykey test from Nutrilite for the analysis of an individual set of genes that allows to obtain information on coctavleniyu individual recommendations on diet and type fizicheckih loads which most effectively help the athlete Reset overweight.

N.A. Balakireva

PSYCHOLOGICAL CONSTITUTION OF STRESS OF FIRST YEAR STUDENDTS EDUCATING IN UNIVERSITY

Keywords: student, stress, teacher, adaptation, learning culture.

This paper presents the results of undertaken procedures for educational stress developed by Y.V. Scherbatih, for self evaluation of stress resistance by S. Kouhena and G. Villiansona. The undertaken study evidences that stress of first year students is not an adaptation to the new learning conditions in the university.

E.V. Burdova, A.R. Efimova, V.S. Minkin

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN STUDENTS OF TECHNICAL DIRECTIONS

Keywords: higher education, professional competence, technical culture, information technology.

This article describes the competence and methods for their formation at students of technical directions of the use of information technologies in the study of the physics course. Analysis of results shows the effectiveness of such technologies to improve the quality of students' knowledge as a one component of technical culture.

A.A. Votinov

TRAINING OF RUSSIA FEDERAL PENITENTIARY SERVICE TO PROFESSIONAL ACTIVITY FUNDING BY PEDAGOGICAL MODELING

Keywords: teacher modeling, employees FSIN of Russia, professional activity.

The article examines the pedagogical method of modeling as one of the leading in the training of the Federal Penitentiary Service of Russia to the professional activity. The substantiation and description of the method of teaching modeling, its specificity and potential.

О.М. Гильмутдинова

ИСТОКИ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНИ

Ключевые слова: Казань, университет, Ф. Брауэль, высшее ветеринарное образование, ветеринарный врач, программа. В статье на архивных документах представлено зарождение высшего ветеринарного образования в Казани в первой половине XIX века. Показана роль университета и Ф. Брауэля в дальнейшем развитии ветеринарии в России.

И.А. Емельянова, О.Н. Гроза

ГОТОВНОСТЬ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: умственная отсталость, старшие школьники, трудовое обучение, профессиональная деятельность.

Статья посвящена проблеме трудового обучения школьников с нарушением интеллекта. Рассматриваются возможности изучения готовности умственно отсталых учащихся старших классов к самостоятельной профессиональной деятельности.

Ю.И. Ермакова

СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОМУ
КОМПОНЕНТУ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Ключевые слова: содержание обучения, региональный компонент, обучение переводчиков, отбор языкового материала.

Данная статья посвящена содержанию обучения переводчиков, подходам, целям и принципам отбора языкового материала как части содержания обучения. Особое внимание уделено региональному компоненту содержания обучения как неотъемлемой и необходимой части обучения переводчиков.

К.Г. Каюмова

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: правовое образование, «Основы Советского государства и права», «Обществознание», «Право», «Советская Конституция», строить правовое государство, гражданское общество, демократия.

В статье представлен ретроспективный анализ развития правового образования школьников в советский период. В хронологической последовательности выделены этапы и периоды развития правового образования (1937 – 1991).

Е.Н. Кубышкина, И.А. Уразметов

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ
ГЕОГРАФИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: экология, экологическое образование, экологическая культура.

Статья посвящена роли экологического образования на всех ступенях современного образовательного процесса. Рассматриваются исторические предпосылки экологизации общества и образования в частности. Акцент сделан на формировании экологической грамотности будущих учителей географии.

Л.А. Петрова, Н.К. Кутякова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В РАМКАХ МЕНЕДЖМЕНТА

Ключевые слова: педагогический менеджмент, управленческая культура, функции управленческой деятельности педагога.

В статье рассматривается процесс формирования основ профессионально-управленческой культуры учителя, что обуславливает эффективную деятельность образовательной организации.

O.M. Gilmutdinova

CONCEPTION OF VETERINARY EDUCATION IN
KAZAN

Keywords: Kazan, university F Brawal, higher veterinary education, veterinary doctor, program.

The conception of higher veterinary education in Kazan in the first half of the XIX century is represented in the article. The role of university and F. Brawal in further veterinary development in Russia is shown.

I.A. Emelyanova, O.N. Groza

READINESS OF MENTALLY RETARDED HIGH SCHOOL
STUDENTS TO ENGAGE IN INDEPENDENT
PROFESSIONAL ACTIVITIES

Keywords: mental retardation, older students, labor training, professional activity.

The article deals with the problem of labor training of schoolboys with intellectual disabilities. The possibilities of studying the readiness of mentally retarded senior pupils to independent professional activity.

Y.I. Ermakova

OUTLINE OF THE INTERPRETERS' TRAINING OF THE
REGIONAL COMPONENT

Keywords: outline of the training, regional component, interpreters' training, vocabulary selection.

This paper tackles upon the outline of the interpreters' training, as well as approaches, aims and principles of the vocabulary selection being the part of the training outline. The article emphasizes the regional component as an essential and necessary part of the interpreters' training.

K.G. Kaumova

THE EVOLUTION OF PUPILS' LEGAL EDUCATION IN
THE SOVIET PERIOD

Keywords: legal education, "The basics of the Soviet state and law", "Social studies", "Law", the Soviet constitution, to build a constitutional state, civil society, democracy.

The evolution of pupils' legal education in the Soviet period. The article represents a look back analysis of the evolution of pupils' legal education in the Soviet period. It determines the periods and stages of legal education development in chronological order (1937-1991).

E.N. Kubyshkina, I.A. Urazmetov

SIGNIFICANCE OF ECOLOGICAL EDUCATION DURING
FUTURE GEOGRAPHY TEACHERS TRAINING ON THE
CURRENT STAGE

Keywords: ecology, ecological education, ecological culture.

The article focuses on the role of ecological education on all states of modern educational process. Historical factors of environmentalization of society and education in particular are taken into account. The emphasis is made on formation of ecological literacy and culture of future geography teachers.

L.A. Petrova, N.K. Kutyakova

PROFESSIONAL AND MANAGEMENT CULTURE OF
THE FUTURE TEACHERS UNDER MANAGEMENT

Keywords: pedagogical management, management culture, functions of administrative activity of the teacher.

The article deals with the formation of the foundations of teacher professional management culture, which leads to the efficient operation of the educational organization.

М.И. Рахимов, Р.М. Галиуллин
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОДВИЖНЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ В РАМКАХ
ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К СДАЧЕ НОРМ ГТО

*Ключевые слова: подвижные игры, дифференциация, ГТО.
В представленной статье излагается обобщенный опыт дифференцированного использования подвижных игр на занятиях по физической культуре в вузе с целью выполнения установленных нормативных требований комплекса ГТО.*

M.I. Rakhimov, R.M. Galiullin
A DIFFERENTIATED APPROACH IN USE OF MOBILE
GAMES ON PHYSICAL TRAINING LESSONS IN HIGHER
EDUCATION INSTITUTION AS PART OF STUDENTS'
PREPARATION FOR REACHING A QUALIFYING
STANDARD OF GTO

*Keywords: mobile games, differentiation, GTO.
The article deals with the general experience in differentiated using of mobile games on physical training lessons in higher education institution in order to achieve established normative requirements of GTO complex.*

Р.К. Серёжникова, К.Э. Мухортова
АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ШКОЛЬНИКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

*Ключевые слова: творческий потенциал, младший школьник, самореализация, творческая личность.
В статье рассматривается теоретический аспект творческого потенциала младшего школьника, его сущность, структура и пути его актуализации через определение диагностических методик, обозначающих особенности творческого развития ребенка.*

R.K. Serezhnikova, K.E. Muhortova
UPDATE CREATIVE POTENTIAL OF SCHOOLBOYS IN
EDUCATIONAL SPACE PRIMARY SCHOOL

*Keywords: creativity, a junior high school student, self-realization, creative person.
The article discusses the theoretical aspect of the creative potential of the younger schoolboy, its nature, structure and ways of its actualization through the definition of diagnostic techniques, designating particularly the creative development of the child.*

А.В. Торшина
КЛУБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

*Ключевые слова: деятельность, клубная деятельность детей, общественно полезная деятельность, социализация, сетевое взаимодействие.
В статье на примере воспитательных традиций и инноваций клубной деятельности в Оренбуржье впервые осуществлен анализ целей деятельности детских клубов в 1931-1958 годы. Представлены материалы архивов Оренбургской области данного периода. Выявлены исторические предпосылки актуализации гражданско-патриотических чувств, зарождения новых педагогических форм в воспитании, в частности, в клубных объединениях. Представлена схема организации сетевого взаимодействия детского клуба г. Новотроицка как инновация дополнительного образования.*

A.V. Torshina
CLUB ACTIVITY OF CHILDREN: HISTORICAL
TRADITIONS AND INNOVATIONS

*Keywords: activity, club activity of children, socially useful activity, socialization, network interaction.
The analysis of the aims of the club activities is carried out for the first time in this article on the example of the educational traditions in Orenburg region in 1931-1958. Materials of archives of Orenburg region of this period are presented. Historical prerequisites of updating of patriotic feelings and civic consciousness origin of new pedagogical forms in education are revealed in particular in club association. The scheme of organizations of the network interactions of the children's club in Novotroitsk is presented as innovations of the additional education.*

С.Л. Уланова, Ю.Г. Ширяева
АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКИХ
ЗАДАНИЙ)

*Ключевые слова: творческая деятельность, самостоятельная интеллектуальная деятельность, творческие задания, творческий потенциал, профессиональная подготовка.
В статье рассматривается проблема профессиональной подготовки студентов педагогического вуза через активизацию творческого потенциала в процессе изучения дисциплин на материале применения творческих заданий. Предлагаются варианты творческих заданий, выполнение которых дает возможность бакалавру педагогики в процессе самостоятельной интеллектуальной деятельности освоить теоретический материал курсов.*

S.L. Ulanova, Y.G. Shiryeva
THE ACTIVATION OF THE CREATIVE POTENTIAL OF
THE STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL INSTITUTE
DURING THE PROCESS OF THE INTELLECTUAL WORK
BY YOURSELF (WITH USING THE EXAMPLES OF THE
CREATIVE ASSIGNMENTS)

*Keywords: a creative activity, intellectual work by yourself, creative assignments, creative potential, professional training.
In this article we deal with problem of professional student's training of Pedagogical Institute through the activation of the creative potential during the studying discipline with the help of creative assignments. Here you can see some variants of the bachelor the opportunity to assimilate the theoretical tasks of courses.*

Ю.Б. Финикова
ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Ключевые слова: язык, культура, этнокультурная идентификация, самоопределение, менталитет.
Статья посвящена философскому и педагогическому осмыслению сущности и содержания понятия «этнокультурное самоопределение личности». При этом особое внимание уделяется роли языка в формировании и*

J.B. Finikova
LANGUAGE AS A MEANS OF THE PERSON'S ETHNO-
CULTURAL IDENTIFICATION

*Keywords: language, culture, ethnic and cultural identification, self-determination, mentality.
The article is dedicated to philosophical and pedagogical reflection on the nature and content of the concept of «self-determination of ethnic and cultural identification». Special attention is paid to the role of language in the formation and*

развитии данного личностного образования, так как потеря языка и национальной культуры влечет за собой стирание культурных границ между различными народами, разрушение исторической памяти, связи времён и поколений.

Л.Г. Шадрина, С.В. Бережко
К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ
РОДНОМУ И ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: обучение родному и иностранному языку; старший дошкольный возраст; осознание языковых явлений. Данная статья затрагивает проблему взаимосвязи родного и иностранного языков при обучении иностранному языку детей старшего дошкольного возраста. Авторы предлагают исходить из необходимости формирования у детей языковых обобщений, осознания явлений языка и речи. На основе обзора литературы по данному вопросу и собственных исследований, составлена программа развития умений построения связных речевых высказываний на иностранном языке, при методической взаимосвязи родного и иностранного языков.

Р.Г. Шамсутдинова, Е.М. Шувалова
ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ: ПРОВЕДЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI
ВВ.» 25- 26 МАРТА 2016 г.

Ключевые слова: исторический процесс, ретроспектива, перспектива, первоисточник, учитель, учебник, библиотеки, историческое образование, традиционная (бумажная) книга, преподавание истории, историческая память. В статье представлены результаты работы конференции, посвященной значению исторического образования и роли учителя в процессе формирования гражданина в современном социокультурном пространстве.

Х.Г. Юсупова
РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В
УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, социальный педагог, реабилитация.

В статье представлены поэтапно циклы реализации социально-педагогической поддержки подростку по профилактике девиантного поведения, перечислены особенности подростков «группы риска».

development of personal education, as the loss of language and national culture provokes the effacement of cultural boundaries between different peoples, destruction of mentality, historical memory, the connection of time and generations.

L.G. Shadrina, S.V. Berezhko
TO THE PROBLEM OF CONTINUITY IN TEACHING
NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES SENIOR
PRESCHOOL AGE CHILDREN

Keywords: foreign language speech training; methodical interrelation; preschool age.

The article considers the issue of the interrelation of the coherent native and foreign language speech training of the preschool children. Drawing on the knowledge and skills in their native language, children learn to initiate a speech in a foreign language. On the bases of scientific literature on the subject, there was made a program, which is aimed to develop the skills of construction of connected speech utterances in a foreign language, with the methodical relationship of the native and foreign languages.

R.G. Shamsutdinova, E.M. Shuvalova
THE TEACHING OF HISTORY IN TODAY'S TIME
CHALLENGES: CARRYING OUT ALL-RUSSIAN
SCIENTIFIC CONFERENCE "TEACHER OF HISTORY IN
SOCIO-CULTURAL SPACE OF EURASIA IN THE LATE
XX – EARLY XXI CENTURIES." 25 - 26 MARCH 2016.

Keywords: historical process, retrospective, perspective, primary source, teacher, textbook, library, history education, traditional (paper) book, the teaching of history, historical memory.

The article presents the results of the conference on the importance of history education and the role of the teacher in the process of formation of the citizen in modern social and cultural space.

H.G. Yusupova
SOCIAL PEDAGOGUE REHABILITATION ACTIVITIES
FOR PREVENTION ADOLESCENT DEVIANT BEHAVIOR
IN SOCIAL ASYLUM

Keywords: adaptation, deadaptation, social maladjustment, social pedagogue, rehabilitation.

The article presents phased cycles of social-pedagogical support for adolescent to prevent deviant behavior, enumerates peculiarities of the high-risk groups teenagers.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2016

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.04.2016

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

11,7 усл.печ.л. 13,5 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 5272.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»